

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Измайловымъ.

On fait ce qu' on peut,
Et non pas ce qu' on veut.

~~~~~  
ЧАСТЬ ДВѢНАДЦАТАЯ.  
~~~~~

+++++
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МОРСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1820 ГОДА.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по нанечашаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой, для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и одинъ Абовскаго Университета. Санктпетербургъ, Сентября 30 дня 1820 года.

*Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Нстрѣбцовъ.*

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ОКТАБРЬ. 1820. N° XIX.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЖИВОТНАГО МАГНЕТИЗМА *).

Почти сорокъ уже лѣтъ магнетизмъ живописныхъ занимаетъ Европу. Первый возобновишель онаго Докторъ Месмеръ, бывъ преслѣдуемъ своими сопо-

*) бывшего Польской Гвардіи Гренадерскаго полка Капитана, что нынѣ Маіора, *Карла Зелинскаго*, описанное имъ самимъ.— Статья сія прислана къ Издашелю *Благонамѣреннаго* при слѣдующемъ письмѣ изъ Варшавы:

„Вошъ вамъ обѣщанная статья о изцѣленіи Маіора *Зелинскаго* посредствомъ животнаго магнетизма. Она напечатана въ прибавленіяхъ къ однимъ Польскимъ вѣдомостямъ. Переводилъ ее учитель Русскаго языка при здѣшнемъ Университетѣ Г. Вербушъ; а я поправилъ переводъ, сличивъ его весь съ подлинникомъ.“

варищами и правительствомъ въ Вѣнѣ, удалился во Францію, и нашелъ тамъ многихъ учениковъ для сей науки. Хотя же и въ сей землѣ нашлись ему про-

„Что касается до предмета, то онъ чрезвычайно любопытенъ. Прежде всего скажу вамъ, что обмана шутъ нѣтъ ни съ какой стороны. Я знакомъ почти со всеми тѣми, которыхъ имена вы шутъ побспрѣчаете, особливо съ Гг. *Ляхницкииъ*, *Миле* и самимъ *Зелинскииъ*. Могу вамъ поручиться, что это люди честные, благородные, почтенные. Припомъ же *Ляхницкій* есть человекъ очень ученый; а *Миле* Профессоръ Физіологіи при здѣшнемъ Университетѣ. По отъѣздѣ отсюда *Ляхницкаго*, мѣсто его при *Ясновидящей* занялъ Профессоръ Терапіи здѣшняго Университета Г. *Щуцкій*, который самъ въ первый разъ при мнѣ пришелъ къ ней только изъ любопытства. О Гжѣ *Маревитъ* я также развѣдывалъ; всѣ увѣряюшъ, что это женщина благородная, добродѣтельная. Все же леченіе, какъ *Зелинскаго*, такъ и другихъ, совершенно безынтересно для Гжи *Маревитъ* и для магнетизеровъ. Правда здѣсь многіе, и въ томъ числѣ нѣкоторые изъ медиковъ, какъ Польскихъ, такъ и Русскихъ, съ насмѣшкою оп-

пивники, особливо въ Медицинскихъ Академіяхъ; но несмотря на то составились нѣкопорыя общесства, между которыми извѣстное подъ названіемъ: La So-

зываются о явленіяхъ магнетизма; но увѣряю васъ, это тѣ, которые или сами никогда ничего не видали, или видѣли столько, чтобъ имѣть лишь право говорить, что видѣли. Впрочемъ, сказать правду, судить о явленіяхъ духа не принадлежитъ исключительно до однихъ врачей; а явленія магнетическія въ ясновидѣніи, тѣ, которые наименѣе кажутся вѣроятными, суть явленія чисто психологическія.“

„Я также, пока ничего не видалъ, пока зналъ о магнетизмѣ только по книгамъ и по словамъ тѣхъ, которые сами все либо читали, либо отъ другихъ слышали—боялся конечно не вѣрить честности людей честныхъ и не признавать ума въ людяхъ умныхъ; но еще болѣе того боялся допустить бытіе такихъ явленій, которыхъ возможность повидимому не согласна съ законами приобрѣтенія нашихъ познаній. Почтенный Л. Л. К., съ копорымъ много бесѣдовали мы о семь предметѣ и письменно и изустно, могъ бы вамъ засвидѣтельствовать, что я былъ очень далекъ отъ легко-

ciété harmonique du magnetisme animal de Strasbourg, невзирая на разные роды преслѣдованій, существовало, по свидѣтельству Пюйсежюра, Делёза и прочихъ, съ

вѣрїя. Но когда видишь что, своими глазами нѣсколько разъ; по сколько бы ни шрудно было объясненіе явленія, быпія онаго конечно отвергнушь не можешь. Мнѣ шрудно было понять, какъ можетъ спящій человекъ мыслить связно и оставаться въ совершенномъ умственномъ сношеніи съ другимъ; но опыты Гжи *Маревитъ* показали мнѣ еще большее. Я старался видѣть ее нѣсколько засѣданій сряду, и есть явленія, о бышіи коихъ нимало не сомнѣваюся, несмотря на странность ихъ и противорѣчіе законамъ, по которымъ совершаются (какъ мы думаемъ) психологическія отправления человека. Лечение *Зелинскаго* есть вообще случай чрезвычайно странный, чрезвычайно удивительный. Положимъ, что это удача, какъ говорятъ нѣкоторые изъ врачей; но кто бы изъ нихъ осмѣлился принять 90 гранъ цикупы? — А Полковникъ *Мицельскій* принималъ до 120 гранъ вдругъ. Это ужасно, когда самый большой пріемъ оной назначенъ 20 гранъ. Положимъ, что экстрактъ испорчился; но у *Зелинскаго*

великою пользою для спраждущаго чело-
вѣчеспва, даже до самой Французской
революціи. Несчастное сіе происшествіе
хотя и разрушило славное Спрасбург-
ское Общеспво въ самомъ началѣ онаго,

была одна, а у *Мицельскаго* двѣ прещи са-
маго свѣжаго распѣнія. Конечно это не
сверхъестеспвенно; но почемужь *Ясновид-
дщя* знаетъ случай, когда должно дашь,
а Докторъ Ч... приѣзжалъ нарочно свазашъ
Мицельскому, что если онъ приметъ боль-
ше 40 гранъ, то оправитъ себя, между
немъ какъ *Мицельскій* не только безъ вре-
да, но съ пользою принималъ до 120 гранъ?
Впрочемъ, если всѣ спранности *ясновидѣ-
нія* объясняшъ удачею, то это объясненіе
само будетъ не что иное, какъ удача. Въ
самомъ дѣлѣ магнетизмъ весьма заслужи-
ваетъ вниманіе и изслѣдованіе любителей
Философіи. Въ семъ убѣжденіи посылаю
вамъ сташью о *Зелинсколѣ*. Прошу васъ
напечаташъ сію сташью въ вашемъ жур-
налѣ, а если нужно, то и письмо мое.“

вашъ и проч.

Иванъ Фовицкій.

Варшава, 12 Сентября 1820.

однакожь не испребило совсемъ зародыша споль драгоцѣннаго сокровища, и можно сказашь, что рука, опкрывшая Месмеру шаинспво чудопворной природы, умѣла спасши оное опъ совершеннаго уничтоженія. Уже мы видимъ многочисленныя опыты живошнаго магнетизма, сдѣланныя въ Берлинѣ, Штутгардѣ, Боннѣ и почти во всей Германіи, во многихъ городахъ Франціи, въ Польшѣ и въ Вильнѣ. Въ семъ послѣднемъ занимаея магнетизмомъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камеръ-Юнкеръ, Докшоръ Философіи Игнашій Ляхницкій. Въ Варшавѣ Докшоръ Миле, Профессоръ здѣшняго Университеша, перьвый посвяшилъ себя оному. Сему-шо неоцѣненному мужу изъъявляю я публично мою благодарносшь; онъ посредспвомъ магнетизма возвратилъ мнѣ здорovie, котораго напрасно искалъ я болѣе шрехъ лѣшь у самыхъ искуснѣйшихъ Докшоровъ нашей сполицы, за границею и у Карлсбадскихъ водъ.

Такимъ образомъ, будучи въ душѣ моея увѣренъ въ спасительномъ дѣйспвіи, произведенномъ во мнѣ живошнымъ

Магнетизмомъ, и въпомъ, что онъ можеть сдѣлаться весьма полезнымъ для Польши, если найдутся такіе врачи, копорые послѣдують примѣру почтеннѣйшихъ соопечесвенниковъ Г. г. Ляхницкаго и Миле, я рѣшился чрезъ публичныя вѣдомости сдѣлать извѣстнымъ описаніе моей болѣзни, оупъ копорой лечили меня врачи при года, а совершенно излечилъ въ теченіи шести мѣсяцовъ живошный магнетизмъ.

Дай Богъ, что бы сіе, споль благополучно на мнѣ исполненное лечение и копорому послѣ меня нѣсколько особъ себя поручили, обрашило на магнетизмъ вниманіе тѣхъ, кои посвящили себя на услуги спраждущему человѣчеству.

Три года назадъ почувсшвовалъ я боль въ правомъ боку, не находя пому никакой причины. Съ начала боль сія была незначишельна и перемѣнчива; но пошомъ каждый разъ начала усиливашься, особливо во время физическихъ упражненій, сопряженныхъ съ моимъ сосшоаніемъ, и иногда я былъ принужденъ пригласишь врачей. Одинъ изъ главнѣйшихъ Докшоровъ нашей споліцы принялъ ме-

ня въ число своихъ паціэнтовъ. Рачительность сего, во всѣхъ отношеніяхъ почтеннаго мужа, попеченія, могу сказать, болѣе, нежели докшорскіе, ибо они были дружескіе, часпо приносили мнѣ облегченіе, но не могли искоренить болѣзни, и онъ почиая сію болѣзнь зашвердѣніемъ печени, присовѣщоваль мнѣ ѣхать къ Карлсбадскимъ водамъ.

Проѣзжая чрезъ Берлинъ, я имѣль случай говорить съ двумя искуснѣйшими памошными врачами. Они согласны были съ моимъ Докшоромъ въ разсужденіи рода моей болѣзни и въ выборѣ водъ.—Одинъ изъ славныхъ Дрезденскихъ Докшоровъ, ежегодно посѣщающій Карлсбадъ и весьма уважаемый всѣми Поляками, взявъ опъ меня въ свой портфель самое полное описаніе моей жизни и прочишавъ всѣ мои рецепшпы, не колеблясь нимало, сказалъ, что я былъ пользованъ надлежащимъ образомъ и безъ всякаго сомнѣнія имѣю опшвердѣніе печени; изъясняя же какимъ порядкомъ и сколько времени должно мнѣ упошреблять Карлсбадскія воды, удосповѣрилъ, что я непременно выздоровлю.—Семь недѣль пилъ

я поспешенно шеплыя, шеплѣйшія и кипящія воды, и удосповѣреніе о непремѣнномъ излеченіи ободряло меня къ перенесенію ушомишельныхъ прудовъ и многихъ неприятностей, соединенныхъ съ дѣйствіемъ кипящаго спруделя. Наконецъ возвратился я въ Варшаву, снабдивъ себя еще, по совѣту Дрезденскаго Доктора, Маріенбадскою водою, копорая должна была окончить мое леченіе весною 1820 года; но я не могъ дождаться сего счастливаго времени: еще въ Ноябрь мѣсяцъ 1819 года опять открылась у меня боль въ боку; а къ ней присоединилась еще новая боль въ лѣвой ногѣ, безъ всякаго знака, простиравшаяся даже до бедра.

Сіи двѣ болѣзни, усиливавшіяся со всею жестокостію, достапочны были къ тому, что бы положишь меня въ постель, и послѣдняя шемъ болѣе меня ужасала, что нога моя видимымъ образомъ изсыхала. Самый перьвый мой врачъ и вмѣстѣ другъ, еще предложилъ мнѣ свои услуги, и называя вшорую болѣзнь ревматизмомъ, соединеннымъ съ зашвердѣніемъ печени, опять началъ лечишь меня.

Если бы разными приняты мною внутрь лекарства, многочисленныя ароматическія бани, втиранія перекисленной Соленской ртуті (siblimati coccohi), пиявицы, напирание самыми крепчайшими спиртами, мучительная рвота, наконецъ многократно повторенныя испанскія мушки, имѣли успѣхъ, соотвѣтственный стараніямъ моего искренняго друга: то бы я непременно оставилъ ложе моихъ спаданій; но упорство болѣзни было непреодолимо. Ипакъ пекущійся о моей жизни другъ мой пригласилъ, какъ обыкновенно дѣлается въ сомнительныхъ случаяхъ, другаго врача, съ которымъ и сдѣлали они небольшой совѣтъ. Сужденія не долго продолжались; врачи согласны были между собою въ родъ болѣзни и въ способъ леченія; всѣ лекарства были тѣ же, только съ меньшими перемѣнами. Но между темъ, какъ я повторялъ все прежнее, соединеніе здоровья моего ошановилось часъ отъ часу хуже, и въ первыяхъ дняхъ Января дошелъ я до такой крайности испощенія, что лишился совсемъ сна и позыва на пищу, и въ случаѣ нужды поль-

ко, съ помощію двухъ человекъ, могъ двигашься съ мѣста. Порошки, которые давали мнѣ для произведенія сна, не имѣли никакого дѣйствія; нога моя совсемъ высохла.

Генераль - Маіоръ Новицкій, Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Полковникъ Трембицкій, Референдарій Государственнаго Совѣта Зелинскій, Гвардіи Полковникъ Вольскій и прочіе знакомые мои и друзья, которые меня посѣщали, могутъ засвидѣтельствовашь, въ какомъ плачевномъ состояніи находилось тогда мое здорье, и что я немногимъ уже держался на семь свѣщъ; не опрекушя подшвердись сіе и шѣ, которые щещно спарались освободить меня отъ жестокихъ спраданій. Референдарій Зелинскій былъ перьвый, который принудилъ меня испытать живописный магнетизмъ.

Слѣдую совѣту сего моего родственника, я сообщилъ мое намѣреніе своимъ врачамъ; но улыбка была единственнѣмъ ихъ отвѣтомъ. По сей причинѣ я осшался еще нѣсколько дней въ ихъ рукахъ. Но наконецъ, не примѣчая ни

малѣйшаго облегченія и напрошивъ чувствуя себя еще хуже прежняго, я вопрично предложилъ имъ мое желаніе магнетизироваться, на что и они уже въ по время согласились. Пригласили Доктора Миле, и одинъ изъ моихъ врачей сказалъ ему слѣдующее: „Вопъ вамъ, почтенный сошоварицъ, рецепшы; изъ оныхъ вы увидите, что мы дѣлали все, что только было въ нашихъ силахъ; упопробляли все, что врачебное искусство предписывало. Оспающся нейспытанными одни врачебныя куренія *); но время года и чрезвычайная слабосшь больнаго преняспивующъ упопробленію ихъ. Онъ хочешъ испышашъ магнетизмъ; я не прошивлюсь этому; дай Богъ, что бы сіе средство принесло ему хопя малѣйшее облегченіе въ его спраданіяхъ.“ И-

*) Въ Варшавѣ съ 1817 года сущесшвуешъ заведеніе врачебныхъ куреній, устроенное бывшимъ Французской службы Генераль Маіоромъ Прешамомъ, для леченія наружныхъ, ревматическихъ, любосшрасшныхъ и другихъ имъ подобныхъ болѣзней.

такъ я началъ магнетизироваться и оставилъ всѣ другіе лекаршва. Не могу не признашья, что перьвое движеніе рукъ Профессора Миле, или шакъ называемая *магнетическая манипуляція*, произвела во мнѣ смѣхъ, кошорый уже нѣсколько мѣсяцовъ на ухахъ моихъ не являлся, и несмотря на шо, что мнѣ заповѣдана вѣра и надежда, я не могъ воздержашь себя отъ мысли о шомъ, сколь слабъ человѣческой умъ, позволяющій шакъ издѣвашья надъ собою; и уже рѣшился было опяшъ обратшья къ своимъ перьвымъ врачамъ; но чрезъ полчаса вдругъ почувспвовалъ необыкновенную щеллошу въ шѣлѣ, и пальцы рукъ моихъ покpылись пошомъ. Сіе столь нечаянное явленіе зашпавило меня опложшшъ исполненіе моего намѣренія и подождашь еще нѣсколько дней, что бы видѣшъ что со мною будешъ; на другой день я испышпалъ шо же самое дѣйспвіе; на преній появился пошъ по всему шѣлу, а чрезъ часъ послѣ магнетизированія зашнулъ я крѣпкимъ сномъ, кошорый продолжался семь часовъ сряду. Я не въ сосшояніи описашь шого удовольспвія,

какое почувствовалъ по пробужденіи, не знаяши прежде сна нѣсколько недѣль. Слезы оросили лице мое, и съ чувствомъ благодарности къ Всевышнему, я испыталъ другое неизвѣстное мнѣ чувство благоговѣнія къ шайнамъ природы. Тогда надежда жизни подкрѣпила мою душу. Въ пятый день я обѣдалъ съ апшешимомъ, а въ одиннадцатый, къ великому удивленію пришедшаго ко мнѣ Полковника Трембицкаго, прохаживался почти полчаса въ моей комнатѣ безъ всякой посторонней помощи. Съ сего времени съ самою большею вѣрою предался я магнетизму, и день оподня болѣе чувствовалъ благопшорныя дѣйствія онаго.

Важнѣйшія перемѣны, какъ шо: испарина по всему шѣлу, опягченіе вѣждей, легкость шѣла, веселость, сонъ, позывъ на пищу, а особливо ушшшеніе боли, производимы были шакъ называемою магнетическою банкою, сдѣланною нарочно для меня Докшоромъ Миле. Эшо была просшая зеленая бупылка, наполненная желѣзными опилками, черною землею, или черноземомъ, шолченнымъ

Спекломъ и водою; изъ нея выходилъ желѣзный пруть на два вершка надъ горломъ, плотно зашкнушымъ пробкою. Сія бушылка ежедневно была магнетизируема, какъ и я, и наполнялась такою чудесною силою, что какъ скоро открывалась у меня слишкомъ сильная боль въ ногѣ, или въ боку, то мнѣ сподило только провеести сею бушылкою по больному мѣсту раза два, и въ ту минуу боль переспавала на часъ и болѣе.

Тогда началъ я вѣришь чудесамъ магнетизма. Кшо имѣлъ несчастіе спрдашь ревматизмомъ, шотъ согласился со мною, что сія болѣзнь не происходитъ отъ воображенія, и что попому внезапное прерваніе оной, какъ будто чародѣйствомъ произведенное, не можеть бышь также дѣйствіемъ воображенія. Любопышно еще знашь, что когда рука магнетизирующаго касалась больной части, то я чувспвовалъ ошь нея въ семь мѣспѣ шеплопу, какъ будто ошь довольно нагрѣтаго желѣза, чего на здоровыхъ частяхъ шѣла она не производила. Равнымъ образомъ достойно особливаго ~~примѣчанія~~, что когда

Профессоръ Миле, магнетизируя меня, касался больной ноги, но рука его, будто отражаемая какою-то силою, при всякомъ движеніи, была ошпалкиваема, и онъ при всемъ стараніи не могъ удержашь ее; но какъ скоро проходилъ онъ больное мѣсто, но рука его сама собою успокоивалась и не чувствовала болѣе подобнаго дѣйствія.

Апрѣля 13 ч. Докторъ Миле завезъ меня къ *Ясновидящей*, которая приняла меня со всѣми знаками добросердечія, и согласясь посвятить себя моему леченію, приказала тогда же привести ее въ магнетическій сонъ. Я первый разъ отъ роду былъ свидѣтелемъ такого явленія. Каждое слово, произнесенное особою, находящеюся въ необыкновенномъ снѣ, пронизало душу мою.

Апрѣля 15 начала лечить меня *Ясновидящая*. Очевидное и скорое мое выздоровленіе обратило вниманіе многихъ особъ на сіе явленіе.

Здѣсь предлагается журналъ моего леченія, выписанной съ наибольшою точностію изъ общаго журнала, веденнаго во время магнетическаго сна Ясновидя-

щей, и въ копоромъ почно ея словами записано все, что она говорила. Для совершеннаго удосповѣренія въ истинѣ всего, приводимаго мною, ссылаюсь на нѣхъ особъ, копорыя присущспвовали при магнетическомъ снѣ Гжи Миревичъ и копорыхъ прошу не оскорбисья шемъ, что имена ихъ приводить буду.

ЖУРНАЛЪ

магнетическаго сна Ясновидящей Гжи Миревичъ, касательно болѣзни Г. Маіора Зелинскаго.

15 Апрѣля 1820 года, въ полдень, Гжа Миревичъ магнетизирована и усыплена Докторомъ Миле въ присутствіи моемъ и ея мужа — уснула въ 12 часу съ половиною.

Докторъ Миле, чрезъ нѣсколько минушь по усыпленіи Ясновидящей, спросилъ ее: не согласилась ли она дать мнѣ какого либо совѣща?

Ясновидящая отвѣчала: „возьми его за руку и чрезъ нѣсколько времени пущь пьеть экстрактъ шалфейный по 20 капель въ водѣ.“

Докторъ (сбъ усмишкою). Шалфей не есть такое растение, которое бы употреблялось внутрь, и потому въ аптекахъ не дѣлають изъ него экстрактовъ.

Ясновидящая. Не смѣйся надъ шалфеемъ; онъ будетъ ему очень полезенъ. Я знаю, что въ аптекахъ нѣтъ экстрактовъ; но прикажи сдѣлать, и тамъ сдѣлають: пусть пьетъ по два раза въ день по 20 капель съ водою.

Докторъ. Больше ничего?

Ясновидящая. Болѣзнь его очень запущана,

Докторъ. Можешь быть, хочешь чѣпобъ я помогу тебѣ яснѣ видѣть. Не положишь ли руки на свою голову?

Ясновидящая. Пусть онъ дастъ мнѣ свою руку (*срезъ нѣсколько времени*). Не смѣйся надъ шалфеемъ; увидишь сколько онъ укрѣпитъ его. Припомь нужна дѣша, что бы не опягощала слишкомъ желудка,

Докторъ. Совѣщуешь ли ему употреблять весной сѣрные куренія? Онъ сдѣлалъ уже къ тому всѣ приготовленія.

Ясновидящая. Не совѣшую; онъ имѣетъ слабое сложеніе груди и у него нѣтъ никакихъ сыпей на шлѣ.

Докторъ. Но въ хорошемъ снарядѣ сѣра не проходишь чрезъ рошъ къ легкимъ.

Ясновидящая. А чрезъ кожу? Я знаю, что эти куренія ему не помогутъ.

Докторъ. Но они и не повредятъ.

Ясновидящая. Скорѣе, нежели помогутъ. Не совѣшую; они не для него.

Докторъ. Только хорошо ли ты видишь болѣзнь его?

Ясновидящая. Она запушана. Тутъ, во время продолжительнаго молганія, видны были на лицѣ ея знаки глубокомыслія; потомъ она сказала: Ослабленіе нервовъ, ослабленіе ума!

Докторъ. Я намѣренъ дать ему пишь соки изъ разныхъ справъ.

Ясновидящая. Хорошо! (размышляя сама съ собою) Декокпъ! декокпъ! Взять полфунша крупнаго изюму и полфунша коринки, щепоть перловыхъ крупъ, два ранешня яблока, облупишь кожу, разрѣзашъ и варишь все въ шрехъ квартахъ воды, что бы одна кварта уварилась; пишь какъ обыкновенное пишье; наблюдашь діэпу.

Докторъ. Можешъ ли онъ пишь пришомъ нѣскольکو вина, спаканъ цоршеру?

Ясновидящая. Ничего разгорячающаго.
Докторъ. Не нужно ли ему какихъ ваннь?

Ясновидящая. Послѣ скажу.

Докторъ. Больной привезь себѣ Мариенбадской воды, то есть, минеральной; можешь спашься, хорошо былобь начашь пипь ее?

Ясновидящая. Послѣ скажу; теперь еще не вижу.

Докторъ. А на куренія пы не согласна?

Ясновидящая. Не совѣшую. Лучше синопизмъ на больное мѣспо. Сказавъ сіе, вдругъ проснулась. — Спала часъ и пять минутъ.

Апрѣля 20 до полудня.

Магнетизирована и усыплена Г. Игнатіемъ Ляхницкимъ, въ присутствіи мужа, Доктора Миле, Валеріана Красинскаго и моеиъ—уснула въ 12 часовъ съ полуноги.

Прежде, нежели приведу разговоръ Ясновидящей съ Г. Ляхницкимъ касательно моей болѣзни, долженъ замѣшпшь, что сегодня до нашего прихода съ Г. Докторомъ Миле, она уже бы-

ла магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ; объявила ему во снѣ, что меня лечишь; сказала все, что мнѣ предписала дѣлать, что и было совершенно согласно съ моею запискою съ 13 го числа, и наконецъ прибавила, что позже найдешь лучшее для меня лекарство, ибо сперва должно меня укрѣпить. *Да, (были послѣднія слова ея обо мнѣ) должно его укрѣпить какъ физически лекарствами, такъ нравственно обращеніемъ съ людьми, къ которымъ онъ имѣетъ привязанность и которые могли бы развлекать его. Этотъ Офицеръ очень страдаетъ.*

Когда Докшоръ Миле изъяснилъ Г. Ляхницкому сожалѣніе, что мы опоздали, тогда Г. Ляхницкій обѣщаль усыпить ее опять для меня, что и сдѣлалъ безъ всякаго прикосновенія одною, такъ сказать, своею волею. — Ясновидящая прохаживалась тогда свободно по комнатѣ; Г. Ляхницкій безпрерывно слѣдовалъ за ней своими взорами; минушы чрезъ двѣ начала она жаловалась на холодъ; но лишь только завернулась въ шаль и сѣла на канapé, то вдругъ и уснула.

Тогда мы всё спрое съли подлѣ нея.

Ляхницкій приложилъ ей свою руку ко лбу. Черезъ нѣсколько минушь она сказала: „Пусть больной приблизится ко мнѣ и дастъ мнѣ свою руку.“ — (*Послѣ продолжительнаго размышленія*) „ты не имѣешь ревматизма; пей декоктъ изъ шалфея, не клади въ декоктъ шакъ много перловыхъ крупъ; ты забылъ: я тебѣ приказала шолько щепоть, а ты кладешь горсь. Слушай и помни *).

Ляхницкій. Не увеличишь ли ему количества капель шалфея?

Ясновидящая. Нѣтъ, съ нимъ должно поступать оспорожно: онъ имѣешь очень раздраженныя нервы.

Ляхницкій. Не прикажешь ли ему брашь какой нибудь укрѣпляющей ванны?

Ясновидящая. Не шакъ скоро; позволь, при тебѣ яснѣе я буду его видѣшь.

Спала 35 минутъ.

*) Это истинная правда: вмѣсто щепоти я сыпалъ горсь. Замѣчаніе ея меня удивило. *Прил. Сот.*

Апрѣля 20 ветеролѣ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиѣ въ присутствіи Г. Валеріана Красинскаго, моеѣ и ея мужа; заснула въ 7 часовъ.

На сей разъ Г. Ляхницкій рѣшился не дѣлать ей никакихъ вопросовъ, а дожидаться, пока она сама начнетъ говорить, что и послѣдовало чрезъ 15 минутъ.

Ясновидящая (указывая на меня пальцѣмъ). Онъ будетъ здоровъ; у него нѣтъ ревматизма; его должно укрѣплять. Пусть пьетъ еще поже самое. Дѣтѣ. Коринка, хорошо вываренная, дастъ балзамическихъ часшей, что и лучше.

Ляхницкій. Обращи свое вниманіе на правой бокъ больнаго; его лечатъ уже нѣсколько лѣтъ опъ зашвердѣнія печени, для чего онъ ѣздилъ и къ Карлсбадскимъ водамъ. Долго не было никакого отвѣта; только на лицѣ ея изображалось глубокомысліе; наконецъ начала въ слухъ слышаться и сказала:

Ясновидящая. Какъ же они ошиблись! Печень его совсемъ здорова.—Она

ему пошла въ ноги! Ха! ха! ха! Какъ же они мало знаютъ! Дай мнѣ руку. (*Тутъ взяла она мою руку и держала ее почти пять минутъ.*) Послушай, хорошо будешь, если ты возьмешь на пясть бу- пылокъ холодной Висляной воды, лож- ку нашатыря, смочишь сѣмь плапокъ, обложишь больную ногу до бедра, ибо шеперь въ сѣмь мѣстѣ находится са- мая большая боль, и держашь ее шакъ полчаса; эшо повшоряшъ три дни на ночь; сперва надобно приучишь кожу, послѣ возьмемъ льду.

Ляхницкій. Лучше ли ты шеперь его видишь?

Ясновидящая. Лучше.

Ляхницкій. Ишакъ онъ не имѣешъ зашвердѣнія печени? Ты эшо видѣла?

Ясновидящая. Оспавъ же меня въ покоѣ. Видѣла—видѣла. Ему нельзя ни пишь, ни ѣшь ничего разгорячающаго. Діэша. Какъ же они худо лечашъ! При ослабленіи нервовъ предписываюшъ раз- дражающія лекарства и думаюшъ, что когда лекарство крѣпко, то ему и должно укрѣпляшъ Ой! ой! ой! — (*Спала тасв.*)

Апрѣля 23, предѣ полуднею.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Доктора Миле, Г. Валеріана Карасинскаго и моль. Заснула въ II часовѣ.

Ясновидящая. Пусть продолжаешь обкладывать ногу холодною водою.

Ляхницкій. Не прибавишь ли льду?

Ясновидящая. Не нужно. Дѣлаешь по-прежнему; это очень укрѣпляетъ его.

Ляхницкій. Больше ничего ему не нужно?

Ясновидящая. Подожди. Онъ не все пакъ дѣлаешь, какъ я предписала.

Ляхницкій. Не можешь бышь; онъ весьма почень.

Ясновидящая. Я сей часъ скажу ему. Слушай. Онъ не такой пьетъ экстрактъ шалфея, какъ должно. *(На сіе Ляхницкій приказалъ мнѣ отвѣтать самому.)*

Я. Я пью такой, какой по рецепту Доктора Миле присланъ изъ аптеки.

Ясновидящая. Ну такъ конечно Миле ошибся; онъ худо написалъ, и худо сдѣлали. Этого экстракта не такъ крепко, какъ должно. Шалфей только вы-

варень въ водѣ, потому и экстрактъ, такъ жидокъ, какъ вода *), а онъ долженъ быть, какъ сиропъ.

Докторъ Миле. Но сиропъ не льется каплями; а ты приказала принимать по 20 капель,

Ясновидящая. Но вода не есть экстрактъ; его можно довести до состоянія жидкой папки, что бы могъ падать каплями. Перебери ему рецептъ сегодня же; увеличь количество шалфея, прикажи лучше варить, попомъ вываришь, тогда будетъ экстрактъ.

Ляхницкій. И ничего болѣе?

Ясновидящая. Сей часъ. Тише. На ночь возьми селифры на конецъ ножа и выпить съ водою. (*Долгое молчаніе.*) Ахъ, какъ у него смѣшно запутано! Пусть принимаетъ при дня, начиная съ завтрашняго, пилюли изъ божеской пищи, въ первый день, одну во второй двѣ, въ третій три.

Ляхницкій. Что это за пилюли изъ пищи божеской?

*) Это точно такъ и было. *Прим. Сог.*

Ясновидящая. Онѣ воняюшъ. (*Тутѣ мы всѣ нагали въ слухѣ смѣяться; а я самѣ себѣ подумалѣ, что на этотѣ разѣ Ясновидящая нагала бредить.*)

Ясновидящая, (грозя мнѣ пальцомѣ.) Вѣрь и не смѣйся, Точно пилюли изъ пищи божеской воняюшъ; это камедь. — Миле долженъ знашъ, какъ называешся она въ аптекахъ.

Докторѣ Миле. И ты сама должна знашъ.

Ясновидящая. Я же шакѣ и говорю, какъ знаю.

Докторѣ Миле. Подумай и скажи, какъ мы Докшора называемъ сию камедь.

Ясновидящая. Изчисли мнѣ всѣ камеди, которыя вы употребляете. (*Тутѣ Миле назвалѣ нѣсколько камедей.*) Нѣшъ, она имѣешъ видѣ шершаго кирпича, я ее вижу. Вы даете ее женщинамѣ опѣ спазмовѣ.

Докторѣ Миле. Асса - Фепида?

Ляхницкій. Почему же ты сказала пилюли изъ пищи божеской?

Ясновидящая. Такъ ее называюшъ *).

*) Послѣ найдено, что жипеди той справны, гдѣ добывается Асса - Фепида, называюшъ ее божеской пищею. Прил. Сот.

Эти пилюли должны бытъ величиною въ гороховое зерно по при грана; принимать ихъ за два часа до шалфея на ночь. Не ѣсть и не пить ничего разгорячающаго, ходишь пѣшкомъ, а не ѣздишь, ибо движеніе экипажа не производишь хорошаго дѣйствія на нервы. Ходишь чемъ больше, темъ лучше. — (Спала гасб и 15 минутъ.)

Апрѣля 23, ветеролѣ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкилѣ въ присутствіи Г. Красинскаго и моелѣ. — Уснула въ 55 минутъ 7 гаса.

Ляхницкій подалъ Ясновидящей пилюли изъ Асса - Фетиды для нюханія.

Ясновидящая. Это не нужно мнѣ.

Ляхницкій. Хорошо ли онѣ сдѣланы?

Ясновидящая. Хорошо.

Ляхницкій. А экстрактъ изъ шалфея?

Ясновидящая вздрогнула, понюхавъ и сказала: пусть онѣ при мнѣ шеперь примешь. (Я отсчиталъ 20 капель и выпилѣ.)

Ясновидящая. Вошь шеперь это надъ нимъ подѣйснвуешь.

Ляхницкій. Для чего же заставляешь его пить это?

Ясновидящая. Чшобъ укрѣпить.

Ляхницкій. Всякаго ли ослабленнаго можно укрѣпить симъ лекарствомъ.

Ясновидящая. Для него оно приличнѣе.

Ляхницкій. Обрати еще разъ твое вниманіе на его бокъ; онъ все болитъ. — Его лечили опъ зашвердѣнія печени.

Ясновидящая. То-то и худо дѣлали; на что столько кормили его ршущью?

Ляхницкій. Ему дѣлали шакже ршупныя вширанія.

Ясновидящая. Будь покоенъ; шеперь ты выздоровѣешь. — Опець (шакъ она всегда называла Бога) его не оставишь; пусть онъ шолько вѣруеть и уповаеть. Сказавъ сіе, поднялась и сѣла на канпе; потомъ сложивши руки, заплакала; трезъ нѣсколько минутъ обтерши себѣ глаза платкомъ и выпивши стаканъ магнетизированной воды, сказала: Не опасайся вразсужденіи бока, дѣлай безъ упущенія что я приказала; послѣ скажу больше. Ты получилъ сію болѣзнь назадъ шому при года, проспу-

дивились послѣ бани, соки собрались въ эпомѣ мѣспѣ. (*Тутъ безошибочно указала она на то мѣсто, гдѣ существовалъ я самую сильную боль.*)

Ляхницкій. Чшожь съ эпимъ дѣлашь?

Ясновидящая. Должно ихъ разогнашь.

Ляхницкій. Чемъ?

Ясновидящая. Пусшь возьмешъ сухой горчицы, изполчешъ мѣлко, наполнишь мѣшечикъ, кошорый бы просширался опъ грудной ямки до праваго бока; прибавишь шуда мускусу, величиною съ перечное зерно, и пакъ носишь: горчица будешъ открывашъ пары, а запахъ мускуса разбивашъ соки. Ногу всегда обкладывашъ. Пусшь Миле придетъ завпра съ шобою.

Спала гасѣ и 5 минутѣ.

Апрѣля 25 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Подполковника Совинскаго, Доктора Миле, Валеріана Красинскаго и моель. Уснула въ II гасовѣ и 55 минутѣ.

Ляхницкій. По вчерашнему швоему приказанію Г. Миле пришелъ; не хочешъ ли что ему сказашъ?

Ясновидящая. Послушай, Миле, я оправляю Офицера.

Докторъ Миле. Чемъ хочешь ты оправить его?

Ясновидящая. Цикушою (болиголовомъ).

Докторъ. Но съ чемъ ты дашь ему цикушы и въ какомъ количествѣ?

Ясновидящая. Одной и очень, очень много!

Докторъ. Напримѣръ?

Ясновидящая. Тридцать пилюль въ одинъ разъ, величиною каждая съ горошину.

Докторъ. Какъ по при грана каждая?

Ясновидящая. Да, по при грана; два грана экстракта, и одинъ шравы.

Докторъ. Это невозможно; ты вѣрно ошибаешься *)?

*) Весь сей разговоръ слушала я съ величайшимъ безпокойствомъ, и несмотря на вѣру, началъ пугаться. Ясновидящая, какъ будто замѣшивъ это, сказала: не бойся, ты не кончишь жизни такъ, какъ Сократъ—и съ тѣхъ поръ во все время леченія называла меня Сократомъ. *Прил. Сот.*

Ясновидящая. Можешь быть, но онъ начнешь съ одной, и прибавляя ежедневно по одной, въ шридцашый день примешь шридцашь; попомъ начнешь уменьшашь по одной до послѣдней, и шакимъ образомъ будешь опрарляшь себя два мѣсяца и не опрарившь. Напиши ему рецешь на эши пилюли, какъ я сказала, два грана экстракта, одинъ шравы.

Докторъ. Но онъ принимаетъ еще пилюли изъ Асса-Фешиды.

Ясновидящая. Ишакъ, когда кончишь и опдохнешь шри дни.—Ногу всегда обкладывашь, прибавляя льду, шо есть, пущь кусокъ льду полчаса лежишь въ холодной водѣ, чшо бы всякой разъ брашь самую холодную, пока спанешь шерень льдомъ.

Ляхницкій. А шалфей и декоктъ, будешь ли онъ еще употребляшь?

Ясновидящая. Будешь, и селишпру съ водою; безъ селишпры пилюли изъ Асса-Фешиды слишкомъ бы разгорячали его.

Ляхницкій.—Для чего приказываешь ему приниматьъ цикушу?

Ясновидящая. Для шого, чшобъ онъ не былъ барометромъ, чшобъ вылечишь ногу.

Докторъ Миле. Ктожь тебѣ сказалъ, что цикупа будетъ ему полезна и что такое количество не сдѣлаешь ему вреда?

Ясновидящая. Отецъ мой.

Докторъ. Когдажь онъ тебѣ это сказалъ?

Ясновидящая. Ахъ! Молчи! — После пилюль изъ цикушы пусть онъ пьетъ чрезъ два дни въ прервїи, поочасъ по приемъ пилюль, спаканъ спараго Французскаго блага вина, и пусть выпиваетъ вдругъ, что бы оно не выдохлось. Принимая цикушу, не ѣшь ничего молочнаго, ничего разгорячающаго, ничего соленнаго, ни свинины, ни копченнаго мяса, ни языковъ. — Мариенбадскую воду можешь, Сокрапъ, усшупишь кому-либо здоровому; впрочемъ такія воды не сдѣлають ему вреда — пусть пьетъ, пока изъ моды не выдушь. Хорошо дѣлають, что при водахъ заспавляють много ходишь; нѣшь ничего полезнѣе для здороваго, какъ тѣлодвиженіе. *Спала одинъ часъ и 15 минутъ.*

(Продолженіе впредъ.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

къ Н. Ѳ. Ф.

Посланіе.

Товарищъ и собратъ!
 Въ швоемъ уединеньѣ
 Я возвращиль назадъ
 Мечты и восхищенье.
 Опяшь, сопутникъ мой,
 Довѣренность къ Надеждѣ
 И все, что было прежде.
 Томленье, Геній злой,
 Опчаянье слѣпое
 Души не возмущающъ,
 Опшвергнувшей земное.
 Но кто швою, собратъ,
 Смирненную обитель,
 Какъ Ангель—упѣшипель,
 Незримо посѣшилъ,
 Опяшь мнѣ возвращиль
 Оптъяшое Судьбою,
 И примиривъ съ мечшою,
 Минувшее явилъ
 Сшраданье предо мною?
 Ахъ, сладко воспоминающъ
 И горести сердечны!
 Товарищъ, мы не вѣчны:

Родимся—умирашь.

Но если въ жизни крапкой
 Заглянешь къ намъ украдкой
 Съ крылатою полпой
 Веселыхъ привидѣній
 Прямаго счастья Геній,
 Ниспосланный Судьбой—
 Что вѣчность предъ мгновеньемъ?
 Жизнь должно измѣрять
 Сердечнымъ наслажденьемъ.
 Лишь пошъ умѣль познашь
 Прямую жизни радость,
 Кто въ нѣжной дружбѣ сладость
 Для сердца находилъ—
 И пламенно любилъ!
 Собрать, ты счастливъ былъ
 Съ Мальвиной черноокой;
 Люблю въ швоихъ устахъ,
 Желаніе въ очахъ—
 И сердца вздохъ глубокой,
 Все, все превозмогло
 Спыдливістьъ дѣвы милой—
 И счастье разцвѣло
 Въ душѣ твоей унылой....
 Волшебной будто силой
 Преобразился свѣтъ:
 Нѣжный веснѣ привѣтъ
 Пѣвицы голосистой,
 И прежде миртъ душистой
 Не такъ благоухалъ.

И пусть навѣкъ увяль
 Цвѣтъ радости небесной,
 Но ты мечшой прелестной
 Опяшь его живишь,
 Опяшь къ нему лешишь
 Воспорженной душою;
 Мальвина предъ тобою:
 Ты слышишь звукъ рѣчей,
 Какъ сладкій звукъ цвѣницы;
 Ты видишь огонь очей
 Сквозь черныя рѣсницы...
 Все, все прелестно въ ней!
 И тихое дыханье,
 Какъ розъ благоуханье,
 И крошкѣй, милой видъ
 Всѣ чувства обольщаетъ,
 Все сердцу говоришь,
 И душу занимаетъ!
 Смогри, какъ предъ шобой
 Простертая на прахѣ,
 Съ опчаяньемъ, поской,
 Въ сердечной мукѣ, въ спрахѣ,
 Она, какъ робкѣй шашъ,
 Не смѣя взоръ подыашъ,
 Прощенья ожидая,
 Рѣчей не обрѣшая,
 Рыдаешъ и молчишь.
 Вотще! не оживишь
 Любви для наслажденья:
 Минуша пресшупленья

Незримо пропекла,
 Съ собою увлекла
 Любовь—и сердце друга.
 Вошще любви подруга,
 Надежда предъ шобой
 Съ опрадною мечтой!
 Вошще ея привѣшны
 И ласки и обѣшны!

Собрапъ, шебѣ постыль
 Взоръ, прежде сердцу милый;
 Но ты въ обяшьяхъ Лилы.
 Все снова возврашилъ.
 Пускай и съ ней судиль
 Рокъ грозный разлученье—
 Не сѣшуй!—сѣдиненье
 Разлуку усладишь—
 И сердце оживишь,
 Убитое шоскою.
 Еще ты надъ судьбою
 Бышь можешъ влашпелинь,
 Еще ты не одинъ:
 Великіе съ шобой!
 Нашъ Тацись — Карамзинъ.
 Тебя еще плѣняешъ,
 Плѣняя научаешъ.
 Державинъ, славы сынъ,
 Еще живешъ межъ нами —
 И вѣчно будешъ жишь
 Съ грядущими вѣками!
 Жуковскій — говоришь

Такъ сладостно умѣешь,
 Такъ сладко слухъ лелѣешь
 Волшебною игрой,
 Что пруженикъ земной
 Мученье забываетъ. —
 Все въ міръ исчезаешь
 Какъ призракъ предъ шобой;
 Воскреснешъ упованье
 На сладкое свиданье
 Съ друзьями прежнихъ лѣтъ,
 Которыхъ мирный слѣдъ
 Означенъ здѣсь гробами —
 И нашими слезами!
 Собратъ любимый мой!
 Кто въ міръ семь родился
 Съ чувствительной душой,
 Въ комъ съ юности вселился
 Къ великому порывъ,
 Тотъ сердце устранивъ
 Отъ тѣни наслажденья,
 Въ тиши уединенья
 Съ великими живѣшь,
 Не вѣдая заботъ,
 Не вѣдая мученья.

Когда же въ швой приютишь
 Судьбы къ тебѣ пошлютъ
 Опраду жизни брѣнной —
 Содруга, даръ безцѣнной,
 Тогда передъ шобой
 Все въ міръ оживишься:

Ты разцвѣшешь душой.
 Такъ, для тебя хранился
 Сей даръ небесъ благихъ.
 Благодари же ихъ:
 Предчувствіе свершился!
 И сердце отдохнуль,
 Отъ горестей успѣешь:
 Другъ утѣшать умѣешь!
 Но мнѣ...я началъ путь
 Съ мечшой отъ колыбели,
 Мечшою пролетѣли
 Воспорги дѣшскихъ лѣтъ,
 Мечшою Божій свѣтъ
 Живишься предо мною;
 Она съ моей душою
 Бесѣдуетъ во снѣ;
 Въ невѣдомой странѣ
 Мнѣ кажется незабвенныхъ,
 Съ-симъ міромъ разлученныхъ,
 И сердце бьется вновь!
 Собрашь, въ мечшѣ — любовь,
 Въ мечшѣ — блаженство, радость,
 Въ мечшѣ — и дружбы сладость,
 Въ мечшѣ — я все позналъ!

Товарищъ, я писалъ,
 Чшо сердце говорило.
 Мнѣ Небо возвратило
 Въ обители швоей
 Блаженство юныхъ дней,
 О нихъ воспоминанье,

О будущемъ мечпанье.
 Когожь благодарить?....
 Того, кпо обратишь
 Умѣль свою обисель
 Въ проспой, но мирной храмъ.
 Почпожь ты груспенъ самъ?
 Спокойся! Рокъ — губисель
 Безсилень предъ побой:
 Хранишель Ангель швой
 Въ опчизну возвраишся —
 И взоръ швой оживишся
 Любовію свяшой.

Ө. Б — фб.

П. И. Н.

Другъ милый, испытанный
 Въ печали и радости!
 Н.... въ любезный мой!
 Счастливецъ! на родинѣ
 Пьешь чашею полною
 Ушѣхи, веселія;
 Захочешь — и вокругъ тебя
 Толпой легкокрылою
 Забавы любимыя,
 Ушѣхи сердечныя
 Съ краскою прелесшною —
 То грусть ожиданія
 Съ шоскою сомнѣнія,
 То радость мечшы злашой

Бышь сердца любимаго
 Счастливымъ владыкою. —
 Явилась прелестная
 Съ зарею вечернею
 Забышы грусть, жалобы!
 Увѣренность сладкая
 Несешь упоеніе,
 Воспорги небесные. —
 Все, все, мой любезный другъ!
 Чшо бѣднаго жителя
 Юдоли сей горестной
 Равняешь съ безсмертными!
 А мнѣ въ споронѣ чужой,
 Гдѣ сердца унылаго
 Гласъ дружбы привѣщливой
 Ничемъ не порадуешь;
 Гдѣ злость равнодушная
 Убийць дарованія
 Не хочешь поняшь меня,
 Унылаго спранника —
 Чшожь мнѣ здѣсь оспалося?
 Надежда — шерпѣніе! —
 Не знаю, но чувствую
 Въ груди — еще пламенной
 Для милыхъ, для родины,
 Предчувствіе вѣрное
 Мечша моя сбудешся!
 Бышь можешь, невидимый,
 Но вѣрный гошовишся
 Пушь къ прежнему счастью,

Къ тебѣ, другъ, на родину!
 Ахъ! скороль увижу васъ,
 Долины родимыя,
 Гдѣ счастье сердечное,
 Всегда неизмѣнное
 Меня возлелѣяло?
 Счастливецъ! не юношей,
 Безпечнымъ и пламеннымъ,
 Какъ прежде видалъ меня,
 Твой другъ къ тебѣ явился!
 Весна моя кончилась,
 И лѣта какъ не было!
 Ужь осень холодная
 Кладешъ на чело мое
 Морщины — не лѣтъ числомъ,
 Числомъ — тяжкихъ горестей!
 Счастливецъ любезный мой!
 Съ душою разшерзанной,
 Съ глазами попухшими,
 Калѣкою - спранникомъ
 Твой другъ къ тебѣ явился!
 Гошовъ же для спранника
 Обитель прелестную,
 Гдѣ все дышешъ счастьемъ,
 Не пышнымъ — но сладостнымъ —
 Гдѣ все дышешъ родиной!
 Гошовъ же для спранника
 Приюшъ друга нѣжнаго
 И сердце горячее!

Новгородѣ.

В. Орловъ.

Къ К

Пущь пишла, злато богачамъ!
 Мы роскошью съ тобою не богаты —
 Богатствомъ нашимъ будущъ намъ,
 Мой другъ, съ тобою однѣ мечты кры-
 лаши;

При нихъ пріятнѣе красы
 И прелести сердечныхъ восхищеній:
 Онѣ и въ грустные часы
 Оспрадою душевныхъ огорченій!
 Онѣ намъ спутницы подь часъ;
 Мой другъ, съ тобою, съ завѣтными спут-
 нами,

Онѣ всегда, вездѣ при насъ;
 Ихъ разлучить никакъ не можешь съ нами!
 Но посмотри на богачей,
 Покинутыхъ уже Фортуной злою:
 Увидишь—горещь съ ихъ очей
 Бѣжишь, въ слезахъ, кровавою рѣкою!

Минувшее тревожишь ихъ;
 Мученье имъ — одно воспоминанье,
 И нѣтъ веселья — никакихъ
 Оспрадъ души и спутницъ въ ихъ оправданъ!
 Не услаждаютъ ихъ мечты
 Оспрадные — оправдными спутниками?
 И съ ними ихъ лишь суебы
 Однѣ — и скорбь одна предъ ихъ глазами!

МОНАСТЫРЬ.

Элегія.

Бьешь полночь! сладкимъ сномъ почило
все творенье,
 Восходишь медлѣнно надъ озеромъ луна;
 Все успокоилось—и грусть, и наслажденье;
 Въ дубравѣ сумрачной на стражѣ шишина.

*

Вблизи, передо мной священная оби-
пель,
 Гдѣ вѣра иноковъ дни мирные хранишь,
 Гдѣ Покаяніе—ихъ съ Небомъ примиришь,
 Сѣнь тихой приспани за гробомъ имъ су-
лишь.

*

Средь сихъ высокихъ сѣнь, въ лѣсу
сооруженныхъ;
 Почіюшь праотцы сномъ мирнымъ, вѣко-
вымъ;
 Лучь мѣсяца скользитъ сквозь листья липъ
сгущенныхъ,
 И тѣни спелюся по камнямъ гробовымъ.

*

Сюда, въ полночный часъ, влеченіемъ
сердечнымъ
 Я къ размышленію невольно приведенъ;

Здѣсь вижу я предѣль желаньямъ безконеч-
нымъ,
Которыми нашъ духъ всечасно возмущень.

*

Здѣсь умолкаешь лесъ, величье исче-
заешь,
И Царь и рабъ равно сокрыты подъ землей:
Лишь Истина о нихъ прохожему вѣщаетъ,
Въначая добраго нельспивою хвалой.

*

Сюда сердечну дань признашельность
святая
Въ священномъ сумракѣ на милый прахъ
несешь,
И съ берега свѣтлаго, таинственнаго края
Тѣнь благодѣшеля спенаніемъ зовешь.

*

Огромный памятникъ и съ надписью
злапою
Не нужны, чѣтобъ его могилу указать,
Несчастныя идутъ къ ней съ пламенной
слезою:
Вопь ближнему урокъ какъ жить и уми-
рать!

*

Все, все Смерть грозная въ семь мирѣ
разрушаетъ,

И царства гордые изшпаяли въ вѣкахъ;
 Но памяшь добрыхъ дѣлъ и время ушом-
 ляешь,
 Блистая въ вѣчности, какъ мѣсяць въ
 небесахъ.

*

А вошь прелестная, подь шрепешною
 ивой,
 Въ слезахъ недвижима, на урну преклонясь,
 Одна бесѣдуешь съ печалью молчаливой,
 Встревожить мирный сонъ любезнаго боясь.

*

Мечты пропекшихъ благъ въ душѣ воз-
 обновились,
 И кляшвы, данныя невинности свяшой;
 И къ другу нѣжному объятъя устремились,
 Но урну хладную объемлешь предъ собой.

*

Изчезло все, какъ шѣнь... любви очаро-
 ванья,
 Какъ гости милые, сокрылись навсегда,
 Оставляя по себѣ лишь грусть воспоминанья,
 Что не ворошатся въ семь мѣръ никогда.

*

Ни съ шихимъ вечеромъ, ни съ ушрен-
 ней зарею,
 Съ привѣпомъ нѣжности любезный не при-
 д ешь;

И годы пролетяють невидимо спрѣлою,
И друга гласъ любви къ себѣ не призоветъ.

*

Въ дни юныя весны воскресшая природа
Не пробудитъ его душистымъ вѣтеркомъ,
Ни мрачной осенью свистъ бурь и непогода:
Онъ спитъ—и мертвое молчаніе кругомъ.

*

И взоры сироты на небо обращенны,
Теряясь средь міровъ, разсѣянныхъ Творцемъ,
Спрямятся за рубежь, для смертныхъ по-
ложенный,
Туда—гдѣ горести награждены вѣнцемъ.

*

О благошворный другъ! надежда ушѣ-
шитель!
О Ангель благости! съ улыбкою для насъ
Ты отворяя дверь въ небесную обитель,
Велишь безтрепетно кончины встрѣшитъ
часъ.

Москва.

Д. Глѣбовъ.

~~~~~

ПЫЛАЮЩАЯ ХИЖИНА.

Попухла луна
Средь пучь полуночныхъ—въ лѣсахъ и до-
линахъ

Вездѣ пишина—

И сумракъ ложился на влажныхъ равнинахъ....

*

Вдали освѣпились и селы, и роци —
И вражьи, шамъ, клики гремятъ по горамъ;
Далеко, далеко средь тихія ноци,
Ихъ вопль завываешъ по рощамъ, полямъ.

*

Повсюду сверкающъ,
Ихъ факелы въ мракѣ!

И юная дѣва въ опчаянны, въ спрахѣ
Бѣжитъ съ милымъ другомъ... Какъ шѣни
мелькающъ!...

*

Тамъ съ шумомъ кровь мирный жилища
пылаешъ,
Гдѣ спраннымъ былъ дружбы всегдашній
привѣщъ:
Тамъ спранныкъ назавтра лишь пепель
найдешъ....
Кровь мирный, надежда и трудъ исчезаешъ!

*

Но, скороль исчезнушъ
Несчастья часы?
И скороль воскреснушъ,
Минувшаго счастья; для дѣвы, красы?

*

Не все потеряла: швой милый съ побою —
 И все замѣнилъ;
 Изчезнуть печали, счастливой судьбою:
 Здѣсь въ мірѣ для счастья насъ Богъ со-
 шворилъ....

*

И Неба благаго, спрадальцамъ награда,
 Другъ милый—онъ радость швою обновилъ,
 И счастья прелестъ, и грусти отрада
 Подъ шихій кровь снова еще прилетилъ..

Москва.

II — нб.

~~~~~

ПѢСНЯ.

Прости меня, мой другъ Сашета —
 Я снова швой — и навсегда —
 Я видѣлъ блескъ большаго свѣта,
 Больше, пышны города.

*

Къ чему скриваться?... ослѣплялся
 Вельможъ словами, богачей;
 За счастьемъ въ ихъ шолпѣ скипался —
 Бѣжалъ изъ хижинки моей.

*

Казалось малымъ мнѣ довольство
 Блаженство шихихъ—нашихъ дней....

Увы!...и счастья своевольство
Я предпочель любви пвоей!—

*

Но что же?...среди людей кичливыхъ,
Я былъ послѣдній, ниже всѣхъ:
Игрушка сильныхъ, горделивыхъ,
Скучаль, помился среди ушѣхъ....

*

Твой другъ тамъ съ горесью встрѣчался,
Попавшись въ царство суеты,
На время съ счастьемъ разпрощался...
И что со мной, когдабъ не ты?...

*

Не буду въ чувствахъ измѣняшся,
На пышность счастье мѣняшь,
Не буду свѣтомъ обольщашся,
Не буду почестей искашь.

*

Теперь прямое счастье знаю,
Теперь радъ горести терпѣшь;
Обѣщъ мой снова повторяю:
Съ Сашетой жить и умереть!—

Москва.

П.—нб.

НАДГРОБИЯ.

1. Д. А. Б — ву.

Съ примѣрнымъ рвеніемъ свой исполняя
долгъ,
 Спасъ подчиненныхъ жизнь онъ при своей
кончинѣ;
 Но ахъ! его спасши никто уже не могъ,
 И онъ погибъ въ морской пучинѣ.

2. О. В. К — ву.

Для ближнихъ и друзей, къ несчастью,
мало жилъ!
 Всѣхъ привлекалъ въ себѣ сердечной доб-
ропою,
 Въ бесѣдахъ дружескихъ плѣнялъ всѣхъ о-
спропою,
 И кто ни зналъ его — любилъ.

И;

~~~~~

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ N. N.

Представьше: это Грекъ!
 О времена! о вѣкъ!

И.

~~~~~

ПРИЗНАНИЕ СТЫДЛИВАГО ЛЮБОВНИКА.

Пора мнѣ сдѣлать вамъ признанье,
 Что я — какое наказанье!
 Что я — повѣрьте же, молю!
 Что я — горю весь отъ смущенья!
 Что я — сто разъ прошу прощенья!
 Что я — всемъ сердцемъ васъ люблю!

В.

ЭПИГРАММЫ.

1.

„Такъ! — другъ для друга насъ природа
 сотворила:

Ты авторъ, я пишу сама;

Ужь тридцать лѣтъ почти наукамъ по-
 святила,

И отъ Истории теперь я безъ ума.

Ты знаешь: Скиѣскую Россіи объщаю,

Маперіялы собираю.

Ахъ! — если бы хотѣлъ ты трудъ мой раз-
 дѣлить,

Судьбу свою съ моей соединишь!.. “

— Хоть жаль; но должно мнѣ, сударыня,

открышья,

Что въ древностиахъ я не охотникъ

рышья.

Н. Анненковъ.

2.

„Что дѣлалъ ты въ чужихъ краяхъ?“
— Въ Парижѣ я сличалъ съ напурой панора-
раму,

Въ Берлинѣ мыслилъ о друзьяхъ,
А изъ Неаполя имъ вывезъ эпиграмму.—

Б. Л — сб.

3.

Пускай Клипъ знаніемъ своимъ дивипъ
народъ;

А только видимъ мы порокъ въ немъ
щось,

Что онъ художникъ, но со многими руками,
И хоть писатель, но съ чужими головами.

4.

„Какъ Скрягинъ зажился! Что онъ не умира-
раешъ?“

— Все гробъ *подержанный* купишь себѣ же-
лаешъ.

Кіевъ.

С. И.

~~~~~

ЭПИТАФІЯ.

Здѣсь прахъ Кащеева соединенъ съ душою.
Чтобъ кто другой его не овладѣлъ мощною,
Ее при жизни онъ преглубоко зарылъ,

И наконецъ собой покрылъ.

Кіевъ.

С. И.

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ *).

1.

4й Адмиралшейской части, 2 кварта-
ла въ домѣ Командорши Паруновой подь
№ 129, живешъ вдова Коллежская Секре-
тарша *Ирина Яковлева*. Покойный мужъ ея
оставиль ея въ крайней бѣдности съ про-
ими дѣшными: сынсмъ и двумя дочерьми.
Одна дочь взрослая, а другая и сынъ еще
малолѣтныя. Живешъ у нее еще несчастная
сиропка, дѣвушка, ею воспитанная. Вдова
Яковлева, старшая дочь ея и сиропка, си-
дять за шитьемъ съ утра до ночи; но со
всемъ темъ выручаемыхъ ошъ продажи пру-
довъ ихъ денегъ едва, едва спашешъ сему
сѣмейству на дневное пропитаніе. — Нако-
пилось долгу за квартиру — заплашишь не-
чемъ. Наступаешъ холодное время: надобно
купить дровъ, надобно припаси чшо ни-
будь пошеплѣе одѣшся. Чшо оспашешъ въ
такой крайности? — Надежда на Всевышня-
го, который посылаешъ несчастнымъ опра-
ду и ушѣшеніе въ чувствительныхъ сер-
цахъ ихъ брацій.

*) Сообщены самими достоверными особами. Издашелъ
Благонамѣреннаго никакихъ извѣстій о бѣдныхъ ошъ
людей вовсе ему незнакомыхъ, или скрывающихъ ошъ
него свое имя, принимаешъ не будетъ.

2.

Семидесятилѣтняя старушка *Дарья Федорова*, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, перестала владѣть правою рукою, и подъ старость не имѣетъ почти куска хлѣба. Она живетъ Карешной части, 1го квартала, въ домѣ монастырскаго служителя *Никишина*, подъ № 125.

З. Б.

3.

На Петербургской сторонѣ, въ Петровой улицѣ, что близъ малаго проспекта, въ домѣ жены Унтеръ - Офицера *Ефимова* подъ № 865, живетъ вдова Коллежская Регистраторша *Пелагея Устинова*. Опъ роду ей около осмидесяти лѣтъ; при дряхлости своей и одиночествѣ претерпѣваетъ она во всемъ крайнюю нужду, не имѣя уже силъ дославашъ насущный хлѣбъ трудами рукъ своихъ.

А. Н.

4.

Семидесятипятилѣтняя вдова Придворнаго Араба *Александрова Ирина Ильина* находится въ крайней бѣдности и девятый уже годъ, какъ лишилась опъ болѣзни употребленія руки, ноги и языка. Жителство имѣетъ съ дочерью своею, бѣдною же вдо-

вою, Липейной части 1 го квартала, близъ дуспаго рынка, въ Гагаринскомъ переулкѣ, въ домѣ Гжи Симоновой подь N^о 93.

С. К.

5.

Опставный Коллежскій Регистраторъ *Михайло Осиповъ* сынъ *Максимовъ* 76 лѣтъ снискивалъ до сего времени себѣ пропитаніе исполненіемъ разныхъ небольшихъ порученій, и деньгами, которыя давали ему за труды на *извозчика*, содержалъ свое сѣмейство; а нынѣ, по болѣзни въ ногахъ, не можетъ выходить изъ дому и прешерпываетъ крайнюю бѣдность. Жительство имѣетъ въ Галерной гавани. (Издашеть затерялъ его адресъ, но оный помѣщенъ будетъ въ слѣдующемъ N^о.)

Н. О.

■■■■■■■■■■

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашеть *Благонамѣреннаго* получилъ въ шеченіи минувшаго мѣсяца Сентября ошъ неизвѣстныхъ благошворителей, для раздачи бѣднымъ, по его распоряженію, а именно:

1 го ч.	100 р.
13 — при запискѣ изъ <i>Вятки</i> ошъ 25	
Августа	10 —
25 го золотомъ 5 р., что составишь	
на ассигнаціи	20 —
Итого <i>сто тридцать</i> рублей.	130 р.

Изъ оныхъ роздано:

Вдовалѣ:

<i>А. А. Ш.</i> (см. № XX, 1819, стран. 125.)	25 р.
<i>Бѣляевой</i> (XXIII и XXIV, 1819, стр. 376)	15 —
<i>Кузнецовой</i> (III, 209.)	15 —
<i>Келлерѣ</i> (XVII, 337.)	15 —
<i>В. р. х. вской</i> (VI, 428.)	10 —
<i>Новакѣ</i> (IX, 204.)	10 —
<i>Ивановой</i> (III, 210.)	10 —
<i>Л. Богдановой</i> (XIII, 67.)	5 —
<i>Зайцовой</i> (XVIII, 1819, стран. 390.)	5 —
<i>Антуфьевой</i> (IX, 205.)	5 —
<i>Зегнеровой</i>	5 —
(Бѣдная и больная вдова Уншерѣ-Лейшенанта <i>Наталья Зегнерова</i> живетъ съ престарѣлою своею мамерью на Выборгской сторонѣ, близъ сухопутныхъ госпиталей, въ домѣ Коммиссарши Дарьи Смедановой подъ № 158.)	
<i>Женѣ чиновника 14 класса Е. В. П—ой</i> (см. <i>Благ.</i> 1819, № I, стр. 37)	5 р.
<i>Регистраторшѣ Убытковой</i> (№ X, 1819, стр. 272.)	5 р.

Итого сто тридцать рублей 130 р.

И.

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1890.

1. *О продолженіи теловѣтеской жизни или домашній летебникъ, заключающій въ себѣ средства, какъ достигать здоровой, веселой и глубокой старости, предохранять здравіе надежнѣйшими средствами и пользоваться болѣзни всякаго рода, съ показаніемъ причинъ, лекарствъ и пособій, почти повсюду предъ глазами нашими находящихся, составленный изъ лучшихъ отечественныхъ и иностранныхъ писателей Княземъ Парфеніемъ Енгальтевымъ. Часть I. Изданіе третіе исправленное и умноженное. С. П. б. Въ шпц. Карла Крайя, въ 12 долю, 253 стран.*

Въ семь прешемъ изданіи домашняго лечебника, почтенный авторъ сдѣлалъ многія и весьма нужныя пополненія, такъ, что оно заключаешь въ себѣ почти вдвое прошиву втораго изданія и расположено на двѣ часши. Первая содержишь причины болѣзней, признаки оныхъ и леченіе; а вторая названія всѣхъ цѣлительныхъ средствъ,

по алфавитному порядку, съ объясненіемъ ихъ пользы и употребленія. Князь П. Н. Енгальчевъ весьма часто имѣлъ случаи извѣдывать опытомъ дѣйствіе и пользу таковыхъ средствъ и дополнялъ ими свой лечебникъ. Книга сія въ особенностіи можешъ бытъ полезна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ недостатокъ въ искусныхъ и опытныхъ врачахъ ощущивеленъ. Издатели за пріятнѣйшій долгъ себѣ вмѣняяюшъ объявить предъ лицомъ почтенной Публки, что Его Сіятельство Князь П. Н. Енгальчевъ, безъ всякихъ личныхъ для себя выгодъ, отдалъ имъ для напечатанія сей лечебникъ, плодъ многолѣтнихъ трудовъ его и опытности, съ пою благонамѣренною цѣлю, что бы книга его продавалась сколь можно дешевле; по уваженію чего издатели назначили оной самую умѣренную цѣну, а именно: на простой бумагѣ 6, а на любской 7 р. Иногородные прилагаюшъ на пересылку за одинъ экземпляръ по рублю; а кто возьметъ два, или нѣсколько экземпляровъ, пошъ за доставленіе оныхъ ничего не плашшъ.

С.

2. *Описаніе способа взаимнаго обученіе по системамъ Белля, Ланкастера и другихъ, въ коемъ изложены начало и успѣхи сего способа въ*

Анеліи, во Франціи и въ другихъ странахъ, и подробно изъяснены правила и порядокъ употребленія онаго въ Училищахъ. Сочиненіе Надворнаго Совѣтника Доктора Медицины Іосифа Гамеля, переведенное съ Нѣмецкаго языка Титулярнымъ Совѣтникомъ Карломъ Кнаппе. По Высочайшему повелѣнію издано Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ Департамента Государственнаго Хозяйства и публичныхъ Зданій. Съ 12 чершежами и поршрешами Белля и Ланкаспера. С. П. б. Въ шип. Императорскаго Воспиташельнаго Дома, въ 8 ку, V и 352 сшран.

3. *Правила взаимнаго обученія для военныхъ училищъ, изданныя при Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса. С. П. б., въ шип. Н. Греча, въ 8 ку, 55 сшран. съ двумя таблицами и чершежемъ *).*

*) Продается у здѣшнихъ книгопродавцевъ по 2 р. экс.

Журналъ: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія*, издаваемый Высочайше утвержденнымъ Вольнымъ Обществомъ любителей Россійской Словесности, продолжаться будетъ и въ 1821 году.

Въ составъ онаго входящъ:

I. *Науки и Художества*. Словесность древняя и новая — изслѣдованія о свойствахъ языковъ — древности — описаніе земель и народовъ — историческіе очерки и біографіи знаменитыхъ мужей — ученые путешествія — разныя разсужденія, рѣчи и вообще все любопытное по части наукъ и искусствъ — новыя изобрѣшенія, открытія, учиненныя въ Россіи и внѣ оной, и ш. п.

II. *Изящная Проза*. Живописныя путешествія — изображеніе характеровъ, повѣсти и пр.

III. *Стихотворенія*.

IV. *Слѣсь*. 1) Библиографія, или извѣстія и сужденія о книгахъ, также извлеченіе изъ оныхъ; 2) извлеченія изъ разныхъ журналовъ; 3) записки Общества.

По приличію прилагаемы будущъ къ Журналу поршреты, каршы, чершежи и ношы.

Общество, избѣгая излишнихъ общаній, постарается сдѣлать изданіе свое, сколько возможно, занимательнымъ и обратитъ преимущественно вниманіе на все отечественное.

Доставляемыя Обществу ошь постороннихъ лицъ сочиненія и переводы, соотвѣствующіе цѣли сего изданія, помѣщаемы въ ономъ будупть съ удовольствіемъ.

Каждый мѣсяць выходипть книжка, содержащая въ себѣ ошь 8 до 10 печатныхъ листовъ; при книжки составляютъ часть. Общество приняло вѣрныя мѣры, дабы книжки Журнала выходили въ надлежащее время и были исправно доставляемы.

Цѣна годовому изданію 25, а съ доставленіемъ на домъ и пересылкою въ другіе города 30 рублей; на полгода же 15, а съ доставленіемъ 18 рублей. Но какъ вырученныя изданіемъ симъ деньги назначаются на пособіе *ученымъ и утацимся бѣднаго состоянія*, по желающіе содѣйствовать сей благородной цѣли могутъ вносить за экземпляръ и болѣе означенной суммы.

Имена *подписавшихся и Благотворителей* припечатываются при каждой части.

Хотя исправность пересылки *Соревнователя* зависитъ единственно ошь Газетныхъ Экспедицій; но Общество просипть Гг. подписавшихся, въ случаѣ неполученія ими книжекъ Журнала, относипсья и прямо въ сіе сословіе, которое не преминешъ удовлетворипть ихъ въ справедливыхъ требованіяхъ.

Подписка принимается:

Въ *Санктпетербурѣ*: въ домѣ собраній Общества, подъ № 254, 3й Адмиралшейской части 4 кваршала, на Вознесенскомъ проспектѣ; такъ же въ книжной лавкѣ братьевъ Слѣниныхъ и въ библиотекѣ Г. Плавильщикова.

Въ *Москвѣ*: у содержателя Университетской книжной лавки Г. Ширяева.

Въ *Казани*: у Г. Члена Корреспонденша Петра Сергѣевича Кондырева.

Въ *Одессѣ*: у Г. Дѣйствительнаго Члена Карла Ивановича Кепцена.

Иногородныя особы могутъ такъ же адресоваться въ Газетныя Экспедиціи С. Петербургскаго и другихъ Почтамтовъ.

Желающіе получить Журналь: *Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія* за 1818, 1819 и 1820 годы съ плашою той же суммы, могутъ относиться прямо въ Общество, или въ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта.

Журналь: *Благоналюбреннѣйшій* будетъ продолжаться и на слѣдующій 1821 годъ. Программа онаго помѣщена будетъ въ XX №.— У Издашеля *Благоналюбреннаго* можно еще получать сей Журналь за прошедшій 1818 и 1819 годъ. Цѣна первому 25, а послѣднему 30 р. на просшой бумагѣ. Если же

кому изъ подписавшихся на нынѣшній 1820 годъ угодно будетъ взять у самаго Изда-теля Журналь сей и за прѣжніе два года; въ такомъ случаѣ имѣетъ быть сдѣлано уступки отъ каждаго годоваго экземпляра по 10, а для казенныхъ училищъ по 15 р. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.

ШАРАДЫ.

1.

Слогъ *первый* въ азбукѣ изъ буквъ послѣд-
нихъ шамъ,

Вторый же — продавецъ хорошихъ ношъ въ
столицѣ;

А *цѣлое* — уборъ однѣхъ лишь только дамъ,
Позволенный надѣтъ къ Морфею и дѣвицѣ.

2.

Когда бы соловья сей часъ кто услыхалъ,
Тотъ вѣрнобъ *первый* слогъ невольно вамъ
сказалъ;

Вторый — матеріаль, полезный для карешы;
За *цѣлое* жъ шеперь взялися и кадешы,
Ни мало не смотря на ихъ молодыя лѣшы.

Казань.

А. П.—сб.

(Изъ помѣщенныхъ въ XVIII N^o Шарадъ первая значить: *сѣно-косѣ*, а вторая *Док-Торѣ*.)

Издашеть *Благонамѣреннаго* обязанно-спію съ своей стороны почишеть увѣдомишь Г. *Журналолюбова*, что послѣднее, длинное письмо его къ нему, содержащее опроверженіе криптики *безъилиянной дамы* и замѣчанія на *Разказы Лужницкаго Старца*, *Чувствительное Путешествіе по Невскому проспекту*, *никого незнающія Комадіи*, и ш. п. помѣщено будеть въ семь *Журналѣ* — если шолько не встрѣшится какихъ либо *непридвидимыхъ прешашствій*.

(17 Октября.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ОКТАБРЬ. 1820. N° XX.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЖИВОТНАГО МАГНЕТИЗМА.

(Продолженіе.)

Апрѣля 25, послѣ обѣда.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Подполковника Совинскаго, Валеріана Красинскаго и моею. Заснула въ 45 минутъ 8 часа.

Ясновидящая (къ Ляхницкому). Положи мнѣ свою руку на голову. (Помолтавь, не много.) Сокрапъ, тебѣ не нужно приходишь ко мнѣ каждый день, а особливо когда сырая погода: больная нога пянеть, какъ губка. Я тебя уже и такъ буду видѣть. — Ходи пихонько и не много. Ты не принялъ еще въ другой разъ своихъ капель?

Я. Я забылъ взять ихъ съ собою; приму какъ ворочусь домой.

Ясновидящая. И лекарство пребуешь правильности; ты принимаешь ихъ въ 7 часовъ, но и всегда принимай въ семь. Цикушныя пилюли, когда дойдешь до большаго количества, можешь раздѣлять на три часпи, но принимаешь вдругъ одну часпъ послѣ другой. Не закрывайся слишкомъ тепло; зачемъ принуждаешь себя къ тому? Для чего въ ты рпушныя пилюли?

Я. Для того, что докшора мнѣ ихъ давали.

Ясновидящая. Они ошиблись. Но теперь это не повредишь. Не бойся, цикуша выгонишь рпушь. И то ядь, и другое ядь; но перьвый преодолѣешь вшорой. Шалфей будешь пишь еще полько три дни, попомъ пилюли изъ цикушы, и къ ногамъ воду съ льдомъ; поупру также мышь все пѣло холодною водою, положивъ въ нее ложку нашашырю. (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ молганія.*) Сокрашь, какъ я вижу, не очень слушаешся; горчицы къ боку еще не приложилъ.

Я. Подушечка еще не сдѣлана.

Ясновидящая. Я всякому оставляю на волю дѣлать, или нѣшь. Діэшу прошу наблюдать очень спрого.

Апрѣля 26, ветеромъ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ, въ присутствіи Подполковника Совинскаго, Валеріана Красинскаго, мужа ея и моею. — Уснула въ 20 минутъ 7 часа.

Ясновидящая (Къ Г. Ляхницкому).
Держи руку на моей головѣ и возьми Сократа за руку. (Черезъ нѣсколько минутъ.) Не медли приложишь подушечку; эшопъ запахъ для тебя полезенъ; горчица щиплетъ легко и разтворяетъ поры, а запахъ мускуса проникаетъ и разбиваетъ влаги. Не забывай дѣлать что я приказала, иначе будешь жалѣть.

Ляхницкій. Окончится ли его леченіе пилюлями изъ цикупы?

Ясновидящая. Не много чего недоставаешь будешь, если только онъ самъ себѣ чемъ не помѣшаетъ—если будешь беречь себя. Кромѣ болѣзни имѣешь онъ еще какіе-то дѣла, кошорые его беспокоятъ; но здоровье всему предпочитайъ должно.

Ляхницкій. Не распроиваешь ли его здоровья служба?

Ясновидящая. Пусть хорошенько отдохнешь. Не худо было бы, если бы онъ меньше упомлялъ ноги. Его физическое состояніе слишкомъ уже слабо, а большое движеніе совсемъ его погубишь .

Ляхницкій. Можно ли ему во время обѣда выпить спаканъ вина?

Ясновидящая. Очень мало; только пусть дѣлаешь декокшъ покрѣче изъ двухъ фуншовъ изюму на 4 кварпы воды; это будешь служишь привѣшшвиємъ цикушъ. Будешь здоровъ, Сокрашъ, будешь!

Ляхницкій. Ты запретила ему ѣздить; а когда ненастное время, что ему дѣлать?

Ясновидящая. Сидѣшь дома и въ комнатѣ дѣлашь небольшое движеніе. Ко мнѣ уже конечно приходишь онъ не можешь; но я буду его видѣшь.

Апрѣля 27, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ, въ присутствіи мужа, Валеріана Красинскаго и Подполковника Совинскаго.

Ясновидящая. Добрый Сокрапъ! видишь какъ онъ слушается; за то и будешь здоровъ.—Въ магнети́змъ при усло́вія: вѣра, надежда, любовь. Кшо одного изъ сихъ усло́вій не соблюдешь, для того магнети́змъ бесполезенъ. Эшо великій кашехизисъ.

На вопросъ Ляхницкаго, могу ли я бышь приведенъ въ магнетической сонъ, Ясновидящая ошвѣчала: „ищи тако́го чело́вѣка, ко́порый бы больше швоего имѣлъ сей силы, а равныя силы не могушь взаимно одна на дру́гую дѣйствовать.“

Ляхницкій. Какогожь мнѣ искашь чело́вѣка, тако́го ли, ко́порый бы посредствомъ магнетизма могъ бышь приведенъ въ состояніе подобное швоему?

Ясновидящая (послѣ долговременнаго молчанія). Я сказала, что нужна вѣра, надежда и любовь къ ближнему; духъ покорный, шерпѣливый, умѣренный — никакихъ сильныхъ спраспей; эшо должно бышь дитя природы. *Спала гасъ и 20 минутъ.*

Апрѣля 27 ветеролѣ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкилѣ, въ присутствіи мужа, Валеріана Красинскаго и Подполковника Совинскаго.—Уснула въ 50 минутѣ 6 часа.

Ясновидящая. Скажи Сократу, что онъ будетъ здоровъ, только долженъ учиться самъ себя беречь.

Ляхницкій. Какъ ты думаешь, будетъ ли завтра дождь и придешь ли къ тебѣ Сократъ?

Ясновидящая. Не долженъ, однакожь пусть не засиживаешься много; онъ совсемъ не долженъ лежать; пусть спарается всегда удержишь веселый нравъ; пусть чашаетъ Донъ-Кишота, а особливо прешій помъ. — Ахъ! ахъ! Напомни же Сократу о горчицѣ: онъ по сію перу не приложилъ ее.—Спала 55 минутѣ.

Апрѣля 28 по утра.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкилѣ въ присутствіи Подполковника Совинскаго и Валеріана Красинскаго. Я пришелъ, когда она уже спала.

Когда Ляхницкій началъ водить желѣзнымъ прутомъ по шѣлу Ясновидящей,

по она сказала: „на чшо ты это дѣлаешь? Это не нужно.“

Ляхницкій. Укрѣпляешь ли это?

Ясновидящая. Тамъ, гдѣ должно привеси кровь въ движеніе.

Ляхницкій. Сокрапъ припащился.

Ясновидящая. Вижу, и онъ худо сдѣлалъ; земля еще сыра, много издаешь вредныхъ паровъ, а слабое шѣло, какъ губка, втягиивается. *(Тутъ обратилась ко мнѣ и, казалось, всматривалась въ меня).* Подушечка у Сокрапа худо сдѣлана; онъ не понялъ меня. Пустъ мнѣ покажешь. *Тутъ я долженъ былъ выдти, чтобъ снять съ себя подушечку; а когда принесъ, она взяла ее въ руку и сказала:*

Ясновидящая. Вошь видишь, подушечка не такъ должна бытъ сдѣлана; я тебѣ покажу. *(Она поднялась съ канале, сѣла подлѣ стола, сложила свой платокъ въ нѣсколько разъ и подзававъ меня къ себѣ, примѣрила его къ моему боку.)* Вошь какую она должна имѣть длину и ширину; теперь будешь закрывашъ легкое и печень: сдѣлай же себѣ по этому образецъ изъ бумаги. *Тутъ опять легла и чрезъ нѣсколько минутъ сказала:* Сокрапъ! время приема цику-

ты приближается; въ воскресенье на ночь можешь уже смѣло начать.

Ляхницкій. Сокращь жалуешься, что прошедшую ночь провелъ худо; боль въ ногѣ не дала ему уснуть.

Ясновидящая. Это бшъ того, что вода была очень тепла.

Я. Какъ тепла? Ледъ съ полчаса лежалъ въ ней.

Ясновидящая. Вода принесена изъ рѣки прежде времени и долго стояла въ теплой комнашѣ; правда ледъ увеличилъ холодъ, но не возвратилъ ей того состоянія, въ какомъ она бываетъ, какъ только принесена изъ рѣки, хотя и тогда она уже теплѣе, нежели въ рѣкѣ; попробуй обкладывать ею ногу пошчасъ, какъ принесешь, прибавляя всякой разъ больше льду—увидишь. *(Все сіе сбылось.— Спала гасъ и 15 минутъ.)*

Апрѣля 28 ветеромъ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Гжи Станиславы Трембицкой, Дѣвицы Анели Трембицкой и мселъ.

Ляхницкій, (показывая подушечку). Хорошо ли она сдѣлана?

Ясновидящая. Хорошо.....
Ѣшь пилюли, Ѣшь, всегда на ночь,
 припомъ ничего соленого, ничего шруд-
 наго къ варенію, шо ешь: ничего съ
 коровымъ масломъ, сливками и моло-
 комъ; увидишь какъ будешь здоровъ.

Я. По окончаніи леченія, думаю я
 поѢхашъ еще къ минеральнымъ водамъ,
 что бы лучше укрѣпиться.

Ясновидящая. Зачемъ? Ты имѣешь
 здоровье, возвратишь прежнія силы,
 освободишься опъ ршупи и будешь крѣ-
 покъ, какъ желѣзо. Имѣй шолько шер-
 пѣніе и будь спокоенъ духомъ. — *Спала*
50 минутъ.

Апрѣля 29, по утру.

*Магнетизирована и усыплена Г. Лях-
 ницкиль въ присутствіи Гжи Ст. Трел-
 бицкой и Дѣвицы Ан. Трелбицкой, Под-
 полковника Совинскаго, мужа ея и мо-
 ель.—Уснула въ 40 минутъ 12 часа.*

Ляхницкій. Зелинскій носишь уже
 подушечку.

Ясновидящая. Точно объ эпшомъ и
 кошѣла я говоришь.—Должно пригото-
 вить другую; а эша много уже поше-
 ряла своей крѣпости опъ часнаго пере-

сыпанья: велѣшь пошчасъ сдѣлашь другую и не шеряя времени, приложишь къ шѣлу.

Я. Часпо ли должно перемѣняшь подушечку?

Ясновидящая. Я сама скажу тебѣ, когда увижу, что она слабо будешь дѣйствовать. *Послѣ долгаго молганія изъ глазъ ея потекли слезы; Ляхницкій хотѣлъ отереть ихъ, но она не позволила и сказала: Не мѣшай мнѣ; это моя молишва. (оборотясь ко мнѣ) Именемъ Ошца говорю тебѣ, что выздоровѣешь. Теперь ты ѣшь чаще, только понемногу и поспепенно.—Спала 45 минутъ.*

Мая 2, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Гжи Трелбицкой, Дѣвицы Трелбицкой, Подполковника Совинскаго, Валеріана Красинскаго и моеиъ.

Ляхницкій. Вошь вино, копорое Зелинскій долженъ пишь послѣ пилюль? Хорошо ли оно?

Ясновидящая, (възявши рюлку въ руку и не приближая оной ни ко рту,

ни къ носу). Нѣшь — ему нужно, какъ я сказала, спарое вино; а эшо имѣешь много сладости; самый спарый бальзамъ! — а эшаго вина онъ можешь выпить рюмку послѣ обѣда. (*Когда мы отвѣдали вино, то нашли, что оно точно было сладко. — Спала одинъ часъ и 15 минутъ. — Въ теченіи сего времени она говорила много о другихъ особахъ, находящихся съ нею въ магнетической связи, что, какъ некасающееся до меня, пропускаю.*)

Маія 2, въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена въ присутствіи Г. Г. Подполковника Солинскаго, Валеріана Красинскаго и мольб. — Уснула въ 55 минутъ 6 часа.

Ляхницкій, (откупоривая бутылку). Вошь другое вино.

Ясновидящая. Налей въ спакань.

Ляхницкій, Отвѣдай.

Ясновидящая. Не нужно; налей мнѣ на руку. Ляхницкій налилъ, она разтерла вино, понюхала и сказала: хорошо будешь; прежнее было не изъ спѣлыхъ ягодъ.

Ляхницкій. А эшо какъ спаро?

Ясновидящая. Не очень спаро, но изъ спѣлыхъ ягодъ.

Ляхницкій. Сокрапъ жалуется на кашель.

Ясновидящая. Когда онъ ходишь, то много говоришь и захвапываешь въ шеръ; это пройдетъ само собою.

Ляхницкій. Опъ чего у Сокрапа волосы лѣзуть?

Ясновидящая. Онъ имѣетъ пошъ жирный, ѣдкій, а припомъ слѣдствія болѣзни.

Ляхницкій. Чтожь пропивъ эпато дѣлашь?

Ясновидящая. Объ эпомъ послѣ; теперь пусшь пока шакъ оспанеися: ешь важнѣе, опъ чего ему должно освободишься. Тутъ шепнулъ я Ляхницкому на ухо, сколько возможно тише, то между темъ они всѣ вылѣзутъ; она, какъ будто услышавъ это, въ ту же минуту сказала: Не бойся не вылѣзуть; еще будешь имѣть хорошій хохоль. При цикушѣ берегись ѣшь спаржу; цикуша спаржи не любишь. (Послѣ нѣкотораго моланія.) Такъ хорошо ему задали, что все наполнили!

Ляхницкій. Чемъ?

Ясновидящая. Меркуриемъ. Опдѣла-

ешься опъ эшаго божка, опдѣлаешься; цыкуша его выгонишь изпражненіемъ, попомъ, мочею.

Ляхницкій. Можешь ли эшо лекарство служишь и для другихъ?

Ясновидящая. Можешь, если шолько они съ его болѣзнію, а особливо съ леченіемъ, кмѣли что нибудь сходное; но для него оно очень прилично.

Ляхницкій. А еслибъ я имѣлъ поже самое?

Ясновидящая. Тебѣ дала бы я другое:

Ляхницкій. Чшожъ бы ты дала?

Ясновидящая. Зачемъ спрашиваешь, когда не имѣешь въ шомъ нужды. (*Чрезъ нѣсколько времени.*) А ты, Сокрапъ, на всю жизнь опкажись опъ мороженаго, не ѣшь его никогда: оно тебѣ вредно; пей свой декокшъ изъ изюму: онъ очень хорошъ для груди, и могъ бы вообще бышь упопреляемъ опъ грудной болѣзни.

Спала одинъ часъ и 10 минутъ.

Мая 4, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Генеральши

Ределъ, Подполковника Совинскаго, Валеріана Красинскаго и моею.

Ясновидящая. Сокрашъ начинаешъ нерадѣшь; вчера ночью не положилъ лепучей соли въ воду со льдомъ, копорюю обкладываетъ ногу.

Я. Положилъ.

Ясновидящая. Ахъ! эшаго я не люблю; ты не клалъ *)! Твой папронъ (Сокрашъ) любилъ правду. Если такъ чаще будешъ, по все напрасно; ты не можешъ выздоровѣшь иначе, какъ исполняя все съ шочносшію. Слушайся: повинаясь, не мнѣ будешъ повиновашься.

Ляхницкій. Онъ хотѣлъ бы поѣхашъ въ деревню, когда начнешъ принимаешъ цикушту.

Ясновидящая. Чшо за человекъ! Знаешъ, чшо ему нельзя ѣздишь, и снараешся

*) Точно такъ и было. Слуга мой забылъ принести изъ аптеки лепучей соли; а тогда былъ уже 12 часъ ночи, онъ нашелъ всѣ аптеки запершыми, и я рѣшилъ обложить ногу одною водою, а Ясновидящей не хотѣлъ сказашъ шолько для удостовѣренія, точно ли она узнаешъ. *Прим. Сог.*

опяшь испортишь по, что уже исправлено! Въ деревнѣ онъ меньше можешь беречь себя; поспѣшь начнетъ ѣсть съ коровьимъ масломъ и молокомъ. Пущь лучше сидишь дома, если хочешь бышь здоровъ, и оставишь всѣ свои зашѣи.

Спала одинъ часъ.

Маія 8, въ ветеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиѣ въ присутствіи ея мужа и моеѣ. Заснула въ 35 минутъ 10 часа.

Ясновидящая. (къ Ляхницкому). Возьми Сокраша за руку. (тихонько.) Чегожь ты хочешь; все идешь хорошо и печень здорова. (Сіи послѣднія слова произнесла она съ улыбкою.) —

Ляхницкій. Онъ жалуется, что потерялъ память.

Ясновидящая. Будешь опяшь имѣшь ее; только бы вышли изъ него боги; онъ имѣешь въ себѣ самаго сильнаго божка.—Спала одинъ часъ.

Маія 9 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи ея мужа и моель.

Ляхницкій. Можешъ ли Сокрашь пишь крѣпкій бульонъ?

Ясновидящая. Теперь можешъ.

Ляхницкій. У него шеперь нога болишь.

Ясновидящая. Знаю; онъ слишкомъ себя ушрудиль. Спроси его, зачемъ онъ носишь шѣсной сапогъ? Больная нога, будучи въ испаринѣ, увеличивается, и попому - шо шеперь она шакъ и болишь. Вы ни начшо не обращаете вниманія!—
Спала одинъ гасъ.

Маія 11 въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Хризанта Графа Красинскаго, ея мужа и моель.
Уснула въ 55 минутъ 6 гаса.

Ясновидящая. Эй, Сокрашь!

Я. Чшо скажешъ? Не сдѣлалъ ли я чего худаго?

Ясновидящая. Тише. Я говорила шобъ, чшобъ шы осшерегался опъ сильныхъ движеній.

Я. Какія это сильныя движенія?

Ясновидящая. Гнѣвъ. Надобно умѣшь владѣшь собою. Что прибыли, что ты сердился, бросался? Вотъ ты раздражилъ ослабленныя нервы! Спайрайся бышь покоенъ духомъ, если хочешь бышь здоровъ: спокойствіе духа очень много способствуешь къ сохраненію и возстановленію здоровья.

Я. Скажи, хорошо ли я впрочемъ теперь веду себя; можешь бышь, и еще что нибудь во мнѣ ты осудишь.

Ясновидящая. Совѣшуйся съ аппешипомъ и умѣрай его. — *Спала одинъ часъ.*

Маія 12 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Хризанта Графа Красинскаго, Валеріана Красинскаго, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Адъютанта Яблонскаго, Изидора Красинскаго и моею. Уснула въ 12 часовъ.

Ясновидящая. Господинъ Сократъ! Время начашь переть ноги льдомъ; переть ихъ должно посшепенно, сперва по 9 минутъ нѣсколько дней, пошомъ

по 20 минуць, наконецъ полчаса; а послѣ такимъ же образомъ будешь сходить даже до натуральнаго холода воды. Не должно приучать ногу къ одинаковой степени холода.

Ляхницкій. Онъ имѣлъ вчера въ вечеру боль въ животи.

Ясновидящая. Это ничего; послѣ будешь еще хуже. Цикуша начинаетъ дѣйствовать. Ршупъ сочепавается съ цикушою. Не ищи чужихъ боговъ: Опець прогнѣвается.

Я. Я кладу ложку нашатырю въ воду, копорою мою все пѣло.

Ясновидящая. И хорошо дѣлаешь: пока не изгонишь эпаго божка, должно апаковать его извнутри и снаружи.

Спала 55 минутъ.

Маія 13.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Хризанта Графа Красинскаго, мужа ея и моель.

Ляхницкій. Чему ты смѣешься?

Ясновидящая. Невѣжеству людскому и препензіямъ на вышнія вещи.

Ляхницкій. Какому же невѣжеству?

Ясновидящая. Молчаніе! (тутъ тяжело вздохнула).

Ляхницкій. Если смѣешься надъ нашимъ невѣжесшвомъ, то просвѣпи насъ.

Ясновидящая. Ищите, ищите, и найдете; иначе вы были бы вовсе безъ дѣла.

Маія 15, въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ только въ моемъ присутствіи, ибо сама того требовала въ своемъ послѣднемъ снѣ.

Ясновидящая, давши предписанія одному изъ своихъ пациентовъ, молгала почти четверть часа; послѣ того сказала: Ну, все идетъ хорошо; мнѣ должно теперь отдохнуть: я увижу много новыхъ вещей.

Ляхницкій. А скажешь ли намъ что увидишь?

Ясновидящая. Еще не знаю, можно ли будетъ. (И вдругъ начала смѣяться.)

Ляхницкій. Чему ты смѣешься?

Ясновидящая. Терпѣніе! можешь быть, и ты узнаешь; дай только мнѣ прежде самой увидѣшь. Магнетизируй меня. (Послѣ довольно продолжитель-

наго магнетизированія.) Ахъ! Что за свѣшь! Держи руку надъ моею головою.— Что за свѣшь! Что за свѣшь! Теперь лучше вижу. (*Когда Ляхницкій хотѣлъ взять, прозь руку*). Держи, держи: я вижу какую - то смѣшную шварь.

Ляхницкій. На что она походитъ?

Ясновидящая. На челоуѣка. Я должна видѣшь его ближе.— Магнетизируй. (*Часто улыбається, наконецъ натала во весь голосъ смѣяться и воскликнула:*) О фигляры! фигляры!

Ляхницкій. Кто?

Ясновидящая. Какой ты любопытный! Нельзя мнѣ сказать.— Чудныя швари! (*трезв нѣсколько времени*). А Сокрашь сидишь задумавшись, какъ Сокрашь!

Я. У меня нога опять начинаеть болѣшь.

Ясновидящая. Не хотѣлъ ли бы ты уже и забышь, что былъ болѣнь? Терпѣніе! Долго поршите, а исправитъ хопшите вдругъ. Терпѣніе! Объявляю тебѣ, что еще хуже будешь; но зло пройдетъ, а добро наспанеть. Эшо цыкуша начинаеть производитъ такую революцію; шолько не бойся: швой папронъ (Со-

красть) выпилъ и умеръ, а ты будешь здоровъ. Сбрось фланель, которую носишь на шѣлѣ; брось, брось, не будешь имѣть раздраженія.

Я. Доктора совѣтують носить ее отъ ревматизма.

Ясновидящая, (улыбаясь). Не всегда вѣрь имъ; они чаще бывають слѣпы, нежели зрячи. (*срезъ нѣсколько времени*) Слушай (*Ляхницкому*): ты не можешь себѣ представишь, какія прекрасныя вещи я вижу!

Ляхницкій. Почемужь намъ не скажешь?

Ясновидящая. Подожди; ничего нельзя.

Ляхницкій. Я бы хотѣлъ, что бы ты всякой разъ достигала большаго ясновидѣнія.

Ясновидящая. Хорошо.

Ляхницкій. Какъ же это сдѣлать?

Ясновидящая. Надобно, что бы ты часто объ этомъ думалъ; чтобъ только хотѣлъ—и довольно.

Ляхницкій. Когда Сократъ выздоровѣешь, можешь ли онъ магнетизировать?

Ясновидящая. И очень; онъ имѣешь много силы и способности. (*Мнѣ*) Какъ только выздоровѣешь и время тебѣ позволишь, магнетизируй: только не думай, что это легкая обязанность. Что бы дѣлалъ добро и всегда искренно, должно имѣешь необыкновенное постоянство. — Магнетизмъ пребудешь неутомимаго духа. Ты обязанъ заплащать долгъ.

Я. Какую же должно мнѣ избрать манипуляцію (образъ дѣйствія руками); Ляхницкаго ли, или Миле?

Ясновидящая. Это зависить отъ магнетизируемой особы; пробуй разными способами; успѣхъ покажетъ тебѣ дорогу.

Ляхницкій. Можесть ли магнетизмъ пособить глухо - нѣмому?

Ясновидящая. Мнѣ бы должно было узнать напередъ шѣлосложеніе несчастнаго *).

*) Сіе подало поводъ къ приведенію въ соотношеніе съ Ясновидящею Г. Комировскаго, глухонѣмага, молодого человѣка, и-

Спала гасѣ и три четверти.

Маія 17, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ въ присутствіи, Графа Юсифа Красинскаго, Гвардіи Капитана Казимира Трембицкаго. Я пришелъ, когда она уже спала. Уснула въ 30 минутъ 11 гаса.

Ясновидящая. Сокрапъ.

Я. Чшо мнѣ скажешь?

Ясновидящая. Ты вчера опяшь жестоко спрадалъ?

Я. Да!

Ясновидящая. Начпожь шы сердишься? А передъ темъ еще слишкомъ набиль желудка! (Это тогно такѣ и бы-

мѣющаго опъ роду 21 годъ. Она предписала ему два рода барабана: одинъ обыкновенной, другой полуовальной, и приказала бить въ нихъ надъ его головою. Не могу умолчать пѣхъ словъ, кошорыми окончала она предписание леченія Г. Комировскому. „Опецъ „подаешь шебѣ руку; умѣй почпишь ее съ „достоинствомъ человека; имѣй любовь, „вѣру и надежду.“

ло.)— Лѣдомъ шеперь при ногу каждый разъ меньше. (Тутъ Г. Ляхницкій показывалъ намъ магнетическое притягиваніе, то есть: онъ приложилъ большой свой палецъ къ большому пальцу спящей, и поднявъ ея руку вверхъ, обращалъ ее на всѣ стороны, и она не прежде опустилась, какъ онъ самъ опустилъ ее. — Спала 42 минуты.

Маія 17 ветеромъ.

Въ присутствіи мужа ея и моеиъ. Глухонѣмый Г. Комировскій былъ приведенъ сегодня въ соотношеніе съ Ясновидящею.

Ляхницкій. Можешь ли Зелинскій пишь воду съ сахаромъ?

Ясновидящая. И ѣсть больше можешь. Ты не можешь вообразить, какъ онъ хорошо ѣсть; но гроза къ нему приближается; ужасно будешь, когда дойдешь до 24 пилюль; это составляетъ уже 72 грана цикушы, и что день, по шремя больше—хорошій счетъ!

Ляхницкій. Зелинскій былъ сегодня у одного изъ своихъ докшоровъ, копорой ему сказалъ, что можно принять до 90 грановъ цикушы.

Ясновидящая. Можно принять и полфунта, если бы кто захотѣлъ. А предписаль ли онъ кому нибудь такое количество?

Спала часъ и 40 минутъ.

Маія 18, по утрамъ.

Мазнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Валеріана Красинскаго, Капитана Нофока и моею.

(Ляхницкій спросилъ, можно ли одному изъ пациентовъ для укрѣпленія его пить вино?)

Ясновидящая. Опять наливашь! Вы всегда хошите дѣлать лишнее. Лучше ничего не дѣлать, нежели безпрестанно принимашь лекарства: вспаешь—лекарство, ложишься спать—лекарство, болитъ голова—лекарство! А почему бы не искашь помощи въ натурѣ? Обременишь желудокъ—поспишь; чрезъ это не ослабишь себя. Сокращь, тебѣ надобно употреблять лепую соль.

Ляхницкій. Онъ жалуется, что уже другую ночь провелъ безпокойно.

Ясновидящая. Я сказала, что чемъ далѣе, темъ хуже будешь; но это пройдетъ: пусть только теперь ведетъ се-

бя какъ прилично Сократу — съ цикушою шупить нельзя; она и спасаетъ и убиваетъ.

Спала помаса .

Маія 19.

Магнетизирована и цусыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Капитана Нофока и моеиль.

Ясновидящая. Сокрашь! сдѣлай себѣ новую подушечку, когда спанешь принимаешь 24 пилюли; ее должно перемѣнишь очень скоро, что бы не допустишь до поръ наружнаго воздуха.

Я. Вѣдь я каждый день ее снимаю, когда весь моюсь.

Ясновидящая. Моясь, запираешь поры. Знай, что цикуна всякой разъ больше будешь дѣйствовать; приготовься на большую революцію въ шѣлѣ; берегись наиболѣе всякихъ кислотъ: не ѣшь даже щавелю, ни шпинапу; иначе можешь повредитъ себя самую бездѣлицею. Декокшь изъ изюму переспань пишь, а вмѣсто шѣго пей воду съ сахаромъ и аракомъ—двѣ ложки араку на бушылку воды. Начиная опъ 24 пилюль, пей черезъ день спарое вино; а въ шощъ день,

когда будешь пить вино, не пей араку; припомь ничего соленого, ни горькаго, ни кислаго.

Я. Ты запретила мнѣ щавель и шпинатъ—чтожь я могу ѣсть?

Ясновидящая. Хорошая надежда: Сокрапъ думаешь уже о пиццѣ! Ёшь кашу изъ саго съ бѣлымъ виномъ.

Ляхницкій. А пшеничную?

Ясновидящая. Можешь бышь еще съ саломъ? Еще колбасы, вѣпчину? — Саго съ бѣлымъ виномъ!

Ляхницкій. Красинскому приказала ты пить саго съ краснымъ виномъ; для чего шакая разница?

Ясновидящая. Для того, что у него надобно уменьшать желѣза, а Красинскому прибавляшь.

Спала одинъ часъ.

Маія 20 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ въ присутствіи Хризанта Графа Красинскаго, Подполковника Солинскаго, Капитана Нофока и моеиъ.— Уснула въ 35 минутъ 12 часа.

Ясновидящая. Сокрапъ, дай мнѣ руку. Но не забудь перемѣнить подушечку

ки новою и поскорѣе, что бы не коснулся вѣсперъ; береги себя, потому что теперь начинается въ тебѣ перемѣна.

Я. Вчера пилъ я воду съ аракомъ, и хошя положилъ его не болѣе двухъ ложекъ, однакожь голова у меня закружилась.

Ясновидящая. Хорошо, цѣкуша это любишь.—Ты худо сдѣлалъ, что пришелъ въ такую дурную погоду; лучше сиди дома въ такое время; меркурій опускается съ дождемъ. Но помни, что революція приближается и чрезъ три дни очень сильно дастъ себя почувствовать, увеличиваясь ежедневно; не опасайся, имѣй упованіе: Отецъ тебѣ не оставишь; помни, что я тебѣ сказала именемъ Опца, что ты выздоровѣешь. Не забудь о чемъ я прежде тебѣ говорила; смотри, когда примешь 24 пилюли, спарайся беречься: это время рѣшительное. 23 числа долженъ ты принять 24 пилюли.

Я. Нѣтъ, 24 числа.

Ясновидящая. Сосчитай лучше; ты началъ 30 Апрѣля.

Я. Да.

Ясновидящая. Такъ , напрасно ты меня испытываешь .

Я. Могу ли я пить во время жажды воду съ сахаромъ?

Ясновидящая. Эпи два дни; а во время горячки, копорая дожидается себя, ничего не можешь пить. Это будешь покаяніе за грѣхи.

Я. Я очень часто чувствую боль въ ~~костяхъ~~ при колѣнѣхъ.

Ясновидящая. Это пройдетъ; прежде большая боль была въ правомъ боку и въ лѣвомъ бедрѣ, не правда ли?

Я. Правда.

Ясновидящая. И уже прошла?

Я. Прошла.

Ясновидящая. Спайся удерживать себя отъ гнѣва, что бы не производить внуши движенія.

Спада одинъ часъ.

20 Маія , ветеромъ.

Магнетизирована и усыплена Г Ляхницкимъ въ присутствіи Капитана Нофока и моею. Уснула въ 40 минутъ 6 часа.

Ясновидящая. Береги же себя, Сокрапъ, береги , особливо теперь , когда споль

много цыкушы принимаешь; сосчитай сколько всего будешь вмѣстѣ, начиная отъ 24 пилюль, или 72 грановъ до 90, и опять назадъ къ 72. Когда пройдешь сію эпоху, то можешь отдохнуть, только ничто не должно тебя беспокоить — упо-
 пребляй все умѣренно: ничего разгорячающаго, ничего соленаго; горькаго, кислаго, ничего молочнаго, ни маслянаго. Пригоповишь подушечку; мускусу одно зерно, величиною съ перчинку. Повпорю тебе для того, что бы ты въ чемъ нибудь не ошибся. Вино долженъ ты пить черезъ день; а въ свой день, когда не пьешь вина, пей аракъ съ водою и пошчась послѣ пилюль. (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ молганія*) И такъ все будешь хорошо. Ты выздоровѣешь, Сокращь; но береги себя. Не спорь съ жаромъ, такъ какъ ты сегодня это дѣлалъ *). Не пей чужеспранной воды: видишь, ты нашёлъ лекарство въ своей землѣ; наконецъ не поропись лечить себя при всякой малѣйшей боли. Природа скорѣе докшора тебя вылечишь. На что заваливаешь се-

*) Точно сегодня дома имѣлъ я очень жаркой споръ. *Прил. Сот.*

бя рецептами? Деньги, которыми ты употребляешь на лекарства, обрати лучше на какое нибудь богоугодное дѣло; а Отецъ не забудетъ тебя.—Люби Отца, люби. —

Спала одинъ часъ.

Маія 21 въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Карла Графа Чапскаго. Уснула въ 50 минутъ 5 часа.

Ясновидящая (къ Ляхницкому). Знаешь ли, что Сократъ прежде, нежели обратился къ Отцу, былъ такъ болѣнь, что едва не поперялъ ногу? Бѣдный теперь начнешь сильно спрашивать; но чтожь дѣлать, когда иначе бышь не можешь—пустишь только не беспокоиться.

Ляхницкій. Онъ полагаетъ въ тебѣ великое упованіе.

Ясновидящая. Это не во мнѣ.

Спала одинъ часъ и 5 минутъ.

Маія 22.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ, въ присутствіи Валеріана Красинскаго, Станислава Выжевскаго, Капитана Нофока и моею. Уснула въ 11 часовъ.

Ляхницкій. Зелинскаго сегодня что-то не видно?

Ясновидящая. Завтра 24 пилюли. — Эпошь день будешъ для него очень тяжель, а слѣдующіе еще тяжеле; но когда начнешъ уменьшашъ пилюли, тогда и спраданія его спанушь уменьшашъся. Пущь шеперь увеличипъ порцію своей пици: должно дашь работу желудку; ишакъ пущь ежедневно увеличивашъ, шолько небольшимъ количествомъ.

Ляхницкій. Не позволишь ли Сокрапу вышипъ иногда рюмку Англійскаго пива?

Ясновидящая. Послѣ.

Спала 57 минутъ.

Маія 23 дня въ полдень.

Магнетизирована и цуслена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Подполковника Совинскаго, Валеріана Красинскаго, Станислава Выжевскаго и моель. Уснула въ 3 минуты 1 гаса.

Ясновидящая. Ты спрадаешъ, бѣдный Сокрапъ?

Я. У меня несперпимая жажда.

Ясновидящая. Такъ и должно бышь; худо былобъ, если бы ты не имѣлъ этой горячки, или еслибъ она шеперь перестала: горячка нужна, только выперпи; не пей ничего — можешь ѣсть обыкновенныя фиги, посыпанныя сахаромъ: онѣ принесушь тебѣ нѣкошорую ошраду.

Спала 52 минуты.

Маія 23, ветеролѣ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкилѣ, въ присутствіи ея мужа, Валеріана Красинскаго и моелѣ. Уснула въ 10 минутѣ 8 часа.

Ясновидящая. Сокрапъ, будь веселѣ, будь покоенъ; черезъ нѣсколько дней будешь тебѣ лучше. Ты самъ спарался и другіе тебѣ помогали достигнушь нынѣшняго несчастья; но Опецъ тебя спасъ ошъ онаго.

Я. Кшожь мнѣ помогаль?

Ясновидящая. Обыкновенно пѣ, кошорые исправляя порпяпъ; эшо не ихъ вина—они люди. Не шакъ скоро ты будешь имѣшь въ нихъ нужду.

Я. Никогда.

Ясновидящая. Не говори эшаго; они нужны; а сдѣлаюся полезными, когда будушь менѣе упрямы и предубѣждены.

Ляхницкій. Эшо ты о докторахъ говоришь? (*Улыбка была отвѣтомъ Ясновидящей.*)

Спала одинъ часъ и 25 минутъ.

Маія 24, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Графа Іосифа Красинскаго, Капитана Нофока и моею. Заснула въ 45 минутъ 12 часа.

Ясновидящая. Вошь видишь, Сокрапъ! хорошо, что ты имѣешь горячку; иначе было бы худо.

Ляхницкій. Почему?

Ясновидящая. Лекарство совсемъ бы не годилось.

Я. Я перемѣнилъ подушечку по швоему приказанію; но бокъ у меня шеперь больше болишь.

Ясновидящая. Чшожь дѣлашь, если иначе бышь не можешь. — Воздержись шолько ошъ напишковь.

Спала одинъ часъ.

Маія 26 въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г.

Ляжницкииъ въ присутіи Менгинскаго и моеиъ. Заснула въ 10 минутъ 7 часа.

Ясновидящая. Бѣдный Сокращь! не можешь пить.

Я. Подумай, что бы я могъ имѣть чтонибудь для питья; иначе не вытерплю.

Ясновидящая (послѣ долгаго размышленія). И такъ худо и такъ не хорошо! Слушай же: сдѣлай себѣ сыворотки изъ прѣснаго молока, положивши въ него нѣсколько креморь-шаршару; какъ скоро положишь креморь-шаршарь, пошчась опдѣлай, что бы не допустишь кислошы; пей понемножку для утоленія жажды.

Я. Эту ночь нога у меня очень болѣла.

Ясновидящая. Скоро почувствуешь ты ослабленіе въ цѣломъ шѣлѣ, пошому что болѣзнь швоя переламливается; но когда опдѣлаешься онгъ нея и спашнешь беречь себя, шо будешь жить еще бо льшь. Важный пунктъ: должно его перейши; еще нѣсколько дней будешь слабъ. — Имѣй крѣпкую вѣру, и все будешь хорошо.

Спала одинъ часъ.

Маія 27 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ въ присутствіи Полковника Русской Гвардіи Прушинскаго, Полковника Мицельскаго, Валеріана Красинскаго, Капитана Нофока и моеиъ. Уснула въ 10 минутъ 12 часа.

Ясновидящая. Ну! Господинъ Сократъ, шеперь только при дни шебъ еще слабъшь и спрздашь.

Я. Какъ? Еще слабъшь, когда я на силу могу передвигать ноги?

Ясновидящая (смѣясь въ слухъ). Это цидуша ему услужила! А меркурій не разслабляль, когда нога сохла? И совсемъ бы высохла! Повшоряю шебъ и менемъ Опца, что будешь здоровъ и будешь жишь. Но помни объ несчастныхъ и оспавленныхъ людьми: это самая приипнѣйшая жершва для Опца.

Спала 40 минутъ.

Маія 29 въ полдень.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ, въ присутствіи Графа Валеріана Красинскаго, Старосты Ко-

мировскаго, Валеріана Красинскаго, Механика Кухаевскаго, Профессора Миле, Капитана Нофока и моеиъ. Уснула въ 35 минутъ 12 часа.

Ясновидящая (къ Ляхницкому). Пусть Сокрашь тебѣ перескажешь, съ какимъ шумомъ меркурій сегодня выходилъ; однакожь слишкомъ много было солюціи; Зелинскій самъ себѣ повредилъ, слишкомъ наполнилъ желудокъ холодною сыворопкою *), и пошому имѣлъ бо́льшую боль въ живопѣ, нежели бы должно было.

Я. Такъ мнѣ не пишь уже сыворопки?

Ясновидящая. Не сыворопка сдѣлала вредъ, но худое упошребленіе: съ эшимъ лекарспвомъ нельзя шушить, имъ можно вылечишься и оправишься.— Очень хорошо дѣлаешь, что ѣшь фиги. Сокрашь только по ошибкѣ сбивается иногда съ пуши. Оставь шеперь нашираніе льдомъ; приближайся всякой разъ къ шеплѣйщей водѣ и упошребляй пошпепенно лепучую соль. Завпра бо-

*) Боясь, что бы сыворопка не прокисла, я держалъ бушылку во льду. *Прим. Сог.*

жекъ успремипь весь свой гнѣвъ на Сокрапа *).

Ляхницкій. Посмотри, не нужно ли облегчить его чемъ нибудь?

Ясновидящая. Не мѣшай, я теперь успремила мое вниманіе на глухо-нѣмаго; воображаю себѣ распояніе пункповъ, сколь далеко будешь удареніе барабаннаго звука. (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ*) О мой Опче! О мой Опче! Никпо изъ смершныхъ не прикоснешся къ симъ швоимъ дѣламъ! (*и нагала плакать*). —

Спала одинъ часъ.

Маія 31, ветеромъ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Графа Карла Чапскаго.

*) Сія послѣдніе дни претерпѣлъ я разные роды мученій, между прочимъ: судороги въ желудкѣ, боль во всѣхъ соснавахъ, боль въ спинѣ, словомъ, мнѣ казалось, что всѣ члены мои были разбиты, горячка дошла до самой высочайшей степени. *Прим. Сог.*

Ясновидящая (къ Ляхницкому) Сходи сегодня къ Сокрапу; увидишь, что ему теперь лучше.—(Больше нитого обо мнѣ не говорила, и въ самомъ дѣлѣ мнѣ было лучше, ибо я не чувствовалъ уже почти никакой боли.—Спала 55 минутъ.)

(Окончаніе въ слѣдующемъ N°)

~~~~~

~~~~~  
СТІХОТВОРЕНІЯ.
 ~~~~~

ПѢСНЬ УЛИНА НАДЪ ГРОБОМЪ КОНАЛА.

Угрюмая осень въ покровахъ печальныхъ

ныхъ

Спустилась на горы — и глухо ревуть
 Свирѣпыя бури въ ущелинахъ дальнихъ,
 И мупныя воды лѣниво текутъ.

Тамъ древо на холмѣ стоить одиноко,
 Гдѣ спитъ непробудно могучій Кональ,
 И въшеръ, подъемля прахъ сѣрый высоко,
 Изсохшими листьями гробъ обмешаль.

Тамъ шѣни дочиншихъ, въ уныломъ мер-
 цаньѣ,

Являюся часто на лунныхъ лучахъ,
 Когда звѣроловець въ безмолвномъ мечшаньѣ
 Блуждаетъ на ближнихъ высокихъ холмахъ.

Кональ! ты ужасенъ былъ въ брани кро-
 вавой;
 Твой родъ, знаменитый герой, возрасталъ
 Подъ бурями жизни, какъ дубъ величавой,
 И гордый, перуномъ сраженный, упалъ!—
 Онъ палъ!... Кто замѣнитъ собою Конала?
 Здѣсь бурные громаы ревѣли кругомъ.
 Сколь пагубны брани владыки (Фингала!
 (Здѣсь юный воитель склонился челомъ.) —
 Кональ! ты сокрылся, какъ призракъ мгно-
 венный,
 Блеснувшій въ долину въ часъ ночи глухой;
 Твой мечъ былъ прошивнымъ—перунъ разъ-
 яренный;
 Ты твердъ былъ, какъ камень Арвена съдой.
 И очи—какъ уголь горящій—блистали,
 Какъ бурь завыванье—могучаго гласъ.
 Прошивные робко другъ другу вѣщали:
 „Насталъ нашъ послѣдній, погибельный часъ!“
 И скрылись, какъ тѣни, герой! предъ тобою—
 Какъ въ злачной долину терновника цвѣтъ,
 Сраженный младенческой, слабой рукою.
 Изчезли!... Кто смѣетъ?... Но Даргъ восплаещъ,
 Какъ черная пуча, облекшись громами;
 Во взорахъ кровавыхъ огонь мщенья сверкалъ;
 Онъ громко поводишь густыми бровями —
 И съ вишяземъ сильнымъ сразился Кональ.

Младая Кримора на битву взирала,
 Въ оружіи бранномъ, какъ юный герой,

О жизни Конала она препенала —
 И въ Дарга пустила пернашой спрѣлой.
 Спрѣла ошклонилась... и друга пронзаешь,
 И брызнула быспро могучаго кровь!...
 Кримора героя вошще призываетъ
 Къ оставленной жизни... Погибла любовь!
 Погибли надежды, души обольщенье!
 Безъ милаго друга печалень и свѣшь.
 Прелестная дѣва страдала въ мученьѣ —
 И скоро увяла, какъ сорванный цвѣшь!

Здѣсь гробы несчастныхъ! Высокой
 шравою
 И терномъ колючимъ они поросли.
 Здѣсь часто сижу я съ крылатой мечшою.
 Все быстрые годы съ собой унесли!

Θ. Б — фб.

~~~~~

ОСТРОВА СЧАСТЛИВЫХЪ.

(Подражаніе Манзо.)

Острова, гдѣ мрачной бури
 Смолкъ навѣки грозный ревъ,
 Гдѣ небесной блескъ лазури
 Смѣшанъ съ сумракомъ деревъ;
 Гдѣ и холмы и долины
 Дышущъ жизнію молодой,
 Въ свѣпломъ зеркалѣ пучины
 Феба ликъ горитъ злашой;

Мира и любви обитель,
 О прелестный край чудесь!
 Гдѣ покой, тоски цѣлишь,
 Осушаетъ токи слезъ;
 Гдѣ небесною струею
 Яснаго ээира сводъ
 Съ каждой новою зарею
 Нову радость въ душу льеть!

*

Гдѣ, скажи, швой край священный?
 Иль безсмертнымъ лишь богамъ
 Путь извѣстенъ сокровенный
 Къ очарованнымъ брегамъ?
 Или Острова безмолвны,
 Скрылись вы съ лица земли,
 Пиндаромъ открыты, въ волны?
 Иль вы въ пѣсняхъ лишь цвѣли?

*

Нѣтъ! ты сумрачною бездной
 Не взята, любви страна!
 На тебя еще со звѣздной
 Высоты глядишь луна.
 Тылъ игра воображенья!
 Тихой радости цвѣты
 Въ сей юдоли сокрушенья
 Разсыпаетъ смертнымъ ты!

*

Обреченный скорбямъ жизни!
 Сбрось земные ковы въ прахъ,
 И лепи въ справу отчизны
 На лазоревыхъ крылахъ!
 Тамъ и юная Психея,
 Удрученная поскою,
 Тщешной спраспью пламенья,
 Обрѣла душѣ покой.

*

И Психея грустьъ познала
 На зарѣ счастливыхъ лѣтъ:
 Злобой лютой умерщвляла
 Афродиша юный цвѣтъ.
 Каждый стонъ души—дѣвицы
 Въ сердцѣ раны обновлялъ;
 Каждый лучъ злапой денницы
 Муки новы въ грудь вливалъ.

*

Наконецъ она жестокой
 Покорилася судьбѣ;
 Горевала въ одинокой,
 Въ шихой, сладостной поскѣ.
 Раны пшажки заживали;
 Ахъ! горѣла лишь одна:
 Друга милаго въ печали
 Не могла забыть она.

*

Послѣ щешнаго боренья
 Ожили ошашь предъ ней,

Будто іпѣми сновидѣнья,
 Прелести минувшихъ дней.
 „Ахъ! Амура ты лишилась!“
 Всюду тайный гласъ звучишь,
 И навѣкъ опрада скрылась,
 И покой одра бѣжишь.

*

Но Психея ободрилась,
 И воспрянула душой;
 Къ другу сердца устремилась
 Разъ еще златой мечшой;
 Всѣ надежды, всѣ желанья
 Бросивъ передъ нимъ во прахъ,
 Изъ объясій лобызанья
 Вырывается въ слезахъ.

*

И мгновенно безмятежной
 На нее находить сонъ,
 И въ груди Психеи нѣжной
 Умолкають вздохъ и спонъ.
 Благодашное забвенье
 Въ душу ей опраду льешь;
 Легкій призракъ сновидѣнья —
 Ей Элизіумъ цвѣшешь.

*

Пробудилась, и смященной
 Улыбнулась дня краса;
 Для блаженства возрожденной

Обновились небеса.
 Ужь она опшъ плѣна жизни,
 Облеченная въ лучахъ,
 Улетѣла въ сѣнь опчизны,
 На лазоревыхъ крылахъ.

*

О! какъ ясно пробѣгаетъ
 Время спранницѣ молодой!
 Будто Зефиръ пролетаетъ,
 Будто мошылкѣ злапой!
 Ужь она изъ мглы ненастья
 Къ радужнымъ спаслась брегамъ,
 Ужь она на лонѣ счастья
 Не завидуецъ богамъ!

*

Други! счастливъ пошъ судьбиной
 Кшо достигнулъ Оспрововъ;
 Кшо не поглощенъ пучиной
 Близъ прелестныхъ береговъ!
 Ахъ! опшъ жизни сей мяшежной,
 Опшъ стремленья ярыхъ волнъ,
 Мира къ пристани надежной,
 Вы скорѣй умчите чолнъ.

Оренбургъ.

Вильгельмъ Тило.

~~~~~

ВОРОЖБА.

Свершилось, Кассандра! швое предсказанье:
 На прагъ родныхъ ожидали меня
 И горешь, и недугъ, и сильныхъ гоненье,
 И самая смерть.

*

На радость ли Небо мнѣ жизнь сохранило?
 Исполнясьяль милья сердцу мечшы?
 И счастье, какъ солнце сквозь тучи осени,
 Проглянешь ли мнѣ?

,

Иль буду, какъ прежде, и въ кругъ весе-
 ломъ —
 Гдѣ юношь, обнявшись съ безпечношью,
 мнишь
 Крылашья вѣчно ловишь наслажденья —
 Невольно вздыхашь?

*

Открой мнѣ, Кассандра! грядущее снова:
 Пролей ушѣшенье въ разтерзанну грудь,
 Иль снова на горькія слезы искусствомъ
 Твоимъ осуди.

*

Но нѣшь! удержишя . . . . Невѣжешва ча-
 дамъ,
 Гаданьямъ, шы, знаю, смѣешся сама.
 Чшо будешь угодно послашь Провидѣнью
 Должны мы шерпѣшь,

*

И вѣришь, что грозны моря усмиряющъ
 Положишь предѣлы боренью спраспей,
 Тоску изъ невиннаго сердца изгонишь,
 И умъ озаришь.

Казань.

Д. Салсоновъ

~~~~~

ВЕЧЕРЪ.

День на холмахъ догараешь;
 Алый лучъ багрянишь лѣсъ,
 Сумракъ вечера слезаешь
 Съ угасающихъ небесъ.

*

Съ блѣдною луной препенешъ
 Въ свѣшломъ шокѣ неба сводъ;
 Мощными крылами плещешъ
 Спашный лебедь въ зыби водъ.

*

Духъ унылый развлекаешъ
 Въ тихой роцѣ соловей,
 Всю природу восхищаешъ
 Нѣжной пѣснію своей.

*

Ивы спящія купаютъ
 Въшви, въ зеркальныхъ струяхъ;

Ръзвы Зефиры порхають
На пустынныхъ деревьяхъ.

*

И лѣсистый холмъ темнѣеть,
(День ужь скрылся за горой)
И сырая мгла сѣдѣеть
Надъ долиной и рѣкой.

*

И окрестность исчезаетъ;
Межъ потухшихъ, дымныхъ
Томный мѣсяцъ пробѣгаетъ,
Изливая слабый лучъ.

*

Ахъ! почто же вы зашмили,
Тучи мрачны, звѣздный кровъ?
Ризой темною покрыли
Сонмы пламенныхъ міровъ?

*

Звѣзды яркія! горите
Вы ясенѣ надо мной!
Свѣшлую тропой шеките,
Къ вамъ лечу — лечу душой!

*

Взоръ подъемля со слезою
Къ свѣтозарной вышинѣ —

Вы небесною струёю
 Льете сладость въ сердце мнѣ.

*

Мчишься Феба колесница—
 Блескъ вашъ дивный ужь исчезъ;
 Лишь угасъ злпшый возница —
 Вы сверкаете съ небесъ.

*

Тоже съ нами! — Озаренны
 Солнцемъ счастья, спимъ душой,
 И, шоской лишь 'омраченны,
 Зримъ надежды лучъ свяшой.

Оренбургъ.

Вильгельмъ Тило.

~~~~~

ХИМИКАНТЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ *).

C' est une grande misère que de n' avoir pas assez d' esprit pour bien parler, ni assez de jugement pour se taire.

Недавно переѣхалъ я на новую квартиру въ улицу N. N. Тонкая спѣна опдѣляетъ меня опъ Химиканта Вильгельма, копорый мнѣ кажется довольно забавнымъ. Чпо бы познакомишь шебя съ симъ оригиналомъ, сообщаю слышанный мною сего ушра разговоръ его съ какимъ-то Эраспомъ. *Si vaeat et placide rationem admittitis, edam.*

„Здравствуй, сказалъ Эраспъ, войдя въ комнату Вильгельма. Долго ли ты будешь обнимаешься со своими Тенарами и Томсонами, эшими чудесниками нашего времени, копорые разоряють швой карманъ и убивають здоровье?“

— Чпо это значишь, Эраспъ? Я никогда не слыхалъ опъ шебя подобныхъ выражений! Прошу объяснишься. —

---

*) Изъ переписки двухъ пріятелей.

„Изволь; давно эшаго я желалъ: до сихъ поръ дружба моя щадила шебя. Начну шемъ, что напомню шебѣ первыя лѣша нашей юности, копорую мы провели вмѣспѣ въ школѣ. Хоця пы по свѣдѣнїямъ и успѣхамъ въ наукахъ былъ послѣднимъ между нами; но я примѣчалъ въ шебѣ большую наклонность къ Химїи, копорую, правду сказашъ, мы знали шолько по слуху, потому что въ нашей школѣ не преподавали эшой науки.“

— Ахъ! Признаюсь шебѣ, что Мешаллургїя Ломоносова, копорая поналасъ мнѣ еще въ училищѣ, прельсшила меня Химїей — и я съ тѣхъ поръ полюбилъ эшу прекрасную науку.—

„Мешаллургїя Ломоносова! Не упала ли она шебѣ сонному на голову, какъ Невшону яблоко съ дерева? Счастливецъ! она опрясла на шебя всю пыль, копорую цѣлое полустольшїе на нее сынало. По крайней мѣрѣ пы можешъ гордиться, что въ эшомъ случаѣ похожъ на великаго Бришанца.“

— Ты сегодня несносень.—

„Извини; оспавимъ эшо и будемъ

продолжашь далѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ школъ, ты заперся въ своей кварширѣ, окружилъ себя книгами и склянками и не спарался войши въ знакомство съ порядочными людьми, кошорое твои родственники могли бы тебѣ доставить. Хвалю тебя за то, что ты не учась ничему въ школъ; началъ учишься послѣ; но не хвалю за то, что ты не искалъ общества людей, кошорые бы могли бытъ тебѣ полезны и по своимъ свѣдѣнїямъ и по своимъ связямъ.“

— Но къ чему это нравоученіе? —

„Выслушай! Зная твои ограниченныя способности, я тайно, въ душѣ своей, охудалъ твои занятія. Рѣдко бываешь, любезный другъ, что бы чело-вѣкъ съ такою организаціею, какъ твоя, не получивъ наставленій профессорскихъ въ такой наукѣ, какъ Химія — могъ успѣшь въ ней. Все это говорю я для того, что мы всѣ наши свѣдѣнїя должны посвящать или службѣ, или обществу. Посмотри на нашихъ товарищей; на примѣръ Лїодоръ служилъ въ Департаментѣ N. N. — онъ по своей часши

сдѣлался тамъ необходимъ; Модесинъ, Адьюпантъ Генерала М. М., оказалъ чудеса храбрости въ прошедшую кампанію: они полезны и службѣ и обществу. А ты, занимаясь нѣсколько лѣтъ Химіей, какую пользу принесъ наукѣ? Какую пользу получили отъ тебя ремесла и мануфактуры? Чипашъ Тенара и Деви, мѣшашъ кислоты съ водой и жечь гальваническимъ золотомъ и серебромъ не есть еще большее достоинство, не есть важное дѣло. Сидячая жизнь за бесполезнымъ чтеніемъ вредитъ здоровью, а покупка кислотъ и солей стоить денегъ. По крайней мѣрѣ, если бы ты чтонибудь написалъ; а то о тебѣ никто и не знаетъ.

— Признаюсь, что самолюбіе давно подспрекало меня издавать чтонибудь изъ моихъ химическихъ записокъ; но боясь кришики, я до сихъ поръ ничего не печаталъ. Однакожь мнѣ представляется случай сдѣлаться извѣстнымъ.—

„Право? Открой мнѣ свою шайну.“

— На этихъ дняхъ, въ одномъ изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, будетъ публичный экзамень. Тамъ между про-

чими предметами, будушь экзаменовашъ и въ Химіи. Я обращаю на себя вниманіе публики вопросами, копорые я уже приготоовилъ и копорыхъ я искалъ еще въ Тенаровой Химіи, когда ты вошелъ. —

„Браво! швое блѣдное лице, большіе очки и эпошъ черной кафтанъ, сшишой вѣроятно еще поршнымъ Парацельса, или Ломоносова, дадушъ шебѣ большой вѣсъ. Но прошу сообщить мнѣ эши вопросы.“

— Оставъ пожалуй эши обыкновенныя насмѣшки модниковъ и выслушай: самой важнѣйшій вопросъ будешъ сосшоашъ въ шомъ: кто изложилъ первое мнѣніе, что вода естѣ спихія? Второй: кто былъ Шеле и на какомъ языкѣ писалъ онъ? —

„О добрый мой Вильгельмъ! Если всѣ вопросы, шбой приготоовленные, споль же шяжелы, какъ эши два ээирные залпа швоей химической артиллеріи, то совѣшую вооружиться першніемъ противъ насмѣшекъ, шебя ожидающихъ. Послушай: на экзаменѣ надобно сообразовашъ съ шемъ предметомъ,

копорою будешь предложенъ ученику. Твои же вопросы, кромѣ того, что они не интересны, показываютъ ядовитое желаніе смѣшать опивчающаго. Молодой человекъ, зная свойство воды, ея разложеніе, соспавленіе и проч., можешь и не знаешь, что мудрецу Фалесу за 600 лѣтъ до Р. Х., угодно было произвести воду въ стихію. Онъ можешь и не знаешь, что Шеле былъ Шведъ; точно такъ, что Кавендишъ не былъ женою, что онъ носилъ всегда сѣрой кафтанъ, что Лавуазье прежде не носилъ очковъ, а послѣ носилъ ихъ. Совѣшую тебѣ спросить еще какъ одѣваются теперь любимцы твои Гай-Люссакъ и Тенаръ?“

— Кончимъ это; пустыя твои наемѣшки начинають мнѣ скучать.—

„Ни слова болѣе; но сдѣлай одолженіе продолжай свои вопросы.“

— Далѣ спрошу я какъ называющихся пофранцузски различные сщепенія окисленія свѣль? Можно ли водопворнымъ газомъ воспановишь окисель желѣза? Можно ли накаливаніемъ воспановишь окисель марганца? Можно ли...—

„Позволь остановиться себя. Почему наприимѣрь при желѣзѣ, при семъ полезномъ металлѣ, не спросить себя о плавокѣ чугуна, о дѣлѣ спали, объ углекисломъ желѣзѣ?“

—О вы, блестящіе умники большаго свѣта, вы хватающіе верхушки познаній и лепяющіе бѣглымъ умомъ своимъ подобно аэроспашу, лепящему изъ одной среды атмосферы въ другую—вы не знаете, что эти вопросы принадлежатъ къ Металлургіи.—

„Хорошо, любезный мой Химикъ-Поэтъ; но развѣ Металлургія не есть часть Химіи?“

—Все пакъ; но я думаю, что не должно свѣденія, принадлежащаго къ одной наукѣ относить къ другой, между темъ позволь себя научить, что углекислаго желѣза нѣтъ въ природѣ.—

„Видно ты, любезный другъ, не дошелъ еще въ своемъ ученіи до спашья о желѣзѣ; когда дойдешь, то узнаешь, что руда сія находится и у насъ въ Россіи.“

—Я справлюсь объ этомъ.—

„Справься, справься; а мнѣ между темъ надобно заѣхать къ Модеспу. Желаю тебѣ успѣха. Прощай, Вильгельмъ! прощай, знаменитый испребиспель кислошь: добрый пишашель аптекарей, прощай и не забудь, что углекислое желѣзо въ природѣ находится!“

Эраспъ хлопнулъ дверью; а Химиканшъ Вильгельмъ началъ прохаживашься шяжелыми шагами по комнашѣ и вдругъ воскликнулъ: „Пускай Эраспъ говоритъ что хочешъ; придетъ время и я скажу съ Канцлеромъ Бакономъ: I leave my name and memory to foreign nations and to the next ages!“

Прощай, любезной другъ! Я непременно познакомлюсь съ эшимъ чудакомъ и тогда еще болѣе ты объ немъ узнаешь.
5 Марта 1820. Леонсѣ.

~~~~~

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1.

О Журналѣ *Отественныя Записки.*

Благосклонное принятіе Публикою *Отественныхъ Записокъ* подало желаніе и возможность Издашелю продолжать оныя и на слѣдующій 1821 годъ. Планъ Журнала

остаешься пошъ же, ш. е., Издапель будетъ попрежнему стараться знакомить своихъ читашелей единственно съ ихъ Опечеспвомъ, не пощадишь ни шрудовъ, ни издержекъ для собиранія матеріаловъ опношительно сей важной цѣли и почтешъ первою обязанностію и честію сдѣлать болѣе, чемъ обѣщаетъ, въ чемъ смѣешъ онъ надѣяшься. Публика можешъ уже опдать ему нѣкоторую справедливостъ: ибо хопя обзался онъ выдавать ежемѣсячно опъ 4 до 6 листовъ, но изъ шести N^o, вышедшихъ въ свѣшъ, ни въ одномъ не было менѣе 5 листовъ, а шри заключали болѣе 7, что продолжится и до конца сего года; вмѣсто 3 гравированныхъ видовъ Издапель помѣстилъ 4, и сверхъ того планъ и проч.; такъ что вмѣсто обѣщанныхъ шрехъ часшей за нынѣшній годъ сосшавишся чешыре.

Издапель можешъ къ сему присовокупить, что Журналь его будетъ впредь заключать самые любопытные предметы, кои въ продолженіе сего года получилъ онъ изъ опдаленнѣйшихъ краевъ Россіи, равнымъ образомъ и шѣ, о коихъ въ печеніи того времени успѣлъ онъ собрать нужныя подробности.

Вообще содержаніе сего изданія будутъ сосшавлять слѣдующіе предметы:

1.) Журналы многихъ, никому еще не извѣстныхъ Русскихъ путешественниковъ

по Россіи, Бухаріи, Хивѣ, Киргизской степи, Кавказу и чужимъ краямъ.

2.) Записки нашихъ опличныхъ воиновъ—лишперашоровъ.

3.) Письма Издашеля о Москвѣ, Кіевѣ, Новѣгородѣ и другихъ классическихъ опечешвенныхъ городахъ и мѣстахъ.

4.) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ и неизвѣстныхъ опличныхъ художниковъ и гражданъ.

5.) С. Пешербургскія современныя лѣшописи.

6.) Смѣсь: Русскіе анекдоты, современныя происшешствія, опечешвенныя опкрыштія, испорическія разысканія и проч. и пр.

Многія почшенныя особы, занимающіяся опечешвенною Испоріею и Словесностію, обѣщали украшашь своими шрудами *Отешественныя Записки*; прочихъ же покорнѣйше къ шому приглашаю, увѣрря въ истинной моей и всѣхъ соотечешвенниковъ благодарности.

Подписная цѣна за двѣнацашь книжекъ на 1821 годъ съ Генваря мѣсяца, здѣсь въ С. Пешербургѣ 25 р., а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

Каждая часть, коихъ составишся въ годъ 4, будешь украшена искусно выгравированнымъ видомъ какого нибудь достопримѣчашельнаго мѣста, или города, или поршпрешомъ знаменитаго Россіянина.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ квартирѣ самаго Издашеля, въ Садовой улицѣ въ домѣ Купца Фролова подь № 9, прошивъ воровъ Михайловскаго Замка; въ книжномъ магазинѣ брашьевъ Слениныхъ, что въ домѣ Кусовникова у Казанскаго моста, и въ Библиотекѣ Плавильщикова, состоящей у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой. Въ Москвѣ — въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамша и у Комиссіонера Василья Душина на Никольской улицѣ подь № 2. Иногородные благоволятъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамша. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается 3 рубля въ годъ.

Павелъ Свиньинъ.

2.

О подпискѣ на стихотворенія А. Востокова, въ трехъ книгахъ, изданіе вновь исправленное и умноженное.

Послѣ перваго полного изданія своихъ стихотвореній въ 1806 г. подь названіемъ *Опыты Лирическіе*, авторъ ободренный благосклонными отзывами о сихъ опытахъ, но чувствуя притомъ недосытки оныхъ,

тщательно занимался выправкою тѣхъ изъ нихъ, кои казались ему достойными сохраненія, дабы нѣкогда представить ихъ. Публикѣ въ той степени совершенства, до какой возможно ему было довести труды свои.

Наконецъ лѣтъ пять уже отвлеченный обшяательствомъ опять бесѣдованія съ Музами, и, можетъ быть, на вѣкъ разпростившись съ ними, полагалъ онъ, что можетъ считать стихотворное поприще свое конченнымъ, и приступить къ *последнему* ошъ себя изданію своихъ стихотвореній.

Онъ раздѣлилъ ихъ на три книги, вообще по порядку времени расположенныя; кои сославяшъ всѣ вмѣстѣ одинъ томъ до 250 страницъ въ 12 долю.

Квига сія печатается въ типографіи Императорской Россійской Академіи, на велевой бумагѣ и будетъ украшена премея виньешами. Подписная цѣна ей, въ бумажномъ переплетѣ, 10 рублей.

Подписка принимается здѣсь въ С. П. бургѣ у Авшора, Колл. Ассессора Александра Христофоровича Востокова, живущаго въ Троицкомъ переулкѣ въ домѣ Андрѣевой подь N° 774, также у Издателя Журнала *Благоналюбреннй* Колл. Сов. Александра Ефимовича Измайлова, на Пескахъ противъ Бассейна въ домѣ Моденова подь N° 283, и у Книгопродавцевъ Слевиныхъ и Плавильщикова;

въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у Ширяева.

А. Востоковъ.

~~~~~

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ.

1.

Вдова Штабъ - Рошмистрша *Катерина Богаевитѣва*, жившая предъ симъ въ городѣ Александріи, что въ Херсонской Губерніи, оспалась по смерти мужа своего въ крайней бѣдности съ двумя малолѣтными дѣтьми: сыномъ и дочерью. Продавъ послѣднее свое имущество, отправилась она въ С. П. бургъ въ шой надеждѣ, что найдетъ здѣсь случай помѣстить сына своего въ какое либо казенное училище и средства доставать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ. Большую часть дороги принуждена была она идти пѣшкомъ и едва въ чешыре мѣсяца могла окончить свое путешествіе. По прибытіи ея сюда, маленькая ея, грудная дочь, опасно занемогла, и бѣдная вдова *Богаевитѣва*, не имѣя здѣсь ни родственниковъ, ни знакомыхъ, не имѣя возможности, по причинѣ болѣзни ея дочери, занятыя какою либо работою, дошла до совершенной крайности. Сынъ ея находится еще при ней. — Жишельство она имѣетъ

Лишней частью 3 го квартала въ домѣ Мѣщанина Денисова, что въ шестилавочной улицѣ на углу хлѣбнаго переулка подь № 322. Г. С.

2.

Служившій въ Аршиллерійскомъ Департаментѣ Типулярный Совѣтникъ *Бобровской* умеръ отъ чахотки въ прошедшемъ 1819 году, оставя послѣ себя жену и чепырьхъ малолѣтнихъ дѣшей, которые получали пропитаніе единственно отъ производшагося ему по службѣ жалованья. Теперь не имѣють они почти одежды, обуви, а часто даже и самой пищи. Несчастливая вдова *Бобровская* охотно пошла бы въ услуженіе изъ куска хлѣба; но кто возьметъ къ себѣ женщину, обремененную чепырьмя малолѣтними дѣшми? Если бы помогли ей приспособить куда нибудь бѣдныхъ сиротъ ея, то она сочла бы сіе за величайшее для себя благодѣяніе. Впрочемъ всякое, даже самое малѣйшее пособіе приметъ она съ чувствомъ живѣйшей благодарности и до послѣдней минушы своей жизни будетъ съ дѣшми молить Бога за своихъ благошворителей.—Вдова *Афилья Бобровская* живетъ на Петербургской сторонѣ въ Колшовской, въ 1 мѣ кварталѣ, въ домѣ мѣщанина Соболева,

3.

Престарѣлый и больной опшавный Регистраторъ *Максимовъ*, о которомъ объявлено въ XIX N° сего Журнала на стран. 58, имѣеть жипельсшво Галерной гавани въ Каршашинской улицѣ, въ домѣ Коммиссарши Семеновой, подѣ N° 144.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1.

Кто *первое* полюбитъ;
 Тоть деньги часто губитъ;
Второежъ подѣ носомъ своимъ имѣеть
 всякъ;
 А *цѣлое* мое все то же что бѣднякъ.

2.

Въ старинныхъ букваряхъ мой *первой* слогъ
 найдѣтся;
Второй — названіе рѣки,
 Что нынѣ иначе зовется;
 А *цѣлое* мое — послушай —
 Не жарь и не пеки,
 Но просто на здоровье кушай.

Костявицъ.

~~~~~

(Изъ помѣщенныхъ въ XIX N^o Шарадъ первая значить: *те-Пецѣ*, а вторая *ту-букѣ*.)

Н. В. Журналъ *Благонамѣренный* будетъ продолжаться и на слѣдующій 1821 годъ. Цѣна оспается прежняя, п. е. за годовое изданіе или за 24 книжки въ С. П. бургѣ 30 р. а въ другихъ городахъ 35 р; за полугодовое же вполонину менѣе. — У Издашеля *Благонамѣреннаго* можно еще получать сей Журналъ за 1818 и 1819 годы. Цѣна первому 25, а послѣднему 30 р. Если же кому изъ подписавшихся на нынѣшній 1820 годъ угодно будетъ взять у самаго Издашеля Журналъ сей и за прежніе два года, въ такомъ случаѣ имѣетъ быть сдѣлано успунки оиѣ каждаго годоваго экземпляра по 10, а для казенныхъ училищъ по 15 р. На пересылку прилагается за каждый годъ по 5 р.

(2. Ноября.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

НОЯБРЬ. 1820. N° XXI.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ИЗЦѢЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ЖИВОТНАГО МАГНЕТИЗМА.

(Окончаніе.)

Іюня 2, ветеромъ.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ, въ присутствіи Валеріана Красинскаго и моеиъ. Заснула въ 15 минутъ 7 часа.

Ясновидящая. Сокращь! спрахъ прошель? Не правда ли, что тебѣ уже лучше спановишся?

Я. Правда я уже не имѣю боли въ животи и чувствую себя крѣче.

Ясновидящая. Постой, я тебя подкрѣплю; ты ужь можешь ѣсть спаржу. Прикажи гововишь себѣ супъ изъ одной часши говядины, другой шеляшины; а къ шому прибавишь довольно зелени; особливо салапу:—вареный салапъ пишпелень: ѣшь сколько можно чаще

инчинашъ, вареный со щавелемъ, саго и пей за споломъ рюмку спараго вина. Сыворопки пипъ не переспавай.— Спала одинъ гасб.

Юня 5, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Фовицкаго *) Профессора Физики въ Варшавскомъ Университетѣ Скродскаго, находящагося при Дворѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Доктора Кутковскаго, Доктора Миле, Миклашевскаго, Подполковника Совинскаго и моель. Уснула въ 8 минутъ 11 гаса.

Ясновидящая. Видишь, Сокрапу, что ни далѣе, лучше спановипся.

Ляхницкій. У него вчера болѣла нога.

Ясновидящая. А развѣ онъ все уже кончилъ? Приобрѣла ли опянь нога его сполько шѣла, сколько должно? Терпѣніе свяшое дѣло!

---

*) Я былъ уже нѣсколько разъ на магнетическихъ засѣданіяхъ у Гжи Маревитъ, а сего числа въ перьвый разъ, когда занималась она Г. Зелинскиль.—Фовицкій.

Ляхницкій. Онъ жалуется, что съворопка его пучишь.

Ясновидящая. Пусть меньше пьешь; въдь самую лучшую пищу можно оправишь себя.

Юня 5 въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ, въ присутствіи Судьи Язвицкаго и Подполковника Совинскаго.

Ясновидящая. Держи мою голову! (чрезъ нѣсколько минутъ) Держи свои руки на локтяхъ (облокотись)! Дай воды! Ахъ! держи, держи, и дуй на свои руки!—Еще дай мнѣ воды, держи еще за голову!—Какой шумъ! Прикажи приготовить мнѣ къ вечеру, когда буду ложиться спать, теплую ванну для ногъ; положишь горсть соли, и я должна сидѣть 20 минутъ.

Ляхницкій. Для чегожь ты предписываешь себѣ это, и отъ чего такой шумъ въ головѣ?

Ясновидящая. Я тебѣ скажу.—Сквозной вѣсперъ просудилъ меня отъ одного виска до другаго, когда я сегодня возвращалась домой. (Подвизая руку

Ляхницкаго къ своимъ вискамъ.) Держи здѣсь, держи; я могу лишиться зрѣнія. Опасайшесь сидѣть на сквозномъ вѣспрѣ, особливо въ жаркіе дни. Держаніе швоей руки усиливаетъ кровообращеніе. Когда ударишь вѣшеръ, шо дѣлаетъ судорога и кровообращеніе останавливается. Пошри свои руки и положи ихъ на локпяхъ. (*Чрезъ нѣсколько минутъ.*) Насилу шеперь приличнымъ образомъ начала кровь обращать. Опець шебя за сіе вознаградишь; шы спасъ меня, дай руку помощи другому.

Іюня 7.

Магнетизирована и усыплена Г Ляхницкииъ въ присутствіи Графа Платера. Уснула въ 9 часовъ утра.

Ясновидящая. Сокрашь выходилъ вчера послѣ захожденія солнца *) и просудилъ. Не умѣешь также управлять своимъ аппенишомъ и опъ пого имѣлъ вѣспры **). Скажи ему, что бы помнилъ, что это уже въ послѣдній разъ попра-

---

*) Такъ точно и было. *Прим. Сот.*

***) И это правда. *Прим. Сот.*

вилъ онъ свое здоровье и что слишкомъ скоро забываетъ прежніе спраданія.

Спала 59 минутъ.

Іюня 9.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ въ присутствіи Миклашевскаго и ея мужа.

Ясновидящая. Скажи Сократу, что болѣзнь его продолжится долѣе, нежели когда бы онъ берегся.—Какая живость!—Онъ долженъ заранѣе приготовлять себя къ такимъ случаямъ, которые приводятъ въ вспыльчивость: надобно владѣть собою. Но что дѣлать? Человѣкъ всегда осмѣается человѣкомъ, съ пою только разницею, что разсудительный поспѣетъ имѣть помощь. Совѣтую всякому, если случится какая непріятность, ничего ни пить, ни ѣсть, а успокоившись принять поскорѣе ревеню, горькой соли и магнезіи, для очищенія флегмы: ибо такое волненіе производитъ запоръ въ легкихъ и груди. Послушай (*Къ Ляхницкому*) Сократъ рѣшился дѣлать все напрошивъ. Ты знаешь, какъ строго я запретила ему ѣздить въ коляскѣ; а теперь—повѣришь ли ты?—

онъ имѣеть намѣреніе эшо сдѣлать *). Я говорю, что онъ долго еще будетъ спрашивать. Пусть подождетъ; когда все исправлю, тогда пусть уже и поршишь.

Спала часъ и 15 минутъ.

Іюня 10, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкииъ, въ присутствіи Г. Фовицкаго, Полковника Прушинскаго, Профессора Физики въ Варшавскоиъ Университетѣ Скродскаго, Миклашевскаго, Валеріана Красинскаго и моеиъ. Заснула въ 15 минутъ 12 часа.

---

*) Знаю, какъ громко засмѣюпся здѣсь многіе моему признанію, что и въ самомъ дѣлѣ думалъ я по крайней нуждѣ выѣхать въ дрожкахъ. На сіе не могу ничего инаго отвѣчать, какъ только то, что если кто не имѣлъ случая удостовѣриться собственнымъ опытомъ, то пусть читаетъ сочиненія о магнетизмѣ, изъ которыхъ увидишь, что ясновидящія особы до такой степени одарены непонятною намъ умственной способностію, что не только съ лёгкостію видятъ внутреннее состояніе чело-вѣка, и въ слѣдствіе того прописываютъ больнымъ лекарства, но и постигаютъ даже мысли наши. *Прим. Сог.*

Ясновидящая. Чпожь, Сокрашь, не правда ли, чпо шебѣ шеперь уже лучше? Видишь, чпо цыкуша дѣлаешь! Какъ мы ни малы, но когда хошимъ покорить все нашему разуму, по дѣлаемся еще меньшими. Ахъ! Опецъ и въ помъ, чпо насъ умерщвляетъ, сдѣлалъ для насъ спасеніе. — О! если бы мы шолько сами себя ослѣдлалъ не хоцѣли, сколькобъ спраданія брашьевъ нашихъ уменьшились! Не ѣзди шеперь болѣе, шы долженъ ходишь; шерцѣніемъ все побѣдишь, а не шерцѣніемъ все испортишь — Ты не знаешь (*къ Ляхницкому*), чпо эшо живая пилюля? (Польская пословица, которая примѣняешся къ слабымъ, но слишкомъ живымъ людямъ.)

Іюня 12 по утру.

Магнетизирована и усыплена Ляхницкиль, въ присутствіи Гг. Фовицкаго, Полковника Прушинскаго, Валеріана Красинскаго и моеиль. Уснула въ 30 минутъ 12 часа.

Ясновидящая. Пусть Сокрашь начинаешь дѣлать пригошовленія къ ваннамъ.

Я. Какія приготоовленія?

Ясновидящая. Имѣшь дома ванну, кошель для грѣнія воды; ты долженъ взять дома двѣнадцать ваннь; шебѣ нельзя будетъ выходить изъ дому.

Я. А напримѣръ сойти внизъ въ первый этажъ, хорошо закушавшись?

Ясновидящая. Наспоящая живая пилюля! Усидѣшь не можешь! Когда шебѣ говоришь, что ни шагу, даже окна должны быть хорошо запершы; знай, что не однѣ ванны только приносятъ пользу а часто и ароматичность. Теперь ты долженъ сдѣлать *реколлекцію* *) а послѣ уже наградишь.

Спала одинъ часъ.

Юня 15.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль, въ присутствіи Полковника Мицельскаго, Гг. Фовицкаго, Доктора Вернера, Миклашевскаго и моель. Уснула въ 37 минутъ 12 часа.

---

*) Предаться размышленію о своихъ грѣхахъ въ уединеніи, не выходя изъ комнаты, или кельи.

Ясновидящая. Сокрапъ нашъ имѣешь веселый видъ.

Я. Поному что надѣюсь выздоровѣть.

Ляхницкій. Онъ хотѣлъ бы знать, совершенно ли уже онъ выздоровѣетъ?

Ясновидящая. Если чемъ себѣ не повредишь. — Опець не позволяешь мнѣ видѣть препяшствій, копорыхъ самъ человекъ добровольно дѣлается виновникомъ.

Ляхницкій. Знаешь ли изъ чего ванна будешь составляться?

Ясновидящая. Изъ березовыхъ лисъевъ и дубовой коры.

Ляхницкій. Въ какомъ количествѣ брашь того и другаго?

Ясновидящая. Погоди (*грезъ нѣсколько времени.*) Дубовой полченой коры полфунта, лисъевъ березовыхъ свѣжихъ накласъ полный мѣшокъ, величиною въ 4 гарнца, положишь мѣшокъ въ ванну, облишь кипящею водою, дашь поспояшь съ полчаса, попомъ развеспи холодною водою и влишь шуда опварь дубовой коры, копорую должно варить въ особомъ, хорошо замазанномъ горш-

кѣ. Сидѣшь цѣлый часъ. Ванна, должна имѣшь шеплошу шѣла и бышь только до реберь. — Сидѣшь въ ней закрывшись до шеи, брашь ее на ночь, передъ шемъ, какъ идши въ постель. Чшо бы вода не касалась груди. Какъ шолько кончишь пилюли, шо на другой день въ ванну и продолжашь ее сряду 12 дней. Только Г. Сокрашь, нога будешь болѣшь.

Ляхницкій. Почемужь? (*Никакого отвѣта*).

Спала 49 минутъ.

Юня 20 по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль, въ присутствіи Профессора Матеріи-Медики въ Варшавскомъ Университетѣ Щуцкаго, Ге. Фовицкаго, Менцинскаго и моель. Уснула въ 27 минутъ 12 гаса.

Яновидящая. Ахъ, Отець! Ты мнѣ позволяешь дѣлать добро! (*Послѣ нѣсколькихъ минутъ, говоря объ одноль теловѣкѣ, котораго она легила, жаловалась, что онѣ глотаетъ нѣкто горькое, на подобіе дыму, что будетъ вредить его груди. Послѣ узнали мы, что въ ту самую минуту, когда Яновидящая спала, больной курилъ трубку.*)

Ляхницкій. Зелинскій спрашиваешь, не прикажешь ли ему перемѣнить подушечку: у него опять начинается бокаль.

Ясновидящая. Зачемъ же онъ такъ скоро и такъ много ходишь? Онъ уже забылъ, что недавно прощался со своими друзьями. Вижу, что онъ еще долго будетъ боленъ; эта живая пилюля за все будетъ приниматься.

Спала 30 минутъ.

Юня 21 въ вечеру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкимъ, въ присутствіи Члена Государственнаго Совѣта, Директора Потѣ и Полиціи Сулинскаго.

Ясновидящая, (слѣясь). Реколлекція не нравится Сократу: 12 дней не выходишь изъ комнаты, это слишкомъ много; а лежашъ цѣлую зиму, это не много!

Я. Тогда я не могъ ходишь.

Ясновидящая. Благодари Ошца; его только рука могла тебя поднѣять, никакіе напирания, никакіе куренья, ни самыя дорогія микспуры не помогли бы, а только бы уморили.

Ляхницкій. Можешь ли онъ запа-
сать березовые листья дня на два?

Ясновидящая. Каждый день свѣжіе;
иначе они сгоряшъ. Ему надобно имѣшъ
бальзамическую ванну.

Ляхницкій. Упопробляюшъ ли Док-
тора березовые листья для ванны?

Ясновидящая. Оставь меня въ покоѣ:
у меня нѣшъ времени оспанавливашься
надъ эпимъ; спреси ихъ самихъ.

Ляхницкій. Чпожъ эпа ванна укрѣп-
ляешъ?

Ясновидящая. Очень, очень!

Спала 55 минутъ.

Юня 28, по утру.

*Магнетизирована и усыплена Г.
Ляхницкимъ, въ присутствіи Гг. Фелик-
са Бронскаго, Доктора Щуцкаго, Мик-
лашевскаго и моемъ. Уснула въ 25 ми-
нутъ 12 часа.*

Ясновидящая. Ипакъ, Г. Сокрапъ,
шы оканчиваешъ цикушу. — Нѣшъ ужъ
меркурія; оставиль шебя божокъ; но
и цикушу должно выгнашъ: она такой
же почши барометръ и вредна, если
останешся.

Ляхницкій. Чемъ же се. выгнать?

Ясновидящая. Молчи, слушай. Я должна еще разъ повпорить ему. Ты будешь брать пещлыя ванны, имѣющія пещлошу пѣла, сидѣшь по часу; ванна будетъ изъ полфунна шерной дубовой коры и 3, или 4 гарнцовъ березовыхъ лисшьевъ. Кору варишь, а лисшья обваривать. Примись опять за изюмный декокшъ, прибавь ложку креморшаршара. — Подушечку при начатіи ваннь оспавишь; въ продолженіи ваннь никуда не ходишь, даже въ нижній эщажъ; оконъ не отворяшь, пока я сама не скажу. Черезъ недѣлю послѣ ваннь можешь на пощакъ пишь молоко, а изюмный декокшъ сколько можно долѣ. Умѣй пещперь и на будущее время себя пригощовишь, шрудись умѣренно, упощребляй все въ мѣру, умѣй жишь; кшо хорошо живешь, пощъ проживешь долго. Ты пещперь уже споль крѣпокъ и приведенъ въ шакое сосшояніе что не будешь больше занимать меня. Покорись предъ Опщемъ; онъ подалъ шобѣ руку помощи. *(Тутъ она плакать.)*

Я. Теперь мнѣ уже нельзя ни о чемъ шебя спрашиваешь?

Ясновидящая. Не надобно; я всегда буду тебя видѣть, и если что нужно будетъ, тебя увѣдомлю. Сдѣлай доброе дѣло безъ щеславія; эщо будешь самая приятнѣйшая жертва Ошцу.

Спала гасъ и 10 минутъ.

Такимъ образомъ въ печеніи 60 дней принялъ я 890 пилюль, или 2670 грановъ цикушы, сосипавленныхъ изъ двухъ часшей экстракта и одной часши сравы. Многочисленные противники живошнаго магнетизма стараются дать ясновидѣнію видъ гнуснаго шарлапанства; разпросраня о немъ самыя оскорбительныя подозрѣнія. Одни упверждаютъ, что магнетизируемая особа припворяется; что въ самомъ дѣлѣ она въ согласіи съ врачомъ, который узнавъ состояніе больного напередъ учить ее, что должно говорить больному и какіе предписывашь лекарства. Другіе увѣряють; будио ясновидяціе сами знають искусство врачеванія; а иные все явленіе магнетизма объясняють дѣйствіемъ воображенія.)

Что бы увѣришься въ неосновательно-

спи сихъ мнѣній, надобно только подумать о моей болѣзни. Послѣ искуснѣйшихъ Докторовъ Варшавскихъ, Берлинскихъ и Дрезденскихъ, кто бы не захотѣлъ лучше явно вылечить меня, нежели скрывать свое искусство подъ личиною магнетизма. Это была бы самая неумѣстная скромность. Съ другой стороны извѣстно, что шарлатанство всегда имѣетъ цѣлю какія нибудь выгоды; а на Гжу Маревичъ не можемъ упасъ ни шѣни подозрѣнія въ корыстолюбіи: въ разсужденіи сего я смѣло могу сослаться больше, нежели на сорокъ челоуѣкъ, которые пользовались ея совѣтами. Пусть они скажутъ, приняла ли она, или кто другой находящійся съ нею въ связи родства, или дружбы, хотя малѣйшій отъ кого нибудь подарокъ? А я знаю, что ей были предлагаемы весьма значительные подарки. Спроситъ, можемъ бытъ, меня, для чего же терпитъ она столько непріятностей, неразлучныхъ съ посѣщеніемъ такого множества незнакомыхъ? На сей вопросъ не имѣю другаго отвѣта, какъ только то, что во время магнетическаго

сна предсавляешъ она, въ себѣ челоуѣ-
ка необыкновеннаго: ибо въ ней нрав-
ственность и желаніе приносиль оп-
раду ближнимъ проспирающа почти
до испусленія. Она забываетъ соб-
ственныя свои спраданія до такой сте-
пени, что магнетизирующій нерѣдко
находитъ себя принужденнымъ прика-
зывать ей, что бы обрапила вниманіе
на самое себя. Однажды, когда Г. Ка-
меръ - Юнкеръ Ляхницкій объявилъ ей
такое принудительное повелѣніе, она
опычала: „Позволь мнѣ приносиль об-
легченіе и помощь спраждающимъ, пока
„Опецъ мнѣ позволяешъ. — Мой слабый
„составъ клонится уже къ разрушенію,
„и онъ сполько разспросилъ, что не
„спойшь и думаешь о его укрѣпленіи.“ *)

---

*) Г. Зелинскій очень хорошо сдѣлалъ,
что не сказалъ здѣсь ни слова къ оспра-
щенію подозрѣній оспъ Гг. Миле, Ляхницкаго
и Щуцкаго. Въ самомъ дѣлѣ кто знаетъ
сихъ почтенныхъ мужей, тому никакіе сви-
дѣтельства о честности и благородствѣ
ихъ не нужны; а кто не знаетъ ихъ, для
того, въ столь спранномъ случаѣ, каковъ
магнетизмъ, конечно всѣ увѣренія могутъ
быть бесполезны. Фовицкій.

Юля 6, по утру.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиль въ присутствіи Графини Красицкой, Ге. Миньевскаго, Доктора Миле, Доктора Вернера, Миклашевскаго и Кухаевскаго. Уснула въ 25 минутъ 11 часа.

Ляхницкій. Сокрапъ опять началъ чувствовашъ боль въ ногѣ съ пѣхъ порѣ, какъ спалъ купаться въ березовыхъ лисьяхъ.

Ясновидящая. Не ужъ ли же ты забыль, что я сказала еще прежде эшихъ ваннь, что у него нога будетъ болѣшь.

Ляхницкій. Чшожь эшому причиноу?

Ясновидящая. Вопшь видишь, сколь нужны были для него холодныя ванны, а не куренія, когда и сегодня еще, вошедши въ теплую ванну, опять начинаешъ спрадашь. (Послѣ нѣсколькихъ минутъ.) Слушай.— Скажи Сокрапу, что бы послѣднія при ванны довелъ онъ до степени холода обыкновенной воды, по ешь, что бы другая была холоднѣе первой, а шрепія совсемъ холодная. Теперь онъ можешъ уже и освѣжишь свою ком-

нашу внѣшнимъ воздухомъ; но самъ на это время пусть выдесть въ другую.

Спала тасъ и 30 минутъ.

Юля 6, послѣ полудня.

Магнетизирована и усыплена Г. Ляхницкиѣ, въ присутствіи Капитана Бернацкаго, Доктора Миле и Миклашевскаго. Уснула во 2 тасу.

Ясновидящая. Сказаль ли ты Сократу о прехъ послѣднихъ холодныхъ ваннахъ?

Ляхницкій. Сказаль.

Ясновидящая. Онъ уже совсемъ здоровъ; эта ванна очень укрѣпишь его, она очень хорошо дѣйствуешь и на бока его.

Ляхницкій. Ипакъ кромѣ ванны ничего уже не прикажешь ему дѣлать?

Ясновидящая. Я дамъ ему еще для прочищенія; вижу, что оно ему нужно, очень нужно.

Ляхницкій. Топчасъ послѣ ванны?

Ясновидящая. Нѣтъ.

Ляхницкій. Чпожь ты ему предпишешь?

Ясновидящая. Увижу послѣ. Ахъ! только бы онъ берегся; онъ слишкомъ

чувствительнень, огорчается всякою бездѣлицею, а эти внутренніе движенія больше всего вредящъ ему. Скажи ему, что онъ обязанъ беречь свое здоровье.

Спала одинъ часъ.

Юля 7.

Магнетизирована и усыплена Докторомъ Щуцкиль, которой занялъ мѣсто Г. Ляхницкаго, по притинѣ его отлучки, и котораго сама Ясновидящая избрала въ магнетическомъ снѣ — въ присутствіи Князя и Княгини Огинскихъ, Капитана Бернацкаго, Миклашевскаго и моихъ. Уснула въ 11 часовъ.

Ясновидящая. Ну, Г. Сокращъ, поговоримъ съ побою. — Благодареніе Опцу, я все предвидѣла.

Я. Слушаю.

Ясновидящая. Я сказала, что ты живая пилюля, что надорвешь себя; сказала, чтобъ берёгся сильныхъ движеній, а ты имѣлъ уже при пароксизма. Я говорила, чтобъ ты не выходилъ въ худое время и какъ скоро зайдешь солнце, всегда былъ бы дома; а ты ничего этого не наблюдалъ, даже и въ коляскѣ уже ѣдишь.

Я. Скоро должно мнѣ будешь ѣздить верхомъ.

Ясновидящая. И галопировать?

Я. Какъ случится.

Ясновидящая. Все это худо. Вамъ кажется, что я говорю также, какъ вы; васъ должно принуждать, какъ дѣпей; не пренебрегайте, когда Опець подастъ вамъ руку. (*Долгое молчаніе*). Слушай же. Поелику ты говоришь, что иначе бышь не можешь, то для предупрежденія худыхъ послѣдствій должно тебѣ опять недѣли двѣ обкладывать ногу холодною водою, переть нашатыремъ и льдомъ, а попомъ сколько возможно долѣ купаться въ Вислѣ, сидѣшь выше кушей водѣ опъ четверти до получаса; послѣ купанья выпей рюмку Малаги, но попомъ уже ничемъ не мочи желудка. Креморшаршаръ въ декокъ класъ переспань.

Я. Могу ли я упрямъ, или на ночь, мышь все шѣло холодною водою съ нашатыремъ?

Ясновидящая. Это также нужно, какъ ѣсть и пишь: берегись только возмущающихъ движеній; убѣди себя, что

все не можешь бышь такъ, какъ ты хочешь; приготопись заранѣ переносишь все равнодушно. (*Къ Щуцкому*). Прописи ему при порошка, по столовой ложкѣ, ялапы, прибавивъ шуда при грана Аравійской камеди; пусть принимаешь эшо черезъ день съ водою при раза; черезъ два часа (послѣ приема) пусть пьешь бульонъ; въ печеніи эшихъ шести дней наблюдашь діэшу, не ѣшь ничего грубаго. Умѣрай себя всегда въ живосши; я не шучу.

Щуцкій. Ты прописала слишкомъ большой приемъ ялапы; подумай, чшобъ ему не повредишь.

Ясновидящая. Не бойся, я знаю его сложеніе; эшо даже и не ослабишь его *).

Спала 43 минуты.

Юля 21 дня, по утру.

Магнетизирована и усыплена Докторомъ Щуцкииъ, въ присутствіи Члена Государственнаго Совѣта Графа

*) Въ самомъ дѣлѣ я имѣлъ по 18 испраженій, не чувствуя ни малѣйшаго расслабленія. *Прил.: Сот.*

Платера, Ректора Института глухонѣмыхъ въ Варшавѣ Ксенза Фальковскаго, Миклашевскаго, Капитана Бернацкаго и Доктора Миле. Уснула въ 15 минутъ 12 часа.

Ясновидящая (къ Щуцкому). Ты и эпи добрые *) помогайте спраждущему человѣчеству; не смотрите на гоненія и осмѣяніе: Опцу угодно, что бы спраждущее человѣчество получало оныя вась ошраду.

Спала 45 минутъ.

Въ перьвыхъ дняхъ Августа получилъ я ошъ Графа Иосифа Красинскаго увѣдомленіе, что Гжа Маревичъ, жившая въ его домѣ въ деревнѣ за 4 мили ошъ Варшавы, приказала однажды, въ магнетическомъ снѣ, предосперечь меня, что бы въ пошъ день, когда буду ѣздишь верхомъ, не ходиль купаться въ Вислу, пошому что сіе, вмѣсто помощи, сдѣлало бы мнѣ вредъ.

---

*) Такъ называла она посвящающихся магнетизму. Прил. Сот.

Равнымъ образомъ 22 числа погожь мѣсяца она предосперегла меня въ своемъ магнетическомъ снѣ чрезъ Князя Гавріила Огинскаго, что бы я переспала пишь аракъ съ водою *), а пишь бы опварь проскурняка (althea) въ молоко, и совѣшовала упошребляшь припомъ больше зелени, нежели говядины, кошорая, по мнѣнію Ясновидящей, копя и скоро меня укрѣпляетъ, однакожь все мнѣ вредна. Вошь все, что Ясновидящая совѣшовала мнѣ дѣлать, не только для возвращенія здоровья, но и для сохраненія онаго впредь. Я слѣдовалъ вѣрно, и сколько возможно съ большею точностію, ея сверхчеловѣческимъ совѣпамъ, и пакимъ образомъ изпоргнушый изъ рукъ смерти, пользуюсь нынѣ наилучшимъ здоровьемъ; сверхъ того чувствую въ себѣ сполько физическихъ силъ, что не солгу, если скажу, что только въ мо-

---

*) Во время большихъ жаровъ опасаясь пишь одну воду, я прибавлялъ къ ней араку, о чемъ, въ натуральномъ своемъ соспоаніи, Гжа Маревичъ совсемъ не знала. *Прим. Сог.*

лодыхъ моихъ лѣпахъ сполько имѣлъ ихъ; опвыкши было совсемъ почти опъ верховой ѣзды, шеперь уже нѣсколько недѣль не пропускаю ни одного ученья, и чрезъ два, три, или чешыре дня, а случалось иногда и три дни сряду, опъ 4 до 5 часовъ, ѣзжу верхомъ, не чувспвуя ни малѣйшаго поврежденія здоровья.

(Изъ Rozmaitosci.)

Перевелъ съ Польскаго Профессоръ Русскаго языка въ Варшавскомъ Университетѣ Вербушъ.

ПРИТЧИ.

(Изъ Круммахера.)

1. Рейнъ.

Въ первобытные времена міра, Природа, создавъ громады горъ и безднамъ Океана положивъ предѣлы, явилась изъ облачнаго черпюга своего горѣ Сенпъ-Готарду и вѣщала: „да сочешаешся великое съ благодѣшельнымъ, да получишь сильный обширнѣйшій кругъ дѣйствія! Ты непоколебимъ; но эшаго мало: я дарю тебѣ сына; кошорый далеко промчишь мощь твою и благошворительность, низпосылаемая тебѣ Небомъ.“

Такъ вѣщала она и — Рейнъ съ шумомъ изшекъ изъ нѣдра горы.

Исполненный силы и бодрости, юный попокъ весело и свободно лилъ съ вершины горъ свои воды. Онъ, играя, бросился въ озеро Боденское; но оно не оковало его, волны озера раздѣлились: безъ попери силъ и въ прежнемъ образѣ вышекъ Рейнъ и усшремился далѣе. Ибо

онъ былъ сынъ Природы, на горахъ, воспитанный.

И Рейнь уже юноша. Онъ самъ выбралъ путь себѣ. Благородная душа не ошибается въ своемъ выборѣ: она ищетъ великаго и добраго. Рейнь самъ пробилъ себѣ дорогу сквозь утесы и громады горъ. Они укрѣпляли его молодія силы и ихъ обуздывали. За то и пышные винограды увѣнчали спезю юноши.

Течение его сдѣлалось великолѣпнымъ. Тысяча рѣкъ и ручейковъ провожали его и смѣшали пихія спруи свои съ быспрыми его волнами. Божественное привлекаетъ къ себѣ изящное, а высокое спремится сочетаться съ высочайшимъ.

И возмужавъ, Рейнь капрился по долинамъ пише, но не слабѣе. Суровая зима хотѣла оковать его вѣчными льдами. Онъ разорвалъ ихъ, какъ паушину, ибо въ юности упражнялъ силы и разрывалъ утесы.

Теперь шеченіе его подобно зеркалу, отражающему лазурное небо. Уже не яншарный виноградъ зрѣеть на цвѣтущихъ берегахъ его, но всюду окружающъ пышные классы; онъ несетъ корабли и суда на мощномъ хребтѣ своемъ. Такимъ образомъ шайнспвенная сила соединяетъ полезное съ пріяшнымъ.

Наконецъ достигъ онъ цѣли своего бѣга. Здѣсь Природа раздѣлила его на многія рѣки, копорымъ мы дали другія названія. Имя же *Рейнъ* произносимъ шолько тогда, когда говоримъ о его величіи и благошвореніяхъ.

И спокойное могущесшво сохраняетъ свое достоинство.

2. Душманта .

Душманта, сильнѣйшій изъ всѣхъ владыкъ Индіи, славился по всему Восшоку сокровищами, роскошью и великолѣпиемъ Двора своего. Но вскорѣ возгордась, онъ спалъ опшрацался и взоромъ и сердцемъ опшъ подданныхъ, и ча-

спо почипаль ихъ даже ничпожными рабами, сопворенными для его удовольствія. Щедрыми дарами осыпаль онъ однихъ шолько своихъ любимцевъ— вельможей, пресполь его окружавшихъ.

Эпо весьма огорчило одного Брамина-опшельника, копорый былъ наславникомъ Душманшы во дни его юности. И спарець-Браминъ, оставивъ мирную свою обипель и насыпавъ прахъ на главу свою, спаль у мраморныхъ верей пышныхъ царскихъ черпоговъ.

Царь примѣшивъ его, велѣль призывашъ къ себѣ и вѣщаль: „почшо пришель пы ко мнѣ въ одеждѣ глубокой печали? Почшо прахъ покрываешь почшенныя швои сѣдины?“

— Когда я выходиль изъ шумной швоей сполицы, и предался уединенію пуспынной хижины, пы былъ сильнѣйшій и богапѣйшій изъ всѣхъ владыкъ, обладавшихъ швоимъ пресполомъ, ибо Брама, казалось, излилъ на шебя весь рогъ изобилія, и я, исполненный надежды и радости, оставиль благословенную обипель моего Царя и Владыки. Но, увы! шеперь и въ мое безмолвное уединеніе проникла молва, что всѣ швои сокро-

вища исчезли, какъ дымъ исчезаетъ въ воздухъ, что шеперь и швой удѣлъ — крайняя бѣдность! —

Душманша съ изумленіемъ выслушавъ мудраго спарца, сказала улыбаясь: „какой безумецъ наговорилъ тебѣ шакія нелѣпости? Взгляни только на пышный дворецъ сей, на роши и сады, его окружающіе, на толпу рабовъ всегда гошовыхъ при малѣйшемъ мановеніи руки моей!“

Спарецъ отвѣчалъ: все это только ложный блескъ, копорый никогда не ослѣпитъ очей мудраго. Владыка Индіи впалъ изъ обилія своего въ крайнюю бѣдность! —

Душманша еще болѣе изумившись словамъ спарца-ошшельника, вѣщаль: „Развѣ очи мои лишились зрѣнія? Развѣ руки лишились осязанія? Развѣ ты не видишь самъ, что и шеперь еще владѣю моими сокровищами?“

И Браминъ, возвыся гласъ, вѣщаль: солнце, символъ испины подъ пресполомъ Брамы, дожденосная шуча надъ нашими главами и смоковница у моей низенькой хижины вѣщающъ мнѣ о швоей бѣдности.

Душманша храниль молчаніе — но старецъ продолжалъ: Брама украсиль солнце, Царя неба, вѣчнымъ испочникомъ свѣша и шеплошы; о шомъ говоряшь мнѣ лучи, изливающіяся опъ восхода до закаша какъ на гордое чело сѣниспаго кедра, шакъ и на мадѣйшую правку—лучи, озаряющіе какъ пышные швой чершого, шакъ и бѣдную мою хижину. Дожденосная шуча, низпосылая долу благодашъ свою, напояешъ обиліемъ жаждущія глыбы. Смоковница къ землѣ преклоняешъ благословенныя свои вѣшви, Ишакъ, вся природа намъ вѣщаешъ, что Брама благословиль ея богашешвомъ неисчерпаемымъ; но ты, ты подобенъ ушесу, въ которомъ изсякнуль испочникъ.—Душманша! если ты шедерь еще можешъ пишашъ высокошріе, о шакъ взгляни на слезы швоего народа, и шогда гордись сокровищами своими предъ лицемъ Брамы и ея вселенной! —

Такъ говорилъ сынъ душныни и возвратился въ свою хижину. Но слова его проникли глубоко въ сердце владыки: онъ сдѣлался ошашъ ошцемъ и благодѣшелемъ своего народа.

И однажды, посѣпивъ мирную обитель мудраго Брамина, велѣль вызвашь его изъ хижины и вѣщаль: „шеперь я смѣю опяшь возрѣшь на лучезарное свѣпило дня, смѣю опяшь дышашь прохладнымъ воздухомъ въ пѣни швоихъ смоковиць; одного недоспаешь лишь мнѣ.“

— Можешь ли что недоспавашь опцу - благодѣшелю своего народа? — опвѣчалъ пуспынникъ.

„Оказашь мою благодарнось мудроспи, посшавившей меня на пущь испишны, и научившей меня, что радоспный ликъ народа ешь единспвенное имущешво Царя и Владыки. Я обѣднѣль было, но шы сдѣлалъ меня опяшь богашѣйшимъ изъ смерпныхъ.“

И спарець, пронупый до слезь, заключиль его въ свои обяпшя и благословиль своего вѣнценоснаго попомца.

Оренбургѣ.

В. Тилло.

О ПУБЛИКЪ.

Письмо къ Издателю *).

Милоспивый Государь! я слышалъ, что вы многимъ подаеши свои совѣшы и мнѣнія; позволите же и мнѣ сдѣлать вамъ вопросъ, на который съ неперпѣніемъ ожидаю отвѣта. — Дѣло идеть о весьма важной вещи. — Вы знаеши, что наши авторы безпреспанно полкують о Публикѣ, всегда ссылающся на сужденія Публики, издающъ свои шворенія въ Публику (хотя она и не всегда ихъ принимаеши) и говоряши, что она божество ученыхъ. Публика вводитъ ихъ въ храмъ славы, Публика вѣнчаеши ихъ лаврами безсмертія. — Въ слѣдъ другимъ и я искалъ милоспей сей богини, и я усыпалъ олшари ея моими спихами, моею прозою, и думалъ, что мои исканія не останутся щещны, потому что журналы провозгласили меня однажды любимымъ писателемъ Публики

---

*) одного Французскаго Журнала.

Теперь все перемѣнилось; послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ, подъявшихъ для снисканія ея благосклонности, она не хочетъ меня и знаетъ. — Скажите, не имѣю ли я теперь полного права вопіять противу неблагодарности, или напишешь нѣсколько полныхъ поговѣръ о бренности лиштературной славы? — Однакожь я рѣшился ушѣшать себя въ нѣдрахъ Философіи, которая даетъ всему истинную цѣну и подаетъ силы терпѣть и молчать. — Въ уединеніи моемъ я дѣлалъ многіе изысканія о Публикѣ и по сую пору еще ничего объ ней не знаю; надѣюсь, что вы, М. Г., рѣшите мои сомнѣнія; думаю, что вы сдѣлаете опредѣленіе слова Публики, покажете гдѣ она издаетъ свои рѣшенія, и по какимъ законамъ соспавляетъ ихъ? Къ кому должно адресоваться, что бы найти ее, въ какой части города она изволишь имѣть жишельство, припомъ въ сполницѣ, или въ провинціяхъ, учреждено главное ея судилище? — Что касается до меня, по разсуждавши объ ней черезъ чуръ довольно, я почти думаю, что Публика есть существо, живущее

только въ нашемъ воображеніи и копорымъ насъ пугають шочно шакъ, какъ ребящъ, привидѣніями. Можеть бышь, и вы согласишесь со мной, М. Г., когда узнаете испорію моей молодости. — Я принящъ былъ въ члены одного лишшературнаго общеспва, гдѣ думалъ найши самага оракуда Публики; но однажды, чипая въ немъ небольшую Поэму своего сочиненія, я скоро замѣшилъ, что слушашели мои скучають; на другой день всѣ журналы провозгласили, что я заспавиль зѣвашъ Публику. Нѣсколько дней спущя, ша же самая Поэма, перечипанная въ другомъ собраніи, привлекла мнѣ похвалы и рукоплесканія ошь имени Публики. — Возгордясь симъ, я однакожь замѣшилъ, что Публика, копорая на одной недѣлѣ и скучала и забавлялась моими спихами, должна бышь весьма неосновашельна, и что, можеть бышь, для нея вовсе не стоить шрудиться, а впрочемъ, подумалъ я, вѣрояшно Публика и не удостоивашеть засѣдатель въ сихъ общеспвахъ. —

Я спѣшилъ найши Публику въ Театрѣ, и первая моя Трагедія появилась

на сцену. — Посудише, М. Г., каково было мое удивленіе при первомъ ея представленіи! — Въ ложахъ свистали, въ паршерѣ аплодировали; начался споръ, и въ коридорахъ уже дрались за мою піэсу. — Я досадовалъ, что посвятилъ полгода жизни, дабы нравиться споль безразсудной Публикѣ. — Назавпра журналы заговорили о моей Трагедіи; одни спавили меня наравнѣ съ Расиномъ, другіе ниже Прадона, а всѣ упверждали именемъ Публики! — Можешъ спашься, разсуждалъ я снова, Публика не показывается и въ Театрѣ, равно какъ въ ученыхъ обществвахъ: можешъ бышь, она не издаешъ своихъ сужденій въ журнальныхъ лиспкахъ, и упѣшилъ. —

Вы можете поняшь, М. Г., что по такимъ поступкамъ я не могъ узнать Публики, коей искалъ одобренія, и кошорую представляли мнѣ божешвомъ, оракуломъ ученыхъ людей. — Не зная шеперь, что и думаешь о Публикѣ, я весьма радъ, что забышь ея. — Одни изображающъ ее въ видѣ Генія, держащаго мечъ и вѣсы Фемиды, кошорый взвѣшиваешъ шворенія авшоровъ и безъ апелляціи о-

суждаешъ худые; она вездѣсуща и невидима.—Другіе представляющъ ее спрашнымъ чудовищемъ, съ видомъ и палицей Полифема; змѣи шипящъ на головѣ ея, зависть, гордосць, гнѣвъ шекущъ по ея шопамъ; однѣ жалобы и вопли самолюбія приятны ея слуху.—Каждый вечеръ приносящъ ей въ Театрѣ жершвы, и каждое утро на завтракѣ она съѣдаешъ зубами журналовъ вдругъ нѣсколько сочинишелей.—Вопъ каковы различныя каршины, порожденныя воображеніемъ другихъ о Публикѣ!—Я же ничего не могу сказать о ней ушвердительнога.—Нѣшъ ни одной бесѣды, копораябъ не именовала себя Публикою, и въ качесшвъ оной не судила бы цѣлаго свѣша въ домашнемъ своемъ сенашѣ.—Есть многіе люди, неимѣющіе никакого уваженія къ Публикѣ, обижающіе ее въ журналахъ, приемлющіе имя ея для шото, чшобъ говоршъ пысячи глупосшей; изъ чего я заключаю, что еслибъ Публика сущесшвовала, какъ шо ушверждающъ, и еслибъ она была шоль злобна, какъ про нея говорящъ, шо вѣрно бы опмшшла за всѣ обиды, дѣлаемыя ей каж-

дое упрѣ въ періодическихъ изданіяхъ и каждой вечеръ несносными пізсами въ Театрѣ. — Чшо касается до меня, шо я швердо увѣренъ, чшо Публика въ наши времена естъ баснословное божество; но если вамъ, М. Г., случилось съ ней гдѣ нибудъ вспрѣшишься, разскажете, сдѣлайте одолженіе, ея примѣшы, опишите мнѣ ея чершы, и объясните по какимъ знакамъ можно угадать истинные ея сужденія? —

Съ Франц. А. Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ТИМНЪ БОГУ ПО СЛУЧАЮ ГРОЗЫ.

(Подражаніе Шиллеру.)

Здѣсь, межъ небесъ и земли, въ морѣ зѣир-
ныхъ зыбей,
Носишь средь бури меня грозный ушесъ-
великанъ.

Мрачныя тучи шолпяшся,
Громы и молніи ярыя въ нѣдрѣ ихъ люпо
гнѣздяшся;
Съ ужасомъ бродяшъ мои робкіе взоры во-
кругъ;
Пламень ланишный угасъ, хладъ прошекаешъ
въ крови:
Здѣсь, въ безпредѣльности спрашной
зѣира,
Трепешень, въ думахъ стою о всевѣчномъ
Хранишель міра.

Въ шихомъ журчаньи ручья — въ грохотѣ
бурныхъ пучинъ—
Въ ясной лазури небесъ—въ блескѣ лешаю-
щихъ спрѣль
Съ мрачнаго свода—

Благословляю шебя, великая машерь— При-
рода!

Вѣчности дивная дщерь!

Ты мяѣ да будешь шеперьъ

Грознымъ зеркаломъ владыки вселенны!

Вмѣсто разумнаго червя, бурюю громъ
окриленный,

Богу Всесильному шы славу и чesть воз-
греми!

Смершный, увы! препенци!

Туча грядеть роковая!

Вспыхнули мраки небесъ!

Слышишь!—ужь грянуль перунъ — спонеть
лѣсисшый ушесъ!

Ось задрожала земная!

Въ прескѣ гремящихъ громоеъ

Бурная всюду гроза славить Тебя, Саваоеъ!

Въ мракахъ небесныхъ предъ нами

Огнекрылашыми пишеть словами:

„Бренныя швари!—Позналиль меня?“

Царь! не рази—мы познали Тебя.

Вильгельмъ Т — ло.

ЖАЛОБЫ СТРАННИКА.

Опшорженный судьбой отъ берега роднова,
 Гонимый бурей бѣдъ, мой чолнъ
 Спремится безъ руля, не зная вѣчно крова,
 Среди яростныхъ въ пучинѣ волнъ.

*

Отъ счастливой сѣмьи, отъ мирнаго се-
 ленья,
 Меня навѣки унесло,
 Во цвѣтѣ дней еще, всеильное спремленье;
 И въ край чужбины увлекло.

*

Сокрылся отъ очей мой утѣшишель—Геній;
 Хладѣешь въ помномъ сердцѣ кровь;
 Мнѣ пѣсней не бряцаешь уже въ домашней
 сѣни;
 Со мной простилась ужъ любовь!

*

Среди безднъ и грозныхъ сваль идешь мой
 пушь унылый; —
 Одинъ, съ соушницей—шоской
 Стремлюсь и день и ночь, и всюду образъ
 милой,
 Прелестный образъ предо мной.

*

Кшо въ упломъ челнокъ дерзаетъ въ море
жизни,
 Топъ скоро поки слезъ прольетъ;
 Увы! и я позналъ, что лишъ въ одной оп-
чизнѣ
 Прямое счастье цвѣшетъ .

*

Тамъ все плѣняетъ насъ: дубрава шамъ ду-
шиспѣй,
 Луга и холмы зеленѣй ,
 Тамъ въ сумракъ древесъ пѣвицы голосиспѣй,
 Тамъ сводъ лазоревый свѣсплѣй!

*

Домашній ручеекъ вечернею зарею
 Тамъ пише, сладоспѣй журчишь,
 И въ сѣни яворовъ сверкающей струею
 И взоръ и душу веселишь.

*

Опдай, жеспокій Рокъ, опчизну мнѣ свяшую.
 Разлука сердце пягошишь.
 Уже ли запрепишь, въ минушу роковую
 На милыхъ взоръ остановишь?

*

Надежда болѣ ужъ со звѣздъ не проливаетъ
 Благой опрады въ томну грудь:
 Какая бездна насъ опъ неба опдѣляетъ,
 И сколь къ могилѣ близокъ путь!

Вильгельмъ Тило.

ЭЛЬВИРА.

Межь сосенъ по холмамъ, межъ вязовъ брожу;
 Повсюду швой образъ, Эльвира, ношу.
 Случитисяль взглянушь изъ за облакъ лунѣ:
 Спускаешься въ блѣдномъ сіяньи ко мнѣ.

*

Зашепчепъ ли шихо въ кустахъ вѣперокъ;
 Подернепсяль рябью спокойный пошокъ —
 Мнѣ кажешся, слышу швой горній полешъ;
 Мнѣ кажешся, вижу въ пошокѣ швой слѣдъ.

*

Недавно во снѣ, предаваясь мечшамъ,
 Я видѣль на шронѣ, подобно лучамъ,
 Сіяла шы Гебой въ жилищѣ небесь...
 Но сонъ ошлешѣль—и мечшанье унесъ.

*

Повсюду мнѣ слышитися голосъ драгой,
 Какъ звукъ раздающійся арфы злапой;
 И мнишся: шы дышешъ въ пахучихъ цвѣ-
 пахъ
 И свѣпишся въ капляхъ росы на лиспахъ.

*

Зову я себя—и унылый мой гласъ
 Смущаешъ священной полуночи часъ.
 Эльвира! шамъ ждешъ насъ пріюшь, гдѣ
 опять
 Другъ будешъ съ подругою радость вкушашъ.

В. Гр — б.

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О журналахъ на 1821 годъ.

1.

Журналь: *Сибирскій Вѣстникъ*, будетъ продолжаться и въ 1821 году.

Въ составъ его входящъ:

I. *Сибирскія древности и достопамятности*. Наблюденія и изысканія, касательно Сибирскихъ древностей; лѣтописи и другіе источники для Сибирской Испоріи.

II. *Изображеніе обитателей Сибири*. Описаніе нѣкопородныхъ коренныхъ, или первобытныхъ жителей Сибири.

III. *Путешествія по Сибири*. Новѣйшіе ученые и живописные путешествія по сему краю.

IV. *Собраніе свѣденій о Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ*. Историческіе, географическіе и статистическіе описанія нѣкопородныхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ въ Сибири и странахъ съ нею сопредѣльныхъ; свѣденія о Кашаѣ, Бухаріи и проч.

V. *Горныя извѣстія*. Описаніе Сибирскихъ и Уральскихъ горныхъ заведеній и прилежащихъ къ нимъ мѣстъ; новости и достопамятности ископаемаго царства и горной промышленности.

VI. *Собранія свѣденій по части наукъ и искусствъ*. Сочиненія и переводы ученаго содержанія и въ особенности полезныя для путешествующихъ по Сибири и тамошнихъ жителей.

VII. *Слѣсъ*. Извѣстія, какіе будутъ доходить до Издателя, о новѣйшихъ въ Сибири происшествіяхъ; о несчастныхъ, заслуживающихъ вниманіе соопечественниковъ; о сдѣланныхъ имъ пособіяхъ, и спашья, неосносящіяся ни къ кошорому изъ предыдущихъ отдѣленій.

Къ нѣкопорымъ спашьямъ, по принадлежности, приобщаемы будутъ либо карпы, либо поршрешы, либо другіе какіе нибудь гравированные изображенія.

Издатель *Сибирскаго Вѣстника* по всѣмъ предназначеннымъ отдѣленіямъ имѣеть довольно матеріаловъ; обещаю ему также доставлять оныя и между прочимъ переводы съ Китайскаго языка; при-всемъ помъ почпеннѣйше приглашаетъ любителей опечесивенныхъ свѣденій споспѣшесшвовашъ ему своими трудами.

Каждый мѣсяць выходитъ одна книжка; при пакія книжки соспавяшъ часшъ, а чешыре части годовое изданіе.

Подписка на *Сибирскій Вѣстникъ* принимается въ *С. Петербургѣ*: у самаго Издателя Бергмейспера 8 класса *Григорья*

Ивановита Спасскаго, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и въ книжныхъ магазинахъ у *Плавильщикова* и *Сленина*, а въ *Москвѣ* у книгопродавцевъ: *Глазунова*, *Ширяева* и *Свѣбникова*. Иногородныя особы могутъ также выписывать сей Журналъ и чрезъ Газетныя Экспедиціи *Санктпетербургскаго* и другихъ *Почтамтовъ*.

Цѣна годовому изданію остается безъ перемѣны, именно: здѣсь въ *С. Петербургѣ* 25 р., а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей ассигнаціями; за полугодовое же въ половину меньше.

Желающіе имѣть *Сибирскій Вѣстникъ* за 1818, 1819 и 1820 годы, могутъ обратиться къ самому *Издателью*, или въ *С. Петербургскую Газетную Экспедицію* съ плашежемъ за каждый годъ порознь таковою же суммой, а вообще за всѣ три года 75 рублей.

Г. Спасскій.

2.

Невскій Зритель, періодическое изданіе, начавшееся съ *Января* нынѣшняго 1820 года, будетъ продолжаться и на слѣдующій 1821 годъ.

Статьи, входящія въ составъ сего изданія:

I. *Исторія и Политика.* Важные пере-

воробы, кошорыми рѣшалась судьба царствъ, правленіе, законодашельство, сосшоаніе про-свѣщенія и нравовъ у знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ и вообще постепенные успѣхи человѣческаго ума и изслѣдованіе причинъ, имѣвшихъ вліяніе на благоденствіе и могущество государствъ, составляящъ предметъ сей сшашы. Сверхъ того въ оную войдешъ и *Современная Политика*, т. е. обзорніе насшоащаго положенія Европы.

II. *Государственное Хозяйство*. Въ сей сшашѣ займушъ мѣсто разсужденія объ источникахъ народнаго богатства, и особенно будешъ обращено вниманіе на сосшоаніе промышленноши во Франціи и Англіи, и сокращенно изложашся правила *Науки финансовъ*.

III. *Воспитаніе*. Правила воспитанія, заимствованныя изъ новѣйшихъ Педагоговъ.

IV. *Нравы*. Изображеніе челоука въ различныхъ его отношеніяхъ, оригинальные характеры, любопытныя сцены изъ общественной и частной жизни составляящъ предметъ оной сшашы.

V. *Литтература* Проза: Повѣсти оригинальныя и заимствованныя изъ выходящихъ вновь сочиненій, новѣйшіе путешешвія, замѣчанія и правила о разныхъ родахъ Словесности и свойствѣ языковъ, и

Спихошворенія, какъ по: Сапиры, Посланія, Басни, Пѣсни, Эпиграммы, опривки и проч.

VI. *Критика.* Предметъ оной спашьи: показашъ духъ извѣстныхъ писателей, красоты, опличительные достоинства и самыя недостатки ихъ сочиненій, не нарушая скромности и безприсрастія.

VII. *Изящныя Искусства.* Музыка, Живопись, Ваяніе пемъ охопѣе приняшы въ составъ сего Журнала, чемъ важнѣе ихъ вліяніе на утонченіе нравовъ и вкуса людей. Любишели искусствъ найдупъ въ сей спашѣ жизнь величайшихъ художниковъ, эстетическое сужденіе объ ихъ швореніяхъ, наконецъ разныя мысли и замѣчанія касательно теоріи искусствъ.

VIII. *Смѣсь.* Извѣстія о выходящихъ въ иносранныхъ государстввахъ сочиненіяхъ, о новыхъ произведеніяхъ касательно музыки и живописи, о разныхъ Европейскихъ театрахъ и піесахъ, заслуживающихъ вниманіе и играемыхъ на здѣшнемъ Петербургскомъ театрѣ, крашкія біографіи, любопытныя анекдоты, остроумныя мысли, и проч.

IX. *Политическія Новости.* Современныя, политическія заграничныя извѣстія, публичныя акты, постановленія, прѣнія въ Англинскихъ Парламенсахъ и въ Палашѣ Депушашовъ во Франціи, и проч.

По истеченіи каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка; три книжки составляютъ часть, а четыре части годовое изданіе. Цѣна здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., а съ пересылкою въ другіе города 35 р.; за полугодовое же изданіе вполовину менѣе. Подписка принимается: въ *С. П. бургѣ*, въ книжныхъ магазинахъ брашьева Слѣниныхъ и Плавильщикова и у всѣхъ книгопродавцевъ; въ *Москвѣ* у Коммиссіонера Василья Душина, на Никольской улицѣ близъ Управы Благочинія. Иногородные благоволять адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. бургскаго Почтамта.

Въ *Невсколѣ Зритель* 1820 года находятся слѣдующія оригинальныя спашы: О постепенномъ образованіи гражданскихъ обществъ. — О правленіи, образованности и политическихъ перемѣнахъ Греціи съ объясненіемъ причинъ ея возвышенія и упадка. — Обзорѣніе современныхъ происшествій и политическаго состоянія Европы. — Долженъ ли бытъ позволенъ привозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ, или только нѣкошорыхъ и какихъ болѣе? — Взглядъ на исторію воспитанія. — Удивительный челоѣкъ. — Лекарство опъ зависпи. — Европейскія Письма. — Видѣніе на горѣ Парнассѣ. — Взглядъ на текущую Словесность. — Разборъ разсужденія о прекрасномъ въ швореніяхъ разу-

ма. — Замѣчанія на Поэму: *Русланъ и Людмила* и проч. — Стихотворенія Гг. *Жуковского, В. Пушкина, Ф. Глинки, А. Пушкина, Баратынскаго* и многихъ другихъ опеченныхъ стихотворцевъ. Сверхъ того въ каждой книжкѣ находится Повѣсть, и *Слѣбъ* заключаешь до пяти различныхъ спашей.

И. Сниткинъ

М. Яковлевъ.

Г. Кругликовъ.

3.

Для Журнала: *Благонамбранный* на будущій 1821 годъ, предназначены слѣдующіе четыре отдѣленія:

I. *Изящная Словесность.* — 1) *Стихотворенія*, какъ шо: Оды, Романсы, Пѣсни, Элегии, Посланія, Идилліи, Басни, Сказки, Эпиграммы, и проч. — также отрывки изъ Поэмъ, Трагедій и Комедій. 2) *Проза*: Рѣчи, Повѣсти, Разговоры, небольшія Комедіи, Письма, Апологи и Басни (заимствованныя у лучшихъ Фабулистовъ) — отрывки изъ историческихъ сочиненій, живописныхъ путешествій и ш. п.

II. *Литтература, Науки и Художества.* — Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — разсужденія о разныхъ ученыхъ предметахъ.

III. *Критика.* — Разборъ нѣкоторыхъ по-

выхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ.

IV. *Слѣсь*. — 1) Біографіи знаменитыхъ мужей. 2) Иностранные и опечеспвенные анекдоты. 3) Разныя замѣчанія *). 4) Извѣстія о новыхъ важнѣйшихъ открытіяхъ въ ученomъ свѣтѣ. 5) Извѣстія о новыхъ иностранныхъ и Русскихъ книгахъ. 6) Извѣстія о бѣдныхъ и Благошвореніа. 7) Любопытныя новости.

Многіе извѣстные Литтераторы обѣщали принятъ участіе въ трудахъ Издашеля, которыи употребитъ всѣ зависящіе отъ него способы сдѣлать Журналь свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе.

Хотя Издашель не имѣеть недоспашка въ матеріалахъ для своего Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будетъ въ ономъ доставляемые къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдеть ихъ по содержанию и по слогу соотвѣпствующие плану его изданія.

Каждый мѣсяць выходить будетъ, какъ и прежде, по два нумера; шестъ ну-

---

*) *Анекдоты и Разныя Замѣтанія* помѣщаются будущъ съ 1821 года въ каждой книжкѣ *Благонамѣреннаго*. Изд.

меровъ составляють часть, а четыре части годовое изданіе. При нѣкоторыхъ книжкахъ приложены будущъ вравированные изображенія, какъ по: чершежи, виды и ш. п.

Подписка на Журналь: *Благонамѣренный* принимается въ С. П. бургѣ, у Издашеля Кол. Сов. *Александра Ефимовита Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ каменномъ трехъэтажномъ домѣ Моденова подъ № 283; въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у Содержашеля Университетской типографіи *А. С. Ширяева*. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ, на любской бумагѣ 35 *), а на простой 30 рублей; за полугодовое же, или за 12 книжекъ вволювину менѣе. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 5 р, а за полгода 2 р. 50 к. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ училищъ дѣлается уступки отъ каждаго экзем-

---

*) Желающіе получать Журналь сей на любской бумагѣ благоволящъ подписаться на оный заблаговременно, ш. е. до 1 Января 1841 года. *Изд.*

пляра въ годъ по 10 р. Начальники, Правленія, или Содержатели оныхъ, благоволяшь ошносишь съ требованіями своими къ самому Издашелю.

У Издашеля *Благонамѣреннаго* можно еще получашь сей Журналь за 1818, 1819 и 1820 годы. Цѣна первому 25, а послѣднимъ по 30 р. безъ пересылки на простой бумагѣ. Если же кому изъ подписавшихся на слѣдующій 1821 годъ угодно будешъ взять *у самаго Издашеля* Журналь сей и за прежніе при года; въ такомъ случаѣ имѣешъ бышь сдѣлано усшупки ошъ каждаго годоваго эксемпляра по 10 р. На пересылку прилагаешся за каждый годъ по 5 р.

А. Измайловѣ.

ттитити

О подпискѣ на новія книги.

1.

Подписка на девятый томъ *Исторіи Государства Россійскаго*, сочиненной Г. Карамзинымъ, принимаешся въ книжномъ магазинѣ брашьевъ Слѣниныхъ, на Невскомъ проспектѣ, близъ Казанскаго моста, въ домѣ Г. Кусовникова подъ № 44. Цѣна здѣсь въ С. П. бургѣ на бѣлой бумагѣ 12 рублей, съ пересылкою во всѣ Россійскіе города 15 р.

ассигнаціями, а на велевой бумагѣ 20 р. съ пересылкою 23 р. Деньги должны бышь присылаемы чрезъ почту на имя упомянутыхъ книгопродавцевъ.

Сей томъ, содержащій въ себѣ продолженіе и конецъ достопамятнаго царствованія Іоанна IV (Грознаго), будетъ напечатанъ въ печеніе наступающей зимы, какъ для перьваго, такъ и для втораго изданія. Подписка совершенно прекратится чрезъ три мѣсяца, т. е. 1 Февраля 1821 года, и напечатается сполько экземпляровъ, сколько будетъ подписавшихся, которые получатъ въ вышеозначенномъ магазинѣ Слениныхъ печатные за ихъ подписью билеты.

2.

Басни и Сказки Александра Измайлова, (Члена Обществъ любителей Словесности, учрежденныхъ при ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскомъ и Казанскомъ Университетахъ, также С. П. бургскаго Общества любителей Словесности Наукъ и Художествъ и Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности) напечатаны уже шремъ изданіями. Перьвое содержащее въ себѣ 24 Басни, вышло въ 1814 году и тогда же все было раскуплено. Второе, раздѣленное на три книги, изъ коихъ въ каждой помѣщено

по 15 Басень, напечатано въ 1816 году. Наконецъ шретье въ 1817, подъ названіемъ: *Новыя Басни* (числомъ 22) *А. И., съ присо-вокупленіемъ мѣлкихъ стихотвореній и Опыта о Разказѣ Басни*. Сія два послѣдніе изданія также почти всѣ уже разошлись и оныхъ, особенно втораго, оспаеися шеперь самое малое число экземпляровъ. Сочинитель, написавшій между темъ нѣсколько новыхъ Басень и Сказовъ и выправивъ съ раченіемъ прежнія, рѣшилъ нынѣ присупить къ четвертому изданію, кошорое сошояшь будетъ изъ шрехъ опдѣлений. Въ первомъ помѣщены будутъ собственно такъ называемыя *Басни*, или *Апологи* (*fables morales et mixtes*); во второмъ *Притчи* и *Сказки* (*fables raisonnables et contes*); въ шретьемъ *Опытъ о Разказѣ Басни* и *Разборъ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ нашихъ фабулистовъ*.—Книга сія сошавитъ по крайней мѣрѣ 25 печашныхъ листовъ и напечатана будетъ на хорошей бумагѣ.

Подписка принимается: въ *С. П. бургѣ*, у самага Сочинителя и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у содержателя Университетской типографіи *А. С. Ширяева*. Цѣна назначается самая умѣренная, а именно 10 р. въ бум. Если число подписчиковъ будетъ весьма значительное, то книга сія украсится искусно гравиро-

ванными заглавными листомъ, виньетами, или картинками, безъ всякой прибавки за по цѣны. За пересылку прилагать денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ училищъ дѣлается уступки отъ каждого экземпляра по *три* рубля. Начальники, Правленія, или Содержатели оныхъ, благоволяшь относиться съ требованіями своими къ самому Сочинителю.—Подписка прекратится съ объявленіемъ сего чрезъ два мѣсяца съ половиною, т. е. 1 ч. Февраля 1821 года, и напечатается почти столько же экземпляровъ, сколько будетъ субскрибентовъ. Имена подписавшихся особъ припечатываются въ концѣ книги, которая выйдетъ непременно въ Маіѣ мѣсяцѣ, а можетъ быть и ранѣе. По окончаніи подписки и по отпечатаніи книги, продаваться она будетъ не менѣе какъ по 15 рублей.

А. Измайловъ.

3.

Къ 10 числу будущаго Декабря, а можетъ быть и ранѣе, выйдетъ изъ печати новая книга: *Подарокъ на Святки 1820—1821 годовъ*. Она состоить изъ трехъ отдѣленій: первое заключаешь въ себѣ описаніе разныхъ увеселительныхъ игоръ; второе—разыгрышей фаншовъ; и шрестіе—загадки въ

стихахъ. Въ первомъ отдѣленіи будутъ помѣщены слѣдующія игры: Летающее перышко; Жмурки; Жмурки сидя; Жмурки по пружикѣ; Жмурки по снурку; Игра въ силуеты; Корзина; Пѣть пѣсню; Сосѣдь мой не любитъ ѣсть; Поди прочь, я хочу на свое мѣсто; Стихи; Дрова; Рифмы; Угадывать слово по описанію; Угадывать слово отъ повторенія онаго, Дѣлать по музыкѣ; Ремесла; Ремесла по разсказу; Сапожникъ; Угадывать слогъ; Книга любви; Король; Спрячій; Превращенія; Помѣстишь слово; Три царства; Бабочки; Compliments; Акроспихъ; Амфигури; Сказка экспромтовъ; Вопросы и Отвѣты; Стихи; Сказывать на ухо исторію; Исторія скороговоркой; Почему-пошому что; Имена и Девизы; Биографъ; Загадки и Шарады; Шарады и Пословицы въ лицахъ; Городскіе слухи. Во второмъ отдѣленіи девяносто разыгрышей фантовъ, изъ коихъ многіе еще неизвѣстны. Въ третьемъ отдѣленіи Загадки, Шарады, Логографы, Анаграммы и Омонимы.

Объявленіе о сей новой книгѣ дѣлается заблаговременно съ тѣмъ, что бы иностранные любители святочныхъ игоръ успѣли ее для себя выписать къ наступающимъ праздникамъ. Издашель оной наиболѣе старался угодить Публикѣ описаніемъ новыхъ игръ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ

книгъ, или малоизвѣстныхъ, употребляемыхъ только въ немногихъ общеспвенныхъ кругахъ. Къ разыгрышамъ фаншовъ присо-вокуплены не одни только сухіе описанія, но и примѣры, въ которыхъ образованная бесѣда играющихъ найдетъ образцы для изощренія собственнаго остроумія въ играхъ, столь часто дославляющихъ случай блеснушь своими шалансами. При составленіи сей книги Издатель не упустилъ изъ вида строгаго приличія и нравственности, которыя должны быть наблюдаемы въ играхъ.

Иногородные благоволяшь адресоваться къ Издателью Журнала: *Благонамѣренный*. За пересылку прилагають денегъ не нужно. Цѣна за одинъ экс. сей книги 5 р. въ бум.

Θ.

Еще объявленіе о Журналѣ.

Историческій, политическій и литературный Журналъ *Сынъ Отечества*, издающійся съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, съ 1812 года, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1821 году. Въ планъ его входятъ:

I. *Современная Исторія и Политика Европы*. Въ семь отдѣленіи помѣщающся:

Разсужденія и повѣспованія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иностранныхъ историческихъ и политическихъ Журналовъ; некрологія и біографія знаменитыхъ современниковъ; историческіе анекдоты — и наконецъ: *новѣйшіе извѣстія о политическихъ происшествіяхъ*. Въ послѣдней статьѣ, помѣщается перечень всѣхъ важныхъ новѣйшихъ извѣстій, полученныхъ въ продолженіе недѣли изъ за границы. Особы, неимѣющія досуга, или охоты, читають многія и продолжительныя статьи разныхъ Вѣдомостей, могутъ находить въ каждой книжкѣ *Сына Отечества* краткое, но полное изъ нихъ извлеченіе, представляющее современную Исторію Свѣта сколь можно ближе къ истинѣ. — Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эспафетами, издаются особые прибавленія къ *Сыну Отечества*, и немедленно рассылаются къ подписчикамъ.

II. *Русская Литтература*. Духовное и свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденіе о Русскомъ языкѣ и Русской Словесности. — *Каждая новая, достойная вниманія Русская книга*, (кроме относящихся къ предметамъ Богословіи и Медицины) будетъ въ подробности разсматриваема въ *Сынѣ Отечества*, причѣмъ Издатели, имѣя въ виду не удо-

влешвореніе своего самолюбія, а пользу и удовольствіе чашапелей, обязуются печатать и Аншикрипики на свои сужденія, если оныя написаны сносно порусски, съ уваженіемъ къ Публикѣ и съ наблюденіемъ правилъ Цензурнаго Устава.—Небольшіе стихотворенія. Въ числѣ оныхъ будутъ печатаемы произведенія отличнѣйшихъ Русскихъ Поэтовъ, коихъ имена исчислены ниже сего.

III. *Современная Русская Библіографія*, или извѣстія обо всѣхъ, выходящихъ на Русскомъ языкѣ книгахъ, вскорѣ по изданіи ихъ въ свѣтъ, съ краткими безпристрастными замѣчаніями о достоинствѣ оныхъ, для предостереженія Публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

IV. *Новости Литтературныя*, п. е. новѣйшіе извѣстія объ успѣхахъ ученыхъ и учебныхъ заведеній въ Россіи, о произведеніяхъ Русскихъ Художествъ, о полезныхъ предпріятіяхъ въ области Наукъ и Искусствъ, о важныхъ открытіяхъ въ Европѣ и другихъ частяхъ свѣта, о достойныхъ вниманія иностранныхъ книгахъ. Въ семъ отдѣленіи помѣщаются будутъ обозрѣнія современной Литтературы Французской, Нѣмецкой, Англійской и Польской.

V. *Русскій Театръ*. Разборъ представляемыхъ на Санктпетербургскомъ Театрѣ пьесъ, съ замѣчаніями объ игрѣ Актеровъ.

VI. *Русская древняя и новая Исторія*. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ отечественной Исторіи. Крипическіе изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянь. Историческіе анекдоты. Къ сему же отдѣленію принадлежатъ географическіе и статистическіе свѣденія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

VII. *Путешествія*. Письма Русскихъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта. Замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей свѣта.—Читатели могли замѣтить, что *Сынъ Отечества*, въ отношеніи къ сей отацѣ, превосходилъ всѣ прочіе Русскіе Журналы.

VIII. *Смѣсь*. Разные извѣстія и замѣчанія. Переписка. Петербургскія записки, и пр. Въ семъ Журналѣ участвуютъ, прудами своими отличнѣйшіе Русскіе Писатели; *В. А. Жуковский*, *К. Н. Батюшковъ*, *Князь П. А. Вяземской*, *Н. И. Гнѣдигъ*, *Д. В. Давыдовъ*, обѣщавшіе Издаателямъ не помѣщать своихъ произведеній въ другихъ Журналахъ. Издаатели получаютъ всѣ иностранныя Вѣдомости, политическіе и литературные Журналы, и имѣютъ Корреспонденцовъ въ важ-

нѣйшихъ городахъ Россіи и прочихъ странъ Европы. Они приложашъ все стараніе, чѣмъ Журналь ихъ приносилъ пользу и удовольствіе почтеннымъ соотечественникамъ, и приняли основаніемъ своихъ трудовъ, между прочимъ, слѣдующіе правила: 1) не выпускать изъ виду эпиграфа сего Журнала *); 2) стараться, чѣмъ спашья, помѣщаемыя въ ихъ Журналь, были дѣльныя, т. е. чѣмъ въ нихъ не было лишнихъ и пустыхъ умствованій, а сообщались истины и мысли полезныя и наставительныя; 3) помѣщать преимущественно Русскіе оригинальныя сочиненія, и весьма рѣдко переводы; 4) всѣми мѣрами стараться, чѣмъ въ *Сынѣ Отечества* не было повторенія того, что уже напечатано въ другихъ Русскихъ Журналахъ, (исключая извѣстія полиграфическіе); 5) прилагать попеченіе о сохраненіи чистоты Русскаго языка въ всемъ опеченномъ изданіи, и наконецъ 6) наблюдать, чѣмъ во всѣхъ спашьяхъ сего Журнала строго сохраняемы были правила благочестія, нравственности и благопристойности, чѣмъ и въ стихотвореніяхъ самыя шушки не были оскорбительны для нравовъ. — Помня, и по возможности исполняя правила сіи, Издатели надѣются со-

---

*) Verba animi proferre et vitam impendere vero!

хранишь уваженіе и довѣренность отече-
ственной Публики, которыми *Сынъ Отече-*
ства пользуешься уже девятый годъ.

Съ будущаго года сей Журналь будетъ
печататься на гораздо лучшей прошиву
прежняго бумагъ, и буквами вновь для она-
го отлитыми. Въ случаѣ надобности бу-
дуть прилагаемы карпинки, виды и
планы.

Въ каждую Субботу, по прежнему, бу-
дешь выходить книжка, содержащая въ се-
бѣ не менѣе шрехъ листовъ, или 48 спра-
ницъ. Иногда, какъ сказано выше, будешь
выдаваться особые прибавленія. Цѣна го-
довому изданію (состоящему изъ 52 кни-
жекъ) здѣсь въ С. Пестербургѣ *сорокъ*, а съ
пересылкою во всѣ другіе города Россійской
Имперіи *сорокъ пять рублей*; полугодовому
же (состоящему изъ 26 книжекъ, съ 1 Ян-
варя по 1 Юля) въ С. Пестербургѣ *двадцать*
пять рублей, а съ пересылкою *двадцать*
семь рублей пятьдесятъ копѣекъ. За достав-
леніе въ дома прилагается въ годъ 6 р.,
въ полгода 3 р.

Подписка принимается въ типографіи
Надворнаго Совѣтника *Грега*, состоящей
въ С. П. б. въ большой Морской въ домѣ
Г. Антонова подъ № 125, и у всѣхъ здѣш-
нихъ книгопродавцевъ. Иногородные благо-
воляшь адресоваться въ Газетную Экспе-

дицію С. Петербургскаго Почтампа, которая разсылаешъ сей Журналь, и съ такою припомъ исправностию, что въ печеніе прехъ лѣшъ не поступило ни одной жалобы на неполученіе, или позднее полученіе книжекъ онаго.

*Александръ Воейковъ.
Николай Гречъ.*

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ.

1.

Служившій въ Лейб-Гренадерскомъ полку Капитаномъ Іаковъ Монштейнъ опъ роду имѣешъ 70 лѣшъ; былъ въ походахъ прошивъ Турковъ въ 1771 году подъ командою Фельд-Маршала Графа Румянцова; въ 1788 году на большомъ флотѣ и на сухомъ пуши прошивъ Шведовъ, гдѣ получилъ въ ногу конспузію, опъ которой и нынѣ чувспивуетъ весьма часто жестокою боль. Въ 1796 году уволенъ опъ службы съ обращеніемъ ему въ ежегодный пенсіонъ Капитанскаго жалованья, по еспъ 240 рублей.—При старости и болѣзни своей, находисъ онъ въ крайней бѣдности, ибо получаемой имъ пенсіи едва, едва достаешъ на дневное пропитаніе ему и престарѣлой больной женѣ

его. Жителство имѣеть въ большой Коломнѣ въ 4 кварталѣ, близъ Аларчина моста на каналѣ, въ домѣ Коллежской Секретарши Маршинцовой подь № 295.

И. Т.

2.

Въ Новомъ переулкѣ, въ домѣ Г. Степанова подь № 77, живеть бѣдная вдова *Катерина Нейманъ*. Она имѣеть отъ роду 80 лѣтъ; одна нога ея разбита параличемъ и одна рука выломлена. По дряхлости своей и немощи не въ силахъ она молишь на распутіяхъ о насущномъ хлѣбѣ и можеть умереть съ голоду въ многолюдной, пышной столицѣ, если состраданіе не посѣпшитъ болѣзненнаго одра ея. — Много спрадала сія несчастная; уже близокъ конецъ бѣдственной ея жизни и скоро предстанеть она предъ Небеснаго Воздаятеля... Она родилась въ Германіи. Добрые Русскіе *)! помогите бѣдной чужеземкѣ, копорая спраждаетъ посреди васъ далеко отъ своего опечесства отъ своихъ ближнихъ, лишенная ихъ помощи и ушщенія... Тамъ, въ *общемъ небеснолибъ отечествѣ общій Отецъ* воздасть вамъ за шо, что здѣсь вы даруете ей.

Г. Г.

~~~~~

*) Безъ сомнѣнія не откажутся помочь сей несчастной и добрые здѣшніе Нѣмцы, Изд.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ Октябрѣ Изда-
тель *Благонамѣреннаго* получилъ изъ *Вятки*
при запискѣ неизвѣстнаго благошворителя
ошъ 1 ч. для бѣдныхъ пять рублей, кои ош-
даны престарѣлой и больной вдовѣ При-
дворнаго Араба *Александрова Иринѣ Ильи-
ной*. (См. XIX N^o, стран. 5)

И.

~~~~~

ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЮ И ОТВѢТЫ НА
ОНЫЕ.

Письмо 1.

Почему не печашаете вы въ своемъ
Журналѣ моихъ Эпиграммъ и моего Романса?
С. Ивановка, 30 Октября. Ф... Б...

Отвѣтъ.

Потому что Эпиграммы плоски, а въ
Романсѣ стихи жестки.

И.

Письмо 2.

Препровождаю при семъ къ вамъ мой
переводъ; прошу покорно его помѣстить

въ слѣдующей книжкѣ — только ничего въ немъ не перемѣняйше.

Кострома. 1 Ноября.

М . . . скій.

Отвѣтъ.

Не перемѣню ни слова и — не напечаю. — Развѣ только Г. Переводчикъ пришлешъ что нибудь для раздачи бѣднымъ. Полагая самый легкій штрафъ, за каждую ошибку прошивъ Русскаго языка по 10 к., слѣдуетъ получить съ этого перевода пени въ пользу бѣдныхъ, по самому вѣрному исчисленію, 18 р. 30 к.

И.

Писмо 3.

Напечатайте гдѣ нибудь у себя приложенную при семъ Шараду.

Д. Ивановка, 4 Ноября.

А—ѵ К—нѣ.

Отвѣтъ.

Развѣ на обершкѣ — если будетъ шамъ мѣсто.

И.

Писмо 4.

Можно ли написать криптику на одну изъ вашихъ Басень и прислать для помѣщенія къ вамъ же въ Журналь?

15 Ноября.

А. Р — ъ.

Отвѣтъ.

Не только на одну, хоть на всѣ.

И.

~~~~~

АНАГРАММА.

Я помощьюъ виншовъ, иль пшеспи какой,
Выдавливаю сокъ, иль что нибудь сжимаю;
На выворощъ же я—креспьянину собой
Едва ли десятъ дней полезень въ годъ бываю.
М. Атаки. М. С.

~~~~~

ШАРАДЫ.

1

Блаженство въ *перволюб* намъ
За добродѣшель общающъ;
Второе же слугамъ
Часпенько повшоряющъ;
А *цѣлое* Шарады сей
Есть часъ гальщеповъ, кораблей.
Костявицъ.

2.

Натальное мое есть городокъ Французской;
Второе часшь лица;
 А *цблое* овца—

Или баранъ!—однако же не Русской.

Задонскб.

С. В.

~~~~~

(Изъ помѣщенныхъ въ XX N^o Шарадь
 первая значишь: *банк-ротб*, а вторая *ик-ра*.)

~~~~~

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Издашеть *Благоналюбреннаго*, будучи озабочень сверхъ изданія Журнала должностью и другими еще дѣлами, не можетъ приниматьъ у себя во всякое время пѣхъ, копорымъ угодно лично сообщитъ ему какія либо піэсы, или о чемъ нибудь съ нимъ объяснитъ. Для сего рѣшилъ онъ назначитъ одинъ день въ недѣлю, а именно *Субботу*, ушромъ отъ *восьми* до *десяти* часовъ, а вечеромъ отъ *пяти* до *десятаго*. Подписывашься же въ его кварширь на Журналь и на другія книги, о коихъ въ ономъ объявлено, можно во всякое время.

И.

~~~~~

(19 Ноября.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

Н О Я Б Р Ъ . 1820. N° XXII.

ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ, МЕТЕОРАХЪ
И МОЛНИИ *).

Я пишу къ вамъ изъ прелестной деревни Рилье, въ копорой мы проведемъ нѣсколько дней съ Госпожами Б** и С**. Вы знаеше какъ онѣ любезны и можеше судить объ нашихъ удовольствіяхъ. Дѣйствительно здѣсь время имѣешь крылья.

Досугъ мы весело проводимъ
Въ сихъ восхищительныхъ мѣстахъ:
То въ Физикѣ урокъ проходимъ,
То ищемъ прелестней въ стихахъ,
Учась, шупя и забавляясь;
Нерѣдко послѣ сихъ шрудовъ
И Философіей плѣняясь —
Не шой наукой мудрецовъ,
Которыхъ жалкое всезнанье
Не скажешь безъ шого двухъ словъ,

*) Изъ Lettres á Sophie.

Чшобъ не привесть въ воспоминанье
 Науки древнiя жрецовъ—
 Не Философiей суровой,
 Ошвергшей наслажденья даръ
 И дланью мощною и спрогой
 Нанесшей Радоспи ударъ;
 Изгнавшей взоромъ непривѣшнымъ
 Любовь, Веселье, Красопу
 И съ духомъ спрогости завѣшнымъ
 Гонящей сладкую мечшу—
 Но Философiей любезной
 Сихъ милыхъ, свѣтскихъ ошряковъ,
 Кошорыхъ лишъ возшоргъ чудесной
 Одушевлялъ среди пировъ,
 Кошорые среди Французовъ
 Любили сердцемъ и душой
 Венеру, Вакха и Амуровъ;
 И пригласивши Смѣховъ рой,
 Бездѣлки милыя писали,
 И за шворенiе стиховъ
 Награды лестныя собирали
 Опъ Красопы, или боговъ.

Нѣкошорыя изъ вашихъ подругъ, ду-
 мая, можешъ бышь, найши васъ здѣсь,
 приѣхали присушшвовашъ въ нашей
 Академи; вы знаеше безъ сомнѣнiя, чшо
 мы часшо говоримъ объ васъ: и я обя-
 занъ вамъ мѣшшомъ, кошорое въ ней за-
 нимаю.

Я съ шрепешомъ вѣшелъ въ собраніе
подругъ.

„Примите и меня въ вашъ кругъ“—
Прелестнѣйшей изъ всѣхъ сказала я изу-
мленный—

„Я не Поэтъ и не ученый.“

Вчера буря принудила насъ оспа-
вишь поля и мы вошли въ мой физиче-
скій кабинетъ. Госпожа С**, увидя
электрическія машины, сказала: „Ака-
демія будешь разсуждать сегодня о не-
бесныхъ явленіяхъ, о метеорахъ и мол-
ніи; она объяснишь все и другъ Софіи
будешь исполковашелемъ.“

Вмѣсто отвѣта на сіи слова, я при-
зывалъ моего генія вдохновенія.

И такъ, Софія, къ вамъ я мыслью воз-
носился:

Другой бы къ Музѣ обратился;

А я, забывъ мечту,

Спѣшилъ призвать къ себѣ на помощь Кра-
сопу.

„Мы будемъ, продолжала Госпожа
С**, приведя въ движеніе электрическую
машину, объясняясь какимъ образомъ
преніе производить электричество. Не
распространено ли оно по всей напу-

рѣ? Земной шаръ не естъ ли неиспощимый его источникъ?“—Дѣйствительно, описывалъ я: но стекло, смола и янтарь имѣющъ свойство удерживать электричество между своими частицами. Трѣніе извлекаетъ его изъ оныхъ и оспроконенія привлекая, передающъ его мѣдной трубкѣ, копорую 'Физики' называютъ проводникомъ.—„Но я не понимаю, почему электричество оспашаетъ въ проводникѣ до тѣхъ поръ, пока къ нему не прикоснуся для извлеченія его?“ — Нельзя ничего легче изъяснить, описывалъ я, когда вы узнаете, что нѣкоторыя тѣла имѣющъ свойство противопологать непреодолимую преграду электричеству. Стекло и воздухъ находяся въ числѣ сихъ тѣлъ. Ипакъ слабый ошломокъ стекла имѣетъ силу оспановлять молнію: вопъ почему проводники ушверждаются всегда на кристалльных подставкахъ.—

При сихъ словахъ Госпожа С** извлекла нѣсколько искръ; всѣ дамы захошѣли подражать ей, и вопъ наша важная Академія электризуетъ, рассуждаешъ, объясняетъ подобно ученымъ.

Со взоромъ смѣлости и съ чувствомъ со-
драганья
Младая Красота, сокрывъ боязнь свою,
Съ пылающимъ лицомъ восходитъ на скамью
И любопытствуешь узнать очарованья.
Едва коснулася къ волшебному жезлу,
И вокругъ ея огонь, какъ молнія, сверкаетъ,
И пламя искрами по воздуху лепаетъ,
Съ невинностью бѣжишь по юному челу;
Скользишь по шеѣ вокругъ и локоны лобзаешь.
Красавица, забывъ опасности и страхъ,
Находишь прелести въ шайнственнѣхъ
огняхъ,
Съ улыбкой пламень зришь невинный и
безгнѣвный
И разливаешь вокругъ огонь сладкій и вол-
шебный *).

Если сія молодая красавица при-
ближишь руку свою къ сосуду, напол-
ненному ээиромъ, то ээиръ загорится.

Вы повѣрите, что я не былъ без-
молвень среди сего прелестнаго об-
щества; я говорилъ имъ: „Милоспивыя
Государыни!

Кто зрѣлице приятнѣе видаль?
Вы забавляетесь горящими кистями:

*) Делиля, Les Trois Régnes.

Такъ пламенный Скопасъ Амура представ-
 ляль,
 Дождящаго сей міръ громовыми стрѣлами.
 Такъ смертный опняль громъ у горнихъ
 областей,
 Зевеса пренебрегши мщенье;
 Но прошивъ стрѣль любви сей мощный
 чародѣй,
 Зрять съ восхищеніемъ свое уничиженье.

„Ишакъ, сказала Госпожа С**, мы
 играемъ съ молніей и можемъ подра-
 жашь нѣкопорымъ явленіямъ, исполня-
 ющимъ небо. Огонь Сеншъ-Елмскій, па-
 дающія звѣзды шеперь не загадки для
 насъ. О Цезарь! наша маленькая Акаде-
 мія изъяснила бы себѣ, что значили
 сіи свѣпящіяся кисточки, копорыя
 вдругъ покрыли копья швоихъ рашни-
 ковъ *).“ — Нѣшъ ничего простѣе, ска-
 заль я Госпожѣ С**, и весьма вѣрояшно,
 что сіе явленіе привело Франклина къ
 опкрышію громоваго опвода: ибо огонь
 Сеншъ-Ельмскій производѣтся шолько
 накопленіемъ около мешаллическаго о-

*) De bello africano, lib XXII.

спроконечія. Иногда также горючіе газы играютъ роли въ сихъ явленіяхъ; по крайней мѣрѣ симъ только способомъ можно изъяснить происшествіе, случившееся съ натуралистомъ Форскалемъ, копорый путешествуя въ снѣжную погоду, увидѣлъ вдругъ, что руки его и уши лошади покрылись легкимъ и блестящимъ пламенемъ *). Повѣрите ли въ, прибавилъ я шузя, что летучій огонь могъ опредѣлять судьбу народовъ? Первосвященники Римскіе, послѣ сильной бури, учреждали празднества для примиренія неба съ землею. Въ древности существовала спрана, въ копорой, послѣ сильнаго дождя, перемѣняли правителей **). Спаршанцы даже лишали прона власшителей своихъ, если послѣ девятилѣтняго царствованія примѣчали падающую звѣзду, или летучій огонь ***); а древніе обитатели Фракіи спановились въ боевой порядокъ во время смя-

*) Бергмана, Geogr. physiq 6 130.

***) Histoire des Huns. tom. 2.

***) Плутарха Agis et Cléomène.

пенія и шума бури, и мепали въ небо
спрѣлы, обожая бога своего Ксалмо-
ксиса.

Послѣ сего разговора мы прибли-
жились къ окну, которое открыла одна
изъ академисшокъ.

И враны черные, друзья грядущихъ
бурь,
Сливали клики ихъ съ шумящими въш-
рами;

И неба шашкаго лазурь
Ужасными покрылась облаками.
И съ шумомъ сквозь въпьевей и препеш-
ныхъ кустовъ

Дождь крупный пробивался.
Величественнымъ міръ въ сей грозный часъ
казался.

И молніи, разя сонмъ черныхъ облаковъ,
Вдали чрезъ пламенный покровъ небесъ сму-
щенныхъ

Казали прелести полей и сель смиренныхъ.

Въ сіе время, примѣпивъ облако
спремившееся прямо къ громовому оп-
воду одного изъ нашихъ павильононь, я
взялъ прупъ и сказалъ дамамъ, что но-
вый Нума *) осмѣливается соврапипъ

*) Типъ - Лив., l'iv. 1; Арноб., l'iv. 5;
Плин. l'iv. 2; Плутар., Жизнь Нумы; Овид.,
Pastor. 3.

съ пущи молнію, и повергнушь ее къ ногамъ ихъ.— „Спрашишесь, вскричала Госпожа **, чшобъ не испыташь судьбу Тулла Госпилія, пораженнаго молніею за то, чшо былъ новопосвященнымъ въ искусствѣ Волзиніянъ и Нумы.“ — Едва окончила она сіи слова, какъ облако разгромилось надъ нашими головами, и молнія, слѣдуя по пущи, искусствомъ ей назначенному, прошекла предъ нами подобно огненной змѣѣ. Оспавляю вамъ вообразить ужась всей Академіи: Венера не испытала подобнаго страха при видѣ разъяреннаго Діомеда. Сама Госпожа **, казалась новою Семелою въ присутствіи Юпитера.

Но Академія прелестная сія,
 Забывши скоро страхъ, въ побѣдномъ воз-
 клицаньѣ
 Со смѣхомъ изрекла, какъ гордый судія,
 Чшо и Царя громовъ спалъ побѣдилья я.
 Не трапя времени на хладное молчанье,
 Всѣ спали разсуждашь въ веселости своей
 О чудесахъ науки справедливой,
 И послѣ всякъ изъ насъ зналъ шолько же
 Объ ней,
 Какъ и Профессоръ горделивой.

Наконецъ упомянувшись говоритъ всѣмъ вмѣстѣ, рѣшились разсуждать по очереди. Я извлекъ нѣсколько искръ изъ громоваго опвода для убѣжденія дамъ, что вещество молніи имѣетъ одинакую нашуру съ тѣмъ, копорое извлекается изъ электрической машины; потомъ объяснилъ я какимъ образомъ Франклинъ открылъ, что оспроконечія имѣющъ силу проводятъ электричество безъ шума и преска, какимъ образомъ выдумалъ онъ вооружать ими наши жилища и защищать ихъ отъ молніи. Спекло и смола были первыми средствами, послужившими къ открытію электричества. Какое разстояние между кускомъ смолы и громомъ! Вошь однакожь начало нашего могущества и пушь, предпринятый людьми, чтобы обезоружить боговъ. — „Обезоружить боговъ? со смѣхомъ возразила Госпожа **. Безъ сомнѣнія вы шушите: ибо должны знать, что древніе вооружали Юпитера молніею, по увѣренію ученыхъ, копорые думали, что она упала изъ планеты сего имени *). “

*)Плин., лив. II.

Если бы наши взоры, продолжалъ я могли обнять вселенную въ ту минуту, когда молнія блещетъ въ различныхъ странахъ, то мы бы увидѣли Бразиліанца, со вздохомъ взирающаго на небо въ той мысли, что злой духъ хочетъ поразить его; среди глубокой ночи, при блескѣ мгновенныхъ молній, мы увидѣли бы множество дикихъ народовъ, распросерпыхъ по землѣ, между шемъ какъ Черкассія представила бы намъ своихъ юныхъ красавицъ, выходящихъ изъ домовъ съ люпнями и сославляющихъ веселыя пляски въ присутствіи спарцевъ *).

При шрескѣ бури громовой
Увидѣли бы вы красавицъ юныхъ рой,
Когда онѣ въ полнѣ кружатся и мелькають,
И даже среди опасности — собой
Плѣняютъ и нравиться желаютъ.

Дѣйствія сего метеора весьма чрезвычайны; молнія расплавляетъ мешаллы, не воспламеняя пушечнаго пороха

*) Voyage de Tavernier.

въ нихъ заключеннаго *). Часто молнія не вредитъ шѣмъ, въ которыхъ ударяеть, и убиваетъ шѣхъ, въ которыхъ не ударяеть **). Наконецъ не бесполезно замѣшишь, что есть нѣкоторыя земли, гдѣ молнія неизвѣстна; никогда не бываетъ грома и дождя въ Лимѣ; чистота воздуха содержится тамъ въпрямь, дующими съ Андовъ, и сей климатъ есть, можетъ быть, самый лучший и счастливѣйшій во вселенной. Напротивъ того каждый день раздается громъ въ Виргиніи; здѣсь напура превращаетъ въ благодѣяніе одинъ изъ ужаснѣйшихъ феноменовъ своихъ. Сія оспрова, покрытые густыми деревьями, прерываемые прохладными источниками, пререптываютъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней споль сильный жаръ, что атмосфера ихъ наполнилась бы вредными веществами, если бы по временамъ воздухъ не былъ сильно возмущаемъ споль мо-

*) Mémoires de l'Académie des sciences, 1769.

***) Essai sur l'Hist. de la Nature, tome I, p. 214.

гущественнымъ средствомъ, каковъ громъ.

Едва окончилъ я сіи слова, какъ Госпожа **, прервала меня, сказавъ съ лукавою улыбкою: „право, я думаю, что наука вскружитъ намъ голову. Опъ чего происходишь, что мы говоря цѣлой часъ объ электричествѣ, не объяснили еще: что такое электричество? — Ахъ! опвѣчалъ я, это совершенно не извѣстно. — „Забавная наука, съ живоспію возразила Гжа **, въ которой объясняютъ предметъ, не зная его! Бѣдные ученые! Ишакъ вы обречены разсуждать о напурѣ, какъ слѣпые о цвѣпахъ и глухіе о музыкѣ!“

Я хотѣлъ опвѣчать, но намъ сказали, что споль гововъ. Я подаль руки дамамъ, припомнивъ имъ, что у Гомера, послѣ сильнаго спора между Антеноромъ и Парисомъ о прекрасной Еленѣ, мудрый Пріамъ рѣшилъ, что время пришло ужинашь.

Мы послѣдовали сему мнѣнію, внутреннему мудростию, не забывъ воздашь похвалы пѣвцу Гаспрономіи.

Тебѣ, зашѣйливый пѣвецъ,
 Стиховъ приятныхъ образецъ,
 Въ копорыхъ, посреди дубравы
 Обѣдовъ шумныя забавы
 Ты селянина описалъ—
 Тебѣ, копорый приглашалъ
 Къ своимъ зашѣйливымъ обѣдамъ
 Вселенной лакомыхъ сыновъ,
 И гимнь гремѣлъ швоимъ побѣдамъ :
 Ты превзошелъ въ пирахъ боговъ!—
 Тебѣ, поборникъ ликованья
 И Музѣ пламенной швоей,
 Копорая, какъ чародѣй,
 Въ пылу спола и ликованья
 Изволишь кушань за проихъ,
 И кубокъ тяжкій и безмѣрный,
 Какъ каплю, выпиваетъ вмигъ.—
 Когда Египеть суевѣрный
 Къ своимъ богамъ причислилъ въ рядъ
 Горохъ, капусту, лукъ, салатъ —
 То ты, Бершу, пѣвецъ примѣрный
 Ихъ славой большей превознесъ :
 Твоей внявъ лирѣ вдохновенной,
 Они спустилися съ небесъ,
 Чтобъ Гаспрономіи блаженной
 Героями и славой бышь
 И насъ веселиемъ даришь.
 Но вопъ пипомцы Епикура,
 Внимавшіе съ улыбкой мнѣ,
 Казались радости въ огнѣ.

Хвала, роскошная Натура!
 Тебя шеперь благодаримъ:
 Ты въ мѣръ пославши челоуѣковъ,
 Спрасть шайную внушила имъ
 Къ зашѣямъ лакомыхъ обѣдовъ.

Дл. Меньшенинѣ.

~~~~~

КОНЧИНА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКАГО.

Александръ, чувствую послѣдній часъ своей жизни, велѣлъ приближиться одному изъ царедворцевъ своихъ и написалъ слѣдующее письмо къ своей матери:

„Александръ, вчера обладаешь всей земли, а нынѣ гошовый сокрышь въ нѣдра ея, Олимпіи, нѣжнѣйшей изъ матерей, кошорую споль рѣдко видалъ и болѣе не увидишь: здравія желаешь.“

„Предки опкрыли мнѣ пошь пущь, на кошоромъ нынѣ подвизаюсь, а я опкрываю его пѣмъ, кои шесшуютъ за мною; пы сама, несчастная мать, идешь по слѣдамъ моимъ; съ людьми шоже происходишь, что и со днями; они быспро шекуютъ другъ за другомъ и изче-

заюпъ въ мракъ вѣчности: не обольщайся прелестями сего обманчиваго міра; чемъ болѣе наслажденія его приманчивы, темъ болѣе они шягоспны. Трогательная кончина Царя Филиппа, опца моего, служишь тому разительнымъ примѣромъ: добродѣтели, побѣды его, швои мольбы, любовь швоя, ничшо не могло ошврашшь удара смерти, на вѣки его похипившаго; вооружись терпѣніемъ и не сѣшуй обо мнѣ, не проливай слезъ шолько же недостойныхъ тебѣ, школко и меня: проводи въ уединеніи дни, для тебѣ оспающіеся, а если одиночество устрашаетъ тебѣ, то имѣй сообщество шолько съ шѣми, кои не испытали несчастій; сіи немногіе (если ешь на землѣ постоянные счастливыцы) проліюпъ на тебѣ бальзамъ ушѣшенія.“

„Что касается до меня, то я удаляюсь; мѣсто, меня ожидающее, предспавляетъ то спокойшвіе, коимъ я не могъ здѣсь на землѣ наслаждаться. Именемъ нѣжнѣйшаго союза, насъ соединяющаго, заклинаю тебѣ не предаваться печали: эшо послѣдняя жертва ошъ любви швоей почшительному сыну. —

Да будешь письмо сіе, подписываемое въ послѣдній день наспоющей и въ первый будущей жизни моей, услаждениемъ твоихъ горестей и облегченіемъ твоихъ несчастій. Желаю того и питаю себя надеждою, что ты исполнишь ожиданіе столь для меня утѣшительное и не оправишь души моей безконечною горестію.—Прости!“

Олимпія, прочитавъ письмо сіе, велѣла дать великолѣпное пиршество и пригласить всѣхъ жителей города безъ различія сословій; но между тѣмъ допускаетъ только тѣхъ, кои удостовѣряетъ, что въ теченіи своей жизни не имѣли никакихъ прискорбій. Условіе было объявлено; но никто не могъ быть участникомъ торжества, и Олимпія самымъ опытомъ дознала, что несчастіе есть общій жребій человѣковъ и старалась утѣшиться смертію своего сына.

Тѣло сего Государя положено было въ золотой гробъ, который отвезенъ былъ Филемономъ, однимъ изъ Полководцевъ его, въ Александрію. Какъ скоро погребальная процессія прибыла въ спо-

лицу Египетскую, по поставили его посреди площади, наполненной множеством народа, спекшагося на сіе необыкновенное зрѣлище.

Въ воздаяніе почестей при погребеніи завоевателя вселенной, Полководецъ Македонскій приказалъ Философамъ и Мудрецамъ прославить его добродѣтели и произнести похвальные рѣчи по случаю сего печальнаго событія, чѣмъ облегчить горестъ друзей Александровыхъ и съ щемъ вмѣстѣ дать урокъ попомощву. Философы и Орапоры приблизились ко гробу Александра, и каждый въ свою очередь вѣщалъ.

Филемонъ: Вошъ разительный примѣръ ничтожества человѣческаго! — О Александръ! несчастіе, подобно рабу слѣдовавшее за побою, нынѣ предшествуешь тебѣ; а счастье вѣрный спутникъ швоей жизни, оставило тебя. — Цари, побѣжденные симъ героемъ! оплачьтесь теперь участь свою, видя его собственную.

Платонъ: О шы, копорый ослѣпляясь мнимою славою, желалъ всемъ обладать! уже другіе гошовапся пожашъ плоды швоихъ трудовъ и попеченій. Изъ

всѣхъ побѣдъ оспался для себя шокмо одинъ ужасный опчешъ, копорый ты долженъ опдашь предъ лицомъ Верховнаго Судіи.

Аристиппъ: Мы спремимся къ тому же концу, коего доспигнуль Александръ; итакъ будемъ сполько же привязаны къ вѣчности, сколько къ быспроходящей временной жизни.

Филотасъ: Не спанемъ удивляпсья, что Александръ не преподаль намъ никакого наспавленія въ спеченіи своей жизни: онъ предвидѣль, что смерть его будетъ для насъ доспашочнымъ урокомъ.

Метронъ: Вчера еще вселенная въ молчаніи внимала словамъ спвоимъ; слышишь ли нынѣ обращаемаыя къ тебѣ рѣчи?

Сисъ: Александръ, боясь смерти, губиль миллионы людей: для чего же не могъ опвратишь смерть самую смерпю?

Деметрій: О ты, коего гнѣвъ былъ споль ужасенъ! для чего не воспылалъ имъ пропивъ смерти и не опвратилъ ее опъ себя?

Филопатеръ: Вчера еще гласъ спвой поспрясалъ вселенную и пресполь спвой обѣнялъ всю землю; а нынѣ пресполь низвергнушь и гласъ спвой неслышимъ!

Солонъ: Никогда слова Александра не были краснорѣчивѣе настоящаго молчанія, имъ хранимаго.

Ксенофонъ: Приближеніе смерти не долженствовало бы ужасать людей: ибо зрѣніе и слухъ насъ оспавляютъ, что бы мы не могли ее увидѣть и услышать.

Физонъ: Смертные! не оплакивайтесь того, который переспалъ проливаетъ слезы; оплачьтесь лучше самихъ себя.

Филактонъ: О ты, для честолюбія копораго вселенная казалась шѣсною, почему довольствуешься столь малымъ пространствомъ гроба?—

Когда Философы умолкли, Роксана, любимѣйшая изъ супруговъ Александровыхъ, выступя изъ середины собранія и упавъ на гробъ: „Великій Царь!“—вскричала — „могла ли я помыслишь, что бы послѣ побѣды надъ опцемъ моимъ Даріемъ, царство швое столь скоро разрушилось?“ — Потомъ обращаясь съ видомъ негодованія къ Философамъ: „Подлые льстецы Александровой жизни! вы дерзаете—сказала она имъ—быть прицашелями его по смерти; если вмѣстѣ воздаяніа хвалы сему герою, вы

вздумали укорять духъ его, но помыслише, что и вы также смертны, и должны опдашь нѣкогда опчетъ съ большею справедливостію упрековъ, коими его нынѣ обременяете. “

Олимпія, споявшая въ продолженіи сей печальной церемоніи, опершись на гробъ своего сына, приподнялась, и обратила свою къ нему рѣчь: „О честволюбивѣйшій сынъ! Что предсказывала я, но и сбылось: алчный къ завоеваніямъ, ты покорилъ вселенную; но вселенная болѣе для тебя не существуетъ!“

Михельсонъ Лопатинскій.

~~~~~

СТАРЫЕ ПРОКАЗНИКИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Дѣйствующіе:

Флягинъ.	} приѣзжіе.
Стародуровъ.	
Танцмейстеръ.	
Ипатъ слуга.	

Дѣйствіе въ трактірѣ. — Театръ представляетъ комнату, занимаемую Флягинымъ и Стародуровымъ.

Явленіе I.

(Флягинъ сидитъ за письменнымъ столомъ и кладетъ на стетакъ. Стародуровъ скорыми шагами ходитъ по комнатѣ.)

Флягинъ (остановясь). Да переспань ради Бога ходишь; никакъ невозможно счипашь!

Стародуровъ. И тебѣ охота занимашься шакою дрянью, какъ будто нельзя опложитъ до вечера... (остановясь) Но я заранѣе долженъ сказать тебѣ, что

ко мнѣ сей часъ будешь гостъ, при копоромъ тебѣ никакъ нельзя будешь считатьъ и углубляться въ свою Математику.

Флягинъ (продолжая считать). Что за важная особа хотѣлъ бы я знать?

Стародуровъ. Для меня очень важная— Танцмейстеръ.

Флягинъ. Танцмейстеръ? Да за комъ чорпомъ?

Стародуровъ. Я хочу учиться танцовать! вошь и все!

Флягинъ (хохочетъ). Съ ума что ли ты сошелъ? (встаетъ.)

Стародуровъ, (подавая ему руку). Я ничего не знаю о тебѣ. Слушай. Вчера вечеромъ я былъ въ гостяхъ, гдѣ случилась также и та дѣвушка, на которую я имѣю виды. Зашелъ разговоръ о танцахъ. Она взглянула на меня и сказала: „какъ бы я желала, что бы мой женихъ умѣлъ танцовать!“

Флягинъ. Понимаю!

Стародуровъ. И вѣрно не удивишься теперь, что я хочу учиться танцовать.

Флягинъ. Причина важная— правда; но.....

Стародуровъ. Не безпокойся! Головой ручаюсь, что через недѣлю сдѣлаюсь перьвымъ шанцоромъ въ городъ.

Флягинъ. Тенерь, брашь, уважь и ту причину, копорая заспавляешъ меня углубляшъ въ счеты! Третьяго дни я заѣхалъ въ одинъ домъ, именно къ мапери пойдъ дѣвушки, на копорой я хочу жениться... Заговорили о моемъ заводѣ, и вдругъ эша дѣвушка спрашиваешъ меня: „сколько выдешъ споловыхъ колокольчиковъ изъ пяшипудоваго колокола?“ — Да, смощри, какой спрудный вопросъ! Я смѣшался, и она прибавила: „я желала бы имѣть мужемъ мапемашика, копорый умѣлъ бы рѣшишь въ одну минушу спруднѣйшія задачи.“ — Ты легко поймешъ шеперь, для чего я спружусь съ такимъ прилежаніемъ надъ счепами!

Стародуровъ. Кто же эша дѣвушка?

Флягинъ. Прежде скажи, какъ зовушь швою.

Стародуровъ. Низачшо!

Флягинъ. Ну, шакъ и я не могу сказашъ.

Стародуровъ. Посшой, я опгадаю. Это вѣрно...

Явленіе II.

Тѣ же, Ипатъ и Танцмейстеръ.

Ипатъ. Господинъ Танцмейстеръ приѣхалъ!

Стародуровъ (къ Танцмейстеру). Ахъ! башюшка! Какъ вы кспаши! Милости прошу! Садитесь! Садитесь! Вы вѣдь Г. Прыгуновъ? ... почно? Очень радъ ... Я, сударь, хочу учишься танцовашь...тому еспь причина, но до причины нѣшъ дѣла...а дѣло въ томъ, чшобъ я умѣлъ танцовашь...

Танцмейстеръ. Чшожъ? Очень хорошо, сударь! Когда угодно будешъ начашь?

Флягинъ (посмотрѣвъ на часы, подаетъ руку Стародурову). Проси! Пора!...Поѣду шеперь въ Англинской магазейнъ ... а опшуда ... Но еще увидимся. Прощай! (*уходитъ.*)

Стародуровъ. Прощай!

Явленіе III.

Стародуровъ, Танцмейстеръ, Ипатъ.

Стародуровъ (къ Танцмейстеру). Чшо, башюшка, вы изволили начашь говорить?

Танцмейстеръ. Когда прикажете начашь уроки?

Стародуровъ. Да нельзя ли сей часъ?.. Моженъ бышь, вамъ не время?..

Танцмейстеръ. Нѣшь, сударь—я свободень до двухъ часовъ. Ишакъ, если угодно?

Стародуровъ. Какъ же? Начнемпе-сь, начнемпе-сь!... Скрыпка съ вами? Эй, Ипашъ! сходи поскорѣй за скрыпкой, да смопри неси пооспорожниѣ...

Ипатъ. Слушаю-сь. (*уходитъ*.)

Явленіе IV.

Стародуровъ, Танцмейстеръ.

Стародуровъ. Такъ-шо, мой милошпивецъ, мы и начнемъ!.. Если сполько же успѣха будешъ, сколько охопы, шо я славно выучусь..

Танцмейстеръ. Безъ сомнѣнія.... Вы здѣсь нанимаете?

Стародуровъ. Да; мы приѣхали вопшь съ эшимъ господиномъ, кошораго вы сей часъ видѣли... изъ Болхова... посмопрѣшь вашего Пешербурга.... Давно я не бываль здѣсь! Позвольше: я родился...

1760... а въ Пепербургъ приѣхаль 20 лѣтъ... Пробыль шупъ два года, и уѣхаль... да и не видалъ его съ шѣхъ поръ... Чудо какъ все перемѣнилось!

Танцмейстеръ. Чпожь мы будемъ шанцовашь: польской, экосесь, вальсь, копильонъ...

Стародуровъ. Да, да, только польскаго не надо... я шанцоваль его еще въ восьмидесяшыхъ годахъ!. А вошь копильонъ, ... да кабы мазурку!..

Танцмейстеръ. Хорошо - съ, хорошо - съ.

Явленіе V.

Тѣжь и Ипатъ входитъ со скрипкой въ футляръ.

Стародуровъ, (подбѣгая, беретъ футляръ, вынимаетъ скрипку и отдаетъ ее Танцмейстеру). Извольше - ка, бапюшка!...

(Танцмейстеръ беретъ и настраиваетъ).

Стародуровъ Чшо, спройно?..

Танцмейстеръ. Да, позволъше... нѣшь ли у васъ кого, кшобъ спаль вмѣшо дамы?

Стародуровъ. А развѣ это непременно нужно?

Танцмейстеръ. Вамъ бы ловчѣе...

Стародуровъ. Ну, (указывая на *Ипата*) шакъ вопъ его!..

Танцмейстеръ. Хорошо - съ... (кладетъ скрыпку, беретъ за руку *Стародурова* и ставитъ его рядомъ съ собою.) Извольте дѣлать шакъ.. разъ, два, при! (дѣлаетъ па экосеса.) Разъ, два, при! Разъ, два, при!.. Это па вы всегда будете употреблять въ экосесѣ, а фигурамъ скоро научишься, смотря на другихъ... Извольте же... Разъ, два, при; разъ, два, при; разъ, два, при! Хорошо - съ.... (Къ *Ипату*) Спой шупъ, и когда баринъ будетъ подходить къ шебѣ, пропягивай руки и ходи повольнѣе... (Къ *Стародурову*) А вы станьте прошивъ его и начинайте шакъ: (показываетъ первую фигуру экосеса съ *Ипато*)... (Къ *Ипату*) поворачивайся, брапець, поживѣе.... (Къ *Стародурову*.) Извольте же повторишь по, что я панцовалъ. (Ираетъ экосесѣ.).. Разъ, два, при; разъ, два, при; разъ, два, при! (*Стародуровъ танцуетъ съ Ипато*.)

Танцмейстеръ. Хорошо-съ; теперь шоссэ. Помнише такшу: разъ, два, при; разъ, два, при! Хорошо-съ! Повторише еще. (*Повторяютъ.*)

Стародуровъ. Такъ ли, бапюшка?... Чшо, поняшливъ?..

Танцмейстеръ. Теперь не угодно ли начашъ вальсъ?

Стародуровъ. Да, да, пожалуйста....

Танцмейстеръ. Вальсъ ешь самый упошребительнѣйшій панець.

Стародуровъ. Знаю, знаю.

Танцмейстеръ. Извольше же дѣлашь шакъ: разъ, два, при; разъ, два, при; разъ, два, при; поскорѣ... легче!.. Вошь шакъ!..

(*Стародуровъ повторяетъ па.*)

Танцмейстеръ. Вошь па вальса! Теперь подходите къ дамѣ, (*подходитъ къ Ипатѣ*), береше ее шакимъ образомъ, (*беретъ Ипата*) и начинаеше (*вальсируетъ съ Ипатоицъ.* — *Къ Ипатѣ:*) Да ходи, брашець, посмѣлѣе и полегче! Разъ, два, при; разъ, два, при; разъ, два, при!... (*Къ Стародурову:*) Видише ли?

Стародуровъ. Понимаю, понимаю! Позвольше - ка... (*беретъ Ипата.*)

Танцмейстеръ. (останавливая его) Подходите къ дамѣ половчѣе.... но лучше одинъ разъ навсегда возьмите эшошь примѣръ: (наклоняетъ на сторону голову, и играя тасовой цѣпошкой, подходитъ къ Ипату) вошь шакъ!

Стародуровъ (подражаетъ ему). Такъ что ли? ... Ну, а шеперь ужь и начинашь? (беретъ Ипата какъ должно въ вальсѣ.)

Танцмейстеръ. Не сбивайшесь съ шакшы! Помните: разъ, два, шри; разъ два, шри; разъ, два, шри! (Играетъ вальсѣ и Стародуровъ вальсируетъ.)

Танцмейстеръ. Охъ! нѣшь, сударь! Не шакъ! Вы не слушаете музыки!.. Позвольше... (беретъ его и вальсируетъ.)

Стародуровъ, (запыхавшись). Будешъ! будешъ! Полно! Успаль! Фу!. (садится.) Провались эшошь вальсѣ!

Танцмейстеръ. Ничего, сударь, эшо съ непривычки..

Стародуровъ. Со спороны лучше видно... возьмите - ка его...

Танцмейстеръ (вальсируетъ съ Ипатою). Понимаете ли? Вошь и все пушь!

(Ипатъ кагаается.)

Стародуровъ (Ипату). Чшо, брашь? закружился! Ничего, эшо съ непривычки! *(Къ Танцмейстеру)* Такъ въ эшомъ - шо и вся премудросшь, мой бапюшка? О! да я дни черезъ шри всѣхъ удивлю! Позвольше - ка! *(встаетъ со стула и вальсируетъ одинъ)* — Разъ, два, шри; разъ, два, шри; разъ, два, шри; разъ, два, шри! Такъ чшо ли?

Танцмейстеръ. *(играетъ на скрипкѣ вальсъ).* Легче, легче! Хорошо!.. Вошь видеше ли какъ легка наша наука?

Стародуровъ. Очень вамъ благодарень! Но на сей разъ кажешся довольно!... *(оттираетъ лицо.)*..... Я буду ждашь васъ завпра.... *(садится, вынимаетъ бумажникъ и отдаетъ билетъ...)* Извольше.....

Танцмейстеръ (взявъ билетъ). Ишакъ завпра? Въ кошоромъ часу?

Стародуровъ. Нельзя ли упромъ?

Танцмейстеръ. Очень хорошо! *(укладываетъ скрипку, уходя)* Ишакъ до свиданія! Проспите, сударь!...

Стародуровъ (проводяя его). Пре-

щайте, прощайте! Завира упромъ! Непремѣнно?..

Танцмейстеръ. Непремѣнно!.. (*уходитъ.*)

Явленіе VI.

Стародуровъ, Ипатъ.

Стародуровъ. Вопшь и я панцоръ! Какъ же она удивилсѣя и обрадуешсѣя когда дни черезъ при я вдругъ завальсирую передъ нею! О погда!... она моя! И я счаспливый панцоръ и мужъ!.. Я подойду къ ней шакъ (*подражаетъ Танцмейстеру*); она, подаетъ мнѣ свою бѣленькую, полнинькую ручку, и я лечу съ нею по залѣ; разъ, два, при; разъ, два, при; разъ, два, при! (*вальсируетъ.*)

Явленіе VII.

Тѣжь и Флягинъ.

Флягинъ. (*въ дверяхъ*) Браво! браво!

Стародуровъ. Да, брашъ — уже взялъ урокъ!

Флягинъ. И успѣшно?

Стародуровъ. Кажешсѣя!

Флягинъ. Смѣянова просишь насъ сегодня на обѣдъ. Ты ѣдешь?

Стародуровъ. Къ Смѣяновой?

Флягинъ. Да..

Стародуровъ. Ёду..

Флягинъ. Спуйай же, а я черезъ часъ непременно шуда приѣду.

Стародуровъ (смотритъ на часы.)
Теперь шрепьяго при чешверши; пора!
Мнѣ еще надо заѣхашь въ магазинъ за башмаками. Ипашка! шляпу! (взявъ шляпу) Ипашкъ до свиданія! Прощай!

Явленіе VIII.

Флягинъ, Ипатъ (стоитъ у дверей залажа назадъ руки).

Флягинъ. Спарый ребенокъ! Чшо по-
думаюшъ въ нашемъ уѣздѣ, узнавъ, чшо
Спародуровъ приѣхалъ въ Пешербургъ
учишься танцовашь? Самая шричина до-
вольно забавна! Прыгаешъ на шестидеся-
томи году въ угодность дѣвчонкѣ! Я,
напримѣрь, эшо другое дѣло! Мое имя,
мои лѣша, мои заводы, даюшъ мнѣ пол-
ное право надѣяшьяся успѣха! ... Я непре-
мѣнно женюсь. Пора насшоящая! Мнѣ съ

небольшимъ пѣздесапъ лѣпъ, я здоровъ... силенъ!... Мужъ, какогo лучше нельзя пребовашъ!... Но не знаю, ошъ чего я всегда робѣю, думая о перьвомъ разговорѣ съ маперью, и ... Но надобно рѣшишься! ... Сегодня же дѣлаю ей предложеніе! И вошъ какъ!. Эй, Ипатъ!. Поди сюда .. Дѣлай все, что я шебѣ велю. Слышишь! Сядь въ креслы!. (*Ипатъ все исполняетъ; Флягинъ садится подлѣ него, вздыхаетъ, поправляетъ галстукъ, откашливается.*) У васъ прелеспная дочь, сударыня!.. (*Ипату*) говори: да - сѣ!

Ипатъ. Да - сѣ!

Флягинъ. Она воспипшана совершенно...(*Къ Ипату*) говори: конечно-сѣ!

Ипатъ. Конечно-сѣ!

Флягинъ. Ея пѣланшы, ея оспрыый и провицашельный разумъ позволяющъ ей думашъ о хорошей паршии...(*Ипату*) говори: конечно-сѣ! надѣюсь-сѣ!

Ипатъ. Конечно-сѣ! Надѣюсь-сѣ!..

Флягинъ. Вы, какъ благоразумная и чадолюбивая машъ одобрише ея выборъ, если ... она шолпѣ своихъ обожапелей предпочпешъ человѣка спеценнаго, въ совершенныхъ лѣшахъ, съ доспашкомъ..

Чшожь она скажешь? (*думаетъ — Къ Ипату*) говори: конечно я благословлю ее

Ипатъ. Конечно-съ! я благословлю ее!

Флягинъ. Эши слова заспаеляють меня...нѣшь!..Вы оживляете меня! Слова ваши позволяють мнѣ надѣяться, что предложеніе мое...бышь вашимъ сыномъ (*съ жаромъ*) и мужемъ прекраснѣйшей дочери вашей...вы не опвергнете!...(упада на колѣни, трагическимъ голосомъ:) Благословише, машушка! благословише вашего сына! (*беретъ Ипата за руку... вскогивъ*) Смотри пожалуй! Какъ я забылся! О, да славно! ей-Богу славно!... Хопь бы передъ ней самой шакъ опкрышья!

Явленіе IX и послѣднее .

Флягинъ, Ипатъ и Стародуровъ, вбѣгая сердито, бросаетъ бишлаки.

Флягинъ. Какъ? пы ужь и ворошился.

Стародуровъ, Все кончилось! Все изчезло!

Флягинъ. Чшо шакое?

Стародуровъ. Она сговорена!

Флягинъ. Кто она?

Стародуровъ. Моя невѣсша!

Флягинъ. Какъ?

Стародуровъ. Приѣзжаю... и нахожу ее уже съ женихомъ!

Флягинъ. Да какъ это такъ скоро случилось?

Стародуровъ. И не понимаю! ... И за чемъ было звать объѣдаль!

Флягинъ. Какъ? Да вѣдь насъ звала Смѣянова!

Стародуровъ. Такъ, ея дочь и выходишь за мужъ!

Флягинъ (съ удивленіемъ). Какъ? дочь Смѣяновой? Юлія? Юлія выходишь за мужъ?

Стародуровъ. Да, да; Юлія, дочь Смѣяновой, моя невѣсша—уже сговорена!

Флягинъ (въ отчаяніи). Все исчезло! все кончилось!

Стародуровъ. Чшо?

Флягинъ. Такъ-для меня уже все кончилось! Она сговорена!

Стародуровъ. Да кто она?

Флягинъ. Моя невѣсша!

Стародуровъ. Ты шупишь?

Флягинъ. Ты самъ привезъ эту убій-
ственную новоспѣ!

Стародуровъ. Не уже ли пы? ...

Флягинъ. Да, я кошѣль женишься
на Юліи!

Стародуровъ. На Юліи! на моей не-
вѣспѣ!!

Флягинъ. На Юліи, на моей невѣспѣ!!

Вмѣстѣ:

И пы былъ мой соперникъ?

Стародуровъ. Такъ Юлія заспавила
тебя узнавать вѣсь въ колокольчикъ и
учишься Ариѣмешикъ?

Флягинъ. Юлія! А тебя кто заспа-
влялъ шанцовать?

Стародуровъ. Юлія! И мы скрыва-
лись! Два друга! Два сосѣда!

Флягинъ. Два несчастные жениха!

Стародуровъ (*подавая руку*). Лю-
бовь — разлучила было насъ — дружба
опять соединяешь!... Забудемъ въпрени-
цу — и уѣдемъ въ Болховъ!

Флягинъ. Сей часъ! сію минушу!...

Я.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

СЦЕНЫ ИЗЪ РАСИНОВОЙ ТРАГЕДІИ: ФЕДРА.

Дѣйствіе IV.

Явленіе 5.

Федра (одна).

Ушель! . . . Какая вѣспъ мнѣ сердце по-
разила!

Какой въ немъ шлѣвшій огонь она воспла-
менила! —

О громовый ударь! . . . ошкрышіяль сего
Ждала я днесъ, спремясь къ спасенію его?
Изшоргнися изъ рукъ Эноны усшрашенной,
Въ терзаньяхъ совѣши подобна изспу-
ленной,

Разкаянія мукъ не могши преносишь,
Лешѣла я — чшобъ жизнь невинну сохра-
нишь.

И можешъ бышь, сіе душевное мученье
Въ забвеніи мое свершилобъ обвиненье:
Бышь можешъ, коль въ шощъ мигъ гласъ
не пресѣксябъ мой,

Ошкрылабъ ужась весь я шайны роковой.
А онъ—пишаешъ огонь, ко мнѣжь лишъ хладъ
сугубишь —

Меня дерзнувъ презрѣшь.... Арисію онъ лю-
 бишь!..
 И не проникнула, о боги! я сего! —
 Когда прошиву слезъ и спона моего
 Вооружался онъ киченьемъ безпримѣрнымъ,
 Со взоромъ дерзоснымъ, съ челомъ высоко-
 мѣрнымъ,
 Я мыслила, что онъ любви не покорень,
 На весь нашъ полъ равно въ душѣ воо-
 ружень. —
 А скрышный сей—уже иною былъ окованъ,
 И гордый взоръ его иною очарованъ.
 Но сердцемъ Ипполитъ, бышь можешь, не
 жестокъ,
 И лишь одну меня возненавидѣшь могъ —
 А я спасши его безумная спѣшила!

Явленіе 6.

Федра и Энона.

Федра.

Энона! знаешь ли что я еще открыла?

Энона.

Нѣтъ; но препенуща я въ слѣдъ спремилась
 швой,
 Спрашась опчаянья владѣвшаго побой,
 Съ кошорымъ шы предспашь передь Царя
 хопѣла...

Они горятъ въ любви! и ослѣпишь умѣли
 Мой взоръ!— Но гдѣ, когда, свиданія имѣли?
 Ты знала: для чегожь хотѣла ушаишь?
 И не спѣшила ты мнѣ спрасшь ихъ объ-
 вишь?

Бесѣдовалиль гдѣ? И часто ли видались?
 Ты зрѣлалъ, что они въ шѣни дубравъ
 скрывались? —

Ахъ! не шалили жаръ они сердцець своихъ:
 Вносились къ небесамъ невинны вздохи ихъ;
 Безъ угрызений въ нихъ пылали чувства
 страстны,

Всѣ дни имъ въ радости казались шихи,
 ясны;

А мнѣ, отверженной природою благой
 Свѣшь дневный несшерпимъ, ужасень мракъ
 ночной,

И смерть лишь въ мукахъ сихъ я умоляшь
 дерзала:

Ее одну себѣ въ опраду ожидала,
 Къ спраданыю бѣльшему зря за собой над-
 зоръ,

Съ боязнію ошъ всѣхъ мой опшвращая взоръ,
 Не смѣла дашъ слезамъ свободу изливашься,
 И ими въ шайнѣ лишь могла я наслаж-
 дашься.

Какъ часто свѣшплостью пришворною очей
 Должна была скрывать весь мракъ души
 моей!

Энона.

Но чувствва ихъ любви, воспорги ихъ — на-
 прасны.

Навѣкъ разлучены

Федра.

И вѣчно будушъ страстны!

Въ сей мигъ, какъ я спена бесѣдую съ
 тобой,

О мысль смерпельная!.. они гнушаясь мной,

Смѣхся ярости любовницы презрѣнной,

Любовь мою зовушъ безумной, испуленной,

Въ самомъ изгнаніи предвидя тѣму опрадь,

Не разлучашься ввѣкъ клянущся лишь сто-
 кратъ.

Нѣтъ; ихъ блаженства зрѣшь ужь силъ я не
 имѣю:

Энона! сжался шы надъ горестью моею!

Казнь, смерть Арисіи! Да раздражась Тезей,

Весь гнѣвъ, всю мечь явишь къ враждеб-
 ной крови сей!

Въ слезахъ, въ моленьи будь, Энона, неоп-
 ступна:

Злыхъ брашьевъ болѣе стократъ сестра
 преступна.

Терзаясь ревностью, я стану умоляшь

Что дѣлаю?.. и что хошѣла предпри-
 няшь?

Къ Тезеюль въ ревности прибѣгнушь я
 дерзаю?

Супругъ мой живъ — а я любовію пылаю!
 Къ кому? И что мнѣ льстятъ?... Чье сердце?
 чье? чьи красы?....
 Отъ слова cadaго вздымаются власы!
 Свершились, наконецъ, всѣ беззаконья мною:
 Дышу нечестіемъ и гнусной клеветою,
 И руки мщеніемъ убійственнымъ горятъ —
 И погрузишься въ кровь невинную хотяшь...
 И я, презрѣнная, живу! — шерплю спраданье,
 Снося, о праотецъ! очей твоихъ сіянье!
 Отецъ, Царя боговъ имѣю въ предкахъ я:
 Ихъ преисполнены и небо и земля.
 Гдѣ скрышься? — Снизу въ адъ, закроюсь
 вѣчной тьмою...
 Но, ахъ! родители мой шамъ съ урной ро-
 ковою:
 Вѣщаютъ, что ее Миною Рокъ вручилъ,
 Чтобъ низходящимъ въ Адъ онъ спрогій
 судь шворилъ.
 Какъ ужаснешься ты внезапно, тѣнь свя-
 щенна!
 Когда пресупна дочь, предъ взоръ твой
 приведена,
 Объявишь всѣ дѣла, что духъ мой днесъ
 шягчашъ —
 Всѣ беззаконія — какихъ не вѣдалъ Адъ!
 Что скажешь, мой отецъ?... Я вижу — ты
 сменаешь
 И урну изъ руки препещущей роняешь —
 И ищешь, что бы мнѣ досмойну казнь свер-
 шишь,

И, самъ ты дочь свою стремишься пора-
 зить...
 Прости, родитель мой!... весь родъ твой
 погубляешь
 Жестокій богъ—и мещь надъ мною довер-
 шаешь,
 Увы! спавъ жершвою преступныхъ чувствъ
 своихъ,
 Оспрады не имѣвъ ни на кратчайшій мигъ,
 Я шяжкй лишь позоръ и ужасъ ощущаю,
 И въ злыхъ мученіяхъ несносну жизнь кон-
 чаю.

Энона.

Царица! испреби неправый ужасъ швой,
 И снисходительнѣй ты будь къ себѣ самой:
 Ты любишь — можешь ли судьба бытъ по-
 бѣжденна;
 Любви предалась, ты ею ослѣпленна.
 И что? иль спрасшь сія неслыханна межъ
 насъ?
 Кого не убѣждалъ ея сердечный гласъ?
 Кшо слабостей возмогъ избѣгнушь въ жиз-
 ни бренной?
 Ты смершная—и будь покорна долѣ смершной?
 Къ чему отчаянье, страданье, шоки слезъ?
 И боги самые, правили небо, съ,
 Отъ чьихъ громовъ всегда проступки пре-
 пещали—
 И боги иногда преступный огонь пишали.

Федра.

Что слышу? .. Ты дерзнушь на сей совѣтъ
могла!—

Вотъ какъ изъ устъ твоихъ мнѣ въ серд-
це ядъ лила!

Несчастливая! вотъ какъ меня ты погубила!
Надеждой губельной ты духъ мой обольстила,
Склонила ты меня и долгъ и честь пре-
зрѣшь,

Чтобъ Ипполита я осмѣлилась узрѣшь...

И ахъ, коварная! на что еще дерзнула?

Чью жизнь ты очернишь злодѣйски посяг-
нула?

Отъ мщенія отца, бышь можешь, онъ у-
мрешь;

Бышь можешь, грозный богъ исполнилъ ужъ
обѣтъ....

Бѣги, чудовище! спѣши отъ глазъ сокрыться!

Оставь меня коварствъ плодами насла-
дисься —

Да небо праведно вознаградитъ тебя!

Да будетъ ужасомъ во вѣки казнь твоя

Для тѣхъ, которые въ ласкашесствахъ
презрѣнныхъ

Льстятъ слабостямъ Царей, несчастно
ослѣпленныхъ:

По склонностямъ сердецъ — спремительно
влекутъ

И въ страшнымъ пропасть — ихъ по цвѣ-
шамъ ведутъ.

Презрѣнные льстецы! — даръ скрыпный и
 опасный,
 Чшо въ гибель шлетъ Царямъ небесный
 гнѣвъ ужасный!
 (уходитъ)

Энона.

О боги! для нея лишилась я всего—
 И такъ награждена! ... достойна я того!

И. Чеславскій.

~~~~~

РОМАНСЪ.

Осень хладною рукой
 Лѣсь угрюмый обнажала,
 Сердце Цинтія поскокой
 Все несноснѣе перзала:
 Смолкнуль громкой соловей;
 Сшоешь ропошный ручей.

*

Цинтій въ цвѣшѣ пылкихъ дней,
 Тяжкимъ изнурень недугомъ,
 Разспавался съ жизнью сей,
 Съ лѣсомъ, грусти вѣрнымъ другомъ.
 „Лиспъ ужь вянешь и падешь,
 Скоро смершь ко мнѣ придетшь!“

*

„Геній молвилъ мнѣ порой:
 Цинтій, Цинтій, прочь надежда!
 Не увидишься съ весной!
 Лишь съ деревъ спадеть одежда,
 Жизни цвѣтъ твой опадеть:
 Кипарисъ тебѣ расстепъ...“

*

„Вѣтеръ осени возспаль,
 Столпъ вздымая вверхъ лисшвяный;
 Хладомъ сердце оковаль;
 Сгибнулъ цвѣтъ ланишь румяный!
 Ахъ, умчались вешни дни;
 Вмигъ, какъ шѣнь, прошли они!“

*

„Падай, падай, лисъ скорѣй!
 Заспели пропу унылу;
 Скрой отъ машери моей
 Мирну Цинтія могилу:
 Не умножь ея поски,
 Отъ спенаній отвлечи!“

*

„Но когда другъ нѣжный мой
 Тихо въ часъ придетъ полночный
 Ороситъ мой прахъ слезой,
 Данью, Цинтію заочной —
 Шумомъ друга примани,
 Онъ съ тобой — ему шепни.“

*

Цинтій, молвивши, ушелъ,
 И опяшь не возвратился;
 Листъ послѣдній оплелъ:
 Цинтій съ жизнію простился!
 Прахъ его землей покрытъ;
 Кипарисъ надъ нимъ шумить...

*

Другъ о Цинтій забвль!
 Онъ забвль навѣкъ кручину.
 Мимо лишь паспухъ ходилъ
 Съ стадомъ въ мирную долину,
 И шумливою толпой
 Гроба возмуцалъ покой!

В. Григорьевъ.

~~~~~

ВАСНИ.

1. Овца и Ягненокъ.

„Скажите, маминька, какъ это понимаешь:“

— Спросилъ Ягненокъ мать—

„Когда случится намъ Волковъ увидѣть въ
полѣ,

Мы въ страхѣ бѣгаемъ отъ нихъ до-
полѣ,

Покудова Паспухъ не прибѣжитъ

И насъ не защититъ;

Но сами мы не можемъ ни собраться,

Ни спать прошивъ Волковъ.

Чего бы, кажется, бояться

Такихъ враговъ,

Которые ничемъ насъ не спрашиваютъ,

И даже ростомъ не видятъ?“

— То правда, милый другъ,

Ягненку мать сказала:

Природа съ виду насъ почти хоть и срав-
няла;

Но вошь различіе: у Волка острый зубъ *).

Казань.

В. Карнѣевъ.

*) Другъ и зубъ не рѣзны. Прии. Изд.

2. Кроликъ подѣ судомѣ.

Бѣдняжку Кролика во взяшкахъ уличили,
 И опдали подѣ судѣ Волкамъ.
 Несчастнаго на смерть *) приговорили,
 „Помилуйше“—сказаль судьямъ
 Мой Кроликъ со слезами —
 „Я виноватъ, но расудите сами:
 Томимый бѣдностью, съ огромнѣйшей сѣмьей,
 Служа изъ плапы небольшой,
 Безгрѣшно могъ ли я съ сѣмействомъ про-
 кормиться?“
 — Молчашь! — Тупъ Волкъ одинъ
 взревѣль:
 Незначущій звѣришка смѣль
 На взяжки покуситься! —

Казань. В. Карнѣевъ.

3. Пыль и Солнце.

Поднялся вѣспрѣ—пыль къ небу вѣшся
 И солнцу ясному смѣшся,
 Что помрачить могло его блестящій свѣшъ,
 Но солнце ничего не молвило въ отвѣшъ.
 Утихнулъ вѣспрѣ—и пыли нѣшъ.

С. П.

*) На смерть осуждающъ, а приговаривающъ къ смерти. Изд.

ЭПИТАФІЯ.

Прохожіи! здѣсь скажи: „что слава въ
 мірѣ?—дымъ!“...
 Ужь я ли, кажешся, не славень былъ на
 свѣпѣ:
 Собакамъ, лошадамъ, дивились всѣ моимъ;
 По городу ѣзжалъ четверкою въ каретѣ;
 На каршу—по спу вдругъ червонцевъ спа-
 новиль;
 На балъ, за столъ ко мнѣ, бывало, всѣ спѣ-
 шили —
 И всякой у меня игралъ, плясалъ, ѣлъ, пилъ...
 И что же?—умеръ я—и шолько: всѣ забыли!...

Москва.

П—нѣ.

АНЕКДОТЫ.

1.

Однажды обѣдалъ я у Г. Н**; разговоръ зашелъ о театрѣ.—„Видѣли ли вы Акшера Сибони?“ спросилъ меня Г. Н**, и не дождавшися отвѣта, продолжалъ: „я шеперь никогда не пойду въ Русское представленіе Веспалки: можно ли смощрѣть на то, какъ нѣскольکو человекъ пащашъ изъ пещеры преступную Веспалку? Какое различіе съ Нѣмцами! Сибони, напрімѣръ, выходя изъ

ищеры, держишь одною рукою Веспалку, а другою мечь.“ — Я ничего не сказала, но подумалъ про себя: видно Г. N** полагаешь достоинство актера въ силѣ.

2.

— У одного дворянина жилъ Французъ, который предложилъ ему выписать, для водворенія въ проспранныхъ его земляхъ, колонію иностранцевъ. Дворянинъ согласился и просилъ сдѣлать смѣшу. Французъ немедленно написалъ краснорѣчивый проэктъ, въ коемъ не доставало бездѣлицы: авторъ забылъ о запасѣ хлѣба, котораго дворянинъ не держалъ въ излишесствѣ. Сей послѣдній хваля проэктъ, спросилъ сочинителя: „чемъ же будемъ кормить колонистовъ по приѣздѣ?“ — Французъ, не запинаясь, отвѣчалъ: *mon Dieu! vous avez tant de pigeons!* (Боже мой! да сколько у васъ голубей!)

Д. М.

3.

Въ одномъ домѣ ожидали къ обѣду много гостей. Хозяйка заботилась, что бы столъ какъ можно лучше былъ приготовленъ, и наканунѣ того дня дала деньги и нужныя приказанія своему повару. Поваръ на разсвѣтѣ пошелъ закупать провизію,

закупилъ, ворошился домой и — легъ спать. Лишь только хозяйка проснулась, докладывають ей, что поварь Иванъ *безтцувствен-но пьянъ*, и что по сей причинѣ кухня оспяется въ бездѣйствіи. Что дѣлать? Другаго повара нѣтъ, доспать негдѣ, а гости названы! Французъ, принятый въ эпошъ домъ назадъ шому нѣсколько мѣсяцевъ въ качествѣ учителя и гувернера для дѣшей, желая успокоить хозяйку, предлагаетъ ей свои услуги и обѣщается замѣнить повара Ивана. — Да разве ты, мосье, умѣешь готовить кушанье? спрашиваетъ его удивленная хозяйка. — „О мадамъ, опвѣчаетъ онъ, у меня съ малихъ лѣтъ большой биль къ эшому охотѣ; во Франси я часто готовилъ хороши блюдо для собственннй свой персоъ и мои прияшель-таки блюдо, какихъ вашъ Жанъ никогда не сдѣлаишь.“ — Сдѣлай милость, мосье, потрудись: мы тебѣ очень будемъ благодарны. — Французъ кланяется, шаркаетъ, идетъ въ поварню, надѣваетъ на себя фарадукъ, принимается за дѣло, распоряжается припасами, кухарками и поваренками какъ нельзя лучше. Хозяйка безпрестанно бѣгаетъ въ кухню, и не можеть надивитсья проворству и знаніямъ Французскаго учителя. Наконецъ собираются гости, садятся за столъ, кушаютъ: одно блюдо лучше другаго. Всѣ хвалятъ кушанье

и спрашивающъ кто его готовилъ. Хозяйка, увлеченная чувствомъ благодарности къ наставнику своихъ дѣтей, объявляетъ торжественно и со всѣми подробностями о томъ какой непрятности онъ ее избавилъ. Гости осыпаютъ похвалами Француза, расспрашивающъ его, и что же открылось? — Этого Французъ-учителя ничему не учился и ничемъ никогда не занимался, кромѣ повареннаго искусства. Тутъ же одинъ изъ госпдей предлагаетъ ему у себя мѣсто главнаго кухмистра съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей въ годъ. Французъ охотно принимаетъ сіе предложеніе, потому что будучи въ этомъ домѣ учителемъ и гувернеромъ получалъ онъ только полторы тысячи; а хозяинъ за эти же деньги вскорѣ дослалъ себѣ другаго Француза — учителя, который порядочно зналъ свой языкъ, однако не умѣлъ готовить кушанья.

И.

4.

Тальма, въ бытность свою въ Бордо, получилъ отъ неизвѣстнаго письмо слѣдующаго содержанія:

Любимцу Мельпомены.

Милосливый Государь!

Шесть франковъ составляютъ весь мой капиталъ; испраша его, не останешся

мнѣ чемъ жить. Я узналъ, что вы и насъ почтите своимъ посѣщеніемъ; но приѣдете въ нашъ городъ въ тотъ самый день, въ который я намѣренъ выѣхать изъ сего свѣта. Будучи ревностнымъ почишателемъ вашихъ дарованій, кои знаю только по слуху, прошу покорнѣйше ускорить вашимъ приѣздомъ: увидя васъ, я умру спокойно. Не откажишесь исполнить послѣдняго желанія ближняго, который можетъ прожить еще не болѣе чепырехъ сутокъ, распредѣля капиталъ свой слѣдующимъ образомъ:

На пропитаніе въ 4 дни	3 фр.
За входъ въ партеръ	$2\frac{1}{2}$ —
На ядѣ	$\frac{1}{2}$ —

Итого 6 фр.

Съ Франц. М — лѣ Яковлѣ.

~~~~~

О ПУБЛИЧНОМЪ ЧТЕНІИ

*Въ С. П. бургскоиъ Обществѣ любителей
Словесности, Наукъ и Художествъ.*

Въ Пятницу на прошедшей недѣлѣ, 26 ч. Ноября, С. П. бургское Общество любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, въ первый еще разъ праздновало день своего учрежденія публичнымъ чтеніемъ въ обширной и прекрасной залѣ, принадлежащей Коммиссіи духовныхъ училищъ, что въ Михайловскомъ Замкѣ, испросивъ предварительно на то дозволеніе отъ Г. Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Его Сіяшества Князя Александра Николаевича Голицына. Въ 7 часовъ пополудни собрались всѣ почти имѣющіе здѣсь въ столицѣ пребываніе Дѣйствительные Члены Общества, многіе изъ Почетныхъ, также и постороннія особы обоюга пола, число которыхъ простиралось почти до 500 человекъ.

Предсѣдатель Общества А. Е. Измайловъ открылъ собраніе слѣдующею краткою рѣчью:

„Почтеннѣйшіе Посѣщители!“

„Есть сей храмъ, гдѣ ежедневно занимаются дѣлами о благосостояніи духовныхъ училищъ, издревле бывшихъ у насъ разсадниками просвѣщенія и приведенныхъ нынѣ

попеченіемъ мудраго начальства въ самое цвѣтущее сословіе—въ сей храмѣ и мы, съ дозволенія Г. Министра духовныхъ дѣлъ народнаго просвѣщенія, въ первый еще разъ предсавляемъ предъ лицомъ просвѣщенныхъ, знаменитыхъ своими дарованіями и заслугами мужей, предъ лицомъ избранной Публички, плоды посильныхъ упражненій нашихъ въ словесности и наукахъ.“

„Сегодня исполнилось семнадцать лѣтъ, какъ АВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ нашъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ—первый изъ Государей преподавшій всевозможные способы къ просвѣщенію СВОИХЪ подданныхъ—благоволилъ утвердить сіе словіе, основавшееся предъ шемъ за два года.—Ипакъ девятнадцать уже лѣтъ существуешь наше Общество.—И въ продолженіи сего времени, къ сожалѣнію, не имѣли мы возможности трудиться постоянно общими силами для общей пользы. Причины сему объяснены подробно въ рѣчи, произнесенной мною въ бывшее предъ симъ торжественное собраніе 15 ч Іюля, въ день основанія Общества. Но ежели по занятіямъ службы и по другимъ обстоятельствомъ не могли еще мы совокупно предпринять какого либо важнаго труда, соотвѣтственнаго достоинству цѣлаго Общества: то по крайней мѣрѣ трудились усердно—каждый со-

образно своимъ словноспіямъ и силамъ. Часы досуговъ нашихъ всѣ почти безъ изъятія посвящаемы были Музамъ, и всякой изъ насъ болѣе, или менѣе приносилъ на ихъ алтарь произведенія трудовъ своихъ. Бесѣды наши доставляли намъ не только удовольствіе, но и пользу: ибо посредствомъ взаимныхъ замѣчаній нечувствительно вкусъ нашъ получалъ образованіе и мы приобрѣтали новыя познанія. Многіе изъ членовъ нашего Общества, вступившіе въ оное еще въ то время, какъ только начинали упражняться въ лирическую, ѣ, вскорѣ сдѣлались извѣстны Публикѣ своими сочиненіями и давно уже заслужили ея одобреніе. Другіе не столько еще извѣстны; но судя по ревности ихъ и дарованіямъ, скажу даже по первымъ опытамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, можно ожидать, что и они въ непродолжительномъ времени трудами своими принесутъ не меньшую пользу и честь отечественной словесности. Кругъ нашъ примѣшно распространяется, а съ распространеніемъ онаго и дѣятельность наша должна увеличиться. Мы поставимъ себѣ обязанностію усугубить наше рвеніе и надѣемся съ будущаго года чаще представлять просвѣщенной Публикѣ отчетъ въ нашихъ занятіяхъ. “

„Приспущая нынѣ къ публичному чте-

нію, мы старались сдѣлать оное по возможности занимательнымъ и разнообразнымъ, не обременяя впрочемъ вниманія почтеннѣйшихъ посѣпителей и посѣпительницъ; для чего и опложили многіе сочиненія, которые напечатаны будутъ особо, или въ періодическихъ изданіяхъ.“

За симъ Гг. Дѣйствительные Члены читали:

Н. Ѳ. Остолоповъ—о *Поэзіи*, статью изъ своего *Словаря древней и новой Поэзіи*, который уже печатается съ одобренія ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи.

Д. М. Княжевичъ — синонимы: *просвѣщенный и образованный*.

Д. С. Меньшенинъ—о *электричества, метеорахъ, молніи*, и проч. переводъ изъ *Lettres à Sophie sur la Physique etc. par Aimé-Martin*.

О. М. Сомовъ—*письмо, писанное или изъ Парижа о бывшей тамъ въ прошедшемъ 1819 году экспозиціи художественныхъ произведеній*.

Стихотворенія:

А. А. Никишинъ—*Посланіе къ В. В. Канисту*, соч. П. А. Межакова.

В. М. Федоровъ—*узникъ къ своему другу*.

В. М. Княжевичъ — *Делія и Лидія*, ошрывокъ изъ *Cours de morale*, par Demousthier.

А. Е. Измайловъ—*двѣ сцены изъ Комедіи: Нерѣшительный*, соч. Н. Н. Анненкова.

Чтеніе продолжалось ровно два часа.

ИЗВѢСТІЯ О ВѢДНЫХЪ.

1.

Уволенный отъ службы Вальштейскаго корабельнаго флота 14 класса *Клеркъ Теодоръ Ероховъ* слишкомъ уже восемь лѣтъ лишился жены своей, и дряхлый, слабый здоровьемъ, не только долженъ пеѳись, собственно о себѣ, но и о трехъ несчастныхъ сиротахъ, оставшихся на рукахъ его. Великодушныя подпоры несчастныхъ конечно не оставлятъ его помишья въ нищетѣ и сдѣлавъ ему хотя малое вспоможеніе, заставлятъ его благословляя Провидѣніе, благословлятъ и имена ихъ. Жительство оны имѣетъ въ Галерной гавани въ домѣ Швипера Егорова, подъ № 431.

Н. А.

2.

Въ большой Мѣщанской, въ домѣ Глазунова № 35, живетъ отспавный изъ Венгерскаго полка Ерецъ - Герцога Юсифа Вахмистръ *Николай Палладіусъ* съ женою и съ малолѣпнымъ сыномъ. Сіе несчастное семейство находится въ самомъ крайнемъ положеніи и по истинѣ заслуживаетъ всякое отъ благошворительныхъ людей вспоможеніе.

I. П

3.

По смерти служившаго въ Фелдъ-егерскомъ Корпусѣ, а послѣ въ вѣдомствѣ Гофъ Инпендантской Конторы Поручика *Гавриила Шлихтинга*, осмалась въ крайней бѣдноти жена съ двумя дочерьми, взрослыми уже дѣвцами, и съ малолѣпнымъ сыномъ. Вдова *Шлихтинга* при старости лѣтъ своихъ одержима болѣзненными припадками; обѣ дочери также самага слабаго здоровья, которое еще болѣе распроиваютъ, просяживая цѣлые дни и ночи за работою; а сынъ остается безъ ученія — и почти безъ обуви и одежды. Сіе бѣдное сѣмейство живеть близъ Смольнаго Монастыря, Рожественской части 4 кварталла въ домѣ наследниковъ Цейхванера 9 класса Григорья Сочеляева, подъ № 427..

Н. Н.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

1.

Къ Издашелю *Благонаимѣреннаго* при запискѣ неизвѣстной благотворительницы ошъ 4 Ноября прислано для раздачи бѣднымъ *пядесятъ* рублей (50 р.)

Изъ оныхъ роздано:

вдовамъ:

Софроновой (см. <i>Благ.</i> 1819. N° IV, стр. 264 и 265)	5 р.
Зайцовой (1819, N° XVIII, стр. 390)	5 —
Исаковой (1819, N° XXIII и XXIV, стр. 374)	5 —
Кузнецовой (1820, N° III, стр. 129)	5 —
Келлеръ (XVII, 337)	5 —
Нейманъ (XXI. 198)	5 —
Шлихтингъ (см. <i>спран.</i> 264.)	5 —
Регистратору Максиму (XIX, 58)	5 —
Опшавному израненному въ Польской службѣ Офицеру... <i>ц</i> , неимѣющему почти дневнаго пропитанія.	10 —

Итого *пятьдесятъ* рублей . . . . . 50 р.

II

Письма къ Издателю:

1.

Желая ознаменовать нынѣшній день, какъ одинъ изъ приятнѣйшихъ въ моей жизни, я не нашелъ лучшаго къ тому средства, какъ сдѣлать маленькое благодѣяніе, а пошому и прошу васъ, М. Г., прилагаемая при семь *десять* рублей ассигнаціями употребить на вспоможеніе бѣдной жены чиновника 14 класса *Е. В. П — ой*, обремененной

семерыми малолѣшными дѣшми. — О семъ бѣдномъ сѣмействѣ объявлено было въ I N^o Журнала вашего прошедшаго 1819 г. и послѣ того вновь еще упомянуто въ XVII N^o нынѣшняго года.

Имѣю честь быть и проч.

14 Ноября 1820.

А. Б.

Деньги сіи 10 р. доставлены лично Издашелемъ въ пошъ же самый день Гжѣ II — ой, и приняты ею съ чувствомъ живѣйшей благодарности. *Изд. Бл.*

2.

Въ одной дружеской бесѣдѣ разыгрывалась въ пользу небогатой дамы маленькая лощерея, на которую взялъ и я билетъ въ пошъ намѣреніи, что если удастся мнѣ выиграть какую вещь, то доставишь оную кому нибудь изъ бѣдныхъ. По счастію выигралъ я небольшіе старинные карманные золотые часы, которые препровождая къ вамъ, М. Г., прошу покорнѣе васъ принять на себя трудъ доставишь оные къ семидесятилѣшнему спарцу, Капшану Монтейну, о которомъ объявлено въ XXI N^o *Благонаимѣннаго*. Да молишь онъ Бога,

что бы малолѣшныя сироты (братъ и сестра), вынимавшіе во время сей лоптперей билешы, сравнялись нѣкогда въ добродѣтеляхъ съ покойною ихъ родительницею, которой недавно они лишились. Это была рѣдкая женщина по добротѣ души своей, и къ несчастію скончалась въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Богатство, низпосланное ей опъ Бога, она употребляла на вспоможеніе угнѣбленнымъ судьбою и часто сама посѣщала ихъ въ мрачныхъ убѣжищахъ нищеты и даже въ пемницахъ.

Имѣю честь бышь и проч.

17 Ноября 1820.

N. N.

Издатель *Благонамѣреннаго* доставилъ сіи часы Г. Моншейну черезъ одного изъ своихъ приятелей, который нашелъ въ немъ честнаго и почтеннаго спарца, переносящаго съ благороднымъ мужесвомъ и съ хрисціанскимъ терпѣніемъ постигшіе его при концѣ жизни несчастія. Два уже года бѣдная жена его помился на одрѣ болѣзни и оба они терпятъ во всемъ крайнюю нужду. Г. Моншейнъ принялъ со слезами благодарности присланный ему опъ неизвѣснаго даръ, и не престанетъ молить Бога, что бы дѣши шой благошворительной осо-

бы, о которой упоминаешь неизвѣстный въ письмѣ своемъ къ Издапелю, наслѣдовали ея добродѣтели и служили утѣшеніемъ ихъ родителю, оплакивающему пошерю доспойной своей супруги. *Изд.*

АНАГРАММА.

Я маленькой звѣрокъ, вожуся на поляхъ —
 Мышей всегдашній врагъ,
 Несу имъ страхъ, опустошенья;
На оборотѣ—союзъ соединенья.

П. В—ій.

ОМОНИМЪ.

Предметомъ я спрѣлковъ и лова;
 И я же въ одахъ у Вралёва.

Н.

ШАРАДЫ.

1.

Хочу сказать Шараду вамъ!
 Слогъ *первый* мой — чипашель—самъ.

Второго не найдешь съ открытыми глазами;
 Но онъ ночной порой бываешьъ часто съ нами.
 Оку насъ живишь, спрашишь, вливаешь въ
 душу миръ;
 А *цѣлое* мое—спаринный богашыръ *).

2.

Читашель *первое* въ поляхъ, въ до-
 махъ лепашель,
 Тревожишь иногда спокойствіе пвое;
 Второе — спрашна казнь! — а *цѣлое* мое
 Нерѣдко *первому* вшорое причиняешь.

С. М .. л .. вѣ.

т.т.т.т.т.т.т.

Анаграмма, помѣщенная въ XXI N^o, зна-
 чить: *пресѣ* и *серпѣ*. Шарады 1) *рай - на*,
 2) *мери-носѣ*.

т.т.т.т.т.т.т.

XXIII и XXVI N^o *Благонадѣреннаго* вы-
 дуть вмѣстѣ въ одной книжкѣ, если не въ
 послѣднихъ числахъ Декабря, то непременно
 въ началѣ Генваря. Въ шоже самое вре-
 мя, а можешъ бышь еще и къ 1 ч. Января,
 выдетъ первая книжка сего Журнала на
 будущей 1821 годѣ. Желаящіе получаютъ Жур-

---

*) Миръ и богашыръ не рѣмы. *Прим. Изд.*

наль *Благонаимѣренный* на бѣлой бумагѣ благоволяшь подписашься на оный заблаговременно, ш. е. до 1 Января 1821 года. *Изд.*

~~~~~

ПОПРАВКИ.

Въ спашьѣ: *о электричествѣ*, сдѣланы слѣдующія ошибки и пропуски:

На стран. 205, послѣ 4 строки пропущенъ стихъ: „Но я Софіи другъ.“

На стран. 206, въ строкѣ 6, вмѣсто: *изъ оныхъ*, должно читашь: *изъ нихъ*.

Тамъ же въ строкѣ 16 послѣ рѣчи: *противупологать*, пропущено слово: *потти*.

На стран. 208, послѣ рѣчи: *накопленіемъ*, пропущено слово: *электричества*.

На стран. 213, первая строка должна начинаться сими словами: *Прелестное замѣтаніе!..но, и ш. д.*

На стран. 216, въ строкѣ 14, вмѣсто слова: *ликованья*, должно читашь: *пированья*.

~~~~~

(5 Декабря.)

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ.

ДЕКАБРЬ. 1820. N° XXIII и XXIV.

ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ *).

(Изъ соч. Эберггарда.)

Мать отправляла сына своего путешествовать.

„Вошь тебѣ на дороге узелокъ—сказала она ему, когда онъ съ утреннею зарею вставалъ съ постели—одну половину его наполнила я мѣлкими камнями, а другую плодами.“

Сынъ съ удивленіемъ смотрѣлъ по на узелокъ, по на мать свою.

„Камни продолжала, она, кладу я для того, что бы ты въ несеніи ихъ испы-

---

*) При переводѣ сего прекраснаго произведенія пера Гна Эберггарда, я старался сколько возможно не удаляться отъ подлинника, опасаясь, что бы вольнымъ переводомъ не умалишь силы и красноты онаго.
Прим. Переводчика.

палъ свои силы: будь перпѣливъ и не спарайся поспичь шому причины: въ шомъ моя воля! Плоды будущь подкрѣпляшь и освѣжаешь себя; но упошребляй ихъ умѣреннѣ, дабы часпое наслаждение не могло вредить здоровью швоему во время пушешествія.“

Съ сими словами она возложила на него ношу, и въ шо же время дозволила ему вкушитъ немного ошъ плодовъ лучшаго вкуса, дабы онъ не ропшалъ на тяжестъ брени; но охотно и безъ унынія началъ путь свой. Она успѣла въ семъ намѣреніи: сынъ спокойно вышелъ вмѣспѣ съ нею изъ хижины и нимало не разсуждалъ о шрудноспяхъ долговременнаго пушешествія.

Дорога вела на холмъ, одѣшый зеленью. Луга съ обѣихъ споронъ покрыты были цвѣшнами; пѣсни жаворонка раздавались въ высотѣ лазуреваго свода и лучи упреннаго солнца румянили нѣжныя ланшпы юнаго пушешественика. Онъ зошелъ съ маперью на вершину холма. Предъ ними опкрылось великое проспранство земли, испешренное множешвомъ горъ и долинь, упесовъ и ку-

старниковъ, садовъ и песчаныхъ степей, кошорое по разнымъ мѣстамъ пресѣкалось сребриспыми ручейками. Предѣль сего великаго, богатаго ландшафта скрывался въ густомъ шуманѣ.

Мать показала рукою въ ту спорону, гдѣ находилась невидимая цѣль путешествія сына ея.

„Вошь, произнесла она шоржеспвеннымъ голосомъ, дорога къ цѣли швоего спранспвованія. Мужеспвенно и оспорожно спупай по этой дорогѣ, ибо съ сихъ поръ шы уже одинъ идши будешь; я всегда при шебѣ находишься спану, но шолько шы меня не увидишь; я всегда буду слышашь' просьбы швои, но онѣ шогда шолько могушь бышь исполняемы, когда найдушя согласными съ собспвенными моими желаніями.“

Сынъ простеръ руки, что бы прижащъ къ груди своей добрую, спрогую свою родишельницу; но она легко, подобно духу, избѣгнула объашій его; шщепно ловиль онъ въ воздухъ развѣвающуюся ея одежду... Ему казалось, что онъ ощушилъ легкое прикосновение успъ ея на челъ своемъ; но самой ее онъ уже не

видалъ болѣе и сердце сказало ему, что это былъ послѣдній ея поцѣлуй!

Ему надлежало начать свое путешествіе. Онъ зналъ, что мать его была добра: но сказанное ею однажды было уже неизмѣнно. Ипакъ, нимало не медля и не теряя бодрости, началъ онъ сходиться съ испещреннаго, улыбающагося холма. Спокойно переносился взоръ его чрезъ лежащія предъ нимъ горы и долины. Онъ уже ничего не желалъ болѣе, какъ только блуждать между горъ, ущесовъ и кушарниковъ, потому что съ вершины холма все представлялось ему въ смѣющемся и привлекательномъ видѣ.

Между темъ какъ онъ весело смотрѣлъ въ опдаленность, выбѣжалъ изъ за мѣлкаго кушарника, распускаго близъ дороги, милостивый мальчикъ.

„Развяжи свой узелокъ, путешественникъ!“ кричалъ онъ ему, и съ симъ словомъ бросилъ прекраснѣйшій плодъ къ нему въ связку. — Благодарю тебя, другъ мой, за прекрасный свой подарокъ. Но кто ты таковъ? —

„Я слуга твоей матери. — Она послала меня здѣсь съ темъ, чтобы те-

бя дождатся и подкрѣпиль швои силы для дальнѣйшаго пупешествія. Спупай далѣе; много ещѣ моихъ шоварищѣй съ плодами, несравненно приапнѣйшими, вспрѣшишь шы на дорогѣ.“

— О добрая, нѣжная родишельница моя! восклицаль восхищенный пупешестввенникъ. — Сколь я шебѣ благодарень за шо, что шы меня споль много любишь и помнишь! Я повинуюсь швоей волѣ, и полагаюсь на шебя, иду—куда бы ни вела меня дорога. —

Съ сими словами пошель онѣ, прыгая впередѣ, и для подкрѣпленія вынулъ одинѣ плодѣ изъ своей связки.

„Развяжи узелокѣ, пупешестввенникѣ!“ раздалось снова изъ за кушарника.

— Вопѣ онѣ!—Но увы! уже не вкусный плодѣ, подобный прежнему; но тяжель камень уцаль въ связку! —

„Что это значишь?“—вопцаль изумленный пупешестввенникѣ, и съ симѣ словомѣ выронилъ ошпашокѣ вкушеннаго плода изъ рукѣ своихѣ.

„Я исполняю приказаніе швоей мащери: я служишель ея. Многие ещѣ изъ

моихъ соповарищей ожидающъ тебѣ на дорогѣ.“ —

— О родительница моя! когда это дѣлаешься по швоей волѣ, по мои ропшанія совершенно напрасны. Я вкусилъ ошъ плода, кошорый пы мнѣ послала: охошно снесу и камень, если тебѣ угодно было онымъ обременить меня!—

Исполненъ мужесшва и надежды, но уже не шакъ скоръ и весель, какъ прежде, продолжалъ пушникъ свою дорогу. Теперь онъ находился уже при подошвѣ холма, и шель, нѣ о чемъ не думая, берегомъ ручейка, спрующагося по зеленому полю. Хошя мѣстами по дорогѣ попадались ему камни; но онъ перескакивалъ чрезъ нихъ, если они были малы, и обходилъ около, если они были слишкомъ велики. Не рѣдко предспавлялись глазамъ его въ опдаленности самыя плѣнительныя виды, что всякой разъ придавало ему новую силу къ продолженію пуши, и часшо, гдѣ всего менѣе онъ могъ ожидать шого, вдругъ изъ за угрюмой скалы вылепалъ къ нему плодъ. — Съ благодарношю ловилъ онъ каждый изъ оныхъ, и помня насшавле-

нія своей мапери, былъ умѣренъ въ ихъ употребленіи.

Но не всегда. одни плоды бросали ему мальчики, споявшіе по дорогѣ. Время опъ времени падали шакже и камни въ его узель, какъ шо было предсказано. Правда, что бремя сіе болѣе и болѣе шягошило плеча его; но шакъ было угодно его родишельницѣ. Камни должно было несть до цѣли, и ему ошавалось шолько шерпѣшь и идиши далѣе.

Солнце подымалось все выше, и уже пошь крупными каплями вышупаль на челѣ пушешешвенника. Но влѣвѣ опъ него спруился прозрачный ручеекъ, дышущій прохладою. Время опъ времени онъ черпаль изъ него рукою воду и сіе придавало изнемогающему новыя силы. На правой споронѣ видѣнъ былъ уединенный лѣсокъ, ошкуда слышалось пѣніе пшиць, шоль нѣжное и приапное, что внимая ему, онъ забываль дальность пуши своего.

Но ручеекъ мало по малу опдалаялся опъ дороги. Его журчаніе и пѣсни пшиць изчезали...узенькая шропинка лежала по длинной, уединенной лоцинѣ между на-

висшими ушесами. Мальчиковъ съ камнями вспрѣчалось весьма много; съ плодами же несравненно менѣе. Лучи солнца спановились пламеннѣе, и камни на дорогѣ предспавлялись часъ опъ часу выше и неприспуннѣе.

„О родисельница! — бремя мое приклоняешь уже меня къ землѣ! — вопіаль пупешественникъ. — Не забудь на сей, споль прудной дорогѣ, слабаго сына швоего!“

Но пущь его съ каждымъ шагомъ спановился еще пруднѣе и уединеннѣе. Съ каждымъ шагомъ полуопорвавшіяся вершины ушесовъ грознѣе висѣли надъ главою пупешественника. Съ каждымъ шагомъ спрашнѣе опверзались у ногъ его мрачныя, глубочайшія пропасти. Изъ однѣхъ вылетало пламя; вѣшеръ ревѣлъ изъ другихъ и нигдѣ не видно было руки, управляющей его шагами, не слышно ни одного ушѣшишельнаго звука для бѣднаго, осшавленнаго спранника! Напрасно искалъ онъ узрѣшь существо соспрадашельное и благошворисельное. Однѣ мрачныя совы махали надъ нимъ птяжелыми крыльями; одни голодные

враны каркали въ высотѣхъ надъ его головою; однѣ вѣщія птицы, изъ каждой разщѣлины утесовъ, встречали его своими вѣчноунылыми криками!

Силы путешественника ослабѣвали; а вмѣстѣ съ ними и его мужество. Въ совершенномъ изнеможеніи взобрался онъ на дикой крупной утесъ и робко озираясь, ожидалъ помощи. Но никакого вспоможенія, никакого благопріятнаго вида не представлялось его взору! Дорога извивалась еще ужаснѣе между скаль и утесовъ....

„О родительница! пощади несчастнаго сына твоего! Онъ охотно пошелъ бы далѣе; но бремя, побою на него возложенное, дѣлается уже слишкомъ тяжкимъ—ужасна и неприспущна дорога, ему предназначенная!—О родительница! не попусти ему погибнуть въ споль далекомъ разстояніи отъ цѣли своей!“ —

Мать слышала жалобы своего сына, чувствовала все его бѣдство и внутренно сосрадала о немъ. Находясь на одной изъ высочайшихъ скаль и будучи для него невидима, она заботливо смо-

прѣла въ пушь его, видѣла какъ онъ плакалъ и преклонялся уже къ землѣ подъ шягопившимъ его бременемъ.

„О! если бы я могла сложить съ себя шяжкое бремя швое! Если бы могла угладить горисшый пушь швой! Но ты уже единожды предопредѣленъ къ шерпѣнью и шрудамъ—и уцѣли шолько, ожидаешь шебя успокоеніе.“

Такъ говорила она, въздыхая — и голова ея склонилась на руку—безпокойные взоры успремилась въ опдаленность, и сердце робкимъ біеніемъ говорило ей: спасай швоего сына!

Вдругъ услышала она близъ себя шихій шорохъ, подобный шопошу Зефира въ кушарникахъ. Она подняла голову, и увидѣла предъ собою двухъ прелестныхъ дѣвъ въ бѣломъ одѣяніи, съ цвѣшочными на головахъ вѣнками. Ласковые взоры ихъ изливали какое-шо неизьяснимое очарованіе, и добрая родительница, не взирая на свою горешь, не въ силахъ была соврашиться съ нихъ очей и не могла не удивляться имъ. — „Кшо вы, божешвенныя дѣвы? произнесла наконецъ она въ радосшномъ изум-

мленіи. Не за темъ ли сошли вы съ небесъ, что бы ушѣшишь злополучную мать, или другое что привело васъ на сію унылую, непроходимую дорогу? “

—Подавашъ помощь и ушѣшеніе, гдѣ шолько можемъ, вопшъ въ чемъ соспоиншъ наше сладостное занятіе, опшвѣчали дѣвы: но шы плачешъ — скажи намъ: что причиною слезъ швоихъ? —

„Я плачу о моемъ несчастномъ сынѣ опшвѣчала мать, исполнясь надежды и довѣрія: ибо гласъ дѣвъ уподоблялся небесной, ушѣшишельной гармоніи. Плачу о несчастномъ сынѣ моемъ, кошорый будучи удрученъ бременемъ, мною на него возложеннымъ, и ужасаясь страшнаго одиночешства, изнемогаешъ на сей ужасной дорогѣ и внутренно уже проклинаешъ жестпокую свою родишельницу!“

Внезапно лица дѣвъ сдѣлались яснѣе и прелеснѣе; высокій, божешпвенный санъ обнаружился въ преобразившемся ихъ видѣ.

—Ввѣрь его намъ, произнесли онѣ. Мы спасемъ его для себя, если шолько онѣ не пренебрежешъ нашего руководишельства. Мы осушимъ и его и швои

слезы, и сынъ швой доспигнешъ своей цѣли.—

„Поспѣшитежь! поспѣшите!—воскликнула мапъ, исполненная упованія, и радость, еще въ первъый разъ, блеснула на лицѣ ея—спѣшите и спасите его для меня самой! Я отдаю его въ ваши руки и изъ вашихъ рукъ приму его обратно, когда онъ совершитъ свое пупешествіе. Конечно Топъ, кшо милосердъ ко всѣмъ, и ко мнѣ низпослалъ васъ на помощь!“

Между шемъ злополучный пушникъ, изнемогши подъ тяжестію своего бремени, въ совершенномъ уныніи просперся на оплогосни нависшей скалы. Голова его шомно склонялась на грудь, взоры съ опчаяніемъ успремлялись въ мрачную бездну.

„Умершви, умершви меня!—вопіялъ онъ—Какую пользу приносятъ шибѣ мои мученія, жестокосердая мапъ? Или шы радуешься, видя въ злополучіи швоего сына, смѣешься слезамъ его?“

Въ шаковомъ ропшаніи онъ хопшлъ обратишъ взоръ свой на небо, и не могъ разогнуть тяжело обремененныхъ плечъ своихъ. Онъ рѣшился не плакать болѣе;

но пропивъ воли выкапилась еще одна слеза изъ глазъ его и упала на лежавшій предъ нимъ камень. Съ горькою досадою опшполкнулъ онъ опъ себя свидѣтеля своей слабоспи: камень скапился по скалѣ и низвергаясь, падалъ съ ушеса на ушесъ въ глубокую пропасть. Звукъ, раздававшійся опъ ударовъ изъ глубины бездны, уподоблялся гласу, копорый, казалось, взывалъ къ опчаянному пупешеспивеннику: „Низвергнись въ пропасть! Тамъ обрѣнешь ты скорый конецъ своимъ мученіямъ.“ Онъ взглянулъ внизъ — и волосы у него поднялись дыбомъ опъ ужаса, шрепешъ пробѣжалъ по всѣмъ жиламъ его.....

Вдругъ освѣшило его блестящее облако: — оно опускалось предъ нимъ, превращаясь часу опъ часу въ легчайшій, прозрачнѣйшій туманъ, и послѣ нѣсколькихъ минутъ явились предъ нимъ обѣ божеспвенныя дѣвы.

— Мы зрѣли твое бѣдспвіе — произнесли онѣ — и низошли съ небесъ, дабы ушѣшать и сопуществовать тебѣ. Если ты рѣшишься ввѣришь себя намъ, то мы пройдемъ съ тобою всѣ шруды и опасности, сопровождая тебя до цѣли. —

„Я помогу тебѣ нести бремя швое, буду подавать совѣшы, помогаю въ всѣхъ опасностяхъ, и сильною рукою подниму тебя, когда ты упадешь въ изнеможеніи“—говорила одна изъ нихъ.— Я отпру пошь на челѣ швоемъ, усыплю цѣвшами непроходимую дорогу; и если будешь раненъ, излію цѣлишельный бальзамъ на раны швои, сказала другая—Безмолвень, съ препенущимъ сердцемъ, споялъ пушникъ и не зналъ: долженъ ли былъ вѣришь взору и слуху своему, или все происходившее предъ нимъ было ни что иное, какъ одна мечта его воображенія.

„Но я не сплю.—говориль онъ самъ въ себѣ: шамъ я вижу скалу... бездна еще здѣсь предо мною.... все, что предспавляешся взору моему, сущеспвуешь на самомъ дѣлѣ.“—Въ первъый еще разъ возрѣлъ онъ съ упованіемъ на небо, и одушевельный взоръ его былъ самою искреннѣйшею молишвою. Тогда онъ снова бросиль изумельный взглядъ на обѣихъ дѣвъ: и скалы съ ушесами показались ему уже не споль непришупными и гораздо менѣ опасными, нежели прежде.

Невольно просперь онъ свою руку— но кошорой изъ двухъ дѣвъ опдашь оную? Это было шеперь шруднѣйшимъ, неразрѣшимымъ вопросомъ для его сердца. Взирая на одну изъ нихъ — онъ уже хотѣлъ рѣшиться; но при взглядѣ на другую — готовъ былъ ей опдашь руку свою навѣки. Обѣ дѣвы были исполнены божешвенныхъ прелеспей, обѣ совершенно сходспвовали между собою, и при всемъ шомъ одна не была шемъ, чемъ была другая. Красота каждой изъ нихъ побѣждала его нѣкоею собспвенною, волшебною силою. Обѣ дѣвы имѣли право на глубочайшее благоговѣнне: одна по своему высокому досшоинспву — другая по неизъяснимой любезности.

Оспаваясь въ недоумѣнн, колеблющійся пунникъ шо къ шой, шо къ другой проспираль свою руку, не рѣшаясь кошорой либо изъ нихъ опдашь оную совершенно; обѣ божешвенныя дѣвы, едѣлавъ сильное на него впечатлѣнне, енорили въ душѣ его каждая о своемъ правѣ; между шемъ какъ сами, споя спокойно предъ пунешеспвенникомъ, вслуцивались въ слова его и ожидали что онъ предпримешъ?

— Опъ чего такая нерѣшимость? — сказали онѣ наконецъ — время лепить; а подлежащій шебѣ пушь еще продолжилелень. —

„Я не могу, не могу избрать — опвѣчалъ пушникъ задыхающимся голосомъ — и обѣими руками закрылъ лице свое. Пускай одна изъ васъ сама возьмешь мою руку, и тогда я пойду, сокрывъ лице свое въ ея одѣждѣ, чшо бы не видашь болѣе прелесшей другой.“

Онъ умолкъ — и глубокая тишина прерывалась одними только его воздыханіями.

— Не дала ли шебѣ природа двухъ рукъ? — произнесли богини голосомъ сладоснѣйшимъ самой гармоніи, и попомъ ставъ по обѣимъ сторонамъ пупешесвенника, каждая дружески взяла его руку.

„Ишакъ вы на самомъ дѣлѣ выполнили шайное, смѣлое желаніе моего сердца, копорато успа мои произнесшѣ не осмѣливались! — вскричалъ пушникъ, въ величайшемъ упоеніи внезапнаго вошпорга. Теперь вы обѣ принадлежите мнѣ и я — вамъ обѣимъ.“ — Мы навсегда

швои, если ты того желаешь — опвѣчали онъ съ ласковою улыбкою — и ты нашъ навѣки. Соединясь вмѣстѣ, мы исполнимъ теперь совершенно то, что каждая изъ насъ, будучи одна, въ половину бы только могла выполнитьъ. Мы не споримъ о себѣ, ибо мы вѣрныя сестры: принадлежи равно обѣимъ намъ и будешь принадлежать каждой изъ насъ совершенно. —

И онъ согласился съ восхищеніемъ; поручилъ себя имъ обѣимъ съ одинаковою довѣренностію, пребылъ каждой изъ нихъ вѣрнымъ и чувствовалъ себя счастливей, нежели каковымъ надѣялся и мечталъ бытъ нѣкогда. — Въ истинномъ согласіи сопровождали обѣ богини пупника къ его цѣли. Усердіе помогать ему и упѣшать его было въ нихъ всегда одинаково. Оно уподоблялось сладостному созвучію двухъ аккордовъ въ одной гармоніи, спремленію двухъ криль къ одной цѣли.

Онъ не ославляли его, сколь бы ни была круша дорога, поддерживали, если онъ гошовъ былъ поскользнувшись, и поднимали, если падалъ. — Дружеская бесѣ-

да ихъ сокращала пушь его; смѣлость, съ которою онѣ во всѣхъ опасностяхъ сопущивовали ему, укрѣпляла его мужество; а съ шемъ вмѣстѣ и силы его возрастали. Онъ чувствовалъ себя столь великимъ и сильнымъ, находясь среди ихъ, что безъ малѣйшей робости всмрѣчалъ каждую опасность и каждый камень, къ нему брошенный. Новое бремя раждало въ немъ новыя силы, новая опасность была только приуготовленіемъ къ новому для него шоржеству; а если когда и желалъ онъ подкрѣпить силы свои, то опдыхалъ въ объятіяхъ дѣвъ, и получалъ прохладительный напитокъ и сладостный плодъ изъ рукъ богинь.

Однажды дорога привела ихъ въ прелестную миршовую рощу, гдѣ струи прозрачнаго ручья съ нѣжнымъ журчаніемъ омывали стопы ихъ и надъ головами раздавались громко очаровательныя хоры пщиць, перепархивающихъ по шихоколеблющимся вѣшьямъ. Тогда одна изъ богинь сложила съ пушника бремя, дабы онъ хощя, единожды могъ вздохнуть на свободѣ; другая, между шемъ,

соплешая на главу его вѣнокъ изъ листьевъ, нарванныхъ съ близъ распущихъ деревъ, пѣла споль сладосшно, споль прелесшно—какъ полько можешъ пѣшь одна небесная обшашельница. — Туть умолкло щешешаніе пшиць, ошшановилось журчаніе испочника и спшхло шешпаніе вѣшперка между деревьями: все въ восхищеніи внимало сладосшнымъ, очаровашельнымъ звукамъ..... Когда пѣвица умолкла, восхищенный пупникъ мало помалу началъ приходшсь въ себя ошсь сладосшнаго упоенія—и вся природа, казалось, вмѣспѣ съ нимъ воспріяла новую жизнь: спруи ручейка журчали шеперь несравненно пршшнѣе, Зефиръ нѣжнѣе шешпаль между вѣшьями деревъ, и соловей, перенявшій нѣсколькo прелесшныхъ звуковъ голоса богини, началъ новую, очаровашельную пѣснь; съ сей минушы всѣ пернашые ошдали ему прешшщесшво въ пѣніи.—О! съ какшмъ веселіемъ продолжалъ шеперь пупникъ свою дорогу! Миршовый вѣнокъ нѣжно обвшвался вокругъ чела его и защшщаль ошсь палящихъ лучей солнца. — Онъ не чувсшвовалъ болѣе шяжесшши своего бре-

мени и съ каждою минушою новыя радости, окружали его. За нимъ оставалась юдоль опасностей; предъ нимъ съ каждымъ шагомъ открывались болѣе и болѣе прелестныя виды, указывавшіе ему путь къ цѣли, которая часъ отъ часу спановилась ближе и блистала ярче, озаряясь лучами кропкаго вечерняго солнца. Наконецъ, съ сердцемъ, исполненнымъ пламенной благодарности къ вѣрнымъ своимъ руководительницамъ, достигъ пупникъ до мѣста успокоенія. Какъ малы показались ему теперь всѣ перенесенныя имъ бѣдствія! Какъ кратка дорога, оставшаяся позади его! Какъ благословлялъ онъ теперь добрую свою родительницу, пославшую къ нему двухъ небесныхъ сестеръ! „Что я былъ безъ нихъ, и чѣмъ чрезъ нихъ содѣлался? восклицалъ пупникъ, повергаясь въ ихъ объятія и проливая радостныя и благодарныя слезы.

Богини снявъ съ пупника связку, положили оную въ прохладномъ, уединенномъ гробѣ и прикрыли мягкимъ мхомъ и цвѣтами. Онъ склонилъ на нее ушомленную свою голову и покоился несправ-

ненно приятиѣ; нежели сладостлюбѣтъ на шелковомъ возглавіи. Сладостнѣйшее пѣніе усыпило его и послѣдняя улыбка, оставшаяся на лицѣ пупника, выражала миръ, веселіе и благодарность. Съ радостію взирали богини на счастливица, вкушавшаго сонъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и напечатлѣвали тихіе поцѣлуи на смѣжившихся его вѣждяхъ. Онѣ исполнили свое дѣло и уже намѣревались возвратиться въ небесныя селенія, какъ утѣшенная мать, приближась къ нимъ, остановила ихъ сими словами. „Останьтесь, благодѣтельныя богини—останьтесь на сей землѣ, и избавивши опъ бѣдствій сына моего, не опрекищесь явить помощь вашу и другимъ несчастнымъ дѣшямъ моимъ.“

Онѣ дали свое согласіе, и благодареніе снисходительности богинь, благодареніе убѣжденіямъ попечительной матери!—остались. Въ пуши своемъ превращали онѣ бесплодную спрану въ райское обиталище, и успокоевая въ объятіяхъ своихъ слабого, безопраданаго челоука, содѣлывали изъ него мужеспвеннаго героя. Онѣ жили съ нимъ въ хи-

жинѣ и черпогѣ; помогали ему неспяжкое бремя, возлагаемое рокомъ, и содѣлались наславницами въ каждой, возможной для него добродѣтели. — И смершныи во всѣ времена, прилѣпляясь къ нимъ, сохраняли чувства благодарности и вѣрности. Смершныи воспѣвали ихъ въ величественныхъ гимнахъ, созидали имъ храмы и алтари и лучшее приносили имъ въ жершву. — Еще и нынѣ въ каждомъ бѣющемъ сердцѣ ярче злапа сияющъ священныи имена ихъ:

ЛЮБОВЬ и ДРУЖБА.

27 Ноября.

Сѣ Нѣм. Ст. М..л..вѣ.

СЦИПИОНЪ и АЛЛЮЦІЙ.

Аллюцій. Да будетъ счастливымъ предвѣшнемъ прибыше мое къ тебѣ, великій Полководецъ! Ты посылалъ за мною; но я еще прежде, нежели узналъ о томъ, лешѣлъ къ тебѣ, безъ приглашенія, изъ Карфагена. Твои послы встрѣтили меня на дорогѣ, и шемъ усугубили мою поспѣшность.

Сципіонъ, (*разсматривая его*). Ты конечно Аллюцій? Князь Целшиберійскій?

Аллюцій. Такъ, я Аллюцій, одинъ изъ начальниковъ моего народа — копорый чшишь въ шебѣ счастливаго побѣдителя, мудраго Полководца, и—какъ къ удивленію рассказываюшь—самаго крошкаго непріятеля. Да будешь впредь удѣломъ нашимъ или воевашь совокупно съ шобою, или сражашь прошивъ шебя; въ обоихъ сихъ случаяхъ война учинишья предметомъ славы и заспавишь гордишься храбрыхъ нашихъ юношей.

Сципіонъ. Ожиданіе не обмануло меня, и молва народная на сей разъ справедлива.

Аллюцій. (*съ нѣкоторымъ удивленіемъ*). Молва?—Какая?—Проспи мнѣ.....

Сципіонъ. Молва — о славѣ швоей! Приблнжься ко мнѣ, Аллюцій! Если Испанія имѣешь много шаковыхъ юношей, шаковыхъ мужей; то нарушение Аннибаломъ мира, въ пользу земли сей, хоня и не похвально; но проспишельно.

Аллюцій (*скромно*). Полководецъ!...

Сципіонъ. Князь! забудь сань мой, шакъ какъ я не упоминаль о швоемъ

въ продолженіи нашего разговора. Обращайся со мною какъ Аллюцій съ Сципіономъ; я хочу бесѣдовать съ тобою такъ, какъ молодой человекъ говоритъ съ равнымъ ему, дабы рѣчь наша была опъ того свободнѣе, а сердца опкровеннѣе. Возри: какое превосходство въ славу даруютъ боги народу Римскому; тебѣ извѣстно это, и самое мѣсто, гдѣ мы теперь бесѣдуемъ, сіе тебѣ доказываетъ. Безъ сомнѣнія случай содѣлалъ плѣнными многихъ друзей твоихъ и родственниковъ: назови мнѣ ихъ, и я сдѣлаю все, что только состоитъ въ моей власти; но прежде всего признайся мнѣ опкровенно, не извѣстна ли тебѣ, между красавицами сего города, одна юная, прелестная дѣвица.....

Аллюцій, (съ поспѣшностію прерывая его). Ахъ! удержиись, удержиись счастливейшій изъ побѣдителей! Прежде, нежели ты назовешь ее, я уже вижу имя Ильдигерды въ устахъ твоихъ!

Сципіонъ. Чпожь? Если бы это была она?

Аллюцій. Она?... она моя возлюбленная! моя невѣста! и уввы! теперь своя

плѣнница, раба твоя! О правосудные боги! было ли когда нибудь драгоценно для меня мое имѣніе, моя кровь и самая жизнь? Для чего же вы похищаете у меня то, что единственно имѣло цѣну въ глазахъ моихъ? — Тебѣ извѣстно, Сципіонъ, что призвало меня въ Карфагенъ; ты знаешь, что я хотѣлъ умолять тебя о ней. Ишакъ возврати мнѣ ее—возврати мнѣ ту, которая до сихъ поръ была славою и веселіемъ моимъ.

Сципіонъ (важно). И не безъ причины. Просьба твоя, Аллюцій, немаловажна. Много добычь спяжали войны Римскіе въ семь знаменитомъ и цвѣтущемъ городѣ; но прекраснѣе Ильдигерды ничего не было. Даже и ратники сіе чувствовали, и когда охраняя дѣвицу сію, привели ее ко мнѣ, то донесли, что ими сбережень для меня драгоценнѣйшій камень Карфагенскій, и пошому . . . .

Аллюцій. Побѣдитель! Я предусматриваю, чемъ ты долженъ окончить, начавъ такимъ образомъ. Вижу теперь, что ты звалъ меня единственно для того, что бы взоръ свой насыпить

зрѣніемъ моей горести , и что бы я въ
полной мѣрѣ могъ возчувствовать всю
тяжесть моего бѣдствія.

Сципіонъ (сѣ кротостію успокоивая
его). Аллюцій! куда увлекаешь тебя
спрашъ швоя?

Аллюцій, (не обращая вниманія).
Нѣтъ, нѣтъ, Полководецъ! молва о швоей
крошости есть—шолько одна молва. Такъ
ли говоришь благородный побѣдитель?
Насмѣхаешься ли онъ надъ побѣжденны-
ми? Моя невѣста содѣлалась швоею не-
вольницею — и я сношу сіе безъ ропша-
нія: въ шомъ воля боговъ! Но она содѣ-
лалась... О! какъ я возмогу предшавишь
себѣ; но я долженъ всегда помышлять
о шомъ, хощя опъ одной сей мысли
сердце мое разрывается... Не упре-
каю шебя; ты мужчина, пламенный
юноша, и—побѣдитель! Но ты призываъ
меня для шого, что бы наругаешь на-
до мною, вынудишь опъ меня признаніе
въ любви моей и объявишь, что нѣтъ
цѣны и выкупу Ильдигирдѣ — это же-
споко и даже люпо! Римлянинъ! шакъ
хваляшься шолько у насъ на Ибрѣ, у насъ,
коихъ вы называете варварами; шакъ

хвалясь у насъ одни разбойники своею добычею, и шо иногда шолько, когда увѣряясь, что добыча ихъ въ безопасности.

Сципионъ (сѣ умѣренною важностію). Аллюцій! вижу, что шопъ самый жаръ, кошорому удивляюся въ тебѣ во время сраженія, упопреляешь ты шакже въ обращеніи швоемъ и разговорѣ. Мнѣ бы весьма прискорбно было навлечь на себя швои укоризны; но видя себя невиннымъ, я тебя прощаю.—Можешь ли ты шеперь меня выслушашь?

Аллюцій. Не обязанъ ли я въ шомъ тебѣ повиновашься?

Сципионъ. Такъ выслушай же, и иногда, надѣюсь, ты умѣришь свои примѣненія и не предпочтешь Римской вѣрности Пуническую. Такъ, Князь! когда я въ первый разъ увидѣлъ Ильдигерду, шо признаюся, что и во мнѣ родилась ша же спрась, кошорая споль сильно овладѣла шобою. Я воскликнулъ въ шпоргѣ: о! какъ она предешна! Такъ....

Аллюцій (снова воспламеняясь). О! лучше бы никогда она не была шаковою! Воспишываясь съ нею съ самага младенчества, я возлюбилъ бы прекрас-

ную душу ея и въ самомъ обыкновенномъ плѣлѣ. Душа же ея не могла бы нравиться жаднымъ взорамъ непріятелей и—не возбудила бы въ нихъ сираспи.

Сципіонъ, (схватывая его руку). Не уже ли Этна сія никогда не преспанеть извергать пламени? Юноша, пылающее опъ гнѣва лице швое будетъ еще сильнѣе пылать опъ стыда, когда скажу тебѣ, что швоя невѣсна—свободна.

Аллюцій. Свободна?..

Сципіонъ. Она свободна и швоя!

Аллюцій. Свободна и моя? Сципіонъ! чувствва оставляютъ меня!

Сципіонъ, (услыхавъ). Не принужденъ ли я сіе сдѣлать для того, что бы мы могли говорить спокойно? Молодой человекъ! когда представили ко мнѣ мою плѣнницу, то, повторяю тебѣ, красота ея споль сильно очаровала меня, что я въ то же бы время предложилъ ей свою руку, не такъ, какъ безусловный повелитель, но какъ женихъ ея, если бы въ ту же минушу не обратилъ взора моего на опечесство, которое ни съ кемъ не дозволяетъ мнѣ раздѣлять любви моей. Колеблясь между долгомъ

гражданина и любовію, я услышала: я узнала, что твоя Ильдигерда не можешь уже располагать собою, и съ той минушы разумъ возымѣлъ власшь надъ сердцемъ моимъ; съ той минушы я хранилъ ее единственно для себя! Возьми ее: она давно уже свободна.

Аллюцій (почти внѣ себя). Боги, всемогущіе боги! но, что предсказывается мнѣ теперь испиною, исчезнешь наконецъ подобно призраку! Полководецъ! ты можешь побѣдить Картагенъ и Испанію, Галлію и Канпабрію — однимъ словомъ: всѣхъ твоихъ непріятелей; но сія побѣда надъ самимъ собой...

Сципіонъ, (услѣхаясь). Въ самомъ дѣлѣ была не весьма легка; но я Римлянинъ—а преимущество сего народа предъ прочими состоишь въ томъ, что Римлянинъ съ самаго своего младенчества видитъ тѣ примѣры, которые другіе народы знаютъ по однимъ только преданіямъ. Ты не вѣришь усамъ моимъ, когда объявляю свободу твоей невѣстѣ; но посмотришь, въ состояніи ли ты будешь пропитаться симъ свидѣніямъ. — Сервій! *(Невольникъ вводитъ)*

Ильдигерду и мать ея.) Она здѣсь. Смотри на цвѣщую красочу ея. Она не подверглась неисповсшву воиновъ, и слезы не помрачили ланишь ея во время пребыванія въ моей власни. Узри и машь ея, избранную самимъ мною для ея охраненія и для уменьшенія ея скорби. Узнай опшь нея самой: могла ли она въ опеческомъ домѣ бышь безопаснѣе, нежели у меня. Не хочу препяшсшвовашь тебѣ въ шомъ моимъ присущсшвиемъ. (*хотѣтъ цйти*).

Алюцій, (схватывая его за руку). О! гдѣ та бездна, въ кошорой могъ бы я сокрышь мое подозрѣніе, и неразуміе?— Полководецъ! заклинаю шебя, оспанься здѣсь.—Къ радости моей недоспаешь шолько здраваго разсудка. Подобнаго сему воспорга, удивленія и сшыда, никогда еще я не чувсшвовалъ!... (*глубокое моланіе.*)—Благородный Римлянинъ! Не говоряшь ли тебѣ глаза мои, дрожащія руки и подгибающіяся колѣна шого, чшо я чувсшвую? О! я несчастный! какъ могу все сіе выразишь?... (*поспѣшно обращааясь къ Ильдигердѣ*) Ильдигерда, дражайшая, единсшвенная дѣвица! возможно

ли эпо? Моя ли пы? Совершенно ли моя? Доспойна ли пы меня? Доспойна ли пы себя самой?

Ильдигерда. Благодарн сего превосходнаго челоѡка, что я пребыла таковою.

Мать. Онъ видѣлъ ее одиъ только разъ, и то посреди своихъ Легашовъ и Ценшибрїоновъ. Прочїе же при дни она находилась подъ моимъ надзоромъ.

Аллюцій, (опять схватя руку Сципіона.) Сципіонъ! Сципіонъ! гдѣ по море, копорое бы должно мнѣ было переплыть для себя? Нѣтъ ли чудовища, коего бы побѣднть мнѣ надлежало? Нѣтъ ли смерти, презрѣнїемъ копорой могъ бы я принести себѣ жерпву? Повели, повели, что бы я заплашилъ одиимъ изъ сихъ подвиговъ хотя малѣйшую чаопь моего долга.

Сципіонъ, (обнилая его). Благородный юноша! уже радость швоя заплашила мнѣ за все съ такимъ избыткомъ, копорый, кажешся, превышаетъ всякую мѣру.

Мать. Смѣю ли присовокупнть къ сердечному воспоргу Аллюція еще нѣсколько словъ, великій Полководецъ?

Сципионъ. Говори — безъ околичностей.

Мать. Прежде, нежели супругъ мой и родственники его узнали швой благородный поступокъ, лишь только извѣстно спало имъ, что Ильдигерда жива еще; то они уже собрали на выкупъ своей любимицы пятьдесятъ паланцовъ: но увѣдавъ вчера ошъ меня швое кропкое съ нею обращеніе, съ радостию удвоили сію сумму, и повергая оную къ стопамъ швоимъ (*невольники входятъ съ мышками денегъ по данному ея знаку*), моляшъ себя моими успами не презрѣшъ шого, что можно назвашъ не злпомъ выкупа, а шолько слабымъ знакомъ нашей благодарности.

Сципионъ. Напротивъ шого—принимашъ шакые подарки ошъ друзей, никогда не было въ обыкновеніи ни у меня, ни у предковъ моихъ; но доставляшъ имъ оныя было для насъ всегда немалымъ благополучіемъ.

Мать: (*падаетъ на колѣна*). Побѣдитель! я не вспану, пока не исполнишь швы моей просьбы.

Ильдигерда (*въ такомъ же положе-*

ни). Я должна оспаться своею невольницею, даже и прошивъ воли своею, если ты не примешь дани отъ друзей моихъ. Сія сто талантовъ и для меня не важны; но для тебя они уже ничего не значатъ.

Аллюцій, (падая предъ *Сципиономъ на колѣна*). Только предъ одними алпаями временно преклонялъ я колѣна мои; Полководецъ! ты, который кажешься мнѣ болѣе *полубога*, содѣлай, что бы я не щепно преклонилъ оныя предъ побою. Твое великодушіе оживило меня; но безмѣрносшь онаго угрожаетъ мнѣ гибелью.

Сципионъ. Вспомните, друзья мои! всякое излишнее сопрошивленіе содѣлывается упорствомъ. (къ *невольникамъ*) Положите ваше золото — Аллюцій! при ми здѣсь изъ рукъ моихъ дѣвицу, которая будетъ первѣйшею изъ женъ, такъ, какъ до сихъ поръ была она первѣйшею изъ дѣвиць. Теперь за побѣду мою надъ самимъ собою обѣщаетъ ли ты мнѣ единую только награду?

Всѣ трое. Какую? повели!

Сципионъ. Дашь ли ты мнѣ въ помѣ свое обѣщаніе?

Аллюцій. Тысячу вмѣсто одного!

Сципионъ. Хорошо, кромѣ красоты ея и добродѣтели, кромѣ подарковъ, которые, можешь быть, отецъ ея для себя назначилъ, сіи сто паланцовъ — будушь приданымъ Ильдигерды.

Всѣ трое. Нѣтъ! это не возможно, не возможно!

Аллюцій. Прежде жизнь мою....

Сципионъ (важно). Князь! тысяча твоихъ обѣщаній? Вспомни ихъ, они связують тебя. По всей справедливости я могу еще имѣть одно желаніе: ты добровольно долженъ исполнишь оное — добровольно, или и совсемъ не исполнишь!

Аллюцій (поспѣшно). О говори! пребууй! повелѣвай!

Сципионъ. Аллюцій! Ежели ты находишь во мнѣ честнаго человека, то знай, что мой отецъ, дядя, предки — всѣ были шаковы! Знай, что такихъ поколѣній, каково мое, болѣе тысячи въ Римѣ! — Аллюцій, будь нашимъ союзникомъ! и ты совершенно убѣдишься, что кромѣ

Римлянь, нѣшь въ мѣрѣ другаго народа, копорого бы дружба была драгоцѣннѣе и вражда опаснѣе.

Аллюцій (поспѣшно) Прости.

Сципiонъ (сѣ нѣкоторымъ изумленiемъ). Куда?

Аллюцій. Оппусти, оппусти меня! Въ самый день моего брака я опъ шебя удаляюсь; оспавляю всѣ дары швои, которыми шы споль щедро наградила меня; оспавляю даже самую Ильдигерду съ шемъ; что бы лепшѣшь чрезъ долины Цельпиберiйскiя, и повсюду громко взывашь: „за мною! за мною, братья мои! Подъ знамена юнѣши, равняющагося богамъ какъ видомъ; шакъ и добродѣшелью—побѣждающаго всѣхъ силою своею и мужеспвомъ, а еще болѣе кропосшью и великодущiемъ!“ — Такъ буду взывашь я, и ежели въ печенiи шрехъ дней не возвращушь назадъ съ шысячью всадниковъ *), шо да содѣлаешь меня шогда судьба пору-

---

*) Въ самомъ дѣлѣ возвратился онъ чрезъ шри дни съ полкомъ, состоявшимъ изъ 1400 всадниковъ.

ганиемъ земли моею, шакъ какъ шы со-
дѣлался украшеніемъ и спасишелемъ шво-
его опечешва. (*уходитъ*).

Сѣ Нѣмецъ, Ник. М...л...вѣ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ПРИ-
РОДЫ. СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ *).

Спѣшу увѣдомишь васъ, что Акаде-
мія наша собралась сегодня поупру для
окончательнаго объясненія всѣхъ явле-
ній природы **).

Тогда какъ въ шумѣ городскомъ
Толпа въ веселости скушаетъ,
Софія въ счастіи, шайкомъ
Блаженствую не замѣчаетъ,
Какъ Парка дни ея считаетъ;
Тогда, какъ въ залѣ, средѣ суетъ,
Великолѣпная Аглая,
Любви блаженство прославляя,

---

*) Изъ *Lettres à Sophie* — Читано въ пуб-
личномъ собраніи С. П. б. Общешва любив-
шей С. Н. и Х. 26 Ноября 1820.

**.) См. *Благонам.* № XXII.

Куплеты нѣжные поетъ,
 Или въ восторгѣ восхищенья,
 Въ пылу душевнаго поменья,
 Свое намъ сердце отдаешь —
 Тогда, какъ и свою Нивону
 Возноситъ въпренный храбрець,
 И вкуса, ловкости и пону
 Себя всѣмъ ставитъ въ образецъ—
 Сонмъ Академіи въ долину,
 Подъ шѣнью миртовыхъ вѣшней,
 Твердилъ съ восторгомъ о причинѣ
 По небу рѣющихъ огней;
 И къ знаньямъ съ страстью неизмѣнной
 Искаль гармонія вселенной,
 И мнѣ стихи сіи внушалъ,
 Чтوبъ ихъ Софіи я послалъ.

Онъ требовалъ для васъ привѣща
 Опъ слабой головы Поэша.
 Шолье, Шапелль и Сеншь-Олеръ,
 Питомцы счастливыхъ химеръ,
 Его потчасъ бы написали:
 Ихъ красота и умъ внушали.
 Вы мнѣ прелестный образецъ;
 Но ахъ, несчастливый пѣвецъ,
 Таланшовъ ихъ я не имѣю
 И имъ послѣдовашъ не смѣю.

Не мнѣ иди по ихъ слѣдамъ.
 Мнѣ сердце—геніемъ небеснымъ:

Хвала принадлежишь богамъ,
А чувство — Граціямъ прелестнымъ.

Сначала мы изложили теоріи, выдуманныя Физиками, для объясненія явленій электричества. Имена Франклина, Эпинуса и Куломба попеременно были прославляемы Академією. Не буду повторять того, что было говорено сими Господами. Духи небесные, скажь одинъ изъ сихъ ученыхъ, улыбающа съ высоты Емпирей гипотезамъ человеческимъ.

Я былъ въ недоумѣннѣ,
И также въ очередь возвысилъ голосъ мой.
Меня помило неперпѣннѣ;
Собраніе красотъ я видѣлъ предъ собой:
Ихъ взоры о любви швердишъ повелѣвали,
Успажь—о прелестнн наукъ.
Но я забылъ бы горестъ мукъ,
Когдабъ среди моей печали
И ваши взоры мнѣ порой о семь сказали!
Тогда не могъ бы ослѣпнншъ
И самъ мудрецъ меня своей ученой рѣчью.
Ахъ! кто въ мои лѣша не долженъ уступншъ
Блаженнства краснорѣчью?

Къ несчастію вы не были съ нами и наука воспоржесшвовала. Ишакъ я началъ говорить справедливо, или безразсудно, о Физикѣ; ибо съ нею никогда нельзя бытъ увѣрену въ шомъ, что дѣлаешь.

Между шемъ подъ шѣнію цвѣщущихъ миршовъ, въ кругу прелесшныхъ красощъ, я начинаю рѣчь мою.

„Солнце, разливая въ нашемъ климатѣ испочники свѣша и огня, раждаешь цвѣшы и зелень; оно элекпризуешь наши сердца, наполняешь ихъ шешлошою, одушевляешь ихъ и внушаешь имъ любовь: оно ешь испочникъ прелесшей природы и всѣхъ сладкихъ чувсшвъ нашихъ. Сокроешь ли оно на минушу—и все опечалишь, все умираешь—и зима шягошишь наше сущесшвованіе.“

„Какова же судьба обипапелей хладныхъ спранъ сѣвера, сихъ несчастливыхъ сосѣдей полюсовъ, окруженныхъ вѣчными морозами? Уже ли природа забыла ихъ? Благодѣштельная къ намъ, могла ли она бытъ несправедлива къ другимъ швореніямъ? Лишенные одушеви-

пельной пейлопы солнечной, сіи несчастные, уже ли никогда не опдыхаютъ подь цвѣшущою сѣнью виноградника? Уже ли не распушь для нихъ цвѣты, коими могли бы они увѣнчать чело свое? О горестная мысль! уже ли умираютъ они, не зная любви? Но что я говорю? Природа естъ добрая мать; а кто лучше матери умѣетъ любить?

„Такъ, временемъ и сей несчастливый климатъ

Природа мудрая улыбкой награждаетъ,
Дыханія весны и здѣсь цвѣты родяшь,
Которые Зефиръ веселый раскрываетъ.

И царство вѣчныхъ льдовъ
Вываетъ царствомъ игръ, Амура и боговъ.

И здѣсь красавица съ сердечными дарами
Спокойна посреди сѣмейства и друзей;
Счастливая жена, счастливая сынами,
Горитъ любовію. . . . . и вопъ блаженство дней!“

„Какое же это солнце, разливающее плодородіе на сіи ледовитыя долины? Какой же это божественный и жившворительный огонь, который въ семъ

печальномъ климатѣ одушевляешъ желаніе, возбуждаетъ любовь и замѣняетъ свѣтило дня? Природа все вознаграждаетъ: предвидя нужды челоѡка и земли, она даровала элекпричеству могущество, подобное солнцу, и разлила его источниками въ сихъ хладныхъ климатахъ. Я видѣлъ въ Сибири, говорилъ мнѣ мудрый спарецъ, какъ поднимались волосы у дѣшей, когда гладили ихъ по головамъ рукою: шамъ воздухъ былъ наэлекпризованъ до шой спепени, что шерспъ живопныхъ издавала искры при малѣйшемъ шреніи. Если Физики замѣшили, что элекпричество весьма много способствуешъ расшпельной силѣ *), то они не видѣли, что чрезвычайное избыліе элекпричества въ спранахъ сѣверныхъ имѣешъ цѣлію замѣнять благодѣтельное дѣйспвіе солнца на челоѡка, подобно какъ на расшпнія. Элекпричество ешъ солнце полюсовъ; оно одушевляешъ и грѣешъ; опъ его присупствія возвышающся расшпнія, жизнь имѣешъ болѣе

---

*) См. Сочиненія Нолле и Бертолони.

силы, кровь печешь быспрѣ и суровость климапа шеряешь свое вліяніе.“

„Не думайште, Милоспивыя Государыни, чпо испочники эшой атмосферы элекпричешсва служатъ полько къ оживленію сихъ спрань; нѣпъ, имъ же должно приписашь частъ метеоровъ, исполняющихъ небо сего полярнаго міра, когда солнце удаляешся ошь него на шешь мѣсяцовъ.“

„Вамъ извѣспно, чпо годъ подъ полюсами состоитъ изъ одного дня и одной ноги. Солнце восходитъ при весеннемъ равноденспвіи, и не прерывая печенія своего по небесамъ, бываетъ видимо въ продолженіе шешпи мѣсяцовъ на горизонтѣ. По окончаніи сего времени оно изчезаетъ; но ужасная ночь не покрываетъ природу: пріятныя сумерки долго еще царспвуютъ въ ней; небо являетъ ежеминутно свѣпящіе зрѣлища; разноцвѣпное пламя, блестящіе шары и огненныя полосы исполняютъ пространство небесное. Сіи метеоры въ молчаніи блуждаютъ по небесамъ и нерѣдко соединяются въ зенищѣ, гдѣ образуютъ поршики, арки и огненныя пу-

чины; кажешся, что пожаръ воспламеняетъ небо, огонь наполняетъ атмосферу, и сѣверное сіяніе является подобно гордому исполину. Но солнце восходитъ на горизонтъ и всѣ сіи феномены исчезаютъ: тогда начинаешся владычество Феба.“

„Не извѣстно еще отъ чего происходитъ сѣверное сіяніе; я ничего не скажу вамъ о системѣ Г. Мерана, который объясняетъ происхождение сего метеора прикосновеніемъ солнечной атмосферы къ земной *); еще менѣе скажу вамъ о безразсудныхъ идеяхъ другаго Физика, который помещаетъ у полюсовъ фабрики *седитроватаго газа* **) ко-его пары восходя какъ бы нѣкопорымъ чудомъ, на вышину шрехъ сотъ миль, производящъ явленія, мною описанные. Можно, кажешся, предполагать что элекпричество, распространенное въ сранахъ, освѣщаемыхъ сѣвернымъ сіяніемъ, доказываетъ большее вліяніе свое въ образованіи сего метеора.

---

*) Мерана, *Traité de l' aurore boréale.*

**) Либеса, *Traité de Physique.*

Едва кончилъ я сіи слова, и Академія, пронушая предусмотрительностію и попеченіями Создателя, огласилась криками удивленія. „О природа! воскликнула Гжа С**, я разсматриваю тебя и бышіе мое возвышаеяся; въ тебѣ заключаюся истинные символы, показывающіе мнѣ Бога и увѣряющіе меня въ бессмертіи. Наблюдающій тебя подобень Христофору Колумбу, который увидя нѣсколько цвѣшковъ, плывущихъ по водамъ, увѣрился, что онъ ошкроетъ новый свѣшъ.“

Тогда то, Софія, въ восторгѣ чувствъ, я возвысилъ побѣдный голосъ мой:

Безбожникъ пѣснію надмѣнной
 Не щещиноль воздухъ оглашалъ?
 Я воспою Творца вселенной,
 И се—безбожникъ гордый палъ!
 Толпѣ, Создателя нечтущей,
 Чрезъ смерть къ ничтожеству текущей,
 Открою благости черпогъ.
 Безбожникъ къ вѣрѣ обратиися,
 И мыслью къ небесамъ помчипся,
 И возглашу ему—есть Богъ!

Ты солнце, бѣгъ свой совершая,
 Хранишь печеніе время;

Цвѣты и жашву оживляя,
 Гласишь мнѣ Бога всѣхъ племень!
 О гордый! преклонись главою
 Предъ мудросію Его святою.
 Тебя мой гласъ да побѣдитъ!
 Воздай хвалу Всевышней славъ!
 Безсмертне—вѣчности въ державѣ
 Твою побѣду наградишь!

Лишь только я кончилъ сіи стихи, какъ пріятное и сладкое пѣніе раздалось въ воздухѣ; прогашельные голоса академиспокъ повпоряли хоромъ сочиненный мною гимнь, и Всевышній принималъ хвалу посреди Академіи.

Просшите. Завтра мы ѣдемъ въ городъ и оспанемся въ немъ до весны. Когда Зефиръ возврашнть ее, по я надѣюсь, что вы займете между нами свое мѣсто. Дерновая скамья ожидаетъ васъ; зеленая сѣнь, прелесшныя мѣста и чистое небо, вопъ нашъ храмъ. Не думайте, что бы одно счастье видѣшь васъ шребовало вашего присущствія; выгода Академіи также много участвуешъ въ семъ непреодолимомъ желаніи.

Если бы пришлецъ Циперской
 Рѣчью смѣлою и дерзкой,

Вздумалъ всѣхъ насъ затруднить
 И вопросы предложить
 О любви, пріятномъ чувствѣ,
 И о тайномъ семъ искусствѣ
 Какъ понравишься умѣшь
 И умами всѣхъ владѣшь:
 То безъ всякаго сомнѣнья
 Вы моглибъ насъ обязать,
 Отвертивъ недоумѣнья
 Какъ на это отвѣчать.

Дл. Меньшенинъ.


~~~~~  
 СТИХОТВОРЕНІЯ.
 ~~~~~

ГАРМОНИЯ МІРОВЪ.

Слышишь! — Повсюду гремитъ Эолова арфа
 вселенной;
 Въ безднахъ пучинъ и небесъ струны зла-
 шья звучать.
 Гесперь на вѣняхъ багряныхъ — въ одеждѣ
 сребристой Діана —
 Геліось въ ризѣ лучей — пышный ведутъ
 хороводъ.
 Лира, дыханье швое окрываетъ бѣгъ ихъ
 священный!

Съ пѣніемъ дивнымъ плывешъ *Лебедь* въ эфир-
 ныхъ зыбяхъ;
 Горней спезею возницы со трескомъ спре-
 мяшъ *Колесницы*;
 Съ крыльевъ широкихъ *Орла* сладостны зву-
 ки текушъ;
 Ярko сверкають пловцу среди бездны-*Ка-*
сторъ и *Поллуксбъ*;
 Съ грохопомъ, съ пѣною льетъ *Урна* шу-
 мящій пошокъ;
 Бурно гремяшъ и рокочущъ по своду небесъ
Ореады;
 Грозный вспаешъ *Оріонбъ*, въ длани блиста-
 ющій мечъ,
 Свѣшлымъ колебля щипомъ и грозой про-
 текая по небу,
 Громъ и мелодію бурь ночи угрюмой онъ
 шлешъ.
 Тихо и звучно, не въ мершвомъ безмолвьи, съ
 улыбкой небелной
 Скромно печешъ ты, Земля, средь хоровода
 міровъ!
 Лиспьямъ дала ты дыханье и шопотъ, голосъ
 дубравъ,
 Сладостный лепешъ ручью, сумрачный го-
 воръ волнамъ.
 Въ сѣни древесъ *Филомела* поскуешъ предъ
 помной луною,
 Прогна, щебеча, поешъ ушра златые
 лучи,

ПЛАВАНІЕ ЭНЕЯ ПО СРЕДИЗЕМНОМУ
МОРЮ *).

*Эней пройдя съ флотоюъ своимъ мимо
пролива Сциллы и Харибды и благопо-
лучно избѣгнувъ бурь, которыя вѣчно
тамъ свирѣпствуютъ, пристаетъ къ
землѣ тудовищъ - Циклоповъ.*

568. Вѣтръ между шемъ ушихъ и Фебъ въ
Океанъ погрузился.
Мѣстъ мы не вѣдая, правили прямо къ
брегу Циклоповъ.
Вскорѣ въ обширную гавань вошли, не-
приспупную вѣспрамъ;
Но шамъ вблизи раздавались прескъ и
удары ошъ Эпны.
Временемъ облако черное выпръ изъ
жерла вылетало,
Съ пепломъ, смолою горящей, кружась
на подобіе вихрей,
Или же клубы огня вырываясь, кас-
лися неба.
Временемъ вдругъ изрыгала гора весь
свой нупръ и громады
Цѣлыя камней мешала по небу — или
вздуваясь

---

*) Изъ III книги Виргиліевой Энеиды.

Влагой, дѣпѣли кремни, клокопали и
 огненной къ долу
 Мчались рѣкой. — Повѣспвующь, что
 здѣсь Энциладово шѣло,
 Лишь опаленное шолько перуномъ, спра-
 ждешъ подѣ Эшной

580. Въ безднахъ, ошколь черезъ гору мчап-
 ся пламень и вихри.
 Тамъ лишь Гигантѣ упомленную грудь
 приподыметъ, мгновенно
 Съ шрескомъ и громомъ, шапаясь, гора
 распилаешъ по небу
 Пепель и черную мглу. Припаясь, мы
 въ лѣсу созерцаи
 Страшное диво всю ночь, не поспигнувъ
 ошколь сіи громы. —
 Не было на небѣ звѣздъ, весь ихъ блескъ
 поглощался во мракѣ;
 Черная туча одна неподвижно висѣла
 на небѣ
 И въ густопѣ облаковъ луну всю ночь
 заключала.

Упреннимъ свѣтомъ воспокъ нако-
 нецъ озарила Аврора
 И вездѣ разогнала легкія, влажныя шѣни.
 590. Вдругъ, какъ мертвецъ, безобразный,
 сухій высшупаешъ изъ лѣса,
 Въ рубищѣ спранный, невѣдомый, у-
 жасный видъ челоуѣка.

Онъ просиравъ къ берегу длани, молиль
 къ сѣспраданью.
 Смошримъ : лице, покрытое грязью,
 брада вся клоками,
 Плашья лоскушы иглами шерпа при-
 колоны; видъ же
 Грека показывалъ, шедшаго къ Троѣ
 на брань изъ отчизны.
 Онъ замѣшивъ Дарданскій доспѣхъ. Тро-
 янцевъ одежду,
 Сталъ нерѣшимый на мигъ, успрашась
 неожиданной встрѣчи.
 Вскорѣ снова повлекся впередъ, и съ
 рыданіемъ, съ воплемъ
 Къ берегу шаги ускоривъ, возопилъ :
 „Симъ небомъ, богами,
 боо. Свѣшомъ насущнымъ, молю васъ, сими
 свидѣшельми горя,
 Здѣсь не покиньте, о Тевкры! въ на-
 пасти: кудабъ ни замчали
 Будешъ опраднѣй вездѣ. — Ахъ! знайте
 съ, Данайскаго флоша
 Здѣсь я одинъ, и войною подъ Трою
 ходиль, признаюся.
 Если же васъ оскорбилъ споль вели-
 кимъ злодѣйствомъ, опмцайше,
 Свергните въ бездны морскія, попише
 въ волнахъ несчастливца:
 Пусшь я погибель найду, злополучный!
 ошь рукъ челоуѣка!“

Такъ говорилъ и колѣна всѣхъ лобы-
 залъ, не вставая,
 Жалкій! прикинувъ, съ земли. — Кто
 ты? Очколь? — вопрошали
 Всѣ челоѣка — Скажи намъ, откройся:
 какими судьбами
 бо. Здѣсь пребываешь? — Самъ же родилель
 Анхизъ, не колеблясь,
 Правую длань юношѣ даль, ободрилъ и
 несчастный,
 Чувства отъ страха собравъ, говорилъ
 намъ сими словами:
 „Родомъ я изъ Итаки, спутникъ
 несчастный Улисса,
 Имя мое Ахменидъ, отъ отца былъ от-
 правленъ подъ Трою.
 Ахъ! для чего Адамасъ *) разставался
 съ тобой я злосчастный!
 Въ шепетѣ смерти спрану неминуе-
 момъ Греки покинувъ,
 Здѣсь лишь меня одного позабыли въ
 пещерѣ Циклопа.
 Страшенъ вершеть сей, обрызганъ весь
 кровью! — огромный наполненъ
 Трупами къ снѣди, и входъ въ него
 мрачный; самъ люпый хозяинъ
 бо. Звѣздъ достигаешь главой! — О позоръ,
 оскорбляющій землю!
 Ужасенъ образъ Циклопа; дикъ, угрюмъ
 въ разговорахъ;

*) Имя отца его.

Плоть лишь и кровь злополучныхъ од-
 нѣ ему служащъ прапезой.
 Ахъ! совершилось при мнѣ, какъ схва-
 щиль онъ огромной рукою
 Двухъ между нами мужей, разшанув-
 шійся навзничъ въ пещерѣ,
 Тѣло онъ ихъ раздробилъ о скалу и по-
 шокѣми всюду
 Крови дымящейся облилъ помостъ — а
 шамъ члены, соспавы
 Съ жадностью сталъ пожирать и хру-
 спѣлъ на зубахъ ихъ косями.
 Нѣшь! не сперпѣлъ сей позоръ нашъ
 Улиссъ, не оставилъ безъ казни,
 Въ помощь свой разумъ призвалъ и на-
 шель оборону въ напастяхъ.

630. Снѣдью упитанный, гнусный Циклопъ,
 виномъ ошягченный,
 Долу склонившись главою, наконецъ за-
 дремалъ и простерся
 Вдоль по огромной пещерѣ. Кровь и ви-
 но изъ горшани,
 Мясо клоками во снѣ изрыгалъ онъ.
 Тогда призывая
 Въ помощь боговъ, вынули жеребьи и
 вдругъ къ великану
 Всеи устремившись толпой, копьемъ
 ему глазъ проносили.
 Глазъ сей огромный одинъ на угрюмомъ
 челѣ помѣщался;

Точно Аргосскій былъ щипъ, или Феба
на небѣ лампада!
Такъ заплашили мы гибель друзей и
опшмили ихъ шѣни!“

„Но убѣгайте скорѣй, убѣгайте оп-
сель, о Тевкры!

640. Скоро рубите канашъ и вѣприла раз-
киньте по небу.

Ахъ! не одинъ Полифемъ великанъ оби-
таешъ въ пещерѣ

И руноносные здѣсь выгоняешъ спада
и доишъ ихъ:

Тысячи всюду по берегу живушъ сихъ
ужасныхъ чудовищъ,

Бродяшъ близъ моря вездѣ и на горы
высокія всходяшъ.

Три раза свѣшомъ луна себѣ рога на-
полняла,

Какъ по лѣсамъ въ звѣриныхъ норахъ
и берлогахъ скрываюся;

Тайно съ ушесовъ и скаль, содрѣгаясь,
смотрю на Циклоповъ,

Слушаю попошъ ихъ ногъ и внемлю
ужаснымъ ихъ крикамъ.

Ягоды въ дикихъ лѣсахъ и плодъ же-
сткій съ деревьевъ срываю,

650. Вошъ моя скудная пища одна — или
травы, коренья.

Глазъ не сводилъ я съ зыбей, но лишь
разъ корабли я примѣшилъ,

Къ берегу шедшіе.—Вамъ на волю те-
 перь предаюся—
 Вамъ, ахъ! чшобъ ни было, буду намигъ
 хоть спасень отъ чудовищъ;
 Лучше несчастный отъ васъ я умру
 обреченный на гибель!“

Только окончилъ онъ рѣчь — вдругъ
 — показался на шемъ
 Страшной горы, какъ огромная тѣнь,
 Полифемъ между скадомъ.
 Двигаясь тихо, сходилъ сей слѣпецъ
 на знакомую наспву
 Къ берегу: Ужасомъ всѣхъ поразилъ насъ
 Циклопъ безобразный.
 Въ длани имѣлъ онъ огромный пень
 отъ сосны, опираясь,
 660. И мягкорунныхъ овецъ, утѣшенье еди-
 ное скорби,
 Радость послѣднюю гналъ предъ собой
 Полифемъ молчаливо.
 Послѣ направилъ онъ въ море шлюпы,
 въ глубину подавался
 И окровавленный глазъ свой морскою
 водой промывая,
 Страшно зубами скрипѣлъ, вздыхалъ и
 въ средину пучины
 Шель разъяренный—а волны едва лишь
 вкругъ чреслъ обшекали.
 Въ трепетъ всѣ обратились въ побѣгъ.
 Жалкаго Грека

Взяли въ нашъ сонмъ, и шико канашъ
 обрубивъ, изъ залива,
 Дружными веслами зыбь разсѣкая, вы-
 плыли въ море.

Слышавъ Циклопъ и на шумъ обра-
 шаясь, зашагалъ и руками

670. Всюду махая хваталъ, но не могъ къ
 намъ приблизиться: ходу

Глубь возбраняла—вездѣ онъ скользилъ,
 спотыкался по морю.

Вдругъ какъ гроза загремѣлъ Полифемъ
 изъ гортани—и волны,

Море, Ишаліи. нутрь, задрожавъ, на
 сей вопль опозвались,

Эшна взревѣла и се—изъ за горъ, изъ
 лѣсовъ приподнялся

Спращный народъ, устремляясь къ за-
 ливу поспѣшно, толпами

Внизъ оповсюду сходилъ и весь берегъ
 собою наполнилъ.

Съ ужасомъ всякой смотрѣлъ на споя-
 щихъ вопще, одноокихъ

Этны угрюмыхъ жильцевъ, до небесъ
 достигавшихъ челами.

Такъ въ долинахъ купы вѣшъвисныхъ
 дубовъ возвышаясь

Съ островершинными кедами къ не-
 бу, растутъ и для Зевса

Лѣсъ составляющъ священный и рощи
 для чистой Діаны.

Дм. Шелеховъ.

КЪ ДЕЛІИ.

(Подражаніе Мильвуа.)

Ты знаешь ли вину ужаснаго мученья,
 Которымъ счастливый освторгъ мой оправ-
 лень? —

Ты знаешь ли зачемъ въ минушу наслаж-
 денья,

Мой взоръ подъ часъ, печалью омраченъ?
 Зачемъ руки швоей на нѣжно пожимаешь.

Я иногда не отвѣчалъ?

И нашихъ устъ при пламенномъ сліяньѣ,
 Зачемъ свои уста я часто отвращалъ?

Не знаешь? — Такъ познай мои пы заблуж-
 денья

И смѣйся, смѣйся имъ:

Не зря соперника, я шожу, чшо предъ нимъ.
 Коль настоящее...воспорга упоенье,

Ищу въ прошедшемъ заблужденья;
 И сердце Деліи—скажи открышо мнѣ —
 Уже ли для меня лишъ шолько пренешало?
 И вспоминаніе, предспавивши шебѣ
 Любезныя чершы, швой сонъ не возмущало?

Какъ съ маперью сидѣла шы
 Въ безмолвный ночи часъ, со взоромъ по-
 шупленнымъ

И съ сердцемъ ошягченнымъ,
 О миломъ призракъ мечшы,
 Являясь въ шуманной дѣли,

Верешено швое ужель не зашмѣвали? —

Богами счастье мнѣ дано:

Люблю—сказала ты съ улыбкой наслажденья;
Кто знаетъ?—Это же прелестно изрѣченье,
Бышь можешь, было ужь къ другимъ обра-
щено ...

Кто знаетъ?... Если такъ...его я ошвергаю...

Прости, о Делія меня! ...

Въ мученьи пагубномъ, что я прешерпѣваю,

Кажусь неблагодарнымъ я. —

Но я люблю—и вопъ мое все оправданье ...

Соперникъ мой—есть даже Вспоминанье!

....й.

~~~~~

СКОРТЕЧНОСТЬ ЖИЗНИ.

Внемлите, мирные лѣса,
Поля, родимыя дубравы,
И ты, о свѣшлыхъ рѣкъ краса,
Что будшо лебедь величавый,
Несешься съ Ладожскихъ зыбей,
Нева, гдѣ я молодые годы
Провель въ объятіяхъ Природы,
Внемлите люпяѣ вы моей!

*

Какъ часто мѣсяца восходъ
При громкомъ Филомелы пѣньи,
На скашѣ у безмолвныхъ водъ

Я ожидалъ въ уединеньи,
И взоромъ провожалъ спруи.
Такъ быстро, думалъ я, ліюся
И въ бездну вѣчности несуся
Невидимо лѣша мои!

*

Что рѣзвой юности красы?—
Цвѣшокъ распуцій надъ могилой!
Блеснетъ лишь остріе косы,
И цвѣшь во прахъ плѣешь милой.
Давно ли славою блистала
Творецъ безсмертной Поликсены?
Увы! Наперсникъ Мельпомены
Спраны щѣней не избѣжалъ!—

*

Что наша жизнь, нашъ крашкій вѣкъ,
Исполненный суетъ, смятенья?
И ты, что слабый человекъ?—
Игра свирѣпаго волненья. —
Лицъ оштолкнешь свой легкой чолнъ,
Едва лишь развернешь вѣщрила —
Зіяешь влажная могила
И ты — добыча ярыхъ воля. —

И. Богдановъ.

~~~~~

П Ъ С Н И.

1. Бѣдная Лиза.

На голосъ: *Скучно, матушка, весною, и проч.*

Скучно, скучно съ другомъ сердца роз-
но живишь;

Больно, больно безъ надежды слезы лишь.

Ахъ! зачѣмъ ты, солнце красное, взошло?..

Для меня на свѣсѣ бѣломъ все прошло!

Я тебя встрѣчаю горестной слезой;

Ты не станешь раздѣлять тоску со мной.

*

Тоскъ, о комъ мнѣ все въ природѣ го-
воришь,

Сердце бѣдное по комъ всегда грустишь,

Беззащитную покинулъ здѣсь одну!

Ахъ! кошору счастлививишь ты страну?

Гдѣ ты, милой мой, гдѣ ангель дорогой?

Не на вѣки ли простился ты со мной?

*

Гдѣ мнѣ бѣдное сердечко опогрѣшь?

Кшо захочешъ горьки слезы оперешъ? —

Горьки слезы, чшо капяшся день и ночь,

И оспрадной сонъ далеко гоняшъ прочь...

Гдѣ найши души ушраченный покой?

Онъ сокрышь, сокрышь подѣ кровлей гро-
бовой.

9. Препровожденіе времени.

(Изъ Боларше.)

Для жизни время намъ дано;
 Такъ спанемъ, други, веселишься!
 Что будешь завтра — все равно!
 Не намъ грядущаго спрашивать!

*

Къ чему Исторія для насъ?
 Не все ли въ міръ исчезаетъ?
 Кто пить умѣетъ въ доброй часъ,
 Тотъ право все на свѣшъ знаетъ.
 Для жизни, и проч.

*

Пускай тотъ будешь Генераль,
 Кто со врагами любишь драться;
 А мы — нальемъ вина въ бокаль —
 И будемъ съ скукою сражаться.
 Для жизни, и проч.

*

Морякъ пусть землю обойдешь;
 Но мы подорожимъ годами:
 Кто хоть немножко подопьетъ,
 Надъ шемъ міры кружашся сами.
 Для жизни, и проч.

Астрономъ видишь въ небесахъ
 Сквозь стеклушко планеть движенье;
 Мнѣ право нужды нѣшь въ очкахъ,
 Чшо бы увидѣшь—наслажденье!
 Для жизни, и проч.

*

Пусть Химикъ все отъ скуки жжеть,
 Пусть самъ онъ преврашился въ пламень!
 Чего же ищешь—не найдешь:
 Не въ сердцѣль философской камень? ...
 Для жизни, и проч.

*

Къ чему учишься языкамъ,
 Когда красочки Русской знають?
 Мы скажемъ: *пить*—и попчасъ намъ
 Вина въ бокалы наливають.
 Для жизни, и проч.

Ө. Б — фб.

.....

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ .

О Журналахъ на 1821 годѣ.

Съ Января 1821 года начнется при Санктпетербургской Духовной Академіи ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ: *Христіанское тненіе*.

Въ началѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ не менѣе 7 печатныхъ листовъ.

Цѣлю сего изданія полагаются Христіанское просвѣщеніе и Христіанская жизнь.

Въ составѣ онаго будутъ входить:

1) *Писанія Св Отцевъ*: изъ нихъ будутъ представляемы на Русскомъ нарѣчїи или цѣлыя сочиненія или опривки, по содержанію своему способные писать не только умъ, но въ поже время, и преимущественно сердце.

2) *Изысканія и разсужденія касательно Христіанской Религіи*. Именно о ея существѣ, Божественности, благошворности и основанїи, ш. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Завета во всѣхъ отношенїяхъ.

3) *Христіанское чтеніе*, или изъясненіе предметовъ Христіанскаго просвѣщенія и правилъ Христіанской жизни.

4) *Церковное Краснорѣчіе*, какъ по: духовныя назидательныя Слова и бесѣды.

5) *Духовная Исторія*, какъ по: жизнеописанія Свяшыхъ, шакже достопримѣчательныя обращенія къ Богу и пупи Провидѣнія въ жизни нѣкоторыхъ людей въ новѣйшіе времена, и проч.

6) *Назидательныя размышленія* о различныхъ предметахъ, или на нѣкоторые опредѣленные случаи.

7) *Христіанская Библиографія* отечественная и внѣшняя.

Не въ каждой книжкѣ предсаваяпся всѣ означенныя здѣсь предметы, и не всегда въ порядкѣ, здѣсь показанномъ. Впрочемъ по принимаеиша правиломъ, что бы каждая книжка начиналась спашьею изъ писаній Св. Ошцевъ.

Все изданіе будетъ расположено шакъ, что три книжки составяшъ одну часть, для которой на концѣ припечатанъ будетъ общій указатель спашей, во всѣхъ шрехъ книжкахъ заключающихся.

Сочиненія и переводы, присылаемыя ошъ поспороннихъ лицъ, будутъ принимаемы съ благодарношю; но Издашели предосавляющъ себѣ право помѣщашъ изъ оныхъ шолько шѣ, которые покажущся имъ сообразными съ цѣлію изданія.

Въ ошечесшвѣ нашемъ весьма рѣдко приходяшъ въ извѣстность особенныя благодатныя дѣйшвія Свяшаго Духа на серда-

ца человѣческіе. Потому усерднѣйше приглашаются всѣ любители Христіанства, и наипаче люди духовнаго званія, о такихъ дѣйствіяхъ обстоятельно извѣщать Изда-телей, для содѣланія оныхъ явными къ сла-вѣ Божіей. Письма благоволяшъ они надпи-сывать: *въ Правленіе Санктпетербургской Духовной Академіи, для доставленія Изда-телямъ Христіанскаго ттенія.*

Цѣна за изданіе во весь годъ, ш. е: 12 книжекъ, полагается 20 рублей, съ пересыл-кою во всѣ города Россійской Имперіи 25 руб.

Подписка принимается здѣсь въ *Санкт-петербургѣ* въ Правленіи Духовной Академіи, состоящемъ въ новомъ домѣ оной за Алек-сандровскою Лаврою, и въ книжныхъ лав-кахъ Коммиссіонера Леоншья Леоніевича Свѣшнікова, состоящихъ въ Госпиномъ дворѣ по Суконной линіи подь № 14 и 16, прошивъ Госпинаго двора, въ домѣ Паже-скаго корпуса № 2, и въ домѣ Генераль-Маіора Балабина подь № 27; въ *Москвѣ* въ книж-ныхъ лавкахъ на Ильинской и на Николь-ской улицахъ у книгопродавца Іосифа Ле-оніевича Свѣшнікова и во всѣхъ вообще Духовныхъ училищныхъ Правленіяхъ, со-стоящихъ въ прочихъ мѣстахъ.

Особы, живущія въ другихъ городахъ, могутъ адресоваться въ Правленіе *Санкт-петербургской Духовной Академіи*, въ выше-

означенныя книжныя лавки и въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта.

За доставленіе на домъ здѣсь въ Санктпетербургѣ прилагается 3 рубля въ годъ.

2.

Вѣстникъ Европы, составляемый *Михаиломъ Катеновскимъ*, Ординарнымъ Профессоромъ, Докторомъ Философіи, Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ, будетъ издаваться и на слѣдующій 1821 годъ. Въ семь, споль долгое время продолжающемся и споль лестнаго вниманія Публики удоспоенномъ, Журналъ будетъ помѣщаемъ, съ наблюдениемъ строгаго выбора, изъ разныхъ изданій переводимыя снашы, соотвѣпствующія ожиданію благомыслящихъ любителей чтенія пріятнаго и полезнаго. Впрочемъ изъ *Вѣстника Европы* не исключаются и Русскія сочиненія.

Вниманіе Редактора будетъ обращено на предметы, любезныя папріосу, на спарину опечеспвенную, на Испорію Россійскаго и прочихъ Славянскихъ языковъ, на дѣянія, обычаи и Словесность народовъ, намъ соплеменныхъ. Сверхъ того Редакторъ посшавишь себѣ долгомъ, по мѣрѣ возможности, сообщать Публикѣ любопытныя свѣ-

дѣнія о состояніи Литтературы у другихъ народовъ Европы и о новыхъ произведеніяхъ извѣстнѣйшихъ Авторовъ. На сей конецъ выписывается достаточное количество иностранныхъ и внутреннихъ периодическихъ изданій на разныхъ языкахъ, и предназначается немалая сумма на покупку новѣйшихъ книгъ, для извлеченія изъ нихъ того, что будетъ признано за лучшее. Типографія принимаетъ на себя издержки на изгоповленіе гравированныхъ карпинокъ, или, вмѣсто ихъ, описковъ съ ношами, чершежами, изображеніями рѣдкихъ предметовъ природы и искусства: ихъ находишься будетъ при годовомъ изданіи не менѣе шести, полагая по одной карпинкѣ на каждую часть *Вѣстника Европы*. Номеръ, или книжка, будетъ состоять изъ четырехъ отдѣленій, кои суть слѣдующіе: I. *Изыщная Словесность*. (Проза: Рѣчи, повѣсти, разговоры, описанія, историческіе сочиненія, отрывки, письма, характеры; *стихи*: оды, посланія, басни, пѣсни, элегіи, эклоги, эпиграммы, отрывки.) II. *Изыщныя Искусства, Науки и Литтература*. (Сочиненія, до Изыщныхъ искусствъ, до Свободныхъ и Словесныхъ наукъ относящіеся и содержащіе въ себѣ новые открытія, наблюденія, правила, или наконецъ крипическіе замѣчанія о предметахъ Словесности и Художествъ.)

III. *Современная Исторія и Политика Европы.* (Описанія происшествій, посредственно, или непосредственно относящихся къ нынѣшнему времени, разсужденія, замѣчанія, узаконенія, акты и проч.) Въ выборѣ статей для сего отдѣленія предположено всячески избѣгать повтореній того, что помѣщается въ другихъ изданіяхъ. IV. *Слѣсь.* (Любопытныя, или забавныя анекдоты, остроумныя изреченія, мысли и прочіе мѣлкыя сочиненія, записки, внутренніе и заграничныя извѣстія о политическихъ и другихъ происшествіяхъ, выписки, извѣстія и замѣчанія.) И въ семъ отдѣленіи равнымъ образомъ предположено избѣгать длинныхъ, утомительныхъ повтореній о событіяхъ, не влекущихъ за собою никакихъ послѣдствій историческихъ, а шемъ еще болѣе о маловажныхъ предметахъ. Въ мѣсяць выходитъ по два нумера; не менѣе 80 страницъ каждый; четыре нумера составляютъ часть, а шесть такихъ частей годовое изданіе.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Коншорѣ Университетской Типографіи, на валу между Дмисровкою и Петровкою, также въ Почтѣ-Амшакъ и въ Почтовыхъ Коншорахъ. Цѣна за годовое изданіе 20 руб., а съ пересылкою въ другіе города 23 руб.

Для Журнала: *Благонаимѣренный* на будущій 1821 годъ, предназначены слѣдующіе чешыре отдѣленія:

I. Изящная Словесность. 1) *Стихотворенія*, какъ шо: Оды, Романсы, Пѣсни, Элегии, Посланія, Идилліи, Басни, Сказки, Эпиграммы, и проч.—также опрывки изъ Поэмъ, Трагедій и Комедій. 2) *Проза*: Рѣчи, Повѣсти, Разговоры, небольшія Комедіи, Письма, Апологи и Басни, (заимствованныя у лучшихъ Фабулистовъ) — опрывки изъ историческихъ сочиненій, живописныхъ путешествій, и п. п.

II. Литтература, Науки и Художества. Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ—разсужденія о разныхъ ученыхъ предметахъ.

III. Критика.—Разборъ *нѣкоторыхъ* новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ.

IV. Слѣсь. — 1) Біографіи знаменитыхъ мужей. 2) Иностранные и опечесвенные анекдоты. 3) Нравоучительныя мысли и разные замѣчанія. 4) Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

Сверхъ того при каждой книжкѣ особенныя *Прибавленія*, въ коихъ помѣщаются: 1) Извѣстія о новыхъ важнѣйшихъ

открытіяхъ въ ученomъ свѣтѣ. 2) Извѣстія о новыхъ иностранныхъ и всѣхъ Русскихъ книгахъ съ крапками на нѣкошорыя изъ сихъ послѣднихъ замѣчаніями. 3) Извѣстія о новыхъ театральныхъ піесахъ и о игрѣ актеровъ. 4) Любопытныя новости. 5) Извѣстія о бѣдныхъ, благопвореніи, и проч.

Многіе извѣстные Литтераторы давно уже принимаютъ участіе въ трудахъ Издашеля, который сверхъ того будетъ имѣть у себя съ нынѣшняго времени особыхъ и постоянныхъ сотрудниковъ и употребитъ всѣ зависящія отъ него способы сдѣлать Журналъ свой, сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе.

Хотя Издашель не имѣетъ недостатка въ матеріалахъ для своего Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщать будетъ въ ономъ доставляемые къ нему отъ постороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдешь ихъ по содержанию и по слогу соотвѣтствующими плану его изданія. Впрочемъ онъ не принимаетъ на себя затруднительной обязанности пересылать обратно къ г. г. сочинителямъ и переводчикамъ ихъ піесъ, ежели по какимъ по ни было причинамъ нельзя будетъ ихъ напечатать.

Каждый мѣсяць выходитъ будетъ, какъ и прежде, по два номера, (каждый ну-

меръ не менѣе пяти печашныхъ листовъ ш. е. 80 страницъ; шесть номеровъ составляють часть, а четыре части годовое изданіе. При нѣкоторыхъ книжкахъ приложены будутъ гравированные изображенія, какъ шо: чершежи, виды и ш. п., или иногда вмѣсто ихъ листочки съ ношами.

Подписка на Журналь: *Благонамѣренный* принимается въ С. Петербургѣ, у Издателя Коллеж. Совѣш. *Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна въ каменномъ прехѣшажномъ домѣ Моденова подо № 283; въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, копорая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ Москвѣ у Содержателя Университетской типографіи *А. С. Ширяева*. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. Петербургѣ, на любской бумагѣ 35, а на простой 30 рублей; за полугодовое же, или 12 книжекъ, вполонину менѣе. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 5 р., а за полгода 2 р. 50 к. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ училищъ дѣлается уступки отъ каждаго экземпляра въ годъ по 10 р. Начальники, Правленія, или Содержатели о-

ныхъ, благоволяшь ошноситься съ требо-
ваніями своими къ самому Издашелю.

У Издашеля *Благонамѣреннаго* можно
еще получашь сей Журналь за 1818, 1819
и 1820 годы. Цѣна первому 25, а послѣд-
нимъ по 30 р. безъ пересылки на простой
бумагѣ. Если же кому изъ подписавшихся
на слѣдующій 1821 годъ угодно будетъ взять
у самаго Издашеля Журналь сей и за преж-
ніе при года; въ шакомъ случаѣ имѣешь
бышь сдѣлано уступки опъ каждаго годо-
ваго экземпляра по 10 р. На пересылку
прилагаешся за каждый годъ по 5 р.

О подпискѣ на новія книги.

1.

*Проповѣди, Рѣчи и Слова покойнаго Іоан-
на Леванды, Протоіерея Кіево-Софійска-
го Собора.*

Кпо хопя сколько нибудь знакомъ съ
опечеспвенною нашею Словесностію и лю-
бишь духовное Краснорѣчіе, тошь конечно
знаешь имя Леванды. Произведенія его, испол-
ненныя силы и Христіанскаго благочеспія,
носяшь на себѣ печашь генія. Слава, споль
справедливо имъ приобрѣшешная, уже давно

возбудила желаніе въ людяхъ просвѣщен-
ныхъ видѣть шворенія его напечатанными;
но знаменитый Проповѣдникъ, посвятивъ
всѣ способности свои Богу и пользѣ ближ-
нихъ, отказавшись оцъ міра и страстей
его, не искалъ славы бытъ извѣстнымъ, и
не согласился издашь въ свѣтъ прекрасныхъ
швореній своихъ, которые цѣнили шолько
по цѣли ихъ: возбуждашь любовь къ добро-
дѣтели, ни мало не отдавая себѣ справе-
дливости, какъ великому Орашору и Пи-
сателю. — Сочиненія его, отрывками и въ
рукописяхъ, переходили изъ рукъ въ руки,
и читаемы были съ жадностію. По счаст-
ливому случаю нѣсколько Проповѣдей его
достались Издашелю одного Журнала, ко-
торый сдѣлалъ сдѣлашь ихъ извѣстными
для своихъ читателей, изъясняя припомъ
желаніе всѣхъ соотечественниковъ слѣдую-
щими словами: „сколь желательнo бы было
видѣть шакowe шворенія особо и вполне
ошпечатанными, и сколь подобныя книги
содѣлались бы драгоценными для каждаго
Христіанина“. — Сіи, въ современномъ изда-
ніи напечатанные отрывки, сдѣлали еще
живѣе общее желаніе видѣть полное собра-
ніе сочиненій сего дошопочпеннаго мужа;
но пока онъ былъ живъ, ошавалось сіе же-
ланіе неисполненнымъ. — Наконецъ, прейдя
ошъ жизни, онъ оставилъ ближнимъ пре-

красное наслѣдіе — свои шворенія. Наслѣдовавшій оныя почель своею обязанностію, для пользы и удовольствія просвѣщенной Публики, издать оныя въ свѣтъ.—Издашель оныхъ, принявши на себя сей шрудъ, спѣшишь извѣститъ всѣхъ любителией Красноръчія и Слова Божія, что онъ уже приступилъ къ печатанію сихъ сочиненій, расположивъ ихъ по порядку Хронологическому, и съ замѣчаніями мѣспъ, откуда взяшы тексты изрѣченій. — Оныя напечатаны будупъ въ 3 частяхъ, болѣе 20 печатныхъ лисшовъ каждая, въ 8 долю лиспа.

Для поданія желающимъ имѣшь оныя болѣе средспвъ къ приобрѣшенію, открывається на швореніе сіе подписка: цѣна завсѣ 3 части, на бѣлой бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 15 руб.; по оппечатаніи же оная возвысится.

Подписка на оное изданіе принимается въ Типографіи Императорскихъ Театровъ, состоящей въ Офицерской улицѣ, близъ большаго Театра, въ домѣ купца Голлидая, подъ N° 199.

Имена особъ, кошорыя благоволяшь подписаться на сіе изданіе, будупъ припечатаны въ концѣ 3 части.

Иногородныя особы прилагають за пересылку шести фуншовъ.

Басни и Сказки Александра Измайлова, (Члена Обществъ любителей Словесности, учрежденныхъ при ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскомъ и Казанскомъ Университетахъ, также С. П. бургскаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ и Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности) напечатаны уже прѣмъ изданіями. Первое, содержащее въ себѣ 24 Басни, вышло въ 1814 году и тогда же все было раскуплено. Второе, раздѣленное на три книги, изъ коихъ въ каждой помѣщено по 15 Басень, напечатано въ 1816 году. Наконецъ третіе въ 1817, подъ названіемъ: *Новыя Басни* (числомъ 22) *А. И.*, съ присокупленіемъ *любимыхъ стихотвореній и Опыта о Разказѣ Басни*. Сіи два послѣдніе изданія также почти всѣ уже разошлись, и оныхъ, особенно втораго, остается теперь самое малое число экземпляровъ. Сочинитель, написавшій между темъ нѣсколько новыхъ Басень и Сказокъ и выправивъ съ раченіемъ прежнія, рѣшился нынѣ приступить къ четвертому изданію, которое состоятъ будетъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ помѣщены будутъ собственно такъ называемыя *Басни*, или *Апологи* (*fables morales et mixtes*); во второмъ *Притчи* и

Сказки (fables raisonnables et contes); въ третьемъ *Опытѣ о Разказѣ Басни и Разборѣ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ нашихъ Фабулистовъ*. — Книга сія составишь по крайней мѣрѣ 25 печатныхъ листовъ и напечатана будетъ на хорошей бумагѣ.

Подписка принимается: въ *С. Петербургѣ*, у самаго Сочинителя Издателя Журнала: *Благонамѣренный, Коллеж. Совѣщ. Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ каменномъ преѣхъ-этажномъ домѣ Моденова подъ № 285, и у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у содержателя Университетской типографіи *А. С. Ширяева*. Цѣна назначается самая умѣренная, а именно 10 рублей въ бум. Если число подписчиковъ будетъ весьма значительно, то книга сія украсится искусно гравированнымъ заглавнымъ листомъ, виньетами, или картинками, безъ всякой прибавки за то цѣны. За пересылку прилагаешь денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ училищъ дѣлается уступки отъ каждаго экземпляра по три рубля. Начальники, Правленія, или Содержатели оныхъ, благоволяшь относиться съ прѣбываніями своими къ самому Сочинителю. — Подписка продолжаться будетъ только до 1 ч. Февраля 1821 года; и напечатается почти столько же

экземпляровъ, сколько будетъ субскрибентовъ. Имена подписавшихся особъ припечатываются въ концѣ книги, которая выйдетъ непременно въ Маѣ мѣсяцѣ, а можетъ быть и ранѣе. По окончаніи подписки и по отпечатаніи книги, продававшаяся она будетъ не менѣе какъ по 15 рублей.

***

О вновь вышедшихъ книгахъ.

1. Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета, съ присовокупленіемъ объясненій и назидательныхъ наставленій, заимствованныхъ изъ Святыхъ Отцевъ, и служащихъ къ исправленію нравовъ во всѣхъ состояніяхъ, и Апокалипсиса Св. Іоанна Богослова. Сочинена для Наслѣдника Французскаго Престола Г. Роймонтоубъ. Съ послѣдняго изданія, на Французскомъ языкѣ тщательно пересмотрѣннаго и исправленнаго, перевелъ В. К.. вб. Со многими каршинками. С. П. б. въ Морской шипографіи. Три части въ 8 ку. Въ первой 198, во второй 234, въ третьей 221 стран. *)

*) Прод. въ книжныхъ лавкахъ Заикина. Цѣна 10 р. въ пер., со 118 каршинками 18 р. За пересылку прилагается по 2 р.

2. Учебной книги Всеобщей Истории Г. М. Шрекке дополнение, содержащее краткую Историю Государства Россійскаго, составленную изъ новѣйшихъ отечественныхъ твореній Старшимъ Учителемъ С. П. бургской Губернской Гимназіи Коллежскимъ Ассессоромъ Е. Константиновымъ, съ присовокупленіемъ лѣтостислительныхъ таблицъ къ каждому періоду. Часть IV и V, въ 8 ку. С. П. б. въ типографіи И. Глазунова и его иждивеніемъ. Въ четвертой части 267, а въ пятой 410 стран. *)

„Предпринявъ за нѣсколько лѣтъ до сего—говоритъ Сочинитель въ *Предувѣдомленіи* — перевести съ Нѣмецкаго языка на Россійскій новѣйшее изданіе *Шреккевой учебной книги Всеобщей Истории*, въ то же время рѣшился я опустить отъ прежнихъ изданій оной, и Историю Государства Россійскаго представить особенно и кратко. Но одобреніе Высшимъ Начальствомъ занятой, соотвѣтственныхъ званію моему; Вы-

---

*) Прод. въ книжныхъ лавкахъ Глазунова. Цѣна за обѣ части 7 р.

сочайшее соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повергнушь слабый мой трудъ къ Священнымъ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и благосклонный пріемъ сей книги въ заведеніяхъ, Высочайше ввѣренныхъ Машерному попеченію ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, и въ другихъ общественныхъ, поощрили меня воспользоваться новѣйшими изданіями по сей части, и разпространить описаніе любезнаго опечества сполько, сколько требуется для учащихъ и нѣкоторымъ образомъ для учащихъ.“—Сія крашкая Исторія Государства Россійскаго раздѣлена на пять периодовъ: *первый* содержитъ *раждающуюся* Россію, отъ Рюрика до Ярослава; *второй*—*раздѣленную*, отъ Ярослава до Моголовъ; *третій угнетенную*, отъ Батыя до Іоанна III; *четвертый побѣдоносную*, отъ Іоанна III до Петра Великаго, и *пятый*—*процвѣтающую*, отъ Петра I до нашихъ временъ.—Четвертая часть заключаетъ въ себѣ древнюю Историю Государства Россійскаго, а пятая среднюю и новую, начиная съ четвертаго періода.

3. *Опытъ Энциклопедическаго обозрѣнія Словесныхъ, Историческихъ, Естественныхъ, Математическихъ и Философскихъ Наукъ, для Импера-*

торскаго Воспитательнаго Дома классическихъ воспитанницъ, къ званію наставницъ приуготовляющихся, сочиненный Юліемъ Ульрихсомъ. Москва, въ Унив. шип. въ 8 ку, 114 спран.

4. Обѣ обращеніи съ людьми. Соч. Барона Книзге. Перевелъ съ Нѣмецкаго Яковъ Лангенъ. Новое изданіе, исправленное и дополненное. Чешыре часпи С. П. б., въ шип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 8 ку. Въ первой часпи 162 спран. *).
5. Творенія Мармонтеля, Исторіографа Франціи, непрелѣннаго Секретаря Французской Академіи, найденныя по смерти Сочинителя, и

---

*) Подписавшіеся могутъ получать сію первую часпь въ книжномъ магазинѣ В. А. Плавильщикова и въ книжныхъ лавкахъ бр. Слениныхъ и Зайкина. Оспальныя три часпи выдушъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Подписка на сію книгу принимается въ тѣхъ же мѣсп.хъ. Подписная цѣна (за 4 часпи 12 р. на веленовой бумагѣ 16 р.) по оппечашаніи всего шворенія возвысшися. Иногородные благоволяшъ адресовашься на имя Книгопродавца Зайкина и прилагашъ вѣсовыхъ денегъ за 4 фунша.

напечатанныя съ собственной его рукописи. Памятныя записки отца, служащія къ наставленію его дѣтей. Перевелъ съ Французскаго Д. Вороновъ. Четыре части. С. П. б., въ Медицинской типографіи, въ 8 ку. Въ первой части 269 стран. *).

О сей весьма любопытной книгѣ Изд. Сына Отечества въ 48 N^о своего Журнала говоритъ слѣдующее: „Мармонтель былъ знакомъ и въ связи съ славнѣйшими Писателями XVIII вѣка: Вольшеромъ, Бюффеномъ, Томасомъ, Даламбершомъ и проч., съ знаменитыми Министрами и другими отличными особами; участвовалъ въ трудахъ и славъ сего вѣка, видѣлъ приготовленія къ Французской революціи, дожилъ до ея ужасовъ, самъ былъ въ опасности лишиться жизни, и, обогативъ память свою воспоминаніями, передаетъ оныя своимъ дѣ-

---

*) Продается въ С. Петербургѣ у Книгопродавцевъ: Плавильщикова, Слениныхъ, Воробьева, Свѣшниковъ и М. Глазунова; а въ Москвѣ у Содержателя Унив. шип. А. С. Ширяева. Вторая часть печатается, третья и четвертая готовы къ печати и выдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Подписная цѣна за всѣ четыре части 20 р. За пересылку прилагается 5 р.

нямъ въ твореніи, которое можно назвать безпристрастнымъ, ибо оно напечатано послѣ его смерти.“ — Что бы дать читателямъ *Благоназбренаго* понятіе о достоинствѣ подлинника, а болѣе всего о слогѣ перевода, мы выпишемъ здѣсь изъ сей книги два забавные и любопытные, по мнѣнію нашему, анекдота:

„Досажую, сказала мнѣ Бубе (Адвокатъ изъ города Тулузы), что не случилось вамъ бытъ въ нашемъ судилищѣ въ то время, когда я имѣлъ тамъ тяжбу по дѣлу городского живописца. Вы знаете этаго дурнаго и глупейшаго Каммаса, которой ежегодно малюетъ въ замкѣ изображенія новыхъ капишуловъ. Одна непошребная сосѣдка обвиняла его въ томъ, что онъ ее обольстилъ. Она была беременна и требовала, что бы онъ или женился на ней, или платилъ ей деньги на проживаніе. Вѣдной Каммась крайне безпокоился; онъ пришелъ ко мнѣ рассказать о своемъ несчастіи — и клялся, что сама она его соблазнила; хотѣлъ объяснить судьямъ, какъ это было, и открылъ мнѣ, что онъ хочетъ представить картину сего происшествія на аудіенціи. „Молчи, сказала я ему: тебѣ ли съ шолстымъ рыломъ, пришло выдавать себя за молодца, котораго будто обольстили! Я буду хлопотать по своему дѣлу и избавлю отъ бѣды, ежели

дашь мнѣ слово бышь скромнымъ подлѣ меня на аудіенціи и молчать, когда я буду говорить; слышишь ли? иначе тебя осудятъ..“ Онъ общалъ все, чего я ни хотѣлъ. Ипакъ день суда наступилъ; дѣло предложено. Я позволилъ моему пропивнику распрощаться въ донесѣ своемъ о постыдномъ поступкѣ, о слабости и поползновенности ижнаго пола, о хитроспяхъ и сѣспяхъ, для уловленія его распавливаемыхъ. Послѣ сего я, начавъ говорить, сказалъ: „я защищаю дѣло уроды, нищаго, дурана (онъ хотѣлъ было что-то возражать; но я, по нашему условію, заставилъ его молчать). Что онъ уродъ, господа, то сами извольте смотрѣть на него; что онъ нищій, то доказываешь его ремесло, малярство; что онъ дуракъ, то пусть присутствіе его вопросишь. Постановивъ сіи три великія истины, я заключаю слѣдующимъ образомъ: обольщать не иначе можно, какъ или деньгами, или умомъ, или красотою. Но защищаемый мною не могъ обольстити деньгами, попому что онъ нищій; ни умомъ, попому что онъ уродъ, и уродъ самый безобразный: изъ сего слѣдуетъ, что на него доносятся ложно “ — Мои доказательства приняты; и я выигралъ дѣло съ одного раза.“ (спрад. 154 и 155.)

„Вольперъ, будучи до безконечности неуступчивъ и по характеру, и по своему нраву, показывалъ (ежели единожды онъ рѣшился), неѣроятное упрямство въ самыхъ бездѣлицахъ, когда слѣдовало что либо уступить, или отъ чего нибудь отказать. Предъ отъѣздомъ его (въ Берлинъ) мнѣ еще случилось видѣть довольно забавное происшествіе: пришла ему въ голову мысль имѣть для дороги охотничій ножъ; и въ то самое утро, какъ я у него находился, принесли ему цѣлую связку означенныхъ ножей. Онъ выбралъ одинъ изъ нихъ. Продавцу хотѣлось за ножъ свой получить луйдоръ; а Вольперу пришелъ капризъ заплашить за него не болѣе, какъ осмнадцать франковъ: входитъ въ подробности, во что онъ ему обошелся; уговариваетъ продавца темъ, что черты лица его доказываютъ честнаго человека, и что, при такомъ счастливомъ отъ природы расположеніи, конечно онъ будетъ очень доволенъ осмнадцатью франками. Продавецъ благодаритъ за такой выгодной отзвѣтъ, но вмѣстѣ съ темъ отвѣчаетъ, что онъ, подлинно какъ честной человекъ, одинъ разъ объявилъ цѣну, что пребудетъ за свою вещь не болѣе, какъ чего она стоить, что иначе, продавая товаръ дешевле, ему нечемъ будетъ прокормить своихъ дѣшей.—„У тебя есть дѣши?“ спросилъ

его Вольшеръ. — Да, сударь, у меня ихъ пятеро: при мальчика и двѣ дѣвочки, изъ которыхъ самому младшему двѣнадцать лѣтъ. — „Хорошо! Мы постараемся сыновей твоихъ пристроить, а дочерей выдать за мужъ. У меня есть приятели по Министерству финансовъ; имѣю также знакомыхъ и въ Палатахъ — но кончимъ, это бездѣлка: вошь тебѣ оснадцать франковъ, болѣе нислова.“ — Добрый Купецъ благодарилъ Вольшера за обѣщанное покровительство, но все держался объявленной цѣны за охотничій ножъ, и не уступалъ ни полушки. Я сокращаю сію сцену, которая продолжалась четверть часа при всѣхъ краснорѣчивыхъ убѣжденіяхъ и увѣщаніяхъ, каковыя Вольшеръ употреблялъ попустому, не потому впрочемъ, что бы выторговать шесть франковъ, которые онъ конечно бы отдалъ первому встрѣтившемуся нищему, но потому, что такъ ему хотѣлось. Наконецъ онъ долженъ былъ уступить и, болѣе не говоря ни слова, бросилъ въ досадѣ на столъ спальные деньги, съ которыми крайне ему не хотѣлось расстаться, Купецъ, пересчитавши деньги и отблагодаривъ его, ушелъ.“

„Ну! очень радъ!“ — сказалъ я шихонько, по выходѣ Купца. — Чему вы радуетесь? спросилъ онъ меня съ нахмуреннымъ взглядомъ. — „Тому сударь, что семейству эшаго

добраго челоуѣка не о чемъ шеперь много забошиться: вошь сыновья его скоро будушь присшроены, а дочери выданы за мужъ; да къ шому же онъ самъ продалъ свой охошничій ножъ за пакую цѣну, за какую хошѣлъ; и вы, при всей своей неуспунчивоспи, должны были заплашить ему оную.“ — Такъ эшому-шо ты радуешься, шалунъ Лиможской? — „Да я шеперь доволенъ. Ежели бы онъ вамъ понизиль цѣну, шо думаю, что я бы его не оставиль безъ побранки.“ — Знаете ли вы, сказалъ онъ мнѣ улыбался, что ежели бы Мольтеръ былъ свидѣшелемъ шакой сцены, онъ умѣлъ бы что изъ эшаго составишь. — „Ваша правда, отвѣчалъ я: онъ бы сосшавиль Комедию въ пару (le редант) Г. Диманша.“ — Такимъ образомъ его гнѣвъ, или лучше сказашь его вспылчивосшь, всегда оканчивались шемъ, что онъ становилъ ко мнѣ болѣе и ласковъ и дружелюбенъ.“ (спран. 266, 267 и и 268.)

6. *Жилблазъ де Сантиллана. Согиненіе Лесажа. Часть пятая* (Съ гравированною каршинкою.) С. П. б. Въ Морской шипографіи, въ 18 долю, 382 спран. *)

---

*) Подписка на сію книгу принимається въ С. П. б. у Переводчика, Аполлона Александровича Никельскаго,

7. *Луиза. Сельское стихотвореніе, въ трехъ Идилліяхъ Ивана Генриха Фосса. Переводъ съ Нѣмецкаго Павла Терлева. (Съ эпитафомъ: vade, sed incultus... съ виньеткою и шремя гравированными карпинками.) С. П. б. Въ шип. ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, въ 12 долю, VIII и 223 стран. *)*

О достоинствѣ сего перевода просвѣщенные чинашели могутъ судить по двумъ опривкамъ изъ онаго, напечатаннымъ въ *Благонимбренномб.* (См. Ноябрь 1819, N° XXI, стран. 155, и Май 1820, N° X, стран. 290.)

8. *Подарокъ на Святки 1820 — 1821 годовъ. Съ эпитафомъ изъ Демупье:*

живущаго Липейной части 4 кварпала въ переулкѣ, за церковью Спаса Преображенія, въ собственномъ домѣ подъ N° 400, и у Издашеля *Благонимбреннаго*; также у книгопродавцевъ: Глазунова, Плавильщикова, Заикина, Свѣшникова и брашьевъ Слѣниныхъ. Цѣна за всѣ 8 частей съ поршрецомъ Авшора и 8 гравированными карпинками, въ С. п. б. 25 р. а съ пересылкою въ другіе города 30 р. Пять частей выдаются при подпискѣ.

*) Прод. у самаго Переводчика въ здѣшнемъ Университетѣ, также у книгопродавцевъ: Плавильщикова, Глазунова и брашьевъ Слѣниныхъ. Цѣна на велен. бум. 15, на любской 8, а на комменшарной безъ карпинокъ, съ одною шолько виньеткою, 5 р.

Fleurs d' amour et fruits du génie
S'y cueilleront en même tems.

И съ липографическою карпинкою, представляющею пословицу: *сытый голоднаго не разумѣетъ*. С. П. б. Въ типографіи И. Байкова, въ 12 долю, VIII и 195 стран. *)

Книжка сія состоить изъ трехъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ описаніе разныхъ увеселишельныхъ игоръ; второе - разыгрышей фаншовъ; и третіе - загадки въ стихахъ. Въ первомъ отдѣленіи помѣщены слѣдующія игры: Летящее перышко; Жмурки; Жмурки сидя; Жмурки по пружинку; Жмурки по снурку; Игра въ силуэты; Корзина; Пѣшь пѣсню; Поди прочь, я хочу на твое мѣсто; Стихи; Дрова; Риемы; Сосѣдь мой не любишь ѣсть; Угадывашь слово по описанію; Угадывашь слово отъ повторенія онаго; Угадывашь слогъ; Ищашь булабочку; Дѣлашь по Музыкѣ; Ремесла; Ремесла по разсказу; Сапожникъ; Книга любви; Король; Стряпчій; Превращенія; Превращенія съ возраженіями; Бабочки; Compliments; Акроспихъ; Амфигури; Помѣшишь слово; Три царства; Сказка эк-

---

*) Продаешся у Издашеля *Благонамѣреннаго*. Цѣна 5 р. въ бум.

спромптомъ; Стихи; Сказывать на ухо исторію; Исторія скороговоркой; Городскіе слухи; Почему — попому что; Имена и Девизы; Біографъ; Загадки и шарады; Шарады и пословицы въ лицахъ. Во второмъ отдѣленіи девяносто разыгрышей фаншовъ, изъ которыхъ многіе еще неизвѣстны. Въ третьемъ отдѣленіи Загадки, Шарады, Логгрифы, Анаграммы и Омонимы.

Увеселительныя игры, описываемыя въ сей книжкѣ, могутъ доставить самое невинное удовольствіе и приятное занятіе въ дружескихъ бесѣдахъ — не только о свѣткахъ, но и во всякое время. Многія изъ сихъ игръ вовсе здѣсь еще неизвѣстны; желанельно, что бы лучшія изъ нихъ, п. е. тѣ, кои пребуютъ особеннаго дара изъясняться и остроумія, вошли у насъ въ употребленіе. При составленіи сей книжки (написанной чистымъ и приятнымъ слогомъ) Издашель не упустилъ изъ вида строгаго приличія и нравственности, которыя должны бытъ наблюдаемы въ играхъ.

О подпискѣ на путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ Гвардейскаго Главнаго Штаба Капитана Николая Муравьева, посланнаго въ сіи страны для переговоровъ *).

Многимъ конечно уже извѣстно объ отважномъ порученіи, исполненномъ Гвардейскаго Главнаго Штаба Капитаномъ *Николаемъ Муравьевымъ*, посланнымъ въ Хиву для вступленія въ дружескіе сношенія съ симъ звѣрскимъ и необразованнымъ народомъ.

Подвигъ сей увѣнчанъ былъ желаемымъ успѣхомъ и Капитанъ *Муравьевъ*, претерпѣвъ всевозможныя бѣдствія въ двадцатидневномъ странствованіи почти по безводнымъ степямъ, среди непрестанныхъ опасностей отъ кочующихъ народовъ, пробывши въ жестокомъ започеніи въ продолже-

---

*) Въ двухъ часяхъ, въ четвершку, съ пятью поршешами, шестью карпинками и видами, двумя шаблицами, нѣсколькими чершежами и двумя картами; изъ коихъ одна Туркменіи и Хивы совершенно вновь составлена по достовернымъ свѣдѣніямъ съ означеніемъ караванныхъ дорогъ.

ни сорока восьми дней и приговоренный уже Хивинским Ханомъ къ мучительной казни, швердосію своею смиривъ вѣроломнаго, исполнилъ вѣренное ему порученіе и привезъ въ знакъ приобрѣщенной дружбы Хивинскихъ посланниковъ къ Главкомандующему въ Грузіи.

Описаніе важнаго сего предпріятія, ко- его предначертаніе здѣсь помѣщается, безъ сомнѣнія будетъ драгоцѣннымъ подаркомъ соотечественникамъ шемъ паче, что изъ онаго можно почерпнуть совершенно новые и достовѣрные свѣденія о странѣ, доселѣ ни по какимъ отношеніямъ неизвѣстной.

Капитанъ *Муравьевъ* въ Введеніи къ Описанію своему объясняется слѣдующимъ образомъ: (Я помѣщаю оное, дабы дашь Чи- тащелямъ яснѣйшее понятіе о цѣли его странствованія.)

„Господину Главкомандующему въ Грузіи Генералу ошъ Инфантеріи и Кавалеру *Алексѣю Петровичу Ермолову* угодно было послать Экспедицію къ берегамъ *Туркменскимъ*, дабы склонить народъ, на оныхъ обитающій, къ приятнымъ сношеніямъ съ Россіей.—Намѣреніе Господина Главкомандующаго было устроить на тѣхъ берегахъ пристань, въ кошорой купеческіе суда наши могли бы лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать шовары свои на бе-

регу, гдѣ предполагалось завести для пого-
удное строеніе — съ прикрытіемъ новой
пристани небольшимъ отрядомъ пѣхоты
и орудіями. — Сіе порученіе клонилось къ
исполненію видовъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА
ВЕЛИКАГО, который желалъ установить
черезъ обширныя степи, называемыя нами
Татарією, постоянную торговлю съ Индією—
Исполнительное намѣреніе рушилось тогда съ
умерщвленіемъ Князя Бековича, ходившаго
съ отрядомъ въ Хиву и погибшаго тамъ съ
войсками. Нарушивъ договоры и клятвы, по
коимъ Князь явился въ лагерь къ Хивинцамъ,
они схватили его, принудили, подъ предло-
гомъ недоспадка въ продовольствіи на споль
значительное количество войска, располо-
жить отрядъ по селеніямъ и, пользуясь ша-
ковымъ раздробленіемъ силъ его, перерѣзали
всѣхъ его подчиненныхъ и самого умерщви-
ли мученически. Прочіе войска, высаженные
еще кромѣ того въ трехъ мѣстахъ на бе-
регъ Каспійскаго моря; именно: въ Мангыш-
лакѣ, Александрѣ Беѣ и Красноводскѣ, при-
нуждены были отплыть обратно въ Астра-
хань, оставивъ начатыя ими укрѣпленія.
Несчастная участь Бековича показала хищ-
ническіе и коварные расположенія Хивин-
цевъ, и съ тѣхъ поръ Правительство на-
ше не возобновляло сего предпріятія.

Для совершенія сего должно было снер-

ва завеспи связи съ Туркменами, пародомъ кочевымъ, разбойническимъ, безъ промышленности и почши безъ нравственности, и по различію вѣроисповѣданій издревле непримиримымъ во враждѣ съ Персіянами.

Исполненіе намѣренія своего, Господинъ Главнокомандующій возложилъ на Елисаветпольскаго окружнаго Начальника Господина Маіора Пономарева, и я, какъ Офицеръ Генеральнаго Штаба, долженствовавъ ему соупсствовавшъ для сношенія съ Живою и обозрѣнія края.

По сему поводу я былъ на берегахъ Туркменскихъ и въ Хивѣ. Записки сіи были ведены мною шайно и для себя, въ сохраненіе видимаго памятника благости спасаго меня Провидѣнія. Благосклонность Чипашелей замѣнишь недосыашки оныхъ.“

Порядокъ сочиненія: Сочиненіе сіе раздѣляется на три Книги, изъ коихъ двѣ выходятъ нынѣ въ свѣтъ, а прешья (рукопись) приводится къ окончанію.

I *Книга* есть собственно Описаніе Путешествія Капшана *Муравьева* въ Туркменію и Хиву. Заключаетъ въ себѣ три главы:

а) *Въ первой Главѣ* содержится: Путешествіе въ прибрежную Туркменію, Описаніе Восточнаго берега Каспійскаго моря, Красноводскъ, Серебреныи бугоръ, сухое

устье древняго Окса, Каменная степь, проспирающаяся чрезъ всю Среднюю Азію и пр. Покушенія наши къ вступленію съ симъ народомъ въ дружескіе связи. Здѣсь мимоходомъ главныя черты нравовъ Туркменовъ, таблицы главныхъ ихъ поколѣній, образъ правленія и пр. Приуготовленіе и взятыя мѣры къ путешествію въ Хиву.

б) Во второй Главѣ заключается: Справданіе до Хивы, сорокавосемидневное заоченіе, бѣдственное его положеніе, освобожденіе отъ онаго, приемъ у Хана, разговоръ съ нимъ и пр. Въ сей главѣ подробно описывается вся степь, проспирающаяся отъ Каспійскаго моря до Хивы, караванныя дороги съ означеніемъ разстояній, находящихся источниковъ, описаніе Карабогаскаго залива, различная возвышенность степи, сухой пошокъ Амударіи или древняго Окса, доказательство явнаго измѣненія природы въ сей странѣ, и описаніе разныхъ цѣпей горъ и пр. Изъ тайныхъ сношеній его съ Хивинцами во время заоченія, вкратцѣ нравы жителей Хивы, образъ ихъ правленія и жизни, промышленность, нравы и видъ Хана и его приближенныхъ и пр.

с) Въ третьей Главѣ: обратное справданіе по степи съ Хивинскими посланцами и возвращеніе въ Опечество; обратное путешествіе было произведено по другой

дорогѣ, подробное описаніе оной и общее заключеніе о шепи, бѣдствія сего странствованія, несчастное положеніе Корвена и еще многія замѣчательныя черты о Туркменахъ и пр.

II *Книга* заключаетъ: подробное описаніе Хивы топографическое, спашистическое, политическое внутреннее и внѣшнее. Сія *Книга* раздѣляется на три главы:

a) *Первая Глава*: Топографія и Спашистика въ подробности.

b) *Вторая Глава*. Внутреннее политическое состояніе и Исторія Ханства. Обряды и расколы, нравы, обычаи, образъ правленія, военная сила, торговля, просвѣщеніе, промышленность и пр.

c) *Третья Глава*: внѣшнее политическое состояніе, сношеніе съ Бухарією, Туркменією, Киргизцами и пр. и общее обозрѣніе народовъ, окружающихъ Хиву.

III *Книга*, еще некончанная, будетъ въ себѣ заключать такое же подробное описаніе Туркменіи и будетъ издана по окончаніи, особенно.

Сочинитель, обремененный многими дѣлами и занятіями по службѣ, возвратился опять въ Грузію, гдѣ нздѣтся продолжать любопытные свои изслѣдованія о столь мало еще извѣстныхъ Сѣверовосточныхъ краяхъ Азіи; онъ долго не рѣшался издавать

въ свѣтъ означенныхъ своихъ прудовъ, но склонясь на убѣжденіе дружбы, ввѣрилъ мнѣ оное; я сдѣшу напечатать ихъ для удовольстворенія любителейства соотечественниковъ.

Его Сіяшество Г. Московскій Военный Генеральъ Губернаторъ Князь *Дмитрій Владимировичъ Голицынъ*, покровительствующій всему полезному, удостоилъ обратить особенное свое вниманіе на сіе сочиненіе и съ удовольствіемъ принялъ на себя обязанность употребить въ пользу какого либо богоугоднаго заведенія въ Москвѣ, по его собственному разсмотрѣнію, имѣющую оставшяся сумму за вычетомъ издержекъ *Издашеля*, который имѣетъ единственнѣмъ желаніемъ издашь въ свѣтъ сіе Путешествіе, чѣмъ надѣется сдѣлать приятное своимъ соотечественникамъ.

Напечатаніе сего сочиненія со всѣми рисунками, чертежами и картами, поручено прудамъ Г. Инспектора Синодальной Типографіи *Августа Ивановича Селена*, оное будетъ печататься въ его собственной типографіи на *Кисловкѣ*, въ домѣ *Ланга* подъ № 306. Подписка на оное принимается у него же. Условія подписки суть слѣдующія:

Изданіе на веленовой бумагѣ въ большую четверку перьвыхъ опшисковъ экземпляръ по 75 руб. Государ. асс.

Изданіе на хорошей бѣлой бумагѣ перьвыхъ опшисковъ экземпляръ по 40 руб. Го-

судар. асс. При полученіи билета на подписку ошдается половина цѣны впередъ, остальные же деньги при полученіи сочиненія.

Подписка будетъ продолжаться по 1 Февраля 1821 года; съ сего числа она прекращается и цѣна экземпляра будетъ, на веленовой бумагѣ 100 руб. Государс. ассиг. и 60 руб. на бѣлой.

Имена господъ подписывающихся на сіе Путешествіе, которые своимъ расположеніемъ поощряютъ изданіе, будутъ напечатаны въ 1 части, въ заглавіи книги.

Подписка также принимается до означеннаго срока у нижеслѣдующихъ книгопродавцевъ:

Въ *Москвѣ*. { У Рисса, на Петровкѣ.
— Гопье, на Дмитровкѣ.
— М. П. Глазунова, на Никольской.
— А. С. Ширяева, въ Университетской типографіи.

Въ *С. П. бургѣ*. { У С. Флорана, на Нев. пр.
— Вейера, въ малой Морской.
— Плюшара въ большой Морской.
— брашьевъ Слениныхъ.

Въ *Ригѣ*. { У Гаршмана.
Въ *Кіевѣ*. { У Ленуара.
Въ *Одессѣ*. { У А. Колленя.

М. М.

ИЗВѢСТІЯ О БѢДНЫХЪ.

Письма къ Издателю.

1.

Зная, что вы принимаете участіе въ положеніи угнѣпаемыхъ судьбою, спѣшу увѣдомить васъ о бѣдной, семидесятидвухлѣпней монахинѣ Римско - Капюлическаго исповѣданія, *Теофілѣ Антоновнѣ Бурдиловской*, происшедшей отъ благородной фамиліи и жительствующей *Могилевской Губерніи Чаусовскаго ѹзда въ селѣ Мокретицѣ*. Шестый уже пому годъ, какъ сія несчастная лишается зрѣнія, ничего не видитъ, страдаетъ почти ежеминутно разными болѣзненными припадками, и къ довершенію своего злополучія не имѣетъ даже дневнаго пропитанія. Нищета ея и бѣдствія превосходятъ всякое описаніе. Убѣдительнѣе прошу васъ припечатать о ней въ вашемъ Журналѣ. Безъ сомнѣнія многіе изъ читателей онаго сдѣлаютъ сей несчастной возможное съ своей стороны пособіе.

Орша, 29 Ноября 1820.

N.

2.

Наступающіе праздники для многихъ будутъ истинными днями отдоха и веселія. Сыны снасія уже заранѣе заботясь о

помъ, какъ бы болѣе разнообразишь свои удовольствія. Но есть бѣдныя, которые имѣютъ заботы, совершенно симъ противоположныя. Вообразите себѣ человѣка, лишеннаго всѣхъ средствъ къ пропитанію, шемъ болѣе, что тѣлесныя и душевныя его силы истощены тяжкою болѣзнію. Голодь и холодъ грозятъ ему неминуемою смертію, а помощи не видно ниоткуда. — Таково положеніе бывшаго здѣшней Духовной Академіи Студента *Ефила Адоевскаго*. Ужасный параличь лишилъ его употребленія всѣхъ членовъ. Годъ и восемь мѣсяцевъ лежалъ онъ на одрѣ болѣзни въ клиникѣ, прешерпѣвая несстерпимыя муки, неразлучныя съ леченіемъ сего рода болѣзней, какъ то: заволоки, сверленіе нѣкоторыхъ составовъ, сдираніе кожи и ш. п Нынѣ нѣсколько оправясь, но лишенный употребленія рукъ, съ трудомъ говоря и едва двигаясь, подобно тѣни—живешь онъ у брата своего дьячка Владимірской церкви Адоевскаго, копорый самъ крайнѣ бѣденъ и едва можешь прокормиться съ своимъ сѣмействомъ. Врачи совѣщовали бѣдному больному Адоевскому ѣхать въ деревню, для укрѣпленія силъ; но не имѣя ни одежды, ни хлѣба насущнаго, какъ можешь онъ выполнишь сіе предписаніе? Попрудитесь, М. Г., припечатать о немъ въ вашемъ Журналѣ: я увѣренъ, что

найдушся сострадательныя души, копорыя подадутъ ему руку помощи и щедрыми да-
нїями облегчатъ судьбу сего несчастнаго.

Имѣю честь бытъ и проч.

22 Декабря 1820.

О. С.

3.

Бѣдная сирота, дочь чиновника 14 го класса *А. На ... го*, воспитывающаяся въ учрежденномъ при Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ училищѣ для дочерей разночинцевъ и назначенная къ выпуску изъ онаго въ Февралѣ мѣсяцѣ будущаго 1821 года, имѣетъ вужду въ помощи для необходимаго на первыи разъ одѣянїя. Нѣтъ у нея никого изъ ближнихъ родственниковъ, кромѣ дряхлой и больной матери, копорая при старости дѣтъ своихъ и расстроенномъ здоровѣи не имѣла бы, можешь бытъ, и дневнаго пропитанїя, еслибъ не нашла себѣ, по **МОНАРШЕЙ** милости, пристанища во Вдовьемъ домѣ. Всю свою надежду полагаетъ она шеперь на милосердаго Бога и молишь Его денно и ношно, да подвигнетъ сострадательныя сердца къ оказанїю помощи бѣдной ея дочери.

23 Декабря 1820.

Н. Г.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Издашель *Благонаимѣреннаго* получилъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ для доставленія бѣднымъ, а именно:

5 ч. отъ <i>А. Б. Шпабсъ</i> Ротмистршъ <i>Богаевитовой</i> , съ сыномъ и съ дочерью (см. N° XX, стран. 130).	10 р.
6 ч. отъ него же, Капшану <i>Монтейну</i> и преспарѣлой вдовѣ <i>Катеринѣ Нейманѣ</i> (см. N° XXI, стран. 197 и 198) по 10. р., ишого	20 —
22 ч. отъ <i>л. к. ѣя. м. т. і. ва</i> , Клерку <i>Ерохову</i> и Вахмистру <i>Палладіусу</i> по 5 р., да вдовѣ <i>Шлихтингѣ</i> съ дочерьми 10 р. (см. N° XXII, стран. 263 и 264), ишого	20 —
	50 р.

Доставлены по назначенію.

Сверхъ того прислано къ Издашелю для раздачи бѣднымъ по его распоряженію:

Изъ <i>Кронштата</i> отъ 10 ч. Декабря за печашью съ буквами: <i>А. П.</i>	50 —
Изъ <i>Вятки</i> , отъ 6 ч.	10 —
25 ч. отъ <i>Н. Н.</i>	50 —
	110 р.

Изъ оныхъ роздано Издашелемъ: Отсшавному, преспарѣлому и израненному въ Польской службѣ Офицеру...у,

неимѣвшему почти дневнаго про- питанія (см. № XXII, стран. 265) 30 р.	
Студенту <i>Адовскому</i> (см. въ сей книж- кѣ стран. 368.)	10 —
Бѣднымъ сиротамъ <i>С. С. В.</i>	10 —
Пресшарѣлему Капитану <i>Монтейну</i> съ дряхлою и больною его женою	10 —
Мѣщанкѣ <i>Ивановой</i> съ дѣшьями	5 —

Вдовамъ :

<i>Брантѣ</i>	5 —
<i>Бѣлзевой</i>	5 —
<i>Булавкиной</i>	5 —
<i>Зайцовой</i>	5 —
Капитаншѣ <i>Ивановой</i>	5 —
<i>Исаковой</i>	5 —
<i>Макаровой</i>	5 —
<i>Софроновой</i>	10 —

110 р.

Всего же получено въ Декабрѣ мѣ-
сяцѣ и роздано бѣднымъ *сто шестде-
сятъ* рублей . . . . . 160 р.

Ш А Р А Д Ы.

1.

Часть первая моя отъ зною укрывая,
Усталыхъ путниковъ подъ шень свою ма-
нишь.

И ихъ прохладой освѣжая,
 Съ Зефиромъ шепчешь и шумишь.
 Вторая часть моя приводишь въ восхи-
 щенье,
 Коль былъ творцемъ ея Державинъ, иль
 Пепровъ;
 Когдажъ скропаль Свисловъ —
 Всѣхъ погружаетъ въ усыпленье!
 А *цѣлое* замѣшь, чашатель дброгой,
 Въ себѣ волшебника всю заключало силу,
 Посредствомъ коей онъ прекрасную Люд-
 милу
 Похищилъ дерзостно, въ часъ полночи глухой,
 Изъ брачной храмины въ волшебный замокъ
 свой.

К. Р — вб.

2.

Когда *последнее* на *цѣлое* падеть,
 То *цѣлое* мое и съ *первыми* пропадетъ.

А — вб.

~~~~~

(Анаграмма, помѣщенная въ XXII N^o зна-
 нить: *ежб*; Омонимъ—*дигь*; Шарады: 1) *Сам-
 солб*, 2) *муха-морб*.)

~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ XII ЧАСТИ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывки:

Справ:

Изъ <i>Оссіана</i> : Пѣснь Уллина надъ гробомъ Конала	107.
— Расиновой Трагедіи: <i>Федра</i>	240.
— <i>Энеиды</i> — Плаваніе Энея по Средиземному морю	319.

Оды:

Острова счастливыхъ	109.
Ворожба	114.
Вечеръ	115.
Гимнь Богу по случаю грозы	172.
Жалобы спранника	174.
Эльвира	176.
Гармонія міровъ	316.
Скорѣшечность жизни	328.

Романсы и Пѣсни.

Пылающая хижина	49.
Прости меня, мой другъ Сашеша	51.
Осень хладною рукой	248.
Бѣдная Лиза	330.
Препровожденіе времени	331.

Элегіи:

Монашырь	46.
Къ Деліи	327.

Посланія:

Къ Н. О. Ф.	36.
— П. И. Н.	42.
— К.	45.

Басни:

Овца и Ягненокъ	251.
Кроликъ подъ судомъ	252.
Пыль и Солнце	—

Смѣсь:

Признаніе спыдливаго любовника	54.
Надпись къ поршрету N. N.	53.
<i>Надеробія</i>	—
<i>Эпиграммы</i>	54 и 253
<i>Эпитафіи</i>	55 и 254.
<i>Анаграммы</i>	201 и 268.
<i>Омонимъ</i>	—
<i>Шарады</i>	66, 132, 201, 268 и 372.

ПРОЗА.

Повѣсти и Анекдоты:

Химикантъ Вильгельмъ	118.
Кончина Александра Македонскаго	217.
Путешественникъ	272.
Сципіонъ и Аллюцій	292.

Прити изъ Крулмахера:

Рейнъ	159.
Душманша	161.
Комедія: <i>Старые Проказники</i>	224.

Теорія Наукъ, Искусствъ — Разсужденія о цѣсныхъ предметахъ, и т. п.

Необыкновенное изцѣленіе посредствомъ живошнаго магнетизма . 3, 69 и 134
Объ электрическихъ, метеорахъ, молніи и проч. . . . . 203 и 303

Слѣсь :

О Публикѣ 166
Анекдоты 250
О публичномъ чтеніи въ С. П. бургскомъ Обществѣ любителей Словесности, Наукъ и Художествъ . . . . . —
Книжныя извѣстія . 60, 126, 177 и 330
Извѣстія о бѣдныхъ . 56, 130, 197, 263 и 366
Благошворенія . . . . 58, 199, 264 и 372
Письма къ Издашелю и отвѣты на оныя 190
Отъ Издашеля 200

(Изъ помѣщенныхъ въ XXIII и XXIV Шарадъ первая значить: бор - ода, а послѣдняя — вино - градъ.)

(7 Января 1821.)

Первая книжка *Благонамѣреннаго* за 1821 годъ вышда и Гг. подписавшимся раздается.